

РАШКОВ исторический

МОНОГРАФИЯ

Под общей редакцией А.П. Горносталь и С.Н. Разумова

«Настоящая монография коллектива авторов является первой попыткой объединить в междисциплинарном подходе исследование старейшего населённого пункта левобережного Поднестровья Рашкова, его историко-географических ландшафтов и историко-культурного наследия. Специалисты по разным научным направлениям особое внимание уделили уникальному объекту культового зодчества рассматриваемого региона – Покровской церкви с.Рашков, результатом чего стали неожиданные открытия и получены новые научные знания контекстуально более объёмные и масштабные, касающиеся Прошлого самого Рашкова и его историко-географического микрорегиона. Книга предназначена для учёных – историков, археологов, географов, архитекторов, топонимистов, лингвистов и др., а также операторов туристической индустрии – гидов, экскурсоводов, краеведов и широкого круга читателей. Рекомендуется для учащихся старших классов школ и студентов высших учебных заведений профильных направлений, специализирующихся на изучении и исследовании

Рецензент: Доктор истории Роман Рабинович

истории и географии Поднестровья».

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții din Republica Moldova

Рашков исторический: монография / Поднестровкое историко-географическое общество, Asociația Istorico-Geografică din Moldova; под общей редакцией А. П. Горносталь и С. Н. Разумова. – Кишинэу; Тираспол; Рашков: [Б. и.], 2023 (Bons Offices). – 270 р.: il. în parte color, tab.

Introd. paral.: lb. engl., rusă. - Referințe bibliogr.: p. 252-268. - Изд. при финансовой поддержке Европейского союза. - [100] ех.

ISBN 978-5-36241-068-1. 9(478-22) P 282

Печать: Bons Offices Обложка: Михаил Сава

Содержание

Введение	5
Introduction	9
Глава I	
ПАЛЕОНТОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ	
Д.С. Захаров, С.Н. Разумов, А.П. Горносталь	
Находка остатков Mammuthus intermedius (Jourdan)	
из позднеплейстоценовых речных отложений села Рашков	
(Среднее Поднестровье)	13
Н. П. Тельнов	
Обзор археологических памятников села Рашков и окрестностей	23
С.Н. Разумов	
Материалы позднетрипольского поселения на участке Покровской	
церкви в с. Рашков	33
С.Н. Разумов, В.С. Синика	
Археологические исследования объектов Нового времени на участке	
Покровской церкви в с. Рашков в 2022 году	45
Глава II	
НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА	
А.В. Кривенко	
Монетное обращение в Приднестровском Подолье в XV-XVIII вв.	
(исторический очерк)	75
Н.А. Разумова, А.В. Кривенко	
Монетные находки у Покровской церкви с. Рашков	95
И.А. Четвериков	
Фрагменты надгробных плит и крестов из Покровской церкви с. Рашко	
из раскопок 2022 г	103

Глава III

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

А.П. Горносталь
Рашков исторический: источниковедение, историография
и топонимика – результаты новейших исследований
А.П. Горносталь, В.Н. Абабий
Княжна Александра в истории Рашкова и Валяадынки
France IV
TABBA IV
АРХИТЕКТУРНЫЕ ШТУДИИ
А.П. Горносталь
Об архитектуре и датировках строительства «Церкви Покрова
Пресвятой Богородицы» в с. Рашков
И.В. Литвинчук
Новые данные о формировании сакрального
каркаса в архитектурной среде с. Рашков в XVII-XVIII вв.
(по историко-архитектурным исследованиям)
Заключение
Литература
Об авторах

Введение

«....во всякой Исторіи, надлежить писать истинну; дабы человеки научалися оть худа отвращаться, и къ добру прилепляться. Историкъ не праведно хулы и хвалы своему соплетающій отечеству, есть врагъ отечества своего; и бывшее худо и бывшее добро общему наставленію и общему благоденствію служитъ. Не полезно вымышленное повествованіе, о комъ бы оно ни было. И вредоносна ложная Исторія тому народу, о которомъ она: ежели она темъ народомъ допущена или не опровержена, къ ослепленію читателей...» (Сумароков 1768: 48).

Несмотря на длительный период изучения истории населения Среднего Поднестровья, в ней и в первые десятилетия XXI века зияет множество лакун, белых пятен, которые с уверенностью можно назвать «terra incognita» - неизвестной землёй.

Жемчужиной приднестровской Подолии по праву считается Рашков, и именно его история, безусловно, привлекала наибольшее внимание исследователей данного региона. Но при более пристальном обращении к имеющимся в нашем распоряжении фактам приходит понимание о «tempus incognitum» - неизвестном времени. И речь идёт не только о древнем каменном веке, когда, сотни тысяч лет назад, человеческие существа впервые пришли на берега Днестра. Выясняется, что, кроме легенд и преданий, у нас крайне мало достоверных сведений и о том, когда появились известные сегодня нам сёла и города Поднестровья. При каких условиях и благодаря кому они появились? Каков их возраст, и что допустимо понимать под их возрастом? Сегодня в Поднестровье существуют профильные высшие учебные заведения и научные центры, подготовлено и даже переиздано значительные количество специальной литературы: монографий, статей, учебников и пособий, а на их основе созданы информационные альбомы и проспекты, гиды и путеводители. Однако и к настоящему времени ответы на эти вопросы во всей своей полноте и достоверности, их научном наполнении в массе своей либо отсутствуют, либо пестрят «вымышленным повествованием», будь оно строго академичным, или фривольным результатом фолк-хистори. А ведь именно данные вопросы, при всей своей, на первый взгляд, простоте и очевидности, являются ключевыми в постижении истории края, его отдельных регионов и их населенных мест, и представляются для думающих их обитателей (как впрочем, гостей и туристов) фундаментальными и архетипичными, происходящими из, пусть поэтического, но, несомненно, главного: «С чего начинается Родина..?».

Настоящая книга — это первый практический опыт поиска ответов на упомянутые вопросы с использованием всех возможных методов гуманитарных и естественных наук. Поиска ответов для одного из самых уникальных и завораживающих своей природой и историей поселений Среднего Поднестровья — Рашкова.

Почему именно Рашков? Во-первых, в современной справочной и учебной литературе формально он считается древнейшим из существующих ныне региональных населенных пунктов на обоих берегах Днестра – «впервые упоминается в документах в 1402 году. Самое древнее поселение в Приднестровье» (Волкова и

др. 2010: 522). И в краеведческой литературе древнейшим населенным пунктом именуется «село Рашково, первое упоминание о котором относится к 1402 году» (Деревчук 2010: 29). При этом ряд уважаемых исследователей (Герцен и др. 2019: 382) допускает и гораздо более ранний возраст Рашкова: «Безусловным лидером таинственности образования памятников природы и историко-культурного наследия, усиленных необычными антропогенными ландшафтами, является Рашковский природный и историко-культурный комплекс. Отдельные сохранившиеся части памятников оборонительного и культового каменного зодчества, видимо, возникли под влиянием миграционных факторов, проявившихся в особенностях архитектуры, нижний хронологический предел которых опускается до поздней Античности (прим. авт. - т.е. в III – V вв. н.э.), с периодическим использованием на протяжении раннего Средневековья (прим. авт. - т.е. V - XII вв.)». Там же уточняется, что «комплексный историко-географический подход в сочетании с культурологическими аспектами исследований памятников наследия позволяет сделать существенные уточнения и выводы о датировке, предположительном времени строительства и функционирования объектов культово-оборонительного зодчества на берегах Днестра. Так, многие объекты (...) представляются гораздо древнее, нежели принято считать. Лучшие примеры тому - памятники архитектуры (...) Рашкова и Вадул-рашкова, расположенных на противоположных берегах Днестра, и соседних с ними населенных пунктов – Катериновка, Соколы и *Нижних Климауц»* (Герцен и др. 2019: 335).

Откуда же взялись приведённые выше сведения о появлении Рашкова? Какие факты и исторические источники могут достоверно нам сообщить об этом, и почему вообще сегодня принято считать так, а не иначе? Пристальное изучение уже известных фактов, анализ результатов новейших научных исследований могут существенно скорректировать, а то и полностью перевернуть сложившуюся в научно-справочной и учебной литературе картину истории региона. Именно поэтому настоящее междисциплинарное исследование одной из основных своих задач видит получение нового научного знания о возрасте именно Рашкова, его историко-культурном ландшафте, и в первую очередь об одном из наиболее загадочных его архитектурных памятников – Покровской церкви, которая, образно выражаясь, может явиться «золотым ключом», открывающим многие двери Прошлого.

Применяя внешнюю и внутреннюю критику письменных источников, критически рассматривая всю историографию по интересующей нас теме, а также активно обращаясь к специальным методам палеонтологии, археологии, нумизматики, эпиграфики, архитектуры и других научных дисциплин, авторы разделов монографии буквально высекали искры такого знания, ведь «давно известно, что дефицит знаний рождает невероятных химер воображения» (Кучкин 1991: 26). Надеемся, что добытый из них огонь не только сможет их рассеять и повергнуть, но и будет способствовать «общему наставлению и общему благоденствию служить», проясняя бывшее «ослепление читателей».

Монография состоит из четырёх глав. В первой – «Палеонтология и археология» - подводятся итоги многих десятилетий изучения истории местности и при-

водятся результаты новейших раскопок. Она охватывает временной промежуток в примерно сто тысяч лет. Изученные источники не только раскрывают картину жизни на тех землях, где позднее возникнет Рашков, но и позволяют существенно уточнить и дополнить сведения письменных источников о появлении и первых веках существования этого населенного пункта. Ведь «чем прелестна археология из всей области исторических наук? Она прелестна своей подлинностью». (Добролюбский 2020). Вторая глава посвящена анализу нумизматических и эпиграфических источников по истории Рашкова. В третьей скрупулёзно рассматриваются все возможные письменные источники по теме монографии (при этом упор делается на ранее не опубликованные архивные материалы), а также довольно обширная историография. Наконец, в четвёртой главе анализируется архитектурное наследие Рашкова, в котором центральная роль отведена Покровской церкви.

Introduction

"... of all History, the truth must be written; that men may learn to turn away from evil, and to cleave to good. The historian who does not righteously blaspheme or praise his fatherland is an enemy of his fatherland; and what was bad and what was good is for the common guidance and the common welfare. A fictionalized narrative, no matter who it is about, is not helpful. And false History is harmful to the people it is about: if it is admitted or not refuted by that people, to the blindness of the readers..." (Сумароков 1768: 48).

Despite the long period of studying the history of the population of the Middle Subnistrian region, in it and in the first decades of the XXI century there are many gaps, white spots, which can surely be called "terra incognita" - unknown land.

Rascov is rightly considered to be the pearl of Transnistrian Podolia and it is its history that has certainly attracted the most attention of researchers of this region. However, taking a closer look at the facts at our disposal, the understanding of "tempus incognitum" - an unknown time comes. And it is not only about the ancient Stone Age, when, hundreds of thousands of years ago, human beings first came to the banks of the Dniester. It turns out that, apart from legends and stories, we have very little reliable information about when the villages and towns of Podnestrovie known to us today appeared. Under what conditions and thanks to whom did they emerge? What is their age, and what is acceptable to understand by their age? Today, there are specialized higher educational institutions and scientific centers in the Subnistrian region, a considerable amount of special literature has been prepared and even republished: monographs, articles, textbooks and manuals, and on their basis information albums and prospectuses, guidebooks and travel guides have been created. However, even to date, the answers to these questions in their entirety and authenticity, their scientific content are either absent in the mass, or mottled with "fictional narrative", whether strictly academic, or a frivolous result of folk-history. But these very questions, with all their, at first glance, simplicity and obviousness, are the key questions in understanding the history of the area, its separate regions and their localities, and seem, for thinking inhabitants (as well as visitors and tourists), fundamental and archetypal, originating from, even poetic, but, undoubtedly, the main one: "Where does the Motherland begin...?".

This book is the first practical experience of searching for answers to the above questions, using all possible methods of humanities and natural sciences. Searching for answers for one of the most unique and fascinating by its nature and history human settlements of the Middle Subnistria - Rascov.

Why Rascov of all? Firstly, in modern reference and educational literature, it is formally considered the oldest of the existing regional settlements on both banks of the Dniester - "it was first mentioned in documents in 1402. The oldest human settlement in Transnistria" (Волкова и др. 2010 2010: 522). And in the local lore literature the oldest human settlement is called "the village of Rascov, the first mention of which dates back to 1402" (Деревчук 2010: 29). At the same time, a number of respected researchers (Gertsen et al. 2019: 382) also admit a much earlier age of Rascov: "The undoubted leader of the mystery of the formation of natural and historical-cultural heritage monuments, enhanced

by unusual anthropogenic landscapes, is the Rascov natural and historical-cultural complex. Some preserved parts of the monuments of defensive and worship stone architecture, apparently, arose under the influence of migration factors, manifested in the features of architecture, the lower chronological limit goes as back as the late Antiquity (author's note - i.e. in the III - V centuries AD), with periodic use throughout the early Middle Ages (author's note - i.e. V-XII centuries)". It also specifies that "a comprehensive historical and geographical approach combined with cultural aspects of research on heritage monuments makes it possible to make significant clarifications and conclusions about the dates, presumably the time of construction and functioning of the objects of religious and defensive architecture on the banks of the Dniester. Thus, many objects (...) appear to be much older than commonly believed. The best examples of this are the architectural monuments (...) of Rascov and Vadul-Rascov, located on the opposite banks of the Dniester, and their neighboring settlements - Katerinovka, Sokoly and Lower Klimauts" (Герцен и др. 2019: 335).

So where did the above information about how Rascov appeared come from? What facts and historical sources can reliably inform us about this, and why is it generally accepted today to think this way and not the other way around? Close study of already known facts, analysis of the results of the latest scientific research can significantly correct, or even completely overturn the picture of the history of the region formed in the scientific reference and educational literature. That is why one of the main tasks of the present interdisciplinary research is to obtain new scientific knowledge about the age of Rascov, its historical and cultural landscape, and first of all about one of its most mysterious architectural monuments - the Church of the Intercession, which, figuratively speaking, can turn out to be a "golden key" that opens many doors of the past.

Applying external and internal criticism of written sources, critically reviewing the entire historiography on the topic of interest to us, as well as actively turning to special methods of paleontology, archaeology, numismatics, epigraphy, architecture and other scientific disciplines, the authors of the sections of the monograph literally carved sparks of such knowledge, because "it has *long been known that the lack of knowledge gives birth to incredible chimeras of imagination*" (Кучкин 1991: 26). We hope that the fire extracted from them will not only be able to dispel and overthrow them, but will also contribute to "general instruction and general welfare to serve," clearing up the former "blinding of the readers."

The monograph consists of four chapters. The first, "Paleontology and Archaeology," summarizes many decades of studying the history of the area and presents the results of the latest excavations. It covers a time span of approximately one hundred thousand years. The studied sources not only reveal the picture of life on those lands where later Rascov would emerge, but also allow to substantially clarify and supplement the information of written sources about the appearance and the first centuries of existence of this settlement. After all, "what is the beauty of archaeology out of the entire field of historical sciences? It is beautiful in its authenticity." (Добролюбский 2020). The second chapter is dedicated to the analysis of numismatic and epigraphic sources on the history of Rascov. The third one scrupulously reviews all possible written sources on the theme of the monograph (with emphasis on previously unpublished archival materials), as well as a rather extensive historiography. Finally, the fourth chapter analyzes the architectural heritage of Rascov, in which the central role is given to the Church of the Intercession.

глава I ПАЛЕОНТОЛОГИЯ В ВИПОПОЗХЧА И

Находка остатков Mammuthus intermedius (Jourdan) из позднеплейстоценовых речных отложений села Рашков (Среднее Поднестровье)¹

Д.С. Захаров, С.Н. Разумов, А.П. Горносталь

Осенью 2022 года при проходке траншеи под бетонное основание для установки информационного стенда на территории архитектурного памятника XVIII века «Покровская церковь» в с. Рашков Каменского района на левобережье Среднего Днестра (рис. 1; 2) было обнаружено несколько зубов и небольшие фрагменты нижней челюсти молодого животного, принадлежащие представителю отряда Proboscidea.

Остатки были найдены на глубине около $1\,\mathrm{m}$ в верхней части толщи зеленовато-коричневых известковистых глин (рис. 2) на уровне около $20\,\mathrm{m}$ над современным урезом воды Днестра.

До очистки зубы были частично покрыты известковой коркой. Имеют характерные для аллювиального типа захоронения рыжевато-коричневый цвет и степень минерализации.

Толща глин, в которой находились остатки, по всей видимости, относится к пойменным отложениям II слободзейской террасы Днестра (верхнеслободзейская подсвита). Согласно схеме днестровских террас (Чепалыга 2005: 166-168), верхняя толща аллювия слободзейской террасы соотносится с последним похолоданием второй половины микулинского межледниковья Межрегиональной стратиграфической схемы Восточно-Европейской платформы, и соответствует подстадии 5b кислородно-изотопной шкалы MIS, продолжительностью 10 тыс. лет, от 92 000 до 82 000 лет назад (Bassinot et al. 1994: 91-108).

По данным споро-пыльцевых анализов, полученных из суглинков у с. Ближний Хутор, являющихся субаэральными аналогами верхнеслободзейской подсвиты, основную массу составляет пыльца маревых (61-80%), злаков (4-16%), полыней (4-5%), сложноцветных (2-8%). Из древесных встречается лишь пыльца сосны, а также присутствуют единичные споры настоящих мхов (Паришкура 1971: 177-184). По мнению С.И. Паришкуры, в это время происходит ухудшение климата, характеризующееся господством сухих и, очевидно, холодных условий.

¹Раздел подготовлен при поддержке проекта Госпрограммы Республики Молдова 20.80009.7007.02 «Эволюционные изменения экономически значимой наземной фауны, редких и охраняемых видов в условиях антропогенных и климатических изменений». Авторы выражают благодарность сотруднику лаборатории «Наземных позвоночных» Института зоологии г. Кишинева Т.Ф. Обадэ за консультации и помощь в определении материалов.

Рис. 1. «Покровская церковь» XVIII века в с. Рашков Каменского р-на на левобережье Среднего Днестра (фото Д.С. Захарова).

Рис. 2. Место находки остатков челюсти мамонта у подножия холма Покровской церкви в селе Рашков (фото С.Н. Разумова).

В отличие от нижней, относительно хорошо фаунистически охарактеризованной русловой толщи аллювия слободзейской террасы, верхняя толща аллювия характеризуется обедненной холодолюбивой фауной моллюсков и млекопитающих. Из пойменных зеленоватых суглинков у г. Слободзей и с. Глиное Слободзейского района определена фауна моллюсков, представленная пресноводными стагнофилами: *Planorbis planorbis* L., *P. submarginatus* Jan. Et Crist., *P. spirorbis* L., *Limnaea stagnalis* L., *L. palustris* Müll., *Valvata piscinalis* Müll., *Bithynia* sp. Млекопитающие представлены остатками северного оленя *Rangifer tarandus* L., происходящими из супесей (слой 6) в карьере у с. Карагаш (Чепалыга 1967).

Из раскопа у Покровской церкви было извлечено два целых нижних зуба, задняя часть зуба и три фрагмента пластин, а также несколько небольших фрагментов челюсти слона.

Таким образом, в нашем распоряжении оказалось два передних парных нижних зуба (левый и правый) и фрагменты заднего.

При определении видовой принадлежности найденных остатков необходимо было решить несколько основных задач:

- 1. Определить порядковые номера зубов в челюсти;
- 2. Определить родовую принадлежность;
- 3. Провести сравнение морфометрических дентальных показателей среди близких филогенетических форм.

При изучении зубов были использованы стандартные методы измерений (Гарутт, Форонова 1976; Foronova 2007): длина коронки (L) – измеряется перпендикулярно направлению пластин; $\mu u p u + a (W) - u$ змеряется в наиболее широкой части коронки; высота (H) – измеряется по одной нестертой пластине в средней части коронки, если все пластины зуба затронуты стиранием, то измерения производятся по наименее стертой пластине, и цифровой показатель даётся со знаком «-» перед ним (корневая часть не учитывается); количество пластин - учитываются все пластины, включая талоны; частота пластин на 10 см – берется перпендикулярно направлению пластин по боковым сторонам коронки в средней её части, учитывая при этом не только высоту, но и длину (измерения проводятся по буккальной и лингвальной сторонам зуба, результаты суммируются и вычисляется среднее арифметическое); средняя длина пластины – вычисляется путем деления длины пяти пластин, измеренных в средней части коронки, на пять (измерения проводятся по буккальной и лингвальной сторонам, показатели суммируются и вычисляется среднее арифметическое); толщина эмали – измеряется по возможности перпендикулярно к направлению пластин, берется не менее 10-20 промеров по всей жевательной поверхности и вычисляется среднее арифметическое. Схема промеров приведена на рисунке 3.

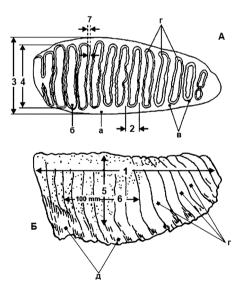

Рис. 3. Схема промеров нижнекоренного зуба мамонта (Foronova 2007): A – вид с окклюзионной поверхности; B – вид с буккальной поверхности; B – цемент, B – дентин, B – эмаль, B – пластина (эмаль+дентин), B – корневая зона; B – длина коронки, B – длина пластины (дентин, эмаль + B меж-пластиночного цементного промежутка с обеих сторон пластины), B – ширина коронки, B – ширина пластины, B – высота коронки, B – частота пластин на B мм, B – толщина эмали.

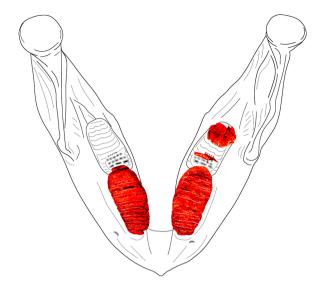

Рис. 4. Реконструкция нижней челюсти мамонта, найденного в с. Рашков у Покровской церкви.

Зубы разных генераций слонов отличаются друг от друга размерами, числом пластин и их частотой, т. е. теми параметрами, которые весьма важны для определения эволюционного положения вымерших форм, поэтому при изучении слонов точное определение генерации каждого зуба играет первостепенную роль (Шер, Гарутт 1985: 93-103).

Как отмечают А.В. Шер и В.Е. Гарутт, наиболее легко диагностируются зубы двух первых молочных генераций – pd2 и pd3, а также самый последний заднекоренной – m3. Труднее отличить последний предкоренной – pd4 – от первого коренного – m1, первый коренной от второго коренного – m2.

В нашем случае сохранившиеся два передних зуба имеют более крупные размеры коронки (138х68 мм) и большее число пластин (11-12), чем молочные премоляры первой и второй генераций (pd2 и pd3). По этим же показателям они уступают постоянным молярам m2-m3. Как видно из Таблицы 2, часть морфометрических показателей у молочных премоляров третьей смены – pd4 – и постоянных коренных – m1 – трансгрессируют.

По ряду признаков мы склонны относить данные зубы к молочным премолярам третьей смены –pd4, принадлежащих крупной особи мамонта. Также мы допускаем возможность их принадлежности к постоянным молярам – m1.

Если наше определение генераций зубов верно, наличие премоляров третьей смены – dp4, и сохранившихся фрагментов моляра – m1, представленных 4-мя задними нестертыми пластинами, и частью пластины на начальной стадии стирания, свидетельствует о смене молочных зубов на постоянные.

В нижней челюсти одновременно находились молочные премоляры последней третьей смены и постоянные моляры, частично находящиеся внутри челюсти (рис. 4). У pd4 стиранием затронуты все пластины (5-я степень стертости). Перед-

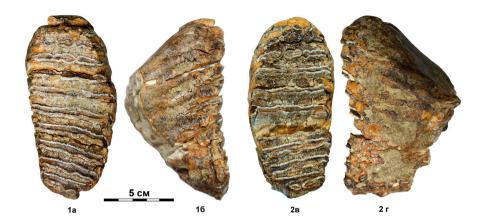

Рис. 5. Нижние молочные премоляры третьей смены *Mammuthus*, с. Рашков, II слободзейская терраса Днестра (верхняя подсвита): 1 – правый pd4dex; 2 – левый pd4sin (а – вид с окклюзионной поверхности, б – вид с буккальной стороны).

няя пластина на обоих зубах стёрта практически до основания. Подобная степень износа коронки указывает на завершающий этап функционирования зуба этой смены.

Индивидуальный возраст данной особи был около 5-6 лет, так как именно в этом возрасте у мамонтов происходила смена молочных зубов – pd4, на постоянные – m1 (Кузьмина, Мащенко 1999: 51-120).

Молочные премоляры третьей смены - pd4.

Премоляры данной смены представлены двумя парными (левый и правый) зубами, схожими по морфометрическим показателям. Состоят из 10 пластин, заднего и частично стёртого переднего талонов (рис. 5).

Коронка зубов полностью покрыта цементом от вершины до основания, включая талон, и заполняет межпластинные промежутки. Сохранилась часть корней, которые также покрыты цементом. Фигура стирания пластин от меридианало-идного типа — \cdot — до промежуточного, образующего равные 3 овала — \cdot —, что особенно выражено на задних пластинах. Эмаль слабо складчатая, срединные синусы не выражены. Все эти признаки свидетельствуют о принадлежности данных зубов слону мамонтовой линии Mammuthus.

Все пластины и талоны на pd4dex затронуты стиранием, на pd4sin только первый талон, вероятно, еще остался покрыт цементом и не наблюдается. Зубы соответствуют 5-й степени стертости. Длина коронок (L) – 138/139 мм, ширина (H) – 68 мм. Установить точную высоту коронки невозможно, высота измерялась по наименее стертой пластине и составляет около 65 мм. Количество пластин вместе с талонами – 11/12. Частота пластин на 10 см –7.5/8. Средняя длина 1 пластины –12.3/13.1 мм. Эмаль слабоскладчатая, её средняя толщина – 1.3 мм, индекс пропорции коронки (W/L) –0,5. Измерения приведены в таблице 1.

	1				,							
Параметры	Формула зуба	Степень стертости	Длина L, мм	Ширина W, мм	Высота Н, мм	Кол-во пластин (включая талоны)	Кол-во пластин (без талонов)	Частота пластин (на 10 см)	Длина одной пластины, мм	Толщина эмали, мм	Индекс гипсодонтности (H/W)	Индекс пропорции коронки (W/L)
pd4dex	t10t	5	138	68	- 66.6 ⁸	12	10	7.5	12.3	1.3	_	0.49
pd4 sin	t10t	5	139	68	- 64.6 ⁸	11	10	8	13.1	1.3	-	0.49
m1sin	∞1∞4t	*	_	70	100.7 ^{IV}	_	_	8**	ок.15***	1.3	1.44	_

Таблица 1 Морфометрические показатели зубов нижней челюсти *Mammuthus* из с. Рашков

Примечание

Формула зуба: « 4 » – число пластин; « t » – талон; « ∞ » – часть пластин разрушена, кол-во неизвестно.

При обозначении высота коронки, в степени указан номер пластин по которой брались промеры (арабскими цифрами – нумерация с передней пластины, римскими – нумерация с задней пластины/талона), знаком « - » обозначено измерение, которое производились по наименее стёртой пластине.

Постоянные моляры первой смены - m1.

Сохранившаяся задняя часть m1 представлена талоном и 4 пластинами, сросшимися у основания и в центральной части, между которыми ещё не сформировался цемент. Эта часть моляра не затронута стиранием, по всей видимости, находилась ещё в челюсти и не участвовала в перетирании пищи. Также имеется 1 отдельная пластина на начальной стадии стирания (рис. 6).

Фрагментарность зуба не позволяет определить длину коронки. Удалось взять промеры только по наиболее сохранившейся нестёртой IV пластине: ширина (W) – 70 мм, высота (H) – 100.7 мм. Частота пластин, как и у предкоренных равна 8 (определялась на 5 см, а затем её значение удваивалось). Средняя длина одной пластины примерно равна 15 мм (определена по трем наиболее развитым задним пластинам (II-IV), деленная на 3). Индекс гипсодонтности в данном случае можно рассчитать только с некоторым приближением, только для задней части зуба, (H/W) – 1.44. Толщина эмали бралась на повреждённых частях нестёртых пластин, а также по жевательной поверхности слабо стёртой изолированной пластины. Средняя толщина эмали, как и у рd4, составила 1.3 мм. Измерения приведены в таблице 1.

По основным дентальным признакам данные остатки однозначно принадлежали молодому слону из рода Mammuthus.

Различия по основным морфометрическим показателям у разных видов слонов наиболее выражены на заднекоренных зубах последней смены m3 (Гарутт, Форонова, 1976). В нашем распоряжении оказались менее показательные молочные премоляры pd4 и фрагменты первого моляра m1.

^{*} Пластины и талоны не затронуты стиранием, изолированная пластина немного стёрта.

^{**} Частота пластин определялась на 5 см, а затем её значение удваивалось.

^{***} Средняя длина пластины определена по трём наиболее развитым задним пластинам, разделенная на 3.

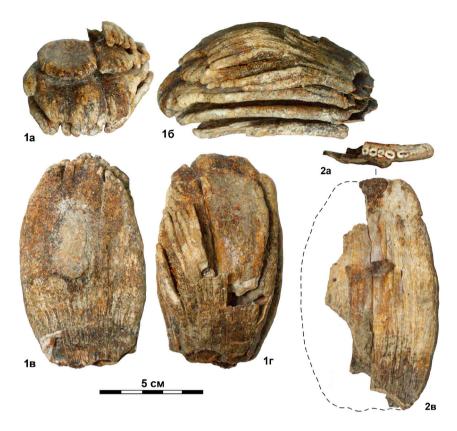

Рис. 6. Фрагменты нижнего левого моляра m1sin *Mammuthus*, с. Рашков, II слободзейская терраса Днестра (верхняя подсвита): 1 – задняя сохранившаяся часть зуба; 2 – фрагмент изолированной пластины (а – вид с окклюзионной стороны; б – вид с буккальной стороны; в – вид спереди; г – вид сзади).

Сравнение производилось с опубликованными материалами основных форм рода позднего и среднего плейстоцена: *Mammuthus trogontherii* Pohlig, *Mammuthus intermedius* (Jourdan), *Mammuthus primigenius* (Blumenbach).

Как видно из таблицы 2, размерами коронки pd4 слон из Рашкова схож с крупным «степным слоном» – *М. trogontherii*, обитавшим на территории Европы и Азии в первой половине среднего плейстоцена. Трогонтериевый слон являлся характерным представителем тираспольского фаунистического териокомплекса (Давид и др. 2009: 50-52). По этим показателям, наши находки имеют ещё большее сходство с более прогрессивным видом – *М. intermedius* из Чёрного Яра конца среднего – начала позднего плейстоцена, характерного для фаунистической ассоциации хазарского фаунистического териокомплекса, происходящей из отложений, коррелируемых со стадиями МІЅ 7–5 (Головачёв, Титов 2018: 268-284). По длине пластин pd4 слон из Рашкова находится в пределах изменчивости этого показателя у *М. trogontherii*. По этому показателю он очень схож с *М. intermedius* из Черного Яра и Ильской I и II. По частоте пластин он также имеет сходство с

Таблица 2 Сравнительная таблица зубов pd4-m1 хоботных мамонтовой линии

		muthus atherii	Mammuthus intermedius						
Параметры min–(med)–max	(Гарутт, Форонова 1976)			ёв, Титов 18)	(Baryshnikov 2022; Барышников 2003)				
			Черный Яр		Ильская I и II		Чокурча I		
	m1	pd4	m1	pd4	m1	pd4	m1	pd4	
Длина L, мм	134-(190- 192)	92-(120- 123)	181	149	_	114, 118	_	92, 120	
Ширина W, мм	57-80	47-(53)- 66	66.4- (70.46)- 77.5	61.0- (64.6)-68	56	53-(53.8)- 56	56-(61.2)- 70	42- (50.2)- 56	
Высота Н, мм	92-(110)- 120	66-89	1289, 14511	87.513	105,81	74	100	76-(82)- 88	
Кол-во пластин (включая талоны)	12-(13)- 15	9-(11-12)- 13	_	_	_	12, 12	_	10	
Частота пластин (на 10 см)	6.7-(7.9)- 9.9	_	8.2-(9.1)- 10.1	8.25- (9.55)- 10.2	10, 10	9-(10.2)- 11	8-(9.7)-11	10- (11.3)-12	
Длина одной пластины, мм	10.1-(12- 7)- 15.0	10.2-13.2	9.6- (11.53)- 13.4	9.7- (10.63)- 12.2	10.3, 10.5	9-(10.52)- 12	_	6.5- (8.8)-10	
Толщина эмали, мм	1.2-(2.0)- 2.2	1.05- (1.1)- 2.3	1.7	1.1- (1.47)- 1.66	1.5, 1.9	0.9-(1.2)- 1.4	1.7- (1.86)-2.1	1.5- (1.73)- 1.8	
Индекс гипсодонтности, (H/W)	1.37-1.92	1.24-1.67	1.9	-	1.88	1.42	1.63	1.63	
Индекс пропорции коронки (W/L)	0.3-0.4	0.43-0.44	_	_	_	0.45-0.46	_	0.41- 0.54	

мамонтом из Черного Sра. По толщине эмали находится в пределах изменчивости этого показателя у M. trogontherii и M. intermedius. По таким важным признакам для систематики хоботных, как длина и частота пластин, он не может быть отнесен к M. primigenius. Слон из Pашкова имеет большую длину одной пластины и меньшую частоту.

Время формирования толщи пойменных глин, где были обнаружены остатки, проходило в интервале от 92 до 82 тыс. лет назад (5b подстадия MIS), что соответствует времени обитания *М. intermedius* (Головачёв, Титов 2018: 268-284). Другой вид *М. trogontherii* был широко распространен в Евразии гораздо раньше (около 700-500 тыс. лет назад) (Давид 1987: 38-43), и не может быть нами сопоставлен с исследуемыми остатками слона.

М. intermedius является промежуточным таксоном между поздними трогонтериевыми слонами *М. trogontherii* среднего плейстоцена и типичными шерстистыми мамонтами *М. primigenius*, характерными для послемикулинских сообществ Северной Евразии (Головачев, Титов 2018: 268-284).

	Mar	Mam	muthus				
(Baryshni	ikov 2003)	(Кузьмина, Мащенко 1999)		нский, ая 2007)	Рашков (II терраса Днестра)		
Про	лом 2	Костенки	Красн	ый Яр	(111		
m1	pd4	pd4	m1	pd4	m1	dp4dex/sin	
-	108	94-(105)-112	126	67	_	138/139	
45	45.5, 45	43-(51.4)-56	53-80	46-52	70	68	
63	63,72	-	57-80	30-51	100,7IV	-66.68/- 64.68	
	14	11-(11.6)-12	13	>6	_	11/12	
12	11, 12	11	8-14	10	8	7.5/8	
8.7	7.5, 7	5.0-(5.6)-6.5	10-13	9-11	ок.15	12.3/13.1	
1.6, 1.5	1.1, 1.1	0.9-(0.94)-1	1.1-2.2	1.2	1.3	1.3	
1.4	1.38-1.6	-	1.07-1,0	0.65-0.98	1.44	_	
-	_	0.48	0.63	0.68-0.77	_	0.49	

Как отмечают М.В. Головачёв и В.В. Титов, *М. intermedius* был наиболее массовым видом слонов этого периода, занимавшим степной биотоп (Головачёв, Титов 2018: 268-284). По данным палинологических исследований, время обитания слона из Рашкова характеризуется господством сухих и, очевидно, холодных условий с широким распространением степной растительности (Паришкура 1971: 177-184).

Таким образом, на основании морфологии и совокупности дентальных признаков, а также возраста отложений, где были найдены остатки челюсти, слона из Рашкова следует отнести к виду *Mammuthus intermedius* (Jourdan).

Учитывая, что остатки были найдены в пойменных глинистых отложениях, видимо, без переноса течением реки, есть вероятность наличия в данном месте и других частей скелета, принадлежащих этой особи. Необходимы проведение мероприятий по расчистке прилегающей площади и описание полного разреза на всю мощность аллювиальных отложений до коренных пород среднего сармата.

Обзор археологических памятников села Рашков и окрестностей

Н. П. Тельнов

Село Рашков, расположенное на левобережье Среднего Днестра в Каменском районе, представляет значительный интерес в историко-культурном плане. Кроме природных и разновременных архитектурных объектов здесь имеется ряд археологических памятников, которые имеют большое значение для изучения истории края в период от палеолита до средневекового времени. На некоторых из них проводились археологические раскопки, в результате был получен значительный и интересный материал. Другие выявлены в результате разведок и поверхностных сборов археологических артефактов, которые также позволяют определить культурную принадлежность памятников и выяснить их ценность для изучения истории региона. Природные условия местности, на которой расположено село, способствовали тому, что эта территория была заселена охотниками на мамонтов, шерстистых носорогов и северных оленей в эпоху верхнего палеолита: от 22 до 18 тыс. лет назад. Впрочем, имеются надежные следы проживания здесь человека и в более раннее время – возможно, уже в нижнем палеолите (см. ниже данные по стоянке Рашков 10). Процветали здесь и земледельческие культуры оседлого населения в период неолита и энеолита, а также в более позднее время вплоть до средневековья. В данном разделе мы приведём краткую характеристику известных в настоящее время археологических памятников, которые позволят нам глубже рассмотреть историю проживания людей в разные эпохи на территории села Рашков и в его ближайшей округе.

Рашков 1. Стоянка верхнего палеолита. Открыта А.П. Чернышом в 1952 г. в южной части села, на уровне второй надпойменной террасы, к северу от крупных оврагов. В размытых выкидах из могил старого еврейского кладбища были собраны кремневые пластинки и отщепы. В настоящее время поверхность памятника задернована, но патинизированный кремень палеолитического облика встречается на соседнем мысу, за оврагом. Место хранения коллекции: Институт украиноведения НАН Украины в г. Львов (Черныш 1956: 124; 1973: 107; Кетрару 1973: 95).

Рашков 2. Стоянка верхнего палеолита. Открыта А.П. Чернышом в 1952 г. у северо-западной окраины села, на невысокой поверхности бывшего колхозного сада. При открытии памятника на поверхности собрано несколько кремневых отщепов с белой патиной. Место хранения коллекции: Институт украиноведения АН Украины в г. Львов (Черныш 1954; 1956: 124; 1973: 107; Кетрару 1973: 96).

Рашков 3. Стоянка верхнего палеолита. Открыта А.П. Чернышом в 1952 г. на западной окраине села в урочище Пологи, напротив с. Климауцы. Расположена на первой надпойменной террасе Днестра, лёссовидные суглинки которой фор-

мируют останец, справа от устья р. Валя-Адынкэ. Территория памятника находится под застройкой. Коллекция из небольших галечных нуклеусов, кремневых отщепов и пластин с белой патиной, обломков костей мамонта была передана в Институт украиноведения АН Украины в г. Львов (Черныш 1956: 124; 1973: 107; Кетрару 1973: 95-96).

Рашков 4. Стоянка верхнего палеолита. Открыта А.П. Чернышом в 1952 г. в 0,1 км к северо-западу от современной окраины села (консервного завода), в 70 м к западу от шоссе Рыбница-Каменка, к востоку от ЛЭП. Локализована по краю третьей надпойменной террасы Днестра, на небольшом возвышении у лощины. Находки (кремневые нуклеусы, отщепы и пластины) рассредоточены на пологом эродированном участке 100 х 30 м, вытянутом полосой с севера на юг по гребню террасы вблизи крутого склона, засаженного акацией. Место хранения коллекции: Институт украиноведения АН Украины в г. Львов (Черныш 1956: 124; 1973: 107; Кетрару 1973: 96).

Рашков 5. Стоянка верхнего палеолита. Открыта А.П. Чернышом в 1952 г. на краю плато, над центральной частью села. Коллекция кремней из нуклеусов, отщепов, резца и скребка хранится в Институте украиноведения АН Украины в г. Львов (Черныш 1956: 124, рис. 2: 35-36; 1973: 107; 1975, рис. 57: 35, 36; Кетрару 1973: 96).

Рашков 6. Многослойное поселение мезолитического, энеолитического и средневекового времени. Открыто А.П. Чернышом в 1952 г. на высоком мысу, образованном долиной Днестра и левым склоном его притока Глубокой долины. Локализовано в центре села, за клубом, на территории средней школы, для которой некогда была выровнена площадка на месте старого сельского кладбища. В 2004 г. в выкиде из двухметровой траншеи (для прокладки газовой трубы) был обнаружен микролитический кремневый инвентарь, фрагменты трипольской и средневековой керамики. Ранее на поверхности памятника собраны двугранный и угловой кремневые резцы, трапеция. Культурная принадлежность памятника требует дополнительного уточнения. Место хранения коллекции: Институт украиноведения АН Украины в г. Львов (Черныш 1954; 1956: 124, рис.2: 32-24; 1973: 107; Черниш 1975, с.110, рис. 57: 32-34; Кетрару 1973: 153), Музей археологии Поднестровья в г. Тирасполь (Коваленко 2004: 3).

Рашков 7. Стоянка средней поры верхнего палеолита (около 20 тыс. лет назад). Открыта Н.А. Кетрару и Л.Л. Полевым в 1958 г. в северной части села, под названием Млыны, между усадьбами А.И. Винокура и П.Д. Федорука (в настоящее время в промежутке между усадьбами Желавской П.Г. и Седун А.Д.), слева от дороги к с. Валя-Адынкэ. Местоположение стоянки связано с уровнем второй надпойменной террасы левого края долины р. Валя-Адынкэ, вблизи крутого обрывистого склона. Сбор находок на поверхности памятника и из шурфов провел Н.А. Кетрару в 1959-1968 гг. В 1962 г. он заложил свой первый раскоп, а в 1971-1972 гг., совместно с Г.В. Григорьевой, довел общую площадь раскопок до 377 м². В ходе проводимых работ была собрана колоссальная по своим размерам коллекция артефактов, включающая почти 50 тысяч каменных, костяных, роговых и бивневых изделий. Неоценимую роль в определении хронологического

и хозяйственного статуса стоянки сыграли данные по геологии, стратиграфии, археозоологии, палинологии, в сборе которых принимали участие известные учёные – И.К. Иванова, Н.В. Ренгартен, А.И. Давид, В.М. Мотуз, М.И. Волошина, А.И. Попова.

Богатая и разнообразная информация, полученная в ходе стационарных исследований, сделала возможным понимание сложных и динамичных процессов культурно-исторического развития в Поднестровье в один из самых драматичных периодов каменного века - максимально холодную фазу последней ледниковой эпохи. Как оказалось, выживание палеолитического человека в экстремальных природно-климатических условиях стало возможным благодаря охоте на стадных животных, таких как северный олень и лошадь, а также мамонтов и шерстистых носорогов. Кости этих животных, вместе с кремневыми изделиями, обломками роговых наконечников и песчаниковыми орудиями, были обнаружены археологами в составе мощного культурного слоя. К сожалению, выявить остатки очагов и жилищ пока не удалось. Получено лишь свидетельство возможного использования обитателями стоянки наземного сооружения.

Недостаточная сохранность культурного слоя породила представление о возможном смешении в одном комплексе разных индустриальных элементов. С одной стороны, это четко выраженный ориньякский компонент в виде разнообразных нуклевидных скребков, скребков высокой формы «с носиком», двугранных резцов, сагайдакских и климауцких острий, пластин с ориньякской обработкой, дополняемых скребками с круто ретушированными краями (рис. 7: 1), ладьевидными и на ударных площадках, боковыми резцами (рис. 7: 2) с дугообразным краем или шипом и оригинальными проколками-сверлами с вытянутым тщательно выделенным жалом (рис. 7: 3). С другой стороны, это эпиграветтский

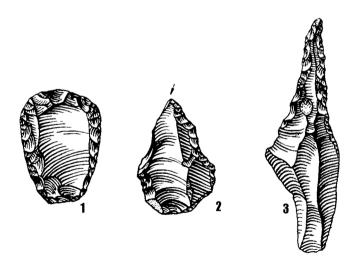

Рис. 7. Скребок, резец и проколка со стоянки Рашков 7.

компонент с микропластинками с притупленным краем, у которых ретушь срезает заготовку на всю или большую часть её толщины. В настоящее время версия о случайном попадании граветтских элементов в состав ориньякского комплекса воспринимается как более предпочтительная. Хотя полностью отказаться от ранее бытовавшего мнения об органичности ориньякско-граветтского симбиоза тоже пока нельзя. Во многом это связано с условиями появления днестровского эпиориньяка. Как предполагается, носители традиций позднего ориньяка проникли к нам из Центральной Европы и оказались в зоне заселения представителями инородной культуры. Неизбежные контакты допускали появление в составе орудийного набора граветтских микропластинок. В вопросе определения статуса рашковской индустрии мнения специалистов также разделились. Одни считают возможным выделение самостоятельной рашковской археологической культуры, другие допускают существование лишь отдельного варианта в рамках обширной культурной общности эпиориньякских памятников юга Русской равнины.

По экспертной оценке ведущих археологов России и Молдовы, Рашков 7 является одним из опорных памятников верхнего палеолита Восточной Европы. Материалы стоянки подробно описаны в серии статей, издана монография. Стоянка отнесена к категории наиболее ценных археологических памятников республиканского значения. Место хранения коллекции: Национальный Музей археологии и истории Молдовы (Кетрару, Григорьева, Коваленко 2007).

Рашков 8. Многослойная стоянка средней поры верхнего палеолита (21-18 тыс. лет назад). Открыта Н.А. Кетрару в 1958 г. к востоку от северной окраины села под названием «Млыны», по левому краю каньонообразной долины р. Бугорня, примерно в 1 км от её впадения в р. Валя Адынкэ. Местоположение стоянки связано с террасовидным уступом, прислоненным к крутому коренному склону речной долины. Подъем от русла ручья до поверхности террасы составляет около 20-30 м, подъем от террасы до края плато - не менее 90 м. В настоящее время вся долина находится под лесом и относится к Рашковскому лесничеству Рыбницкого лесхоза. Кремневые изделия, заметные на поверхности памятника, позволяют выделить две зоны распространения подъемного материала, удаленные друг от друга не менее чем на 100 м. Первая, ближняя от села, между остатками ограды панской усадьбы и двумя старыми глубокими шурфами, вторая, дальше по полевой дороге к заброшенной водокачке, на террасовидном возвышении. Большая часть старых шурфов (сейчас заметны три из них) расположены в зоне второй концентрации подъемного материала. Именно с этим возвышенным участком сопоставима стоянка Рашков 8, а локализация кремней на нижнем участке террасы предположительно связана с иным палеолитическим местонахождением. Закладка Н.А. Кетрару и Г.В. Григорьевой в 1972 г. семи шурфов показала наличие на памятнике двух культурных слоёв верхнепалеолитического возраста. Стратиграфию стоянки изучали И.К. Иванова и Н.В. Ренгартен. Из шурфов и нарушенной плантажом кровли плейстоценовых суглинков происходит 6 784 каменных изделий, обломки трубчатых костей северного оленя и лошади, остатки зубов мамонта. Еще два шурфа и небольшой раскоп были заложены С.И. Коваленко в 2005 г. В ходе исследований удалось установить многослойность памят-

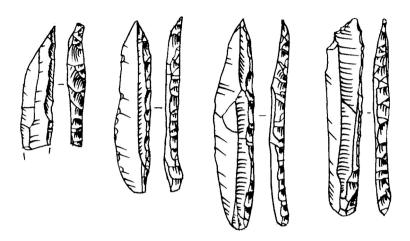

Рис. 8. Микроострия и пластинки граветт со стоянки Рашков 8.

ника, четко выделить остатки граветтского слоя, подстилаемого эпиориньякским субстратом. Более ранние материалы памятника представляют типично эпиориньякскую индустрию, включая скребки нуклевидные, каренэ и «с носиком», двугранные многофасеточные резцы, сагайдакские микроострия с тонкой абразивной ретушью, скребки-проколки, пластины с круговой ориньякской ретушью. Материалы же граветтской индустрии содержат микроострия и пластинки с притупленным краем, срезанным вертикальной ретушью на всю толщину заготовки (рис. 8). Стоянка перспективна для дальнейших исследований. В одном из шурфов отмечены остатки очага. Место хранения коллекции: Национальный Музей археологии и истории Молдовы и Музей археологии Поднестровья госуниверситета им. Т.Г.Шевченко в г.Тирасполь (Кетрару 1973: 99-100; Григорьева 1974: 142-149; Коваленко 2005: 10-14, рис. 12-20; Коваленко, Бурлаку 2022: 68-83).

Рашков 9. Стоянка верхнего палеолита. Открыта И. А. Борзияком в 1971 г. в 2,1 км к северу от центральной части села, на краю плато у левого склона долины р. Бугорня, в урочище Гора Киевка, над палеолитической стоянкой Рашков 8. На поверхности пашни собрано несколько десятков кремневых отщепов и пластин, три призматических нуклеуса, два скребка, одна ретушированная пластина. Место хранения коллекции: Национальный Музей археологии и истории Молдовы (Кетрару 1973: 100).

Рашков 10. Стоянка нижнего палеолита. Открыта И. А. Рафаловичем и Л. Л. Полевым в 1965 г. к юго-востоку от северной окраины села под названием «Млыны», у вала гетского городища. В 150м к северо-западу от Яра Кармалюка, по краю плато, обрывающегося в долину р. Бугорня, собрано 20 кремневых изделий. Отличительная особенность находок - глубокая белая патина, люстраж и следы выветривания на поверхности. Большинство из них – это мелкие бес-

форменные отщепы, сколотые под тупым углом к плоскости ударной площадки нуклеуса. Исключение составляют нож с естественной спинкой и скребло. По своему облику памятник близок к тейякским индустриям, и может относиться к домустьерскому времени. Место хранения коллекции: Национальный Музей археологии и истории Молдовы (Кетрару 1973: 39-40).

Рашков 11. Многослойное поселение энеолита (позднее триполье, конец IV тыс. до н. э.) и раннего железного века (геты, IV в. до н. э.). Открыто Н.А. Кетрару в 1958 г. в северной части села под названием «Млыны», на возвышенном левом берегу р. Валя-Адынкэ, вблизи устья её притока р. Бугорня. Поверхность поселения покатая, неровная, с выходом отдельных известняковых блоков. Находится под застройкой, пересекается ЛЭП, щебёночной и грунтовой дорогой. Предполагаемая площадь трипольского поселения - 250 х 300 м. На поверхности поселения прослежены остатки нескольких трипольских площадок, в ряде случаев нарушенных при сооружении погребов. В 1958 г. Н.А. Кетрару на месте одного из разрушенных жилищ собрал богатую коллекцию из развалов 28 сосудов, впоследствии реставрированных и частично опубликованных.

Повторно разведки здесь провёл В.И. Маркевич в 1969 г. Памятник был им датирован поздним Трипольем, этапом СІ, и отнесен к петренской локальной группе (Маркевич 1973: 115–116, рис. 30).

В 2002 г. сотрудниками Научно-исследовательской лаборатории «Археология» госуниверситета им. Т.Г.Шевченко были произведены раскопки на площади 60 кв. м. Культурный слой залегал на глубине 0,8-1м от современной поверхности. Найдены остатки лепной красноглиняной керамики с темно-коричневой, реже красной росписью. Преобладают биконические горшки с резко отогнутым венчиком и миски усеченно-конической формы. Характерный вид орнамента – распавшиеся спирали, волнистые линии, фестоны, встречаются изображения животных (собак) (рис. 9; 10). В отдельных случаях обнаружена керамика с примесью толченой ракушки, коричневого цвета. Прежде всего, это широкоустые

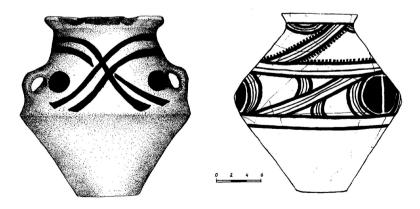

Рис. 9. Расписная керамика культурной общности Кукутень-Триполье с поселения Рашков 11.

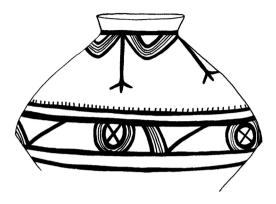

Рис. 10. Расписная керамика культурной общности Кукутень-Триполье с поселения Рашков 11.

горшки с вертикальным венчиком и отогнутым наружу слабо выделенным венчиком. К этапу СІІ культурной общности Кукутень-Триполье также относятся находки глиняных женских статуэток (в основном во фрагментах), фигурка быка и отдельные кремневые орудия труда. Коллекция трипольских материалов из этих раскопок была практически полностью опубликована в 2019 г. (Овчинников, Четвериков 2019: 44-49). Авторы публикации предположили наличие на памятнике Рашков 11 двух слоев позднетрипольского времени. Безусловным является принадлежность части находок к последним фазам петренской локальной группы общности Кукутень-Триполья (этап CI). Это высокие срезано-конические миски с упрощённо-линейными узорами, сосуды закрытых форм с резко профилированными венчиками, украшенные схемами «тангентенкрайсбанд», «совиный лик», фестонами, острореберные кубки с метопным орнаментом, кухонная керамика с «расчесами». Второй слой представлен керамикой с монохромной росписью, сложными орнаментальными схемами с мелкими змеевидными узорами на полусферических мисках, шаровидных амфорах, крышках, кухонными горшками с шаровидным корпусом и характерными роговидными выступами над плечиками. Эти материалы следует синхронизировать с Брынзенами III, Выхватинским могильником и усатовской культурой (этап CII культурной общности Кукутень-Триполье) (Овчинников, Четвериков 2019: 47).

Первые данные о присутствии гетских материалов на поверхности поселения поступили от В.П. Хахеу в 1984 г. По его данным, зона рассеивания гетской керамики, с характерными для нее ручками-упорами, охватывает площадь 120×80 м. В ходе раскопок 2002 г. остатки гетского слоя были зафиксированы на глубине до 0.4 м. Из индивидуальных находок этого периода наиболее выразительны глиняные пряслица.

Итак, в результате работ были получены массовые материалы трипольского и раннежелезного времени, подтверждено существование на этом месте гетского поселения, а также впервые поставлен вопрос о выделении здесь раннегальштат-

ского горизонта периода финальной бронзы (Коваленко и др. 2006; Кашуба, Фидельский 2007).

Место хранения коллекций: Тираспольский объединенный музей; Национальный Музей истории Молдовы; Музей археологии Поднестровья госуниверситета им. Т.Г.Шевченко в г.Тирасполь.

Рашков 12. Многослойное поселение энеолита (среднее триполье, первая половина IV тыс. до н. э.) и поздней бронзы - раннего железного века (балтская группа памятников белозерской культуры, ХІ-Х вв. до н. э.). Открыто В.И. Маркевичем в 1969 г. в северной части села под названием «Млыны», на излучине правого высокого (до 15 м) берега р Валя-Адынкэ (Маркевич 1973: 115-116). Поверхность памятника пологая, вблизи берега деформированная террасированием. В кромке обрыва, разрушаемого глиняным карьером, заметны остатки трипольских площадок. Имеется перспективный участок для проведения стационарных исследований. Площадь трипольского поселения - 190 x 120 м. В 2002 г. С.Д. Бодян по краю берега обнаружены остатки наземной конструкции и хозяйственной ямы, в заполнении которой найдена лепная керамика так называемой балтской группы (раннегальштатский горизонт с прочерченным орнаментом). В орнаментации керамики заметны отпечатки шнура. Среди находок можно выделить небольшой биконический сосуд с заглаженной поверхностью оранжевого цвета, фрагмент миски, растиральник и кремневый наконечник стрелы с вогнутым основанием. В 2006 г. у края карьера были расчищены остатки углубленного жилища, в заполнении которого прослежены остатки нескольких сосудов, сопоставимых с керамикой культуры Сахарна-Солончены. Последние находки не исключают возможности пересмотра культурной принадлежности ранее собранных материалов. Место хранения коллекции: Национальный Музей истории Молдовы и Музей археологии Поднестровья госуниверситета им. Т.Г.Шевченко в г.Тирасполь.

Рашков 13. Поселение энеолита (триполье, IV тыс. до н. э.). Открыто В.А. Дергачевым в 1971 г. в 0,1 км от западной части села, называемой Пологом, напротив с. Климауцы. Первые находки были сделаны в стенке берегового обрыва, в непосредственной близости от Днестра. На прилегающем участке пашни, в пойме и останце первой надпойменной террасы, к западу от фермы, находки крайне редки. При проверке 2005 г. обнаружен лишь фрагмент керамики и кремневая пластинка.

Рашков 14. Черняховское поселение III-IV вв. Открыто Н.А. Кетрару в 1958 г. на северо-восточной окраине села (вблизи урочища Млыны), по правому склону долины р. Бугорня, недалеко от её устья. Приурочено к узкой полосе надпойменной террасы, занятой постройками и огородами. Найдены фрагменты серой керамики с гладкой и шероховатой поверхностью, большие куски обожженной глины (Кетрару, Рикман 1960: 14; Рикман 1975: 70).

Рашков 15. Энеолитическое поселение (среднее триполье, первая половина IV тыс. до н. э.). Открыто С. И. Коваленко в 2006 г. в 1,2 км к северо-западу от современной окраины села, на границе хозяйства, вниз от шоссе Рыбница-Каменка, непосредственно под высоковольтной ЛЭП, вблизи её поворота на

Подойму (в 50м к югу от металлической опоры). Располагается на террасовидном уступе, соотносимом с уровнем третьей надпойменной террасы, ограниченным с двух сторон зарослями кустарника, а с третьей - обрывистым берегом к днестровской пойме. На поверхности поселения встречаются обломки толстостенной керамики с примесью толченной ракушки в тесте, украшенной углубленным орнаментом, а также кремневые изделия и редкие кусочки глиняной обмазки. Площадь рассеивания находок - 100 х 30-40м, с ориентацией вдоль склона. Поверхность поселения - ровная, эродированная.

Рашков 16. Энеолитическое поселение (триполье, IV тыс. до н. э.). Открыто С. И. Коваленко в 2006 г. на южной окраине села, к югу от еврейского кладбища. Локализовано на уровне второй надпойменной террасы, на нижней и средней части мысов, расчлененных книзу глубокими оврагами. Керамика концентрируется в радиусе 50м, на покатой поверхности огородов, с отдельными ореховыми деревьями по краю.

Рашков 17. Курган в урочище «Гора Киевка». По данным И.А. Борзияка, в 1993 г. он имел высоту 3м, хотя на карте Генерального штаба (обновленной в 1978 г.) указана насыпь высотой всего в 1 м. Располагался на возвышении в 1,2 км к северу от восточной части села, на пахотном поле. Предполагается его преднамеренная нивелировка (Коваленко 2004: 5).

Рашков 18. Гетское городище IV в. до н. э. Открыто Н.А. Кетрару в 1958 г. в 2,8 км к северу от центра села, к юго-востоку от его северной окраины под названием «Млыны». Приурочено к оконечности высокого мыса по краю плато, со скалистым обрывом и долину р. Бугорня, в 150м к северу северо-востоку от Яра Кармалюка, на относительно ровном участке леса, с небольшим уклоном к северо-западу. Заметен вал в виде полукольца. Его длина по кромке обрыва 90м, а в поперечнике около 50 м. Размеры вала: с северо-запада высота 2,2м (при глубине рва в 0,5 м); с запада - высота 1,7 м, шири пи 10 м (при глубине рва в 0,2 м); с юго-запада - высота 1,8 м, ширина 12 м; с юга - высота 1,5 м, ширина 13 м; с юго-востока - высота 1 м, ширина 15 м. С внутренней стороны его высота от 0,5 до 1 м. Ров сохранился только с западной стороны. Его максимальная глубина 0,7 м при незначительной ширине. Вал сооружен из серого гумусированного (пылеватого) суглинка с мелкой известковистой крошкой. Встречаются крупные камни до 30 см в поперечнике. Поверхность вала плотно заросла кустарником. Памятник перспективен для дальнейших исследований. (Лапушнян, Никулицэ, Романовская 1974: 41; Свод 1987: 405-406; Коваленко 2004: 2).

Рашков 19. Гетское захоронение IV в. до н. э. Открыто Н.А. Кетрару в 1962 г. у северной окраины села (урочище Млыны), по левому склону долины р. Бугорня, на уровне второй надпойменной террасы. В лесу, при рытье погреба для экспедиционной кухни, среди россыпи камней были обнаружены фрагменты гетского глиняного сосуда. По данным И.А. Борзияка, в 1972 г. на этом же участке при установке очередного палаточного лагеря были прослежены' кусочки кальцинированных костей (Лапушнян, Никулицэ, Романовская 1974: 68).

Рашков 20. «Польский (Турецкий)» вал. Земляное укрепление средневекового (?) времени. Открыто Н.А. Кетрару в 1958 г. Его южная оконечность отмечена

в 0,8 км к северу от восточной окраины села. Перекрывает перешеек между двумя ущельями - рек Бугорня и Глубокой долины, ограничивая с востока обширный мыс (этот краевой участок плато окружен с трех сторон скалистыми, подчас обрывистыми склонами, превращающими его в неприступную крепость, с напольной стороны перегороженный в древности валом со рвом), площадью 2 х 1,5 км. Протяженность вала - 1 км. Первоначально он имел высоту до 2м и ров глубиной 2 м. К настоящему времени его северная оконечность полностью уничтожена при создании резервуара для слива жижи с ближайшей фермы. Далее к югу, вплоть до щебеночной дороги (от села к ферме), на протяжении 300м он имеет наилучшую сохранность. Именно здесь он достигает высоты 1,2м, при ширине в 12-15 м. По его гребню проходит грунтовая дорога с ореховой посадкой по краю. Южная часть вала достигает по высоте 1 м, при ширине в 15-20 м. Еще в советское время, когда памятнику был присвоен статус охраняемого объекта республиканского значения, нерадивыми местными руководителями была преднамеренно произведена засыпка рва за счет насыпи вала. В южной части вал перерезан траншеей магистрального газопровода. По стенке траншеи в 2005 г. было установлено, что ширина вала составляет 16м, а ров имеет ширину 5,5м и глубину 1 м. Настоятельно требуются охранные мероприятия и выведение территории памятника из хозяйственного оборота (Свод 1987: 405; Коваленко 2004: 2).

Таким образом, на основании приведенных данных, кратко рассмотрев известные на настоящий момент археологические памятники, мы можем констатировать, что люди обитали на территории, где впоследствии было основано село Рашков, на протяжении многих тысяч лет. Этому способствовали благоприятные условия местности в различные исторические периоды. В самые ранние периоды были развиты собирательство, охота и рыболовство. В более позднее время здесь были очень хорошие условия для скотоводства и земледелия. Земледелие и животноводство и сейчас являются главными занятиями для жителей села Рашков.

Материалы позднетрипольского поселения на участке Покровской церкви в с. Рашков

С.Н. Разумов	

Покровская церковь располагается на высоком левом берегу среднего течения Днестра (вторая надпойменная терраса) на ул. Покровская в пределах с. Рашков Каменского района на левобережье Среднего Днестра.

С 9 октября по 15 ноября 2022 года Днестровская археологическая экспедиция ПГУ им. Т.Г. Шевченко провела исследования объекта историко-культурного наследия «Руины Покровской церкви» в с. Рашков Каменского района.

В рамках реализации международного проекта «Рашков исторический: исследуем и сохраним для улучшения туристического потенциала вместе!» №00104226, «European Union – Confidence Bulding Measures», были поставлены следующие цели научных исследований – выявить строительные горизонты памятника, проверить наличие и культурно-хронологическую атрибуцию более ранних сооружений на его месте.

Было разбито пять раскопов. Раскоп I размерами 8x4м был разбит снаружи вдоль восточной стены апсиды. Раскоп II размерами 4x2м был разбит снаружи между северо-западным углом церкви и западной стеной северной арки. Раскопы III и IV размерами 2x2м были разбиты внутри храма. Раскоп V размерами 8x1 м располагался снаружи вдоль южной стены. Для определения глубин на раскопах снаружи здания использовался Penep $1(R_1)$ – северо-восточный угол фундамента апсиды. Внутри церкви использовался Penep $2(R_2)$ – северо-восточный угол входа в алтарную часть внутри церкви. Был на 0,01 м ниже R_1 .

В этих раскопах нами были исследованы объекты, относящиеся по меньшей мере к трём культурно-хронологическим горизонтам (не считая палеонтологические материалы эпохи плейстоцена из шурфа 1). Первый – поселенческие материалы позднетрипольского времени; второй – остатки некрополя конца XVI – третьей четверти XVIII в.; третий – артефакты, связанные со строительством и функционированием каменной Покровской церкви в конце XVIII – XX вв.

Культурный слой и объекты, относящиеся к поселению позднего периода существования культурно-исторической общности Кукутень-Триполье, были очень сильно повреждены могильными ямами некрополя Нового времени, фундаментными траншеями Покровской церкви и другими поздними перекопами.

Глубина залегания культурного слоя КИО Кукутень-Триполье может приблизительно определяться по остаткам кострища у ЮЗ угла Раскопа III на глубине около -0,55 м от $\rm R_2$. Рядом с линзой прокаленного грунта и золы диаметром около 0,6-0,7 м выявлены фрагменты лепной расписной керамики и кремневых изделий.

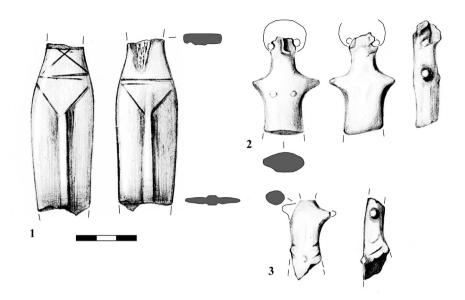

Рис. 11. Антропоморфные изображения.

В восточной половине Раскопа II было частично исследовано углубленное сооружение этого времени – Объект 1. Исследованная площадь составила около 3 м², это не более 1/3 от общей площади объекта. Нетронутой сохранилась только придонная часть объекта – на глубине около -1,5 – 1,85 м от R_1 . В заполнении были найдены многочисленные фрагменты трипольской керамики, кости животных, кремневые изделия, раковины Unio, куски обмазки и древесные угли. На глубине -1.47 м от R_1 была обнаружена часть костяного «кинжала». Он был изготовлен из трубчатой кости ноги (метаподия) крупного копытного животного. Верхняя часть рукоятки и острие обломаны в древности. Судя по форме сохранившейся части и резным линиям, кинжал представлял собой статуэтку женщины (рис. 11:1; 12:1). Переход от рукояти к лезвию был оформлен как талия. Врезными линиями изображены лонный треугольник и выше на туловище две перекрещенные линии – «перевязь». Ноги разделены выступающей нервюрой. Поверхность изделия зашлифована. Длина – 85 мм.

Также были обнаружены два фрагмента керамических антропоморфных фигурок, сломанных в древности.

- 1. Верхняя часть женской фигурки с головой и руками (рис. 11:2; 12;2). Головка выполнена защипом. Двумя налепами показаны груди. Тесто плотное, обжиг качественный. Сохранившиеся размеры 48х32 мм.
- 2. Фрагмент мужской фигурки (рис. 11:3). Сохранились туловище и одна верхняя конечность, нижняя часть спины. Внизу живота вертикальным защипом показан фаллос. Тесто плотное, обжиг несквозной, фрагмент в изломе черный. Сохранившиеся размеры 40х21 мм.

Рис. 12. Фото костяного «кинжала» (1) и керамической женской статуэтки (2).

Столовая расписная посуда представлена археологически целой миской в форме усеченного конуса (рис. 13), двумя фрагментами ручек расписной амфоры, фрагментом стенки и ручки ещё одной амфоры, тремя фрагментами венчиков расписных мисок, четырьмя фрагментами крупных расписных сосудов и мелкими фрагментами стенок с не сохранившейся росписью (рис. 14).

Лепная керамика без росписи с примесью толчёной раковины в тесте представлена археологически целым сосудом с группами тройных налепов и рядом наколов при переходе от венчика к тулову (рис. 16), фрагментами венчиков ещё двух аналогичных сосудов, двумя венчиками мисок с наколами по срезу (рис. 15), фрагментами дна большого тарного сосуда типа пифоса.

Изделия из кремня – 69 экземпляров. Орудия труда – 9 изделий. Это три скребка на отщепах (рис. 17: 1-3) и один на фрагменте пластины (рис. 17: 4). Скобель на пластинчатом отщепе (рис. 17: 8). Черешок ножа на массивной отжимной пластине (рис. 17: 9). Фрагмент обуха шлифованного бифасиального топора-тесла трапециевидной формы (рис. 18:1), изготовленного из халцедонизированного кремня голубоватого цвета (фрагмент лезвия этого же или идентичного орудия был найден на Раскопе I (рис. 18:1)). Долото кремневое – трифас (рис. 18:2), изготовлено из светло-серого днестровского кремня, в сечении треугольное, 26х24х20 мм.

Отходы кремнеобрабатывающего производства – 60 экземпляров. Это три нуклеуса для отщепов и одна заготовка нуклеуса. Четыре реберчатых скола и один продольный скол подправки фронта скалывания нуклеуса (рис. 19: 2). Поперечный скол подправки площадки нуклеуса. Две заготовки орудий труда на отщепах. Два проксимальных фрагмента пластинок и одна пластина, полученная ручным

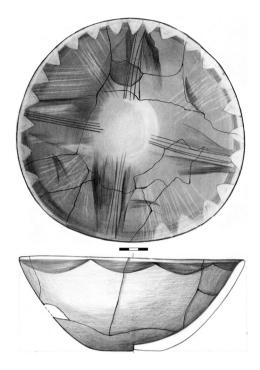

Рис. 13. Миска расписная.

отжимом (рис. 19: 1,3). Две гальки и два обломка галек. 40 отщепов, часть из них обожжена.

C учётом немногочисленных находок из остальных раскопов, керамический комплекс позднетрипольского поселения представлен лепными сосудами и антропоморфной пластикой. Всего в коллекции два отреставрированных сосуда, а также более 100 фрагментов расписной и более 40 фрагментов «кухонной» посуды.

Лепная посуда подразделяется на две технологические группы – расписная (столовая) (рис. 13-14) и более грубая, с примесью толчёной раковины (кухонная и тарная) (рис. 15-16).

Расписная посуда первой группы преобладает.

Это керамика из ожелезненной «красножгущейся» глины с естественным содержанием пылевидного песка. В тесте встречаются единичные зерна железистых стяжек («кровавик»), мелкие вкрапления кальцита, очень редко – крупные песчинки. Обжиг в основном равномерный, высокотемпературный, в окислительном режиме. Цвет черепка после обжига оранжевый, иногда с переходом к светло-коричневому с пятнами серого. Поверхность столовых сосудов была покрыта ангобом – оранжевым или беловато-палевых тонов. Поверх ангоба наносилась монохромная или бихромная роспись. Цвет основной краски варьируется от черно- до серо- коричневого. Дополнительно использована краска оранжево-или красно-коричневатых тонов.

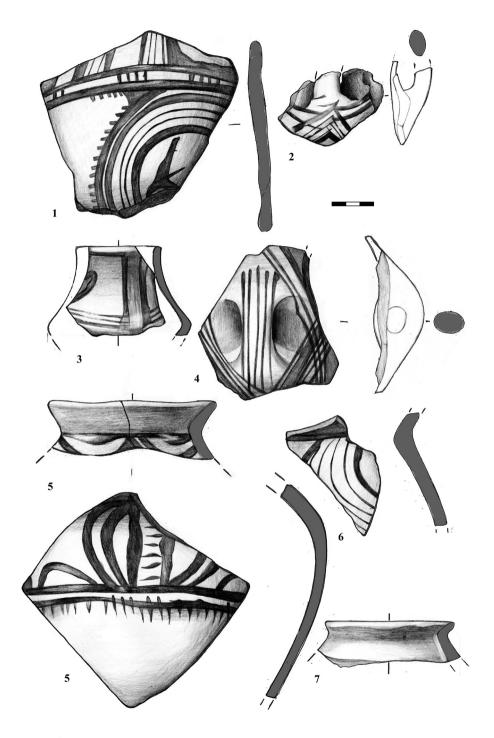

Рис. 14. Фрагменты расписных сосудов.

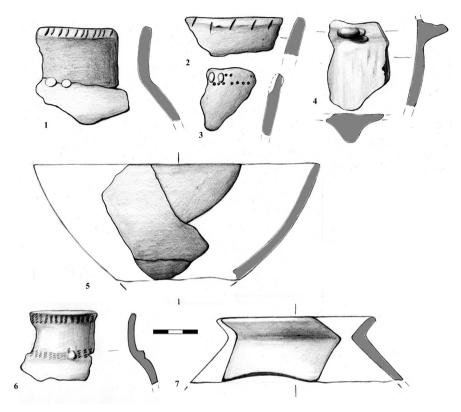

Рис. 15. Фрагменты нерасписных сосудов.

Расписная керамика подразделяется по форме на две группы «открытых» и «закрытых» сосудов. К группе «открытых» отнесены миски усечённо-конической и полусферической формы (рис. 13). Орнамент наносился на внутренней поверхности.

В росписи использовались упрощенно-схематические узоры из прямых или скругленных параллельных линий. По краям венчика наносился ряд подтреугольных узоров.

Посуда «закрытых» форм. Сфероконические сосуды с резко профилированными или плавно отогнутыми венчиками, выпуклыми стенками верхней части и идущими на конус в нижней (рис. 14). Ниже шейки сосудов нанесены фестоны, а также прямо или косо опускающиеся ленты. Основной узор, нанесенный темно-коричневой краской, дополнялся красной краской. Ей закрашивались внутренние зоны элементов орнамента – полос, кругов, фестонов.

Кубки тонкостенные биконические с плавно отогнутым венчиком, удлиненной шейкой, слегка выпуклыми стенками нижней части (рис. 14: 3). Украшались в основном упрощенно-линейными узорами.

Амфоры – небольшие приземистые сосуды шаровидной формы, с мягко профилированным венчиком (диаметр от 8,5 до 12–13 см), двумя ушками-ручками над плечиками или под шейкой. Орнамент такой же, как и на сфероконических сосудах (рис. 14: 2, 4).

Горшки с шаровидным туловом, низким плавно отогнутым венчиком, достаточно толстостенные (рис. 14: 7, 8). Декорированы мелким волнистым узором тонкими линиями.

Вторая группа («кухонная посуда») – это керамика с большим содержанием отощителя в виде мелко и крупно дробленой раковины речных моллюсков. Обжиг изделий проходил преимущественно в восстановительном режиме. На это указывает темно-серый цвет черепка на сломе. Поверхность разных оттенков – от желтоватого и светло-серого до коричневого и черного.

Преобладающая форма – горшки (рис. 15-16). Размеры небольшие, диаметр плавно отогнутых венчиков 12–20 см, силуэт приземистый, шаровидный.

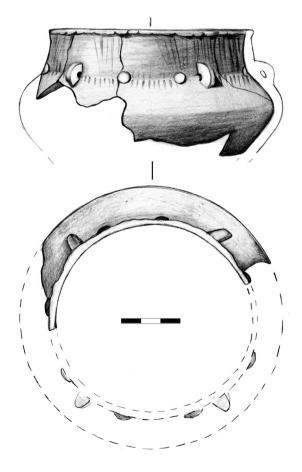

Рис. 16. Лепной сосуд.

Поверхность сосудов, как правило, заглажена и украшена над плечиками рядами округлых ямок, группами тройных округлых налепов или оттисков шнура. Дополнительными элементами декора служат миниатюрные ручки с горизонтальными проколами.

Кремневые изделия представлены 93 экземплярами, изготовленными как из привозного «западноволынского», или «верхнеднестровского», так и из местного «днестровского» сырья. Многочисленные одноплощадочные нуклеусы для отщепов и пластин (ручной отжим), реберчатые сколы, поперечные сколы подправки площадок, фрагменты пластинок и отщепы, заготовки нуклеусов из местного сырья убедительно показывают, что основную массу необходимых в хозяйстве кремневых орудий труда жители поселения изготавливали на месте. Это скребки на отщепах, вкладыши ножей на пластинках (рис. 17: 7), срединный резец на отщепе (рис. 17: 5), ретушеры и отбойники на фрагментах речных галек. Выделяется массивное долото, изготовленное методом трёхсторонней оббивки. Из привозного высококачественного сырья изготовлена лишь небольшая часть изделий. На фрагментах пластин из высококачественного верхнемелового кремня, полученных, вероятно, усиленным отжимом, сделаны скребок и нож (сохранилась только черешковая часть). Из халцедонизированного кремня было изготовлено шлифованное тесло-топор, от которого сохранились два фрагмента (рис. 18: 1).

Пластика представлена двумя фрагментами антропоморфных статуэток, сломанных в древности (рис. 11; 2). Это торсы женской и мужской фигурок.

К антропоморфной пластике примыкает находка костяного «кинжала», также изображавшего женскую фигурку (рис. 11: 1; рис. 12: 1). Он был изготовлен из трубчатой кости крупного копытного животного. Верхняя часть рукоятки и острие обломаны в древности. Врезными линиями изображены лонный треугольник и выше на туловище две перекрещенные линии – «перевязь», хорошо известная по керамическим позднетрипольским статуэткам (Дергачев 2022: рис. 13:17; 55: 5, 12, 24-28; 105: 5). Ноги разделены выступающей нервюрой. Поверхность изделия зашлифована. Длина – 85 мм.

Несмотря на небольшую площадь раскопок и сильную разрушенность объектов и культурного слоя, можно с уверенностью атрибутировать рассмотренные выше материалы как остатки поселенческого памятника культурно-исторической общности Кукутень-Триполье периода СІІ. Наиболее вероятно их отнесение к выхватинской локальной группе. На территории Рашкова известно как минимум одно поселение с аналогичными материалами – Рашков XI в урочище «Млыны» в северной части села (Овчинников, Четвериков, 2019. 44-50).

Наибольший интерес вызывает находка «кинжала», изготовленного из метаподия ноги крупного копытного животного (лося, оленя или быка) и оформленного в виде женской фигурки. Подобные изделия (рис. 20) были впервые найдены на трипольских памятниках Поднестровья ещё в конце XIX века, однако их предназначение до сих пор остаётся дискуссионным (Ţurcanu 2012: 7-15; Pankowski V. 2017: 253-264). Одни исследователи видели в них орудия труда и предметы вооружения (ножи, лощила, кинжалы), другие – ритуальные изделия, антро-

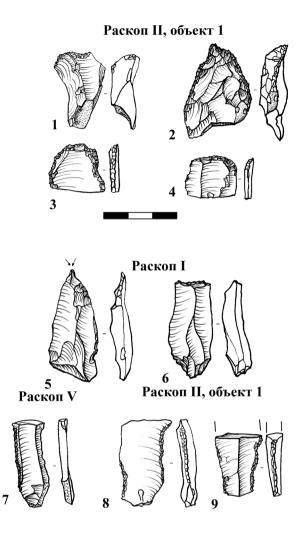

Рис. 17. Орудия труда из кремня.

поморфные фигурки. Как показывает трасологический анализ ряда таких находок, изделия простых форм без врезной орнаментации действительно служили бытовыми предметами, орудиями труда. Однако сравнительно немногочисленная серия тщательно обработанных и шлифованных артефактов из метаподий крупных копытных с нанесенной орнаментацией не имеет следов использования в быту (Панковский 2017: 17). Вероятно, они являлись ритуальными антропоморфными фигурками, поскольку по форме и орнаментации находят аналогии среди антропоморфной пластики и металлических подвесок-«идолов» позднего энеолита (Панковский 2017: 17-18). Географически ближе всего к Рашкову находка

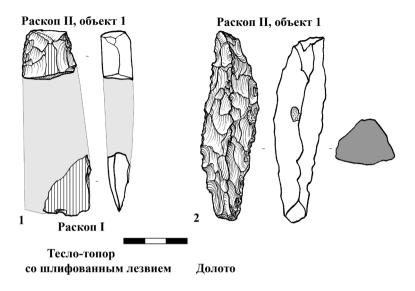

Рис. 18. Фрагменты топора-тесла и долото из кремня.

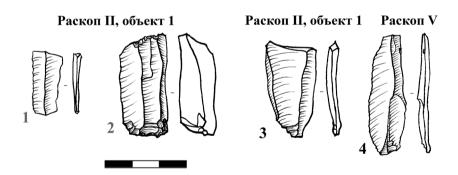

Рис. 19. Отходы кремнеобрабатывающего производства.

такого костяного «идола» (рис. 20: 2) в захоронении мужчины – носителя высокого социального статуса на Выхватинском могильнике (с. Выхватинцы Рыбницкого района) (Дергачёв 2022: 27). Типологически же рашковский «кинжал» весьма близок к экземплярам из святилища в пещере Вертеба на верхнем Днестре (кошиловецкая локальная группа) (рис. 20: 3-5), из позднекукутенского поселения Бэдиуць на правобережье верхнего Прута (рис. 20: 6), с поселений брынзенской локальной группы Брынзены III (рис. 20: 7, 8, 9, 11) и Костешты IV (рис. 20: 10) в лесостепном Пруто-Днестровском междуречье (Тигсапи 2012: 7-15). Однако

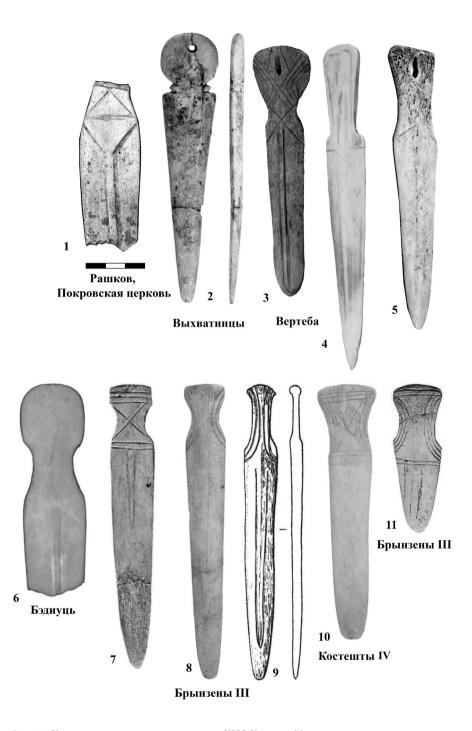

Рис. 20. Костяные «кинжалы» из памятников КИО Кукутень-Триполье.

все эти экземпляры сильно стилизованы. Необходимо подчеркнуть, что именно находка из объекта 1 у Покровской церкви в с. Рашков наиболее близка по исполнению к позднетрипольским женским статуэтками из глины, и является весомым аргументом в пользу трактовки всех орнаментированных костяных «кинжалов» этого времени в качестве антропоморфных «идолов».

Абсолютная хронология. Радиоуглеродный анализ образцов из трипольского поселения пока не проводился, но, исходя из общей датировки как выхватинской локальной группы периода Триполье СІІ, так и комплексов с костяными «кинжалами» (Дергачёв 2022: 43), мы можем предварительно отнести публикуемый памятник к последней трети IV тыс. до н.э.

Археологические исследования объектов Нового времени на участке Покровской церкви в с. Рашков в 2022 году

С.Н. Разумов, В.С. Синика

Покровская церковь располагается на высоком левом берегу (вторая надпойменная терраса) в среднем течении Днестра на ул. Покровская в с. Рашков Каменского района.

Композиция церкви представляет собой прямоугольный объем с соотношением сторон 1:2, в который вписаны бабинец (западный притвор), неф и апсида. К северной и южной стенам пристроены два ризалита в виде мощных арок, увенчанных фронтонами и остроконечными крышами, перпендикулярными двускатной крыше основного объема; апсида перекрыта частично сохранившимся крестовым сводом (Литвинчук, Рязанова 2020: 22-23).

С 9 октября по 15 ноября 2022 года сотрудники научно-исследовательской лаборатории «Археология» государственного университета им. Т. Г. Шевченко в г.Тирасполь, в рамках реализации проекта «Рашков исторический: исследуем и сохраним для улучшения туристического потенциала вместе!», провели раскопки на участке вокруг церкви и непосредственно внутри здания. Были поставлены следующие цели научных исследований – выявить строительные горизонты памятника, проверить наличие и культурно-хронологическую атрибуцию более ранних сооружений на его месте.

Всего было разбито пять раскопов (рис. 21). Раскоп I размерами 8х4м был разбит снаружи вдоль восточной стены апсиды (рис. 22-23). Раскоп II размерами 4х2м был разбит снаружи между северо-западным углом церкви и западной стеной северной арки (рис. 26). Раскопы III и IV размерами 2х2м были разбиты внутри храма (рис. 29, 31). Раскоп V размерами 8х1м располагался снаружи вдоль южной стены (рис. 32). Для определения глубин на раскопах снаружи здания использовался Репер 1 (R_1) – северо-восточный угол фундамента апсиды. Внутри церкви использовался Репер 2 (R_2) – северо-восточный угол входа в алтарную часть внутри церкви. Он был на 0,01 м ниже R_1 .

Раскоп I

Раскоп I размерами 8х4м (рис. 12-13) был разбит снаружи вдоль восточной стены апсиды, длинной осью по линии Север - Юг. Верхний слой представлял собой утрамбованный гравий современного дорожного покрытия, ниже гравия, (приблизительно 0,20-0,30м от поверхности) отмечен слой строительного мусора, вероятно, связанный со временем сооружения церкви – битый известняк, фрагменты штукатурки и кованых железных гвоздей. В ЮВ углу квадрата Б-4

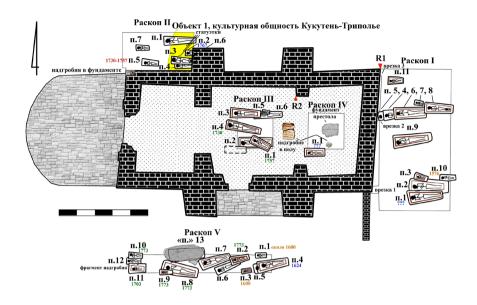

Рис. 21. Общий план раскопов на участке Покровской церкви.

была обнаружена яма, заполненная гашеной известью – диаметр около 0,6-0,7 м, глубина до 0,9 м от R_1 . Видимо, она также связана со строительством церкви. В верхнем слое в квадрате Б-2 была найдена монета 2 копейки 1903 г. (рис. 35: 6).

Аверс - вверху вдоль монеты в выделенной выступающей рамкой полосе надпись «МѣДНАЯ РОССИЙСКАЯ МОНЕТА», на выступающей внизу вдоль края плашке вдавленными буквами обозначение номинала монеты полукругом «ДВЕ КОПЕЙКИ», в середине Малый государственный герб Российской империи (двуглавый орел коронованный). Реверс - вверху вдоль края монеты обозначение года выпуска «1903 года», ниже слева вдоль края монеты лавровая ветвь, дубовая ветвь, внизу ветви соединяются и перевязаны лентой, в середине в ободке из точек, обрамленных слева и справа звездочками, номинал монеты - цифра «2», ниже слово «копейки», под ним две направленные в разные стороны фигурные черты, ниже обозначение монетного двора «С.П.Б.». Размеры: диаметр - 24 мм, толщина - 5 мм, вес - 6,06 г.

С глубины около 1,1м от R_1 (около 0,5-0,6м от современной поверхности) встречались отдельные фрагменты лепных сосудов и кремневые изделия культурно-исторической общности Кукутень—Триполье, а также отдельные кости животных, также, вероятно, связанные с трипольским поселением. Явные следы культурного слоя и/или углубленные трипольские объекты не найдены. Большинство энеолитических артефактов обнаружено в перемещенном состоянии в заполнении погребений.

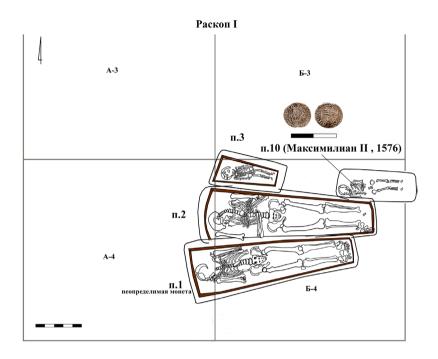

Рис. 22. Раскоп І, план южной части.

Погребение 1 (кв. Б-4) совершено в прямоугольной яме размерами 1,9х0,6 м, глубиной -2,08 м от R_1 , длинной осью ориентированной по линии 3Ю3-ВСВ (рис. 22). На дне ямы было установлено дубовое¹ гробовище, трапециевидное в плане, размерами 1,75х0,5-0,3 м, сохранившаяся высота бортов до 0.2 м. В нем лежал костяк взрослого человека, вытянутого на спине головой на 3Ю3. Руки были согнуты в локтях под острым углом, кисти сложены под подбородком, ноги прямые.

На шее среди фаланг пальцев найден фрагмент металлического изделия в виде неправильного диска диаметром 13-14 мм с медным окислом – возможно, монеты. Рассыпался при расчистке. В районе верхних торцов коротких досок гробовища на западе и на востоке найдено по одному кованому железному гвоздю с подпрямоугольными шляпками (рис. 35:2).

Погребение 2 (кв. Б-4) совершено в прямоугольной яме (рис. 22). Точные размеры ямы не прослежены (около 2×0.7 м, глубина -1,86 м от R_1), так как она была перерезана ямами более поздних погребений 1 и 3.

⁴Определения пород дерева из гробовищ выполнены Гриценко Лидией Николаевной, научным сотрудником лаборатории естественнонаучных методов в археологии Института археологии РАН (Москва).

Костяк взрослого человека лежал вытянуто на спине головой на 3. Правая рука была согнута в локте под острым углом, кисть на груди. Левая рука была согнута в локте под прямым углом, кисть на животе. Плечевая кость смещена, так как с юга п.2 было перерезано ямой п.1. Ноги прямые.

Под костяком зафиксирован слой древесного тлена от дубового гробовища, частично разрушенного более поздними ямами.

Погребение 3 (кв. А-4) совершено в подпрямоугольной яме размерами $0.8 \times 0.4 \,\mathrm{m}$, глубиной- $1.79 \,\mathrm{m}$ от $\mathrm{R_1}$ (рис. 22). В ней было установлено трапециевидное гробовище размерами 0.7×0.35 - $0.2 \,\mathrm{m}$.

Костяк маленького ребенка лежал вытянуто на спине головой на 3, руки были вытянуты вдоль тела. Ноги прямые.

Погребение безынвентарное.

Погребение 4 (кв. А-2) совершено в подпрямоугольной яме (рис. 23). Ширина 0,45 м, длина неизвестна, т.к. восточная часть п.4 была уничтожена ямой п.6. В свою очередь, п.4, видимо, уничтожило более раннее детское п.5, располагавшееся западнее. Костяк подростка лежал вытянуто на спине головой на 3 на глубине 1,46 м от R₁. Ниже груди костяк не сохранился. Инвентарь не обнаружен.

Погребение 5 (кв. А-2). Костяк маленького ребёнка был полностью разрушен ямой п.4, кости черепа и конечностей сложены кучкой в ЮЗ углу п.4 на глубине около 1,38 м от R_1 (рис. 23).

Погребение 6 (кв. А-2, Б-2) совершено в прямоугольной яме, размеры $1,75 \times 0,65 \,\mathrm{m}$, глубина- $1,65 \,\mathrm{m}$ от R_1 (рис. 23).

В яме было установлено гробовище трапециевидной формы, размеры 1,68х0,6-0,45м, высота 0,25 м. В нем лежал костяк взрослого человека вытянуто на спине головой на 3; руки были согнуты в локтях под острым углом, кисти сложены на груди Ноги прямые. В правой кисти была найдена серебряная турецкая монета (1).

1. Монета серебряная, пара, 1143г.х. (1730), Махмуд I. Аверс: надпись арабской вязью и имя правителя султана Махмуда. Тугра. Реверс: Duribe fi Kostantiniye 1143.

Погребение 7 (кв. Б-2), севернее СВ угла п 6. Совершено в прямоугольной яме, размеры 0.5x0.25 м, глубина -1.75 м от R_1 (рис. 23). Костяк младенца лежал вытянуто на спине головой на 3. Безынвентарное.

Погребение 8 (кв. Б-2) обнаружено восточнее п.7 и 6 (разрушило СВ угол п.6). Совершенно в прямоугольной яме размерами $1,6x0,55\,\text{м}$, глубиной - $1,71\,\text{m}$ от R_1 . В ней стояло деревянное гробовище трапециевидной формы размерами. $1,45x0,48\,\text{m}$, высотой около $0,2\,\text{m}$ (рис. 23).

В нем лежал костяк I взрослого человека (предположительно женщина), вытянуто на спине головой на 3. Руки согнуты в локтях под прямым углом, сложены на животе. Поверх берцовых костей правой ноги погребённого на глубине -1,58м, лежал костяк II –младенца, вытянуто на спине, головой на 3, руки были вдоль тела. Погребение безынвентарное.

Погребение 9 (кв. А-2, А-3) совершено в прямоугольной яме размерами $2,22x0,73\,\mathrm{m}$, глубиной около $1,82\,\mathrm{m}$ от R_1 .

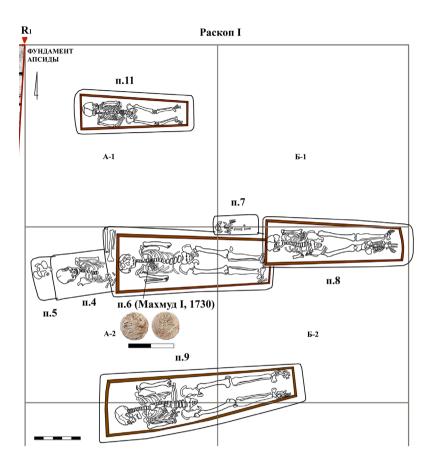

Рис. 23. Раскоп І, план северной части.

В яме было установлено деревянное гробовище трапециевидной в плане формы, размерами 2,05х0,6-0,4м (рис. 23). В нем лежал костяк мужчины вытянуто на спине головой на ЗЮЗ. Череп лежал на правом виске. Правая рука была согнута в локте под острым углом, кисть под подбородком. Левая рука была согнута под прямым углом, кисть на животе. Ноги прямые.

Погребение безынвентарное.

Погребение 10 (кв. Б-3)было обнаружено наглубине -1,96 м от R_1 . Костяк младенца был разрушен ямой п. 2 в 3 части, и еще одной ямой (видимо, 3 торец еще одного захоронения) в В части (рис. 22). Insitu сохранились только кости грудной клетки, среди которых была найдена серебряная монета (1).

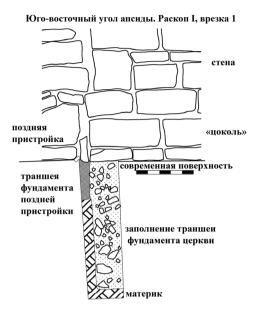

Рис. 24. Раскоп І. Врезка 1.

1. Денарий серебряный «Мадонна» 1576 г. Максимилиан II. Аверс: герб в форме щита и дата 1576;По кругу MAX•II•RO•I•S•AV•GE•HV. Реверс: Мадонна с младенцем. По краю монеты:PATRONA•VNGARIE. KB.

Погребение 11 (кв. А-1) совершено в прямоугольной яме размерами 1,5х0,6м, глубиной-1,52м от R_1 . В ней было установлено трапециевидное гробовище размерами 1,4х0,5-0,3м (рис. 23).

Костяк маленького ребенка лежал вытянуто на спине головой на 3, руки были сложены на животе. Ноги прямые.

Погребение безынвентарное.

Еще как минимум четыре погребения большей частью (кроме костей стоп) были перерезаны траншеей фундамента церкви, поэтому, во избежание нарушения целостности восточной стены архитектурного памятника, от их исследования пришлось отказаться.

С целью установления времени постройки, последовательности строительных горизонтов и конструкции фундамента Покровской церкви были сделаны врезки в восточный борт раскопа над п.5 (кв. А.-2) шириной 0,5 м, а также у СВ и ЮВ углов апсиды (шириной по 0,4 м).

Над п. 5 глубина траншеи фундамента составила 1,66м от R_1 (около -1,15 от совр. поверхности). Она была забутована битым известняком вперемешку с известью и утрамбованным аллювиальным грунтом, в придонной части известняка почти не было.

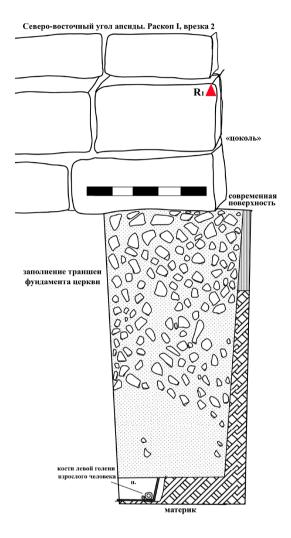

Рис. 25. Раскоп І. Врезка 2.

ЮВ угол апсиды (рис. 24) - глубина траншеи фундамента 1,67м от $\rm R_1$ (около -1,25м от современной поверхности). Вся траншея забутована битым известняком вперемешку с известью и утрамбованным аллювиальным грунтом. Кладка не обнаружена.

СВ угол апсиды (рис. 25) – глубина траншеи фундамента 1,65 м от R_1 (около -1,1 от совр. поверхности). Битым известняком была забутована только верхняя часть траншеи на глубину около 0,4м от низа кладки, ниже фиксировался только утрамбованный глинистый грунт. Траншея перерезала здесь как минимум одно погребение, во врезку попали левые берцовые кости взрослого человека.

Раскоп II

Раскоп II размерами 4х2м (длинной осью по линии запад-восток) был разбит снаружи между северо-западным углом церкви и западной стеной северной арки (рис. 26-28).

Погребение 1 (кв. А-2) совершено в прямоугольной яме размерами 1,5х0,6м, глубиной-1,64м от R_1 (рис. 26).

На дне лежал костяк взрослого человека (женщина?) вытянуто на спине головой на 3. Руки были согнуты в локтях под острым углом, кисти под подбородком. Фаланги правой кисти окрашены зеленым окислом – возможно, это остатки медной фольги на бумажной иконке. Ноги прямые, стопы срезаны траншеей фундамента северной арки церкви. Гробовище отсутствовало. Погребение безынвентарное.

Погребение 2 (кв. А-2). Контуры погребального сооружения не прослежены. Костяк младенца лежал вытянуто на спине головой на 3 на глубине -1,48м от R_1 (рис. 26). Insitu сохранились только череп и верхняя часть грудной клетки с плечевыми костями, остальное уничтожено траншеей фундамента северной арки церкви.

В непосредственной близости от костяка в заполнении траншеи фундамента найдена монета – медный грош Речи Посполитой 1767 г. (1).

1. Медный грош Станислава Понятовского. Аверс: прописная литера с наложением трех букв, по бокам ее цифры 17 «SAP» 67. Литера коронована. Реверс: фамильный герб Понятовского с изображением в двух секторах по диагонали всадников и двух орлов, украшенный веточками. В центре герба корова. Герб увенчан короной, у подножия его "G". Вокруг герба латинские буквы «POL.M.D.L корона I. CROSSV...» Гурт гладкий.

Погребение 3 (кв. А-2). Контуры погребального сооружения прослежены частично (видимо, прямоугольная яма), поскольку оно было перерезано траншеей фундамента. Глубина -1,7м от R₂(рис. 26).

Костяк взрослого человека (мужчина?) лежал вытянуто на спине с разворотом на правый бок головой на Запад. Руки были согнуты в локтях под прямым углом, кисти на животе. Фаланги правой кисти были окрашены зелёным окислом, видимо, от фольги на бумажной иконке. Берцовые кости срезаны траншеей фундамента. Под костяком обнаружено детское п.4.

Погребение безынвентарное.

Погребение 4 (кв. А-2) - яма не прослежена, поскольку оно было нарушено п.3 и траншеей фундамента. Глубина -1,77 от R_1 (рис. 26). Костяк подростка (девочка?) лежал вытянуто на спине головой на 3. Левая рука была согнута в локте под прямым углом, кисть на животе. На кисти и запястье было найдено изделие из узорного шелка с металлическими застежками (1). На шейных позвонках был обнаружен металлический крючок от воротника (2). Череп и правая рука таза смешены п.3, кости стоп снесены траншеей фундамента. Среди костей были зафиксированы отдельные фрагменты дерева от гробовища.

1. Манжета детской одежды (рубахи (?)), представляет собой полосу вышивки длиной шириной 30 мм, соединенную в кольцо (см. заключение И.И. Елкиной). Длина полосы составляет 220 мм. Ткань, на которой выполнялась вышивка, не сохранилась (истлела).

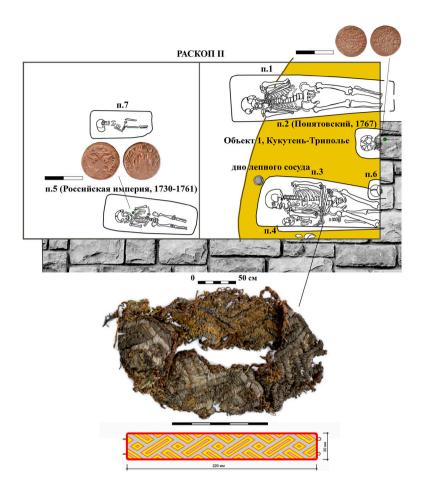

Рис. 26. Раскоп ІІ. План.

На торцевых краях манжеты зафиксирована металлическая (серебряная?) парная застёжка, состоящая из двух крючков и двух петель. На момент изучения на изначальном месте сохранились два крючка и одна петля, пришитые к торцам с оборотной стороны манжеты при помощи шелковой нити. Вторая петля оторвалась и находится «прикипевшей» окислами к длинному краю манжеты (в 3,5 см от торца).

Вышивка была выполнена по ткани (ткань не сохранилась) в технике золотного шитья «в прикреп». В шитье использованы металлические пряденые нити двух видов – золотая и серебряная (нить 1 и нить 2). В качестве прикрепа взяты шелковые нити (нить 3). При шитье все нити (как металлические, так и нити прикрепа) применялись в два сложения.

Орнамент вышивки – геометрический («плетенка»). Манжета по всему периметру оконтурена красным витым шелковым шнуром толщиной 1,5 мм. Шнур пришит к краям манжеты красной шелковой нитью в два сложения.

Нити вышивки:

Нить 1 (золотная) – пряденая нить толщиной 0,25 мм. Нити получены путем окручивания тонких полосок позолоченного серебра вокруг шелкового сердечника в S-направлении. Толщина полоски – около 0,22-0,3 мм. В качестве сердечника использована шелковая нить S-крутки толщиной 0,2-0,25 мм.

Нить 2 (серебряная) – пряденая нить толщиной 0,3 мм. Нити получены путем окручивания тонких полосок позолоченного серебра вокруг шелкового сердечника в S-направлении. Толщина полоски – около 0,25-0,3 мм. В качестве сердечника использована шелковая нить S-крутки толщиной 0,2 мм.

Нить 3 – шелковая нить 2 порядка слабой 2ZS крутки, толщиной 0,2 мм. Нить окрашена, предположительно, в красный цвет.

2. Крючок металлический из медной (?) проволоки. Изделие предназначено для застёгивания воротника. Размеры: длина 16 мм, диаметр проволоки 1 мм.

Погребение 5 (кв. А-1). Совершено в прямоугольной яме размерами 1,05х0,4 м, глубина -1,9 м от R_1 (рис. 26). Костяк ребенка лежал вытянуто на спине головой на запад. Руки согнуты в локтях под прямым углом, кисти наживоте. Под костями древесный тлен (от гробовища?). На левой ключице лежала монета – медная денга Российской империи (1).

1. Монета медная, Российской империи. Сильно потёрта, год чеканки не читается. Выпуск таких монет приходится на период 1730-1761 гг. (Анна Иоанновна, Иван VI, Елизавета Петровна). Аверс: двуглавый орёл с расправленными крыльями, на головах императорские короны, над которыми находится корона большего размера. Не сохранилась часть, где в лапах орёл держит символы власти — скипетр и державу. Реверс: изображён картуш с растительным орнаментом вокруг и розеткой в виде цветка наверху, С-образные завитками /ДЕНГА/ в пальмовых веточках двойная линия над датой «1_____» (не сохранилась) Посередине в две строки указан номинал, ниже — год чеканки. У денги обозначения номинала и года чеканки разделяет двойная горизонтальная черта. Размеры: диаметр - 25 мм; толщина 2 мм.

Погребение 6 (кв. А-2). Контуры погребального сооружения не прослежены. Костяк младенца лежал вытянуто на спине головой на 3 на глубине -1,4м от R_1 (рис. 26). Insitu сохранился только череп, остальное уничтожено траншеей фундамента северной арки церкви.

Погребение 7 (кв. А-1) совершено в прямоугольной яме размерами около 0,8x0,4м, глубиной -1,62м от R_1 (рис. 26).

Костяк маленького ребенка лежал вытянуто на спине головой на 3, руки были сложены на животе. Ноги прямые.

Погребение безынвентарное.

В бортах раскопа зачищены профили траншей фундамента западной наружной стены северной арки (рис. 27) и части северной стены Покровской церкви у СЗ угла (рис. 28). В фундаменте обнаружены два фрагмента надгробий из известняка (см. раздел И.А. Четверикова).

Исходя из характера кладки, глубины и заполнения траншеи фундамента, время сооружения боковых арок (как минимум, северной) должно совпадать со

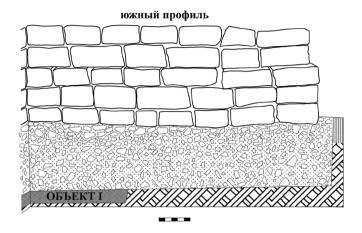

Рис. 27. Раскоп II. Южный профиль.

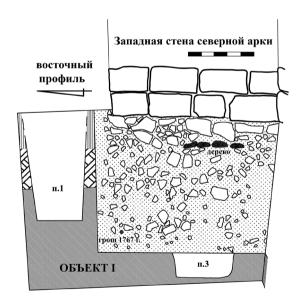

Рис. 28. Раскоп II. Восточный профиль.

временем постройки самого здания, либо быть немного более поздним. Вероятно, строительство и основного здания, и арок осуществлялось одними и теми же людьми.

У СЗ угла северной арки была частично расчищена яма неправильной формы диаметром до $0.6\,\mathrm{m}$ и глубиной около $-1.1\,\mathrm{m}$ от R_1 , заполненная фрагментами костей взрослого человека и ребёнка. Вероятно, здесь были перезахоронены останки из разрушенных строителями Покровской церкви захоронений.

Раскоп III

Раскоп III размерами 2х2м был разбит внутри нефа храма (рис. 29).

Погребение№ 1 было совершено в прямоугольной яме размерами 1,2х0,4м, глубина -1,9м от R_2 (рис. 29). Гробовище трапециевидное в плане, размеры 1,1х0,33 от R_2 . Костяк ребенка лежал вытянуто на спине головой на 3СЗ. Правая рука была согнута в локте под острым углом, кисть на груди; левая согнута в локте под прямым углом, кисть на животе. Под левой кистью найдена серебряная турецкая монета (1). У левого локтя обнаружен шнур из золотных нитей с фрагментом шёлковой ткани (2).

1. Монета серебряная, пара Мустафа III, 1171 г.х. (1757); Аверс: арабская вязь с именем правителя. Тугра; Реверс: Duribefi Islambol 1171; Размеры: диаметр - 15 мм, толщина - 5 мм, вес - 0,07 гр. Стамбул, Османская империя, 1757 г.

2. Шнур золотный туго витой, толщиной около 3 мм и длиной около 120 мм (см. заключение И.И. Елкиной). Для его изготовления использована золотная нить толщиной 0,25-0,3 мм. Золотные нити получены путем окручивания тонких полосок позолоченного серебра вокруг шелкового сердечника в S-направлении. Толщина полоски – около 0,22-0,3 мм. В качестве сердечника использована шелковая нить 2ZS -крутки толщиной 0,25 мм. Первоначально золотные нити были свиты в пять концов в Z-направлении в тонкие шнуры. На следующем этапе изготовления три тонких шнура перевивались в один толстый шнур в S-направлении.

По всей вероятности, шнур украшал какое-то трикотажное изделие (возможно, перчатку). Фрагмент тонкого шелкового трикотажа размером 18х8 мм зафиксирован прилипшим на одном из концов шнура. Для изготовления трикотажного изделия использована тонкая некрученая шелковая нить толщиной 0,15-0,17 мм.

Погребение 2 – совершено в прямоугольной яме размерами 1,95х0,4м, глубина -1,95м от R_2 (рис. 29). Костяк взрослого человека (старческий возраст, женщина?) лежал вытянуто на спине головой на Запад. Руки костяка сложены на груди. Правая часть костяка уничтожены ямой еще одного погребения, которое практически полностью находилось за пределами раскопа и не было исследовано.

Погребение 3 – обнаружено в СЗ углу раскопа. Совершено в подпрямоугольной яме размерами 1,7х0,5х0,33м, глубиной -1,55м от R_2 (рис. 29). Гробовище трапециевидное в плане, размерами 1,55х0,28м, высота 0,3м. Костяк молодого человека (мужчины?) лежал вытянуто на спине головой на запад, руки были сложены на груди. Правый висок пробит (пулей?). Погребение безынвентарное.

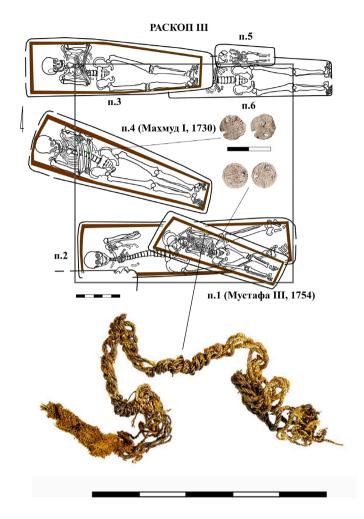

Рис. 29. Раскоп III. Общий план.

Погребение 4 — совершено в трапециевидной яме размерами 1,7х0,6-0,3м, глубиной -1,58м от R_2 (рис. 29). Гробовище трапециевидное, размерами 1,6х0,5-0,25 м. Костяк взрослого человека лежал вытянуто на спине, головой на 3С3. Руки сложены на животе. На костях правого предплечья лежала турецкая серебряная монета со сквозным отверстием для подвешивания (1).

1.Монета серебряная, пара, 1143 г.х. (1730), Махмуд I, Аверс: Тугра. Реверс: Duribe fi Misir sene 1143. Размеры: диаметр 15 мм, вес 0,19 г.

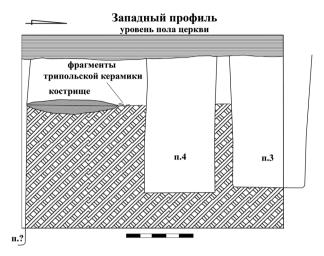

Рис. 30. Раскоп III. Западный профиль.

Погребение 5 находилось восточнее погребения 3. Оно было совершено в прямоугольной яме размерами 0,58х0,25 м, глубина -1,26 от R_2 (рис. 29). Костяк младенца лежал вытянуто на спине головой на 3, руки были сложены на груди. Погребение безынвентарное.

Погребение 6 было обнаружено в CB углу раскопа. Контуры погребального сооружения прослежены частично (видимо, это была прямоугольная в плане яма размерами около 1,6x0,45 м), поскольку оно было перерезано ямами п. 3 и п. 5. Глубина -1,34 м от R_{2} (рис. 29).

Костяк взрослого человека лежал вытянуто на спине головой на 3. Руки были сложены на груди. Погребение безынвентарное.

В заполнении погребений были найдены фрагменты лепной керамики и кремневые изделия позднего энеолита, а также остатки кострища этого времени на глубине около -0,55 м от R_2 (рис. 30). Возможно, кострище маркирует уровень древней поверхности времени функционирования позднетрипольского поселения. Кроме того, обнаружены единичные фрагменты гончарной керамики XVII – XVIII вв., в том числе с полихромной поливой (рис. 35: 5).

Раскоп IV

Раскоп размерами 2х2м был разбит в центре алтарной части Покровской церкви. Поскольку свод над алтарной частью полуразрушен, длительные работы там были бы сопряжены с опасностью его обрушения. Поэтому была запланирована только расчистка пола церкви и фиксация его конструкции (рис. 31).

В центральной части раскопа была обнаружена на глубине -0,18м от R_2 . вымостка под алтарь. Она была подтрапециевидной в плане формы, разме-

Рис. 31. Раскоп IV. Общий план; погребение 1

рами -0,9х0,8-0,7х0,2 м. Выглядела как монолит, но при попытке ее сдвинуть выяснилось, что половина ее состояла из битого известняка, скреплённого известковым раствором.Вторая (северная) половина была в виде пятиугольного обтёсанного изделия из известняка – бракованная архитектурная деталь? (рис. 32).

При зачистке дна раскопа IV после снятия фундамента алтаря на глубине -0,4 м от R, в его юго-западном углу было обнаружено погребение 1.

Погребение 1 (рис. 31) было совершено в трапециевидной в плане яме размерами 1,2х0,5-0,35 м, глубина -1,68 м от R_2 . Гробовище трапециевидное в плане, размерами 1,05х0,37-0,26 м. Костяк девочки лежал вытянуто на спине головой на Запад. Руки были сложены на животе. Среди фаланг пальцев найдена пластина ногтя. Под правой кистью среди остатков изделия из ткани найдена фрагментированная монета из белого металла (1).

Поверх костей черепа сохранилась прическа в виде двух косичек с остатками ленты зеленого цвета. В районе левого локтя найдены остатки шелковой ткани и плетеных шнурков (тесьмы?) (2).

В районе шеи обнаружены 34 цилиндрические бусины-бисерины из стекла от ожерелья (3).

- 1) Монета европейская с литерой «А». А.В. Кривенко предположил, что это фальшивка (белый металл разрушается быстро, возможно, из-за смешанной структуры материала). Вес 0,06 г. размер фрагмента 7х8 мм.
- 2. Бисер в составе ожерелья, стеклянный цилиндрический зелёного цвета, полупрозрачный. Отрезки трубки диаметром около 1,5 мм, длиной около 2 мм.

Раскоп V

Раскоп V размерами 8х1м располагался снаружи вдоль южной стены церкви (рис. 12).

Погребение1 – обнаружено в СВ углу раскопа. Было совершено в прямоугольной яме размерами 0,68х0,28 м, глубина -1,24м от R_1 (рис. 32).

Костяк младенца лежал вытянуто на спине головой на 3. Кисти рук были сложены на животе. Среди фаланг пальцев найдена монета – серебряный венгерский денарий (1).

1. Рудольф II, Денарий. Королевство Венгрия. Монетный двор Кремница, около 1600 г. Аверс: RVD•II•RO•I•S•AV•G•H•В•R; Реверс: PATR•HVNG. KB; AR, 0,22 г. Диаметр сохранившийся–15 мм.

Погребение 2 обнаружено в 0,3 м на запад от п.1. Было совершено в трапециевидной яме размерами 1,05x0,58-0,28 м (рис. 32).

Гробовище трапециевидное из массивных дубовых досок, накрыто крышкой из двух таких же досок. Размеры 0,95х0,45-0,24 м, толщина досок 0,06 м. Высота 0,25. Костяк ребенка лежит вытянуто на спине головой на ЗЮЗ, руки были кистями сложены на груди. Под правой кистью найдена серебряная турецкая монета (1).

Рис. 32. Раскоп IV. Фрагмент основания престола, известняк.

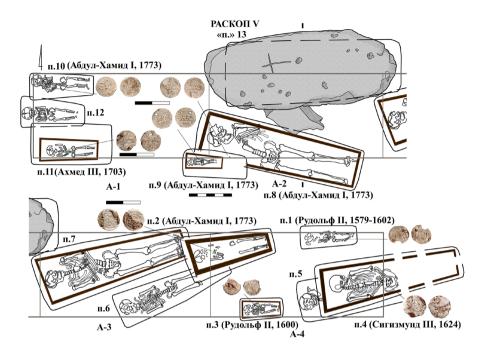

Рис. 33. Раскоп V. Общий план.

1. Монета серебряная, пара, 1187 г.х.(1773). Абдул-Хамид I (год правления первый). Аверс: Тугра; Реверс: DuribefiMisirsene 1187; Размеры: диаметр -15 мм, толщина 5 мм, вес-0,07 гр. Монета изношена, края монеты повреждены, местами обломаны.

Погребение 3обнаружено в 0,9м на Ю от п. 2. Было совершено в прямоугольной яме размерами 0,5х 0,3 м; глубиной -1,41м от R_1 (рис. 32). Гробовище прямоугольное 0,45х0,22 м. Костяк младенца лежал вытянуто на спине, головой на 3, руки были сложены кистями на животе. Под правой кистью серебряная венгерская монета (1).

1. Рудольф II, денарий. Королевство Венгрия. Монетный двор Кремница, 1600 г. Аверс: RVD•II•RO•I•S•AV•G•H•B•R; Реверс: PATR•1600•HVNG. KB; AR, 0,22 г. Диаметр сохранившийся– 15 мм.

Погребение 4обнаружено в восточной части раскопа. Совершено в прямоугольной яме шириной 0,6м, глубиной -2,01м от R_1 (рис. 32). Длина прослеживается до 1 м(кости голеней и стоп за пределами раскопа). Гробовище трапециевидное. Костяк взрослого лежит вытянуто на спине на 3. Руки были кистями сложены на тазе. В правой кисти лежала серебряная польская монета (1).

1. Грош коронный. Сигизмунд III (1587-1632). Монетный двор Быдгощ. 1624 г. Аверс: SIG•III•DG REX•POL M•D•L; Peверс: GROSS•REG POLO•1624; AR, 0,34 г. Диаметр – 17 мм.

Погребение 5 было разрушено ямой п. 4. Сохранившаяся ширина прямоугольной ямы $0,48\,\mathrm{m}$, глубина $-1,85\,\mathrm{m}$ от R_1 (рис. 32).Взрослый первоначально лежал вытянуто на спине головой на 3. В 3 части ямы найдены кости черепа, шейного отдела и верхних конечностей. Инвентарь не обнаружен.

Погребение 6 было совершено в трапециевидной яме, северо-восточный угол которой был срезан ямой п.2 (вместе с берцовыми костями). Яма размерами 1,4х0,4-0,25 м, глубина -1,76 м от $R_{_{\rm I}}$ (рис. 32). Костяк подростка лежал вытянуто на спине головой на ЗЮЗ. Руки лежали кистями на груди, перекрещены в запястьях. Погребение безынвентарное.

Погребение 7- его западная часть (стопы) быласрезана ямой п.2. Яма прямоугольная в плане, размерами 1,8х0,7м,глубина -1,85 от R_1 (рис. 32). Гробовище трапециевидное,размерами 1,7х0,55-0,4 м. Костяк взрослого лежал вытянуто на спине головой на ЗЮЗ, руки были кистями сложены на животе. Погребение безынвентарное.

Погребение 8 было зафиксировано в 0,9м на запад от п.7.Яма прямоугольная размерами 1,95 х0,7м, глубиной --1,88м от R_1 (рис. 32).Костяк взрослого лежал вытянуто на спине головой на 3С3. Руки были кистями сложены на груди. Правая часть грудной клетки была перерезана ямой п.9: в ее заполнении в районе правой руки была найдена серебряная турецкая монета со сквозным отверстием (1).

1. Монета серебряная, пара, 1187г.х. (1773). Абдул-Хамид I. Аверс: Тугра; Реверс: Duribe fi Kostantiniye 1187; Константинополь, Османская империя. Дата год правления 14. Монета изношена, слегка дефомирована.

Погребение 9 было совершено в прямоугольной яме размерами 0,7х0,3м, глубина-2,07м от R_1 (рис. 32). Гробовище прямоугольное, 0,45х0,2 м. Костяк младенца лежал вытянуто на спине головой на 3, руки были сложены кистями на животе. В правой кисти лежала турецкая серебряная монета (1).

1. Монета серебряная, пара, 1187г.х. (1773). Абдул-Хамид I. Аверс:Тугра; Реверс: Duribe fi Kostantiniye 1187: Константинополь, Османская империя. Дата год правления 14. Монета изношена, слегка дефомирована.

Погребение 10 выявлено в C3 углу раскопа. Яма прямоугольная размерами 0,75х0,33 м, глубиной -2,27 м от R_1 (рис. 32). Костяк ребенка лежал вытянуто на спине головой на3. Левая кисть лежала на животе, правая на груди. В правой кисти найдена турецкая серебряная монета (1).

1. Монета серебряная, пара,1187 г.х.(1773), Абдул-Хамид I. Аверс: Тугра; Реверс: Duribe fi Kostantiniye 1187; Константинополь, Османская империя. Дата чеканки - год правления 8.Монета изношена, край обломан.

Погребение 11 было зафиксировано в ЮЗ углу раскопа. Совершено в прямоугольной яме размерами 0,85 х0,9м, глубина -2,39м от R_1 (рис. 32). Гробовище прямоугольное 0,75х0,3 м. Костяк ребенка лежал вытянуто на спине головой на 3. Руки кистями были сложены на животе. В правой кисти лежала турецкая серебряная монета (1).

1. Монета серебряная пара, 1115 г. х. (1703) Ахмед III. Аверс: Тугра; Реверс: Duribe fi Kostantiniye 1115; Константинополь, Османская империя.

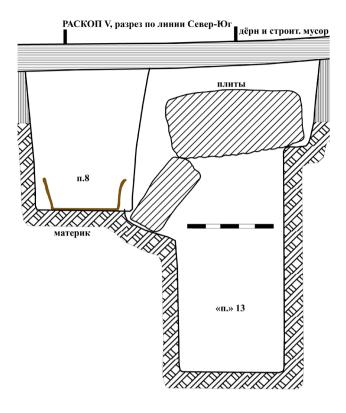

Рис. 34. Раскоп V. Разрез по линии Север - Юг.

Погребение 12было зафиксировано между погребениями 10 и 11. Совершено в трапециевидной яме размерами $0.75 \times 0.37 - 0.2 \,\mathrm{M}$,глубина $-1.81 \,\mathrm{M}$ от R_1 (рис. 32). Костяк ребенка лежал вытянуто на спине головой на 3. Погребение безынвентарное.

«Погребение» 13. Между 2 и 4м на В в северной стенке раскопана глубине около -0,4м от R_1 была обнаружена массивная известняковая плитанеправильной подпрямоугольной формы размерами 2,05х0,6х0,3м (рис. 32). Плита не имеет следов обработки, за исключением изображения простого креста, высеченногона внешней поверхности, размерами 0,45х0,3 м. Вырубки ветвей креста шириной около 10-15 мм и глубиной около 5 мм, длинной осью он ориентирован, как и сама плита, по линии запад – восток («верх» креста на западе). Плита перекрывала прямоугольную яму размерами 2,05х0,7м и глубиной -2.84м от R_1 . Заполнение черноземное. Костей и находок не выявлено, только вдоль южной стенки вертикально стоял необработанный фрагмент известняковой плиты размерами около 0,65 х 0,5 х 0,15 м (рис. 33). Учитывая параметры и ориентировку ямы, она, видимо, была погребальной. Отсутствие находок можно пояснить либо тем, что

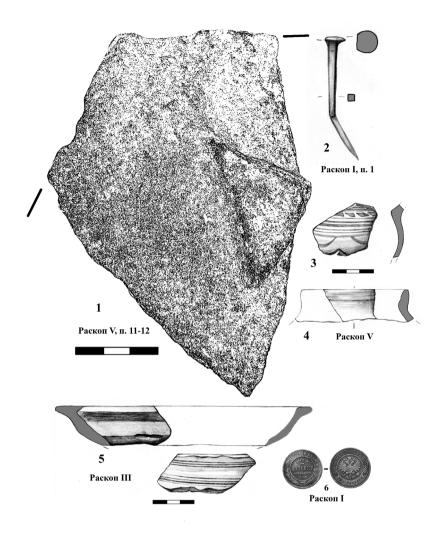

Рис. 35. Находки Нового времени из раскопок 2022 г. на участке Покровской церкви.

комплекс был полностью ограблен (его южная стенка перерезана ямой погребения 8 с монетой 1773 г., юго-восточный угол – погребением 7), либо тем, что он изначально представлял собой символическое захоронение – кенотаф.

У ЮЗ угла раскопа в заполнении детских п. 11 и 12 на глубине около -0,5 м от R_1 был обнаружен фрагмент известнякового изделия размерами 120 х 85 х 30 мм, с частью изображения «мальтийского» креста с подтреугольными лопастями (правая ветвь) (рис. 35: 1). Предположительно, это часть надгробия с трапециевидным верхом, судя по размерам (реконструируемая ширина около 220-240 мм, толщина всего 30 мм), детского.

В заполнении погребений были найдены фрагменты лепной керамики и кремневые изделия позднего энеолита, а также единичные фрагменты гончарной керамики XVII – XVIII вв., в том числе с полихромной поливой (рис. 35: 3-4).

Итак, наши исследования показали, что в Новое время на участке, где сейчас находится каменная Покровская церковь, до её сооружения функционировал довольно крупный некрополь.

Все 38 исследованных захоронений (а также около десятка не исследованных, которые большей частью располагались далеко за пределами раскопов либо уходили под фундамент постройки) были совершены в простых грунтовых ямах. Остатков склепов из дерева, камня или кирпича не обнаружено. Форма ям полностью прослежена в 32 случаях: 24 были прямоугольными, 8 – трапециевидными в плане. Глубины варьировали от -0,54 до -2,84м от R₁. В заполнении попадались мелкие фрагменты гончарной керамики XVII-XVIII вв., а также многочисленные артефакты из разрушенного культурного слоя и объектов позднего энеолита (культурная общность Кукутень-Триполье). Монеты, которые могли бы быть брошены в могилу во время закапывания ямы (такие находки известны на православных некрополях Восточной Европы – см. Мельник 2017: 119), нами не обнаружены. Отметим, что нумизматические находки из заполнения могильных ям трактуются исследователями в качестве«откупного» – по этнографическим источникам, при попадании могилы на более раннее погребение в нее бросали монеты с целью «не гневить покойника» (Добровольская 2004: 164; Мельник 2017: 120).

Подавляющее большинство захоронений произведено на глубинах от 1,3 до 2 м. Размеры ям обычно лишь немного превышали размеры поставленных в них деревянных гробовищ и тел погребённых. Исключение составляют единичные захоронения младенцев и маленьких детей (Р.І, п. 3, р.V, п. 2, п. 9, п. 11), где ямы были значительно длиннее и шире гробовищ. Исходя из их значительной глубины (от 1,66 до 2,39 м), такая особенность объясняется большой сложностью выкапывания слишком узкой и глубокой ямы взрослым землекопом.

Остатки гробовищ из дерева зафиксированы как минимум в 19 (50%) случаях (вероятно, их было значительно больше, но дерево не сохранилось из-за особенностей состава почвы и поздних перекопов). Все они четырёхугольные в плане: 5 детских прямоугольные, остальные – трапециевидные. Согласно экспертному заключению Л.Н. Гриценко, научного сотрудника лаборатории естественнонаучных методов в археологии Института археологии РАН (Москва), все исследованные фрагменты дерева от гробовищ (раскоп I, погр. 1 и погр. 2; раскоп V, погр. 2) в видовом отношении представлены дубом. Следует отметить, что прочная дубовая древесина в то время была сравнительно дорогой, и её использование, наряду с другими деталями погребального обряда, может свидетельствовать о довольно высоком имущественном статусе погребённых (Энговатова, Васильева 2018: 108). Все гробовища по своим размерам соответствовали антропометрическим параметрам тел умерших. Вероятно, перед их изготовлением снималась мерка с помощью нити, верёвки или жерди (Седакова 2004: 87, 206). Отметим, что, согласно этнографическим сведениям, православное население Восточной Европы особое внимание при изготовлении гробов уделяло их размерам, которые обязательно должны были соответствовать антропометрическим параметрам умершего. Ведь в случае использования слишком просторного гроба вскоре мог умереть еще один член семьи, а в слишком тесном – душа покойника могла не обрести вечный покой (Добровольская 2004: 165).

Конструкция гробовищ во всех случаях была простая ящичная – стенки прямые, из четырёх досок. Погребения в колодах отсутствовали. Поверх костяков в сохранившихся гробовищах был зафиксирован древесный тлен от крышек. Способ крепления досок гробовищ, очевидно, был пазовый, без использования железных гвоздей. По два кованых гвоздя было найдено у верхних углов гробовищ только в трёх погребениях (Раскоп I, погр. 1 и погр. 6; раскопІІІ, погр. 2) (рис. 35:2). Ещё несколько фрагментов аналогичных гвоздей было обнаружено в заполнении разрушенных погребений. Судя по их количеству и расположению, гвозди не скрепляли боковые доски или дно, а использовались исключительно для фиксации крышек гробовищ. По этнографическим данным, у славянских народов бытовало поверье, что железные гвозди могли помешать умершему встать на Суд Божий, поэтому и при изготовлении гробов, и при закреплении крышки более правильным считалось использование пазов, шипов (деревянных гвоздей), веревок или полосок лыка (Добровольская 2004: 165). Заметим, что при исследовании старообрядческого кладбища XVIII века в кургане 1 могильника у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра в 35 захоронениях не было обнаружено ни одного гвоздя (Разумов и др. 2013: 330).

Тот факт, что кладбище в этой части с. Рашков существовало длительный период времени, подтверждается перекрытием и перерезанием более поздними захоронениями более ранних – не менее 16 случаев, то есть около половины от всех исследованных захоронений (рис. 21). К сожалению, случаев прямой стратиграфии захоронений с монетами в настоящее время у нас нет. Однако планиграфически погребения с монетами 1576-1624 гг. расположены отдельно в юго-восточной части исследованного участка, а комплексы с монетами 1703-1773 гг. разбросаны равномерно по остальной территории (рис. 21). Данный факт может свидетельствовать о том, что в XVII в. кладбище функционировало не постоянно – наблюдается хиатус, связанный, видимо, с бурными событиями второй половины этого столетия. Захоронения XVIII в. производились преимущественно в северо-западной и северной части возвышенности. Возможно, над более старыми погребениями в то время сохранялись ещё какие-то надмогильные сооружения (холмики, плиты, кресты). Соответственно, место расположения ранней деревянной церкви (церквей?) следует искать юго-восточнее современной Покровской церкви, вероятно, на территории частной усадьбы.

Ориентировка могил соответствует христианским канонам – головой в западном направлении, лицом на восток – в сторону, откуда должен был явиться Христос во время Второго пришествия. Однако в ряде случаев наблюдаются отклонения от западного направления. Согласно этнографическим данным и письменным источникам (Мельник 2014: 73), могильную яму обычно начинали копать рано утром, ориентируясь при её разметке на восходящее солнце. Поскольку в течение года его восход наблюдается в разных точках горизонта,

ориентировка ям и костяков варьируется в зависимости от сезона (Генинг, Генинг 1985: 139-140). Ориентировка на запад с минимальными отклонениями соответствует весне и осени (27 погребений); на запад-юго-запад – лету (7 погребений); на запад-северо-запад – зиме (4 погребения). Наименьшее количество именно «зимних» захоронений (при том, что смертность в холодное время года обычно была заметно более высокой – см.: Генинг, Генинг 1985: 152) прослеживается и на других православных некрополях Средневековья и Нового времени. Исследователи, приводя сведения письменных источников, связывают эту особенность с трудностью и дороговизной копания могил деревянными заступами в промёрзшей земле, из-за чего родственники с невысоким достатком зачастую оставляли тело умершего в холодном помещении до весны (Мельник 2013: 74; 2014: 144). В этой связи интересным представляется тот факт, что в трёх из четырёх могил с северо-западной ориентировкой были обнаружены серебряные монеты, а в одной (раскоп III, погр. 1) также шёлковая ткань и золотное шитьё, что свидетельствует о сравнительно высоком имущественном статусе.

Отметим, что наличие захоронений с различной ориентировкой в раскопе III (внутри нефа) подтверждает, что они были совершены не под полом храма, а на открытом пространстве, задолго до времени его сооружения (погр. 1 с монетой 1757 г. и погр. 4 с монетой 1730 г.) (рис. 29). В тех случаях, когда могилы сооружались внутри храма или рядом с его стенами, длинная ось ямы должна была совпадать с длинной осью здания (Мельник 2017: 125).

Надмогильные сооружения *in situ* практически не сохранились, что было обусловлено интенсивными разрушениями и строительством на территории некрополя. Фрагменты известняковых надгробий были обнаружены в перемещённом виде в полу Покровской церкви, а также в кладке фундамента (см. раздел И.А. Четверикова).

Судя по известным аналогиям, большинство из них было установлено над могилами, датирующимися первой – третьей четвертью XVIII в. Отметим, что употребление для церковного строительства надгробий с заброшенных кладбищ было обычной практикой в Восточной Европе для XVIII в.: «Надгробные памятники широко использовали вторично, причем обычно уже не как надгробия, а как строительный материал новых памятников, особенно для фундаментов (примеры: замощенная валунными надгробиями площадка в Кирилло-Белозерском монастыре; фундамент столба галереи XVIII в. у храма Отцов Семи Вселенских соборов в Даниловом монастыре, сложенный почти исключительно из надгробий). Из них же тесали архитектурные детали. Обычно это рассматривали как выгодное и в то же время богоугодное дело (согласно церковному праву, остатки церковных сооружений, к которым причислялись и надгробия, можно было использовать исключительно в церковном строительстве, что подтвердил указами Пётр I)» (Беляев 2011: 17).

Предположительно XVII веком датируется массивная известняковая плитанеправильной подпрямоугольной формы размерами 2,05х0,6х0,3 м (рис. 33),обнаруженная на Раскопе V над «погребением» 13 на глубине около 0,4м от R_1 . Плита не имеет следов обработки, за исключением изображения простого креста, высеченногона внешней поверхности, размерами 0,45х0,3м, вырубки шириной около 10-15 мм и глубиной около 5 мм, длинной осью крест ориентирован, как и сама плита, по линии запад – восток («верх» креста на западе). Плита перекрывала прямоугольную яму размерами 2,05х0,7м и глубиной -2.84м от R₁. Заполнение черноземное. Костей и находок не выявлено, только вдоль южной стенки вертикально стоял необработанный фрагмент известняковой плиты размерами около 0,65 х 0,5 х 0,15 м. Учитывая параметры и ориентировку ямы, она, видимо, была погребальной. Отсутствие находок можно пояснить либо тем, что комплекс был полностью ограблен (его южная стенка перерезана ямой погребения 8 с монетой 1773 г., юго-восточный угол – погребением 7), либо тем, что он изначально представлял собой символическое захоронение - кенотаф. Поскольку плита не имеет аналогий среди известных здесь надгробий XVIII в., мы отнесли её к более раннему времени. Отметим, что всего в 2,5-3м на восток располагались три захоронения с серебряными монетами 1600-1624 гг. Надгробия из дикарных плит исследователи старых некрополей левобережья Среднего Днестра также датировали XVII в. (Четвериков и др. 2020: 34). На некоторых из них имеются неглубоко врезанные простые кресты, аналогичные кресту на плите над «п.» 13 (там же, фото 48).

На Раскопе V в заполнении ям детских погребений 11 и 12 был обнаружен фрагмент известнякового изделия размерами 120х85х30 мм, с частью изображения «мальтийского» креста с подтреугольными лопастями (правая ветвь) (рис. 35:1). Предположительно, это часть надгробия с трапециевидным верхом, судя по размерам (реконструируемая ширина около 220-240 мм, толщина всего 30 мм), детского. Заметим, что в погребении 11 была обнаружена серебряная турецкая монета 1703 г., что косвенно может свидетельствовать о возможной датировке надгробия. Подобные стелы, датируемые XVIII в., известны на старых кладбищах Среднего Поднестровья (Четвериков и др. 2020: 48, фото 91). Впрочем, мы не исключаем, что это может быть и фрагмент архитектурного декора церкви.

Также следует отметить, что для многих захоронений, особенно XVII в., надмогильными сооружениями, очевидно, были простые деревянные кресты, установленные в ногах.

Все умершие были уложены вытянуто на спине. Такая поза связана с христианскими верованиями, согласно которым человек после смерти воспринимается как спящий («усопший»). Позиция рук была зафиксирована в 29 комплексах. С раннего средневековья каноничным считалось крестообразное положение рук умершего, символизировавшее покорность перед Богом (Кучкин 1967: 291), однако в реальности на могильниках археологами прослежены самые разнообразные варианты. Не стало исключением и кладбище на участке Покровской церкви.

В ряде случаев действительно верхние конечности умерших были сложены или скрещены на животе (6) или на груди (8). Однако столько же раз (14) было отмечено комбинированное положение: одна из рук находилась на груди, другая – на животе или на тазу. При этом в девяти случаях правая рука располагалась выше левой, в пяти – наоборот. В одном захоронении руки младенца были вытянуты вдоль тела, возможно, из-за пеленания. Нижние конечности всегда были вытянуты, стопы обычно сближены, очевидно, в результате их связывания.

Все захоронения были одиночными, кроме одного (раскопІ, погр.8). В нём поверх голеней взрослого человека (женщина?) в гробовище лежал костяк младенца (рис. 23). Предположительно, в данном случае речь идёт о захоронении одновременно умерших матери и ребёнка (после родов?).

Из 37 погребений происходит 15 костяков взрослых людей и 23 детей, причём детские захоронения не располагались на отдельных участках; следовательно, их распределение должно быть близким к реальной демографической картине. Таким образом, мы должны констатировать очень высокую детскую смертность в общине, к которой относилось кладбище XVII-XVIII вв.

Для сравнения рассмотрим данные по смертности рядового городского населения Киева XVIII в., хорошо известные как по письменным источникам, так и по раскопкам приходских кладбищ. Например, согласно сохранившимся метрическим книгам Троицкой церкви (в районе Старокиевской крепости), смертность младенцев до 1 года составляла 29 %; детей в возрасте от 2 до 11 лет — 27 %; прихожан в возрасте от 12 до 49 лет — 19 %; старше 50 лет — 27 %. Как видим, детей и подростков среди умерших было около 60%, что полностью согласуется с распределением возрастов на рассматриваемом нами кладбище. Однако по результатам раскопок приходского кладбища Троицкой церкви в Киеве только 29 % погребений были детскими (Мельник 2013: 75). Предположительно, такое расхождение связано с тем, что младенцев, умерших до крещения, хоронили за пределами кладбища (Мельник 2013: 75). Можно также отметить, что детские могилы были зачастую менее глубокие, и поэтому чаще разрушались поздними перекопами и строениями. Аналогичная картина прослежена и на приходском кладбище XVII-XVIII вв. при киевской церкви Спаса на Берестове (Мельник 2014: 145-146).

Среди артефактов, обнаруженных в захоронениях, кроме рассмотренных выше кованых железных гвоздей, можно назвать 12 серебряных и 2 медные монеты. Все они были найдены среди костей рук погребённых, следовательно, могут считаться преднамеренно положенным в могилу родственниками умершего инвентарём. Кроме того, две подделки либо имитации монет из серого металла с медным окислом были зафиксированы в кистях рук двоих умерших (раскопІ, погр. 1 (женщина?) и раскопІV, погр. 1, маленькая девочка) (рис. 11). Судя по наличию отверстий в примерно половине монет, они до попадания в могилу использовались в качестве украшений.

Монеты являлись не только показательным элементом погребального обряда – вероятно, «выкупом» (см. раздел Н.А. Разумовой и А.В. Кривенко в данной монографии), но и ценным источником для установления хронологической последовательности объектов Нового времени на участке Покровской церкви, а также для истории денежного обращения в регионе.

Следует подчеркнуть, что обряд размещения монеты в руке покойного, несмотря на свои явно языческие корни, по материалам рассматриваемого некрополя видится как устоявшийся и практикуемый местным населением на протяжении длительного времени. Он является этнографической особенностью Подолии, так как на других территориях с религиозно и этнически близким населением представлен гораздо слабее. Так, на приходских кладбищах Киева XVI-XVIII вв.

доля погребений с монетами немногим превышает 0,5 % (Мельник 2017: 135). При этом, судя по их расположению, часть из них могла случайно остаться в карманах одежды умершего либо попасть в могилу из культурного слоя. Намеренно внутрь гроба либо на его крышку монеты клались в единичных случаях. Уникальной для Киева является находка в погребении 38 на кладбище Михайловского Золотоверхого монастыря, где у кисти маленького ребёнка была зафиксирована круглая посеребренная пластинкаиз серого металла (весом0,5 г), которая могла имитировать монету (Мельник 2017: 136). Учитывая прямые параллели с изученными нами погребениями, мы можем осторожно предположить, что родственники этого ребёнка могли быть выходцами из Среднего Поднестровья.

На старообрядческом кладбищеXVIII века в кургане 1 могильника у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра на 35 исследованных захоронений только в погребении 18 на лобной кости взрослого человека была зафиксирована российская медная монета – денга 1750 г. со следами длительного обращения (Разумов и др. 2013: 304). Здесь просматриваются аналогии с погребением 5 раскопа II, в котором практически идентичная монета лежала на левой ключице ребёнка (а не в руке, как в остальных захоронениях). Не исключено, что во второй половине XVIII в. и в Рашкове проживали отдельные представители старообрядцев. В этот период Подолия была одним из наиболее густо заселенных старообрядцами регионов (Трушкова и др. 2019: 26-29).

Нательные кресты в исследованных комплексах не обнаружены. Впрочем, этот факт не должен вызывать удивление. Для православных некрополей Восточной Европы XVI-XVIII вв. их находки являются довольно большой редкостью – например, на приходских кладбищах Киева и окрестностей для этого периода нательные кресты представлены всего в примерно 3% погребений (Мельник 2017: 130). На старообрядческом кладбищеXVIII века в кургане 1 могильника у с. Глиное Слободзейского района в 2 из 35 захороненийбыли найдены металлические нательные кресты (Разумов и др. 2013: 331). Намного шире они представлены уже в погребальных комплексахПоднестровья XIX – начала XX вв. (Разумова 2020: 193).

Отсутствие металлических крестов в захоронениях исследователи объясняют рядом причин (Мельник 2017: 131). Так, часть населения могла не носитьих в обыденной жизни. Кроме того, ввиду высокой стоимости подобных ремесленных изделий, крестымогли сниматься с шеи умершего непосредственно перед похоронами и передаваться по наследству. Также для постоянного ношения могли использоваться деревянные и кожаные кресты, не сохранившиеся на момент раскопок.

Остатки одежды и украшений зафиксированы только в трёх детских захоронениях (раскопІІ, погр. 4; раскопІІІ, погр. 1; раскопІV, погр. 1). Предположительно, большинство умерших взрослых могли одевать в известный по письменным источникам и этнографическим данным саван (белая полотняная сорочка «на смерть», которая не имела пуговиц иузлов, завязывалась с помощью матерчатой ленты), не оставляющий археологически фиксируемых следов (Мельник 2017: 140). Дети же, по крайней мере некоторые, были одеты, вероятно, в праздничные наряды.

В погребении4раскопа II *in situ* (на костях правого предплечья) была зафиксирована манжета детской одежды в виде полосы вышивки в технике золотного шитья² «в прикреп» (рис. 26). В шитье использованы металлические пряденые нити двух видов – золотая и серебряная. В качестве прикрепа взяты шелковые нити. Орнамент вышивки – геометрический («плетёнка»). Манжета по всему периметру оконтурена красным витым шелковым шнуром толщиной 1,5 мм. Шнур был пришит к краям манжеты красной шелковой нитью в два сложения. На торцевых краях зафиксирована металлическая (серебряная?) парная застёжка, состоящая из двух крючков и двух петель. Вторая манжета не сохранилась, так как кости левой части скелета были разрушены ямой более позднего погребения 2.

Шелковая ткань с золотным шитьём, изготовленная по такой технологии, по мнению исследователей, в первой половине XVIII в. производилась на территории Франции и Южной Германии (Павлова 2021: 257).

Относительно датировки данного комплекса отметим, что шелковая основа золотных нитей уже с середины XVIII в. заменяется на хлопчатобумажную, а ручное прядение – механическим (Орфинская, Шапиро 2015: 93). Датировку захоронения первой половиной XVIII в. косвенно подтверждает факт перерезания его более поздней могилой, которая, в свою очередь, перерезана фундаментной траншеей Северной арки Покровской церкви.

Видимо, воротник платья или рубахи ребёнка из погребения 4 застёгивался с помощью крючка из медной (?) проволоки, по форме аналогичного застёжкам на манжете. Такие застёжки довольно широко распространены в погребальных комплексах Восточной Европы XVII – XVIII вв. и не имеют узкой датировки (Мельник 2017: 141). В частности, набор подобных застёжек (8 пар крючков и петель) был обнаружен в районе грудной клетки взрослого человека в погребении 40 на старообрядческом кладбищеXVIII века в кургане 1 могильника у с. Глиное Слободзейского района (Разумов и др. 2013: 313).

В погребении 1 на раскопе III у левого локтя ребёнка был зафиксирован шнур золотный толщиной около 3 мм и длиной около 120 мм (рис. 29). Для его изготовления использована золотная нить толщиной 0,25-0,3 мм. Золотные нити получены путем окручивания тонких полосок позолоченного серебра вокруг шелкового сердечника. Фрагмент тонкого шелкового трикотажа размером 18х8 мм зафиксирован прилипшим на одном из концов шнура. По мнению эксперта И.И. Елкиной, шнур украшал какое-то трикотажное изделие, например, чулок или перчатку. Но мы, исходя из его размещения относительно тела умершего (кости левой руки были частично смещены из-за оседания грунта в более раннее погребение 2, находившееся ниже), предполагаем, что шнур мог украшать конец шёлкового пояса на талии ребёнка. Украшение парадных поясов золотным шитьём прослежено в захоронениях представителей малороссийской верхушки первой

²Золотная вышивка – техника ручной вышивки, в которой использовали золотные нити: тонкую золотую или серебряную проволоку, или нити из золотой или серебряной проволоки, навитой на нитяную основу. Такие нити не продевали сквозь ткань, а укладывали в узор на лицевой стороне, прикрепляя их шелковой нитью («в прикреп»).

половины XVIII века (Коваленко 2020: 194). Отметим, что в рассматриваемом погребении была найдена также серебряная турецкая монета 1757 г.

Наконец, в погребении 1 раскопа IV в районе левого локтя маленькой девочки (сохранились волосы, заплетенные в две косички с остатками ленты или венчика зеленого цвета) были найдены остатки шелковой ткани и плетеных шнурков (тесьмы? золотных нитей?). В районе пояса были зафиксированы остатки ткани в виде мешочка или сумочки, среди которых была обнаружена имитация серебряной европейской монеты. К сожалению, экспертное изучение тканей из данного погребения пока не проводилось.

В районе шеи девочки были обнаружены 34 цилиндрические зелёные бусины-бисерины из стекла, которые входили в состав ожерелья. Отметим, что похожее ожерелье из 33 стеклянных цилиндрических бисерин было найдено в детском погребении 613 некрополя XVII – XVIII вв. церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Киеве (Мельник 2017: 143). Показательно, что на более чем три тысячи исследованных погребений киевских некрополей этого периода приходится всего три находки ожерелий из бусин. Очевидно, погребальная обрядность не предусматривала наличие подобных украшений. В этой связи можно привести этнографические данные по православной погребальной обрядности Полесья – считалось, что бусы нельзя класть в гроб, потому что когда нитка сгниёт и они раскатятся, то умрёт вся родня (Седакова 2004: 248).

В целом необходимо подчеркнуть, что наличие золотного шитья, импортных шёлковых тканей, серебряных монет в детских захоронениях кладбища на участке Покровской церкви свидетельствует о принадлежности погребённых к семьям местной верхушки. Предварительно мы можем датировать все три комплекса в пределах первой-третьей четверти XVIII века.

Также следует указать на крайне высокую плотность погребений на раскопанной площади – немногим менее одного комплекса (вместе с разрушенными и не исследованными полностью) на один квадратный метр (рис. 21). Этот факт указывает на длительное (не менее столетия) существование некрополя. Общее количество захоронений могло составлять более тысячи. Исходя из имеющихся в наличии хроноиндикаторов (монеты, надгробия), первые захоронения на исследованных участках могли появиться не ранее рубежа XVI – XVII вв. Какие-либо подтверждения существования здесь захоронений во второй половине XVII века отсутствуют. Максимальных размеров и плотности захоронений кладбище достигло в первой-третьей четверти XVIII века.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время публикуемый некрополь Нового времени является наиболее исследованным памятником такого рода в регионе.

Таким образом, время сооружения каменной Покровской церкви по данным археологии определяется не ранее времени совершения самых поздних захоронений некрополя, то есть после 1773 г. Исходя из характера кладки, глубины и заполнения траншеи фундамента, время сооружения боковых арок (как минимум, северной), по нашему мнению, должно совпадать со временем постройки самого здания, либо быть немного более поздним. Вероятно, строительство и основного здания, и арок осуществлялось одними и теми же людьми.

глава II НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА

Монетное обращение в Приднестровском Подолье в XV-XVIII вв. (исторический очерк)

А.В. Кривенко

Эволюция денежного обращения, подтвержденная данными о местных монетных находках, является важной часть историко-культурного наследия страны. Монетные находки очень часто компенсируют острый недостаток других исторических источников и позволяют яснее восстанавливать картины прошлого нашего края. Отсутствие письменных источников делает древние монеты ценными свидетельствами для изучения истории региона. Большую значимость представляют собранные и сохраненные не одним поколением музейных работников коллекции археологии и нумизматики, а также частные нумизматические коллекции.

К примечательным страницам истории левобережного Поднестровья можно отнести примерно 400-летний период пребывания северной - Подольской - его части 1 в составе Польско-Литовского государства. Началом этого этапа можно считать конец XIV в., когда ослабевающая Золотая Орда потеряла контроль над этими землями и он перешел к растущему Литовскому княжеству, а завершился период в конце XVIIIв. со вторым разделом Речи Посполитой в 1793 г.

Следует отметить, что слабая заселенность края и незначительное его хозяйственное освоение препятствовали развитию полнокровного денежного рынка в указанный период. Значимым является тот факт, что в течение этого долгого времени именно польско-литовская монета игралаважную роль в экономической жизни населения края, но в определенные периоды существенную конкуренцию ей составляла и монета других стран.

Польское государство сыграло большую роль в истории нашего региона. Приднестровское Подолье служило его форпостом в течение столетий. На протяжении всего этого времени наш край выступал ареной соперничества между большими державами. Здесь нередко велись военные действия, край подвергался опустошительным набегам, что препятствовало нормальному развитию хозяйства и заселению. Отсутствие крупных поселений, значимых торговых путей в этом регионе не способствовало большому кладонакоплению. Количество монетных находок в подольском Приднестровье, по всей видимости, уступает их числу

¹ Приднестровское Подолье как исторический регион включает в себя юго-западные территории более обширного пространства земель Подольской возвышенности, примыкающих к естественной границе региона – реке Днестр. Применительно к Приднестровью регион включает в себя участки земель севернее р. Ягорлык, расположенные в Дубоссарском (северная его часть), Рыбницком и Каменском районах. В широком смысле Приднестровское Подолье также охватывает территории Винницкой, Хмельницкой областей и части Тернопольской области Украины.

в Украинском Подолье и в центральной и северной части Пруто-Днестровского междуречья.

Среди немногочисленных поселений того времени особое место занимает Рашков, на территории которого сохранилось наибольшее число исторических свидетельств, включая данные о монетных находках. Будучи небольшим региональным центром на южной окраине Речи Посполитой, Рашков выполнял определённые военно-стратегические, административные и хозяйственные функции и во многом мог концентрировать монетное обращение в регионе. С этим связаны различные монетные находки в этомнаселенном пункте, упоминаемые в настоящей работе.

Находки различных монет этого периода в Приднестровском Подолье далеко не всегда попадают к исследователям и документируются. Однако те из них, что были введены в научный оборот, а также данные об особенностях монетного обращения в соседней Молдове и Украинском Подолье,позволяют выделить несколько этапов монетного обращения в нашем крае, отличающихся по интенсивности обращения монет и пестротеих происхождения.

Монетное обращениезарождающегося денежного рынка Приднестровского Подолья в конце XIV – XV веке.

После битвы у Синих вод в 1362 г., когда великий князь литовский Ольгерд разгромил местных ордынских правителей, период доминирования Золотой Орды в регионе стал приближаться к концу. К концу 60-х гг. XIV в. с уходом татарской администрации из Старого Орхея (город Шехр ал-Джадида) местный крупный городской рынок заметно ослабевает и интенсивность денежного оборота существенно снижается. Золотая Орда к этому времени покидает Подолье и центральную часть Днестровско-Прутского междуречья, ее место занимают крепнущие Молдавское и Литовское княжества, границей между которыми становится Днестр. По всей видимости, власть Великого княжества Литовского над поднестровскими землями была весьма неустойчивой и не сопровождалась заселением этого малолюдного края.

Сохранились свидетельства о находках монет Золотой Орды середины XIV в. у с. Рашков (Нудельман 1976: 90, 91) и у с. Цыбулевка (Нудельман 1976: 144). Обращение этих монет непосредственно предшествовало описываемому периоду.

После векового периода преобладания джучидской монеты (серебряных дангов и медных пулов) на местном рынке получают распространение денежные знаки Литвы (в виде надчеканенных золотоордынских монет), пражские гроши, монета Молдавского княжества (Рис. 36:1,3, 4), а также червонорусская монета, выпускавшаяся от имени польских королей.

Использование надчеканенных золотоордынских монет было эпизодом переходного этапа развития денежного хозяйства региона: он уже не был связан с золотоордынским общегосударственным процессом монетного обращения, но еще не был втянут в сферу товарно-денежных отношений Молдавского и Литовского княжеств. Надчеканка монет (нанесение нового изображения поверх старого) проводилась в Литовском княжестве, а также в Белгороде на правобережье Днестровского лимана.

Рис. 36. Монеты, обращавшиеся на денежном рынке Приднестровского Подолья в конце XIV – XV веке: 1. Золотоордынский данг, надчеканенный контрамаркой «Колюмн». Свидригайло, великий князь литовский (1430-1440-е гг.); 2. Королевство Польша. 5. Владислав II, полугрош (1431-1434); 3. Пражский грош. Йиржи из Подебрад (1458–1471); 4. Молдавское княжество. Штефан Великий, грош (1476-1504); 5. Королевство Польша. Казимир IV Ягеллончик, полугрош (1447-1492)

Эволюция использования монет в местных расчетах, международной торговле являлась отражением финансовой политики государств, выпускавших монету, попадавшую в наш край. В первую очередь следует упомянуть монету Польско-Литовского государства.

Казимир III Великий (1333-1370), последнийпольский король из династииПястов, овладелкняжеством Галицкими тем самым вплотную приблизил границы Польского государства к междуречью Прута и Днестра. Этим было положено начало политического и экономического взаимодействия польских и молдавских земель. Галицкая земля некоторое время сохраняла автономность экономической жизни и осуществляла выпуск собственной монеты, включая медные денарии с титулатурой Казимира Великого. Их выпуск во Львове, безо всяких сомнений, был позаимствован из опыта денежного рынка Золотой Орды, с которой у галицких купцов установились прочные контакты со времен самостоятельности Галицко-Волынского княжества (Крыжанивский 2008: 56). Именно ко львовским купцам была обращена известная грамота 1408 г., содержащая первое упоминание о Бендерах (Тягянакача). Опубликованы немногочисленные находки червонорусских денариев в Старом Орхее(Нудельман 1974: 198; Кривенко 2016: 309), который находился на торговом пути между Львовом и Белгородом, а также других червонорусских монет(Нудельман 1976: 93).

В 1385 году были разработаны условия Кревской унии, положившей начало слиянию двух государств - Польши и Литвы. Новым королем в 1386 году стал литовский князь Ягайло, правивший в Польше под именем Владислава II (1386-1434). Польша и Литва были объединены впоследствии в мощный государственный союз. Власть Ягайло в Литве была, скорее, формальной. Реально же правил его двоюродный брат - Витовт, права которого на Великое княжество Литовское Ягайло признал в 1392 году. Сменивший Витовта на троне великого князя литовского Свидригайло был вынужден бороться с Польшей за контроль над Подолией. Однако со временем Литва была вынуждена уступить эти земли польским магнатам.В конце XIV в. Владислав II начал в Кракове выпуск монеты (денариев, третьяков и полугрошей), которая получила название коронной. Коронная или собственно польская монета отличалась от литовской чеканки и городских выпусков зачастую не только изображениями, но и монетной стопой, то есть количеством монет одного и того же номинала, отчеканенного из определённого веса серебра. Полугрош, имевший на лицевой стороне изображение короны, а на оборотной - орла, на долгое время определил внешний вид многих выпусков польской монеты (Рис. 36: 2).Монеты Владислава ІІ в очень небольшом количестве стали проникать в регион(Нудельман 1976: 94; Dergachiova 2015: 1103) и в некоторой степени дополнять ту пеструю смесь европейских и восточных денежных знаков, которые обращались на возрождавшемся местном денежном рынке, сильно ослабленном после ухода ордынцев.

Проникновению польских монет способствовало политическое сближение Польши и Молдавского княжества. Так, известно, что в 1402 г. молдавский господарь Александр Добрый признал сюзеренитет Владислава Ягайло. При этом господаре стал осуществляться выпуск монет, метрологически близких к польским. По мнению исследователя Л. Дергачевой(Дергачева 2017:221), молдавское государство посредством выпуска подобных монет «присоединялось» к польскому монетно-экономическому пространству. В дальнейшем молдавские господари неоднократно изъявляли свой вассалитет перед польской короной или декларировали союзнические отношения.

Владислав III Варненчик (1434-1444), сын Владислава II, стал королем в 10 лет. В 1440 г. Владислав становится также королем Венгрии, надеявшейся на помощь Польши в борьбе с турками (польско-венгерская личная королевская уния). При нем прекращает на время действовать уния польско-литовская. Молодой король погиб в 1444 г. в битве с турками. Правление второго короля из династии Ягеллонов отмечено лишь выпуском мелкой монеты - денария с низким содержанием серебра, который в ограниченном количестве поступал в наш и соседние регионы.

Казимир IV Ягеллончик (1447-1492), младший брат Владислава III, восстановил польско-литовскую унию. Тринадцатилетняя война с Тевтонским орденом

(1454-1466) закончилась победой Польши, и Орден признал себя её вассалом. При Казимире IV в 1471 г. было упразднено Киевское княжество, потерявшее, таким образом, даже последние формальные признаки самостоятельности. Во второй половине XV в. заметно усиливается экспансия растущего османского государства. С этого времени начинается многовековое противостояние его и польско-литовского государства, что накладывает большой отпечаток на развитие Молдавского княжества и Приднестровского Подолья.

Во время правления Казимира возобновляется чеканка серебряных полугрошей с изображением короны и польского орла (Рис. 1.5). Поступление польской монеты в Пруто-Днестровский регион и Приднестровское Подолье по-прежнему было довольно ограниченным в связи и с узостью местного денежного рынка, и с конкуренцией монет других стран:молдавских грошей (выпуск которых возрос при господаре Стефане III Великом), а также поступавшей в регион добротной османской и венгерской монеты.

Ян Ольбрахт (1492-1501), сын Казимира IV, правил в сложное для Польши время. Военная экспедиция 1497 г. против турок в Молдавии, являвшейся с 1485 г. ленным владением польской короны, закончилась большими потерями поляков. Татары устраивали набеги на юго-восточную часть Литвы, а русский царь Иван III делал попытки силой вернуть Киев. При Яне Ольбрахте продолжилась чеканка серебряных коронных полугрошей, сохранивших свой внешний вид и отличавшихся легендой на лицевой стороне «МОNETA ALBERTI», вместо «МОNETA KAZIMIRI» при прежнем правителе. Поток польской монеты в Поднестровье и Молдову при Яне Ольбрахте несколько увеличивается, и она успешно конкурирует на денежном рынке региона с молдавской, венгерской и османской монетой.

Первые молдавские монеты появились, очевидно, во времена правления Петра I Мушата (1373-1392). Это были серебряные гроши массой менее 1 г, диаметром около 20 мм. В начале XV в., когда Молдавское княжество переживало некоторый экономический подъем, внутренний денежный рынок уже не мог ограничиваться только одним номиналом молдавской монеты – грошем (Рис. 36: 4). Он стал испытывать потребность в других денежных единицах - как в более крупной, так и в более мелкой разменной монете. Во времена правления Александра I (1400-1432) и Стефана II (1433-1435) в молдавскую монетную систему вводятся два номинала - двойной грош и полугрош.

Несмотря на существовавшую в Молдавии монометаллическую денежную систему, все три номинала молдавских монет чеканились из биллона (сплав меди и менее 50% серебра), бронзы и меди, покрытой слоем серебра. Причиной вынужденной и преднамеренной порчи монет служили феодальные распри и истощение запасов серебра в господарской казне. На лицевой стороне большинства молдавских монет помещался герб Молдавского княжества - голова быка (зубра), на оборотной - изображение геральдического щита. Монеты в 1 и 2 гроша имели круговую латинскую или кириллическую легенду. Молдавские монеты чеканились в Сучаве - столице княжества.

Важное значение в денежном обращении Поднестровья, как и многих европейских стран, во второй половине XV в. имели чешские монеты - пражские гроши.

Это были добротные серебряные монеты массой около 4 г, которые считались межгосударственными денежными знаками. Гроши, чеканенные еще во времена правления Вацлава IV (1378-1419) и даже раньше, оказались очень «живучими» и обращались на местных рынках даже спустя столетие. Монеты носят изображение короны на лицевой стороне и льва - на оборотной (Рис. 36: 3).

Примечательной находкой, характеризующей структуру местного денежного рынка того периода, является клад, найденный в 1890 г. в селе Строенцы Рыбницкого района, зарытый, вероятно, во второй трети XV столетия (Нудельман 1976: 93). В нем были обнаружены золотоордынские серебряные дирхемы с надчеканками литовских колюмн², пражские и молдавские гроши и золотой венгерский флорин, что подтверждает параллельное хождение в этом регионе монет указанных стран, которое сохранится вплоть до конца XVIII в. Клад был передан в 1893 г. в Киевский университет.

Использование в денежном обращении добротных монет более ранней чеканки называют анахроничным. Явление это - обычное для древних времен и средневековья.

Начало широкого проникновения монет польско-литовского государства на территорию Приднестровского Подолья (I-я – III-я четверть XVI в.).

В этот период польско-литовская монета шире проникает на местный денежный рынок, который по-прежнему был довольно узким из-за слабой заселенности края и отсутствия значимых торговых путей.

Александр Ягеллончик (1501-1506), младший брат Яна Ольбрахта, до занятия польского трона уже был великим князем Литовским (с 1492 г.). Принятый в 1501 г. Мельницкий привилей утвердил объединение Польши и Литвы под управлением одного короля, выбираемого в Кракове. В 1505 г. король вынужден был принять конституцию «Nihil Novi» (ничего нового), в соответствии с которой Сейм получил право равного голоса с монархом при принятии государственных решений и право вето на все вопросы, касавшиеся дворянства. Весь коронный чекан Александра составляли денарии и полугроши, выпускавшиеся на краковском монетном дворе (Рис. 37: 1). В тоже время Александр, как великий князь Литовский (1492-1506), начал выпуск в Вильно литовской монеты таких же номиналов. Денарии и полугроши виленской чеканки несли на себе литовский герб «Погоню» - изображение скачущего всадника(Монеты средневековья. Ягеллоны (1386-1434)). Чекан производился по иной стопе, чем на краковском монетном дворе (4 денара литовских = 5 денаров краковских). Более полновесные литовские полугроши оказались привлекательнее для регионального денежного оборота, чем полугроши коронной чеканки, и они стали вовлекаться в обращение в Поднестровье в более широком объеме, чем прежние выпуски правителей Польши и Литвы.

 $^{^2}$ Колюмны (Столбы Гедиминовы) — догеральдический и геральдический знак Великого княжества Литовского. Чаще всего рассматривается как герб Гедиминовичей.

Рис. 37. Монеты, обращавшиеся на денежном рынке Приднестровского Подолья в І-й – III-й четвертях XVI века: 1. Великое княжество Литовское. Александр Ягеллончик, полугрош (1492-1506); 2. Молдавское княжество. Богдан III, грош (1504-1517); 3. Королевство Польша. Сигизмунд I Старый, грош 1529 г.; 4. Великое княжество Литовское. Сигизмунд II Август, полугрош 1559 г.; 5. Королевство Венгрия. Фердинанд I, денарий 1552 г.

Сигизмунд I Старый (1506-1548) был младшим сыном Казимира IV Ягеллончика. Обещав выплату дани крымскому хану Менгли-Гирею, король на некоторое время получил спокойствие на южных границах, которое было использовано для реорганизации военного дела государства. В 1511-1512 гг. была сформирована системы пограничной обороны на юге Польши, включая Подолье. Несмотря на мирные договоренности с Крымским ханством, татары не переставали беспокоить южные области Польши своими набегами.

Сигизмунд I с 1508 г. возобновил выпуск литовского полугроша в Вильно (Рябцевич 1977: 101), на котором, наряду с коронными полугрошами краковской чеканки, впервые стали помещать дату. Кроме того, денежное производство вели города Торунь, Гданьск и Эльблонг, размещая на монетах свои городские гербы. В самом начале правления Сигизмунда I остро встал вопрос о монетарной унии Польши, Литвы и Пруссии (последняя находилась к тому времени в ленной зависимости от Польши). Монеты в этих частях королевства чеканились по разным

стопам, и поэтому хождение их в других областях было затруднено. Свой вариант объединения денежных систем был предложен и знаменитым польским ученым Николаем Коперником. Однако в 1526 г. был принят проект Людвига Дециуса(-Монеты средневековья. Ягеллоны (1506-1548)). Полной унификации денежных знаков в королевстве не произошло, но финансы страны претерпели значительные изменения. Кроме расширившегося выпуска полугрошей (остававшейся основной монетой государства), производилась чеканка грошей (Рис. 37: 3), а также более мелких денариев и тернариев. Новшеством стали трехгрошевая монета – трояк, и монета в шесть грошей – шостак. При Сигизмунде I также был открыт регулярный золотой чекан (дукаты) и произведены первые выпуски польских талеров. В государстве удалось провести переход от средневековой монетной системы к более современной, «ренессансной», что было требованием развивавшихся экономических отношений.

В это же время денежная система Молдавского княжества после смерти Стефана III Великого (1504) вошла в полосу кризиса (Бырня, Руссев 1999: 198). При Богдане (1504-1517) (Рис. 37: 2) и Стефане IV (1517-1527) качество молдавской монеты заметно ухудшается, и она активно вытесняется более полноценной иностранной монетой – преимущественно османской, польско-литовской и венгерской. К середине XV в. литовские (и в меньшей степени польские) полугроши становятся значимым компонентом денежного рынка Подолья и Пруто-Днестровья.

Сигизмунд II Август (1548-1572) стал великим князем литовским в 1544 г., а в 1548 унаследовал и все королевство своего отца Сигизмунда I Старого. В 1561 Польша присоединила Ливонию. В 1569 г., в разгар Ливонской войны с Россией, личная королевская польско-литовская уния была заменена Люблинской унией. Теперь единое польско-литовское государство стало называться Речью Посполитой («общее дело»). С этого времени один и тот же король должен был избираться аристократией в Литве и Польше. Стал действовать один сейм и общие законы.

Во времена правления Сигизмунда II Августа литовские монетные дворы в Вильно и Тикоцине становятся основными в государстве (Рябцевич 1977: 102-103). На них производится чеканка монеты различных номиналов в серебре: оболов, денаров, полугрошей, грошей, двугрошевиков, трехгрошевиков (трояков), 4 грошей, шестигрошевиков (шостаков) и золотых дукатов. Важным элементом изображения монет литовской чеканки, как и прежде, является «Погоня» - скачущий всадник с мечом. Среди различных номиналов наиболее распространенным в Поднестровье становится литовский полугрош (Рис. 37: 4). Полугроши Сигизмунда II Августа в общем были схожи с чеканом предыдущего правителя Сигизмунда I Старого. Вес монеты составлял около 1,25 грамма при содержании серебра в 0,47 грамма (375 проба). Монетные клады того времени нередко содержат одновременно полугроши (реже монету других номиналов) обоих правителей, а иногда и монету Александра Ягеллончика.

Следствием популярности литовских полугрошей Сигизмунда II на денежном рынке Речи Посполитой и соседних территорий стало появление многочисленных фальшивок, сделанных из бронзы и лишь посеребренных.

Довольно распространенными в денежном хозяйстве региона в XVI - начале XVII в. были венгерские серебряные денарии - мелкие монеты массой 0,4-0,5 г, диаметром около 15 мм. На лицевой стороне денария располагалось изображение мадонны с младенцем и латинская надпись PatronaUngariae—«покровительница Венгрии» (Рис. 37: 5). До 80-х гг. XVI в. два денария по стоимости равнялись одному турецкому аспру. Венгерские денарии играли роль основной единицы при мелких денежных расчетах. Наибольший приток этих монет пришелся на эмиссии Фердинанда I (1524-1565), Максимилиана (1565-1576) и Рудольфа II (1576-1608). В начале второго десятилетия XVII в. в связи со снижением качества металла и падением его стоимости поток венгерских монет резко сократился, что окончательно вывело их из денежного хозяйства региона.

Опубликованные находки монет того времени, по всей видимости, являются очень малой частью находимых артефактов, но они в целом отражают характер местного денежного рынка. Так, еще в 1889 г. в Каменке были найдены польские монеты XVI в. и серебряные украшения, переданные позже в Эрмитаж (Нудельман 1976: 94). В 1972 г. у с. Мокра найден полугрош Александра Ягеллончика (Нудельман 1976: 137). В 1957 г. у с. Катериновка был обнаружен клад, который содержал как монеты польских правителей Сигизмунда I Старого, Сигизмунда II Августа, Сигизмунда III, так и венгерские и немецкие серебряные монеты конца XVI – начала XVII в. (Нудельман 1976: 94). Клад со сходным составом был найден у с. Рашков в 1945 г. Он содержал литовские монеты Александра Ягеллончика, Сигизмунда I и Сигизмунда Августа, а также более поздние польские и немецкие серебряные монеты (Минасян 1981: 153).

Период наибольшего влияния монетной системы Речи Посполитой на денежное хозяйство Приднестровского Подолья (последняя четверть XVI в. – первая треть XVII в.).

В это период Польское государство добивается наибольшего могущества, что отражается на масштабах монетной чеканки и широте ее распространения.

В 1575 г. польским королем был избран князь Трансильвании Стефан Баторий (1576-1586). В жены ему отдали принцессу Анну, дочь Сигизмунда I Старого. Баторий провел успешные военные действия: в 1577 г. он принудил к подчинению богатый город Гданьск; в 1583 с успехом для Польши закончилась Ливонская война. На южных рубежах страны он успешно использовал в борьбе против Османской империи отряды казаков, которые организовали своеобразную военную республику на обширных равнинах Украины - от юго-востока Польши к Черному морю вдоль Днепра. В 1578-1580 гг. им была проведена денежная реформа, результатом которой стало завершение формирования единой денежной системы польско-литовского государства. Монеты во всех частях страны теперь чеканились по одной стопе, но сохранили отличия в оформлении. Основной монетный двор короны был открыт в 1578 году в Олькуше. Он выпускал шеляги, гроши, трояки, полуталеры, талеры и дукаты (Рябцевич 1977: 117).

Чекан монеты разных номиналов производился также в Гданьске и Вильно. В 1581 г. Стефан Баторий начал выпуск монеты в Риге. Здесь прежняя монетная

система была заменена на польскую. Открытие монетного двора в этом богатом торговом городе позволило заметно расширить объем выпуска польской монеты, обращавшейся как в Речи Посполитой, так и за ее пределами.Общим для монет было размещение наряду с польским и литовскими гербами фамильного герба Баториев – драконьи зубы (в народе называемые – «волчьи когти») (Рис. 38: 1).

Полновесная монета развивающегося польского государства в это время активно вытесняет из обращения в Подолье и Пруто-Днестровье деньги других стран. Продвижению польской монеты способствует денежный кризис в Османской империи, развернувшийся в период правления султана Мурада III (1574-1595), когда привычное для региональных расчетов османское серебряное акче заметно потеряло в весе.

В эпоху правления польского короля Сигизмунда III (1587-1632) Речь Посполитая достигает пика своего могущества, а польская монета получает наиболее широкое распространение во многих регионах центральной Европы, включая Приднестровское Подолье.

Новый король Сигизмунд III был сыном шведского монарха Юхана III Ваза и Екатерины, дочери Сигизгмунда I. Возможность захватить московский престол после пресечения династии Рюриковичей вовлекла Речь Посполитую в войну с Россией. В 1610 г. польские войска захватили Москву, которая была освобождена в 1612 г. ополчением Минина и Пожарского. Свободный царский трон ранее был предложен московскими боярами сыну Сигизмунда, Владиславу. Но в итоге престол занял Михаил Романов - основатель новой династии.

Правление Сигизмунда оставило очень разнообразное и многочисленное нумизматическое наследие. По своей распространенности среди находок польских монет в регионе деньги Сигизмунда III (Рис. 38: 4-5) уступают только боратинкам Яна Казимира.

Монеты выпускались в 16 монетных дворах - «менницах» - 7 коронных и 9 городских. Коронные были расположены в городах Олькуш, Познань, Вщов, Быдгощ, Мальборк, Люблин и Краков. Помимо коронных монетных дворов, в Польше работали городские «менницы». Среди них самые производительные размещались в Риге, Вильно, Лобженице и Гданьске (Горячев 1998: 142). Для обеспечения разнообразных денежных расчетов внутри Речи Посполитой и за ее пределами выпускалась монета самых разных номиналов: от мелкой - оболов, денариев и солидов (шелягов) - до крупной серебряной – талеров, и золотой – дукатов, обеспечивающих крупные расчеты.

К концу XVI - началу XVII вв. добротная польская монета играла ведущую роль в денежных расчетах как Приднестровского Подолья, так и соседнего Молдавского княжества. Свидетельством тому являются нередкие находки польских монет Сигизмунда III. Значимая часть оборота того времени приходилась на тройные гроши – трояки, чеканенные на различных коронных и городских менницах. Определить принадлежность монеты к продукции каждого монетного двора позволяют знаки, помещенные на монетах управляющим монетным двором и его арендатором.

Рис. 38. Монеты периода наибольшего влияния монетной системы Речи Посполитой на денежное хозяйство Приднестровского Подолья (последняя четверть XVI в. – первая треть XVII в.): 1. Речь Посполитая. Стефан Баторий, тройной грош 1585 г.; 2. Курфюршество Саксония. Август, полуталер 1577 г.; 3. Соединенные провинции Голландии. Утрехт, левендаальдер (талер), 1614 г.; 4, 5. Речь Посполитая. Сигизмунд III: 4. Орт (четверть талера) 1623 г.; 5. Полторак (1,5 гроша) 1627 г.

В начале XVII в. кризис денежного обращения, который обострился в годы Тридцатилетней войны (1618—1648), привел к резкому падению качества разменных монет во многих европейских странах. Дело в том, что чеканка мелких серебряных монет обходилась намного дороже чеканки крупных серебряных номиналов. Кроме того, возрастающие потребности в платежных средствах вступили в противоречие с наличными запасами серебра. В итоге многие государства и города, обладавшие монетным правом, начали чеканить разменные монеты из низкопробного серебра, а источником серебра стала полновесная монета крупных номиналов, которую пускали в переплавку. Не избежала монетного кризиса и Речь Посполитая. Разменная монета, чеканенная в последние годы правления Сигизмунда III, производилась из сплава с очень невысоким содержанием серебра, что привело к падению ее ценности. К концу царствования этого польского короля один золотой дукат оценивался в 160-170 грошей, т.е. примерно в три раза больше, чем в начале правления.

Из категории иностранных монет, сыгравших особую роль в истории денежного обращения Поднестровья конца XVI-XVIII вв., выделялись крупные серебряные монеты талерного типа, чеканившиеся в огромном количестве во многих странах Европы (Рис. 38: 2-3.). Из различных видов таких монет наибольшую распространенность в регионе получили голландские талеры (риксдаальдеры и лёвендаальдеры), масса которых составляла около 28,5 г. На лицевой стороне риксдаальдера, или «королевского талера», был изображен воин с мечом. Лёвендаальдер, или «львиный талер», имел на оборотной стороне изображение стоящего на задних лапах льва (Рис. 38: 3).

Эти монеты и их подразделения (полуталеры, четвертьталеры) чеканились в Нидерландах в XVI-XVII вв. из серебра испанских владений в Америке. Лёвендаальдеры называли на Руси «левками», а в Молдавии - «леями». Позже это название распространилось на все прочие монеты талерного типа. От названия «талер» происходит название американской денежной единицы - «доллар». Как и золотые монеты, талеры являлись крупными средствами платежа; на них велся денежный счет других обращавшихся монетных номиналов.

Показательным является клад из 18 серебряных монет, найденный в 1955 г. у с. Валя-Адынкэ. Он содержал, наряду с ортами, трояками и полтораками Сигизмунда III, европейские талеры, включая голландские левендаальдеры (Нудельман 1976:106-107). Известен клад, обнаруженный у с. Ягорлык в 1953 г. Он состоял из голландских левендаальдеров (Нудельман 1976:118). В начале 1960-х найден левендаальдер у с. Гармацкое (Нудельман 1976:144).

Структуру местного денежного рынка отражает клад из 83 серебряных монет, найденный в 1945 г. у с. Рашков, содержащий (наряду с монетами польский правителей первой половины XVI в.) монеты Сигизмунда III и различных немецких государств (княжеств Мюнстерберг, Ангальт, Лигниц-Бриг, Нейссе, графств Штольберг, Липпе и др.) преимущественно первой четверти XVI в.(Минасян 1981: 153).

Монеты Стефана Батория и Сигизмунда III были найдены в кладе 1949 г. у с. Выхватинцы (Нудельман 1976: 109).

К концу XVI в. в Речи Посполитой, как и в некоторых других европейских государствах, сложилась система, при которой крупные и средние денежные расчеты производились в добротной талерной монете (Рис. 38: 2-4), а ее размен и мелкие расчеты осуществлялись с помощью огромной массы низкопробной монеты. Среди находок последнего периода правления Сигизмунда III в 20-е – 30-е гг. XVII в. значимая часть польских монет приходится на билонные солиды (шеляги) и полтораки (полуторагрошевики) (Рис. 38: 5). Широкое распространение получают фальшивые польские монеты.

В дальнейшем Речь Посполитая входит в полосу кризиса, которая сказывается как на хозяйстве и финансах государства, так и на военном положении.

Период кризиса денежного рынка в Приднестровском Подолье во 2-й и 3-й третях XVII в.

Начало правления сына Сигизмунда III - Владислава IV (1632-1648), было отмечено войной с московской Русью, которая закончилась лишь после отказа

Владислава в 1633 г. от московского престола и возвращения земель восточнее Смоленска. Однако затем последовали боевые действия на южных границах с Турцией и крымским ханом, восстание украинских казаков под руководством Богдана Хмельницкого (1648 г.). При Владиславе IV объем выпуска польской монеты заметно снизился. Денежный рынок обеспечивался обильными выпусками прежнего правителя – Сигизмунда III. Находки монет этого правителя в Пруто-Днестровье очень редки, а в Приднестровском Подолье не зафиксированы.

Ян Казимир, как и Владислав IV, также был сыном Сигизмунда III Вазы. В его правление (1648-1668) велись кровопролитные опустошительные войны - с восставшими украинскими казаками (1648-1649 и 1651-1654), с московской Русью (1654-1667) и со шведами (1655-1660). В результате «домашней» войны с казаками и последовавшей войны с Москвой Польша по Андрусовскому перемирию (1667) потеряла Киев и все районы восточнее Днепра. Шведы во время своего вторжения (так называемый «Шведский потоп») оккупировали большую часть государства, включая Варшаву. Король, оставленный своими подданными, был вынужден спасаться в Силезии. Страна начала распадаться. Магнаты, вступая в союзы с соседними государствами, преследовали собственные интересы.

Шляхта продолжала заниматься самоубийственной для государства защитой собственных «свобод», злоупотребляя практикой «либерум вето», которая позволяла любому депутату блокировать не нравящееся ему решение, требовать роспуска сейма и выдвигать любые предложения, которые должны были рассматриваться уже следующим его составом. Ян Казимир отрекся от престола в сентябре 1668 г., в самый разгар внутренней анархии.

Правление Яна Казимира оставило след истории в виде самой многочисленной польской монеты среди находок на территории нашего региона – медных солидов или боратинок. Рождение такой монеты связано с именем итальянского ученого и авантюриста Тита Ливия Боратини (Бураттини). В 1658 г. он смог получить в аренду государственный монетный двор и на протяжении десятилетия с согласия Сейма чеканил медные солиды (шеляги) по курсу биллонного солида, то есть приравненные к 1/3 серебряного гроша, но имевшие гораздо меньшую реальную стоимость. На лицевой стороне боратинок был изображен портрет короля и великого князя Яна Казимира и инициалы арендатора ТLВ, по изображению на реверсе различают коронные (польские) (Рис. 39: 4) и литовские боратинки(Рябцевич 1977: 137-142).

Выпуск таких кредитных денег вначале помогал решать текущие финансовые проблемы. Однако в дальнейшем контроль за объемом выпуска такой кредитной монеты был утрачен. Очень распространенным становилось фальшивомонетчество. Некоторые украинские историки(Нечитайло 2011: 64) смело приписывают выпуск фальшивых боратинок гетману Петру Дорошенко. Общий объем отчеканенных медных солидов мог достигнуть одного миллиарда(!), что привело к быстрому обесцениванию денег. В московской Руси подобные финансовые манипуляции государства, когда медные деньги без должного контроля выпускались по цене серебряных, при правлении Алексея Михайловича привели в 1662 г. к Медному бунту.

Рис. 39. Монеты периода кризиса хозяйства и денежного рынка в Приднестровском Подолье во 2-й и 3-й третях XVII в.: 1. Рига под властью Щвеции. Кристина Августа Ваза, солид 1647 г.; 2. Сучавская подделка, одной стороной имитирующая рижский солид Кристины Августы, а другой - стороной прусский солид Фридриха Вильгельма; 3, 4. Речь Посполитая. Ян II Казимир Ваза: 3. Тымф (30 грошей) 1664 г.; 4. Солид (боратинка) 1664 г.; Речь Посполитая. Ян III Собесский, шестак (6 грошей) 1682 г.

Воспользовавшись недовольством населения, вызванным выпуском медных боратинок, немецкий эмигрант Андреас Тымпф сумел убедить правительственную комиссию в перспективности чеканки серебряных монет. Им был налажен выпуск серебряных злотых, т.е. монет номиналом в 30 грошей. Однако такая монета весила около 6,7 г при содержании чистого серебра чуть около 3,4 г., что соответствовало лишь 12-13 грошам. Обман пытались прикрыть патриотическим воззванием. На аверсе монеты помещалась латинская надпись «DAT PRETIVM SERVATA SALVS POTIORQ METALLO EST» (Желание спасения Отечества превышает цену металла) (Рис. 4.3). Монета получила народное название тымф (Рябцевич 1977: 143-144).

В соответствии с законом Грешема-Коперника неполноценные тымфы и боратинки вытеснили из рыночного оборота полновесные монеты, создав тем самым условия для бурной инфляции, и привели к существенному расстройству финансовой системы государства. В конце 1666 г. сейм решил приостановить чеканку этой кредитной монеты и привлечь к ответственности арендаторов монетных дворов Боратини и Андреаса Тымпфа.

В Поднестровье находки медных боратинок являются, пожалуй, самыми частыми среди польских монет за всю историю их обращения к началу XX в. К сожалению, подавляющая часть таких находок не вводится в научный оборот и не публикуется историками.

Михаил Корибут Вишневецкий был избран королем в 1669 г. Он показал себя беспринципным и бездеятельным монархом, не смог ничего сделать для наведения порядка и укрепления государства. Внутри страны допустил гражданскую войну между сторонниками короля и партией Яна Собесского. Во внешней политике ориентировался на Габсбургов. В войне с Портой проиграл, уступив Подолье туркам. Это привело к вытеснению польской монеты с денежного рынка региона и к замене ее в расчетах османскими (и отчасти крымскими) деньгами.

Ян III Собесский был избран королем в мае 1674 г. Важной задачей он считал возврат утраченных южных территорий - Подолья. Однако затяжная война с османами не привела к достижению цели. По итогам Журавенского мирного договора (1676) полякам удалось получить обратно лишь Белую Церковь. Последующие относительно мирные годы Собесский использовал для проведения реформы армии, усилив роль артиллерии и тяжелой кавалерии, а также увеличив количество огнестрельного оружия в пехоте. В 1683 г. Ян III заключил союз с австрийским императором Леопольдом I против Турции. Польское войско под руководством Собесского участвовало в битве за Вену 12 апреля 1683 года, закончившейся разгромом турецких войск.

В 1684 г. Польша вошла в состав Священной Лиги (Австрия, Венеция, Святой Престол), направленной против Османской империи. Военные действия в Подолье, Молдавии и Валахии привели лишь к незначительным успехам, но подготовили почву для Карловицкого мира (1699), по которому Подолье было возвращено Польше. Ян III Собесский умер за несколько лет до этого события после долгой болезни в 1696 г. В период правления Яна III Собесского в обращении продолжали ходить тымфы и боратинки Яна Казимира, которые были дополнены массовым выпуском биллоновой монеты в 6 грошей (шостаком) (Рис. 39: 5).К концу XVII столетия в Речи Посполитой сложились две монетные системы: основанная на меди (солид) и основанная на серебре (грош). Но уже в XVIII в. при короле Августе III грош стал чеканиться из меди. В этот период польская монета по своей значимости начинает уступать иностранной монете на местном денежном рынке.

С начала XVII в. значимой частью местного денежного рынка стали солиды и драйпелкеры Прибалтийских владений Швеции, Пруссии и некоторых других немецких государств. Солид, или шиллинг — мелкая биллоновая монета в 1/3 гроша —участвовала в повседневных расчетах и использовалась для размена монеты более крупного номинала (Рис. 39: 1).

Молдавская монетная система еще с начала XVI в. вступила в длительную полосу упадка. Низкопробные серебряные, субэратные и даже бронзовые молдавские гроши не играли какой-либо существенной роли ни в денежном обращении левобережного Поднестровья, ни на рынке Молдавского княжества. В течение всего XVI в. молдавские господари безуспешно пытались укрепить денежную систему, приспосабливая молдавскую монету то к венгерской, то к турецкой, то

к литовско-польской. К началу XVII в. чеканка молдавской монеты вообще прекратилась, и возобновилась лишь в годы правления Дабижа Водэ (1661-1665). При этом господаре был начат выпуск мелкой разменной монеты по типу распространенных на немецких землях, в Речи Посполитой и в Прибалтике шиллингов (солидов), составлявших 1/3 гроша. Молдавские шиллинги (местное название «шалэу») чеканились из бронзы и из-за низкой реальной стоимости не могли конкурировать с иноземной монетой. Дабижа Водэ вынужден был прекратить выпуск собственной монеты. Однако вскоре он тайно организовал в Сучаве массовое производство низкопробных подделок шведских и польских монет - драйпелкеров (полуторагрошевиков) и шиллингов (Рис. 39: 2). Недостаток мелкой разменной монеты в Восточноевропейском регионе способствовал тому, что местное население этих стран охотно принимало молдавские фальшивки (домницы), разменивая крупные номиналы полноценных монет. Определить эти подделки было непросто. Тем не менее, на некоторых монетах отмечено несоответствие дат чеканки и имен монархов. Например, молдавские фальшивомонетчики чеканили шиллинги прибалтийских владений Швеции (Риги, Эльблонга) с обозначением дат с 1655 по 1666 г. с именем Кристины Августы Ваза, хотя она отреклась от престола еще в 1654 г.

Можно предположить, что в последней трети XVII в. основную часть местных денежных расчетов обслуживали неполноценные польские медные солиды (боратинки), а также биллонные солиды прибалтийских владений Швеции, Пруссии и Польши. Эти монеты использовались как для повседневных платежей, так и в целях накопления. Об этом свидетельствуют монетные клады. Примером может служить клад из Рашкова, обнаруженный в 1945 г., описанный в предыдущем разделе. Известно о том, что в1958 г. (предположительно) близ села Рашков во время пахоты был найден еще один клад из нескольких сотен серебряных и биллонных монет прибалтийских владений Швеции XVII в.(Нудельман 1976: 107). Велика вероятность, что в его составе не последнее место занимали молдавские подделки. Другой подобный клад, из нескольких сотен биллонных солидов, был найден между селами Рашков и Катериновка в наше время (в 2012 г.). Он содержал монеты балтийских владений Швеции, Пруссии, Польши и сучавские имитации таких монет (Попова, Разумов 2015: 138-139).

Наличие нескольких кладов, относящихся к этому периоду, свидетельствует о сложной военной обстановке, которая сложилась во второй половине XVII в. Восстание Хмельницкого и последующие войны казаков с Речью Посполитой подорвалихозяйственную жизнь в крае. Ослабленная Польша была вынуждена по условиям Бучачского мира 1672 г. уступить часть территории Подолья туркам, которые создали здесь Подольский эялет. Часть правобережной Украины, включая территорию Приднестровского Подолья, ушла под власть казаков гетмана Дорошенко и последующих гетманов, признававших вассалитет стамбульской Порты. В таких условиях местное население терпело большие лишения, а наличие кладов чрезвычайных обстоятельств, когда владельцы сбережений не могли вернуть себе зарытые монеты, является тому подтверждением. Лишь в 1699 г. по условиям Карловицкого мира Речь Посполитая смогла вернуть утраченные прежде земли, и постепенно хозяйственная жизнь и денежный рынок начали восстанавливаться.

Монетное обращение в Приднестровском Подолье в XVIII в. до присоединения к Российской империи

Это был заключительный период, когда польская монета имела определенное влияние на денежный рынок края, который обслуживался пестрой смесью турецкой, русской и европейской монет.

Ослабевающая Речь Посполитая больше не могла обеспечивать денежные рынки необходимым объемом полноценной монеты, поэтому с ней начинали конкурировать деньги других стран, в первую очередь Османской империи, Австрии и других государств Европы.

Август II, будучи курфюрстом Саксонии, фактически подкупил выборщиков при избрании его на польский престол в 1697 г. после довольно бурного и продолжительного бескоролевья. Для этого ему еще пришлось перейти в католичество и заручиться поддержкой Петра I.Свое правление Август начал с попытки захвата дунайских княжеств Молдавии и Валахии. Военная экспедиция показала слабость польских войск и их нежелание вести боевые действия совместно с саксонцами. Возвращение Подолья в 1699 г. упрочило положение короля, и он совместно с Россией повел войну со Швецией за балтийское побережье. Боевые действия складывались для союзников неудачно: шведы, как и 50 лет назад, быстро захватили обширные территории Польши. В 1706 г. Августу пришлось отречься от престола в пользу Станислава Лещинского. В 1709 г. после разгрома русскими войсками шведов под Полтавой Август возобновил союз с Петром и при его содействии возвратился на престол.

В период правления Августа II в обращении продолжали обращаться боратинки и тымфы Яна Казимира, а также шостаки и орты Яна Собесского. Монетные дворы королевства выпускали продукцию в незначительных количествах. Население страны широко использовало иностранную монету: шведскую, прусскую, а в Подолье еще и австрийскую и османскую. В качестве попытки преодоления монетарного хаоса был начат выпуск коронных монет в Лейпциге в Саксонии (Рябцевич 1977: 158), на которых титул короля Польши в легенде помещался перед саксонским.

Август III, сын Августа II, занял престол в 1734 г. благодаря помощи России, Австрии и Саксонии в ходе войны за польское наследство. Первые полтора десятилетия правления коронная монета не выпускалась, а в 1749 г. без разрешения сейма король начал чекан польской монеты в Саксонии. Медные шеляги (1/3 гроша) и гроши выпускались в огромном количестве, что приносило королю большой доход. Также в Лейпциге чеканилась серебряная (Рис. 40: 1) и золотая польская монета.

Станислав Август Понятовский, пользовавшийся поддержкой Екатерины II, был избран на польский трон в 1764 г. Король понимал необходимость глубокого реформирования всего государственного устройства, но опереться в этих вопросах на дворянство в условиях шляхетской демократии он не мог. В 1772 г. состоялся первый раздел Польши, а в 1793 г. второй, по которому Подолье перешло под власть Российской империи. Король Станислав Август Понятовский в 1766 г. провел денежную реформу. Злотый был приравнен к 30 медным грошам (Рис. 40: 2). Его чеканка производилась на вновь созданном Варшавском монетном дворе.

Рис. 40. Монеты, обращавшиеся в Приднестровском Подолье в XVIII в. до присоединения к Российской империи: 1, 2 Речь Посполитая: 1. Август III, тымф (30 грошей) 1754 г.; 2. Станислав Август Понятовский, 1 грош 1767 г.; 3, 4. Османская империя: 3. Махмуд I, пара 1730 г.; 4. Абдул-Хамид, куруш (40 пара) 1774 г. 5. Крымское ханство. Крым Гирей, бешлык 1758 г.; 6. Российская империя. Елизавета Петровна, деньга 1749 г.

Место польской монеты в XVIII в. на денежном рынке успешно занимала османская монета, которая проникала в регион еще cXV в., но в этот период значительно упрочила свое положение. Первоначально это были небольшие серебряные монеты - акче (местное название - «аспры») массой 0,75-0,6 г, которые чеканили из добротного серебра. Значительный их приток приходился на эмиссии султанов Баязида II (1481-1512), Селима I (1512-1520) и Сулеймана II (1520-1566). Начиная со второй половины XVI столетия в связи с непрекращающейся порчей металла стоимость акче стала непрерывно падать, и к концу XVII в. он уже не отличался от обычной медной монеты. В годы правления султана Мурада IV (1623-1640) была введена новая серебряная монета - пара массой 1,1 г, чеканенная из добротного серебра (Рис. 40: 3). С конца XVII в. Оттоманская Порта стала выпускать крупные серебряные монеты - пиастры, по образцу западноевропейских талеров. Пиастр, или куруш (от лат. grossus - большой), равнялся 40 пара и первоначально весил 19,24 г при диаметре 40 мм. К 1719 г. его масса несколько увеличилась (до 26 г), но затем начала неуклонно снижаться (Рис. 40: 4). Кроме курушей, чеканились монеты в 5 пара (бешлык), 10 (онлык), 20 пара (йирмилык),

30 пара (золота) и другие номиналы. Турецкие пара и куруши в значительно степени обеспечивали потребности местного рынка вплоть до присоединения региона к Российской империи (Кривенко 2006: 15).

Турецкие монеты имеют исламский облик: легенда исполнена арабской вязью, отсутствуют какие-либо изображения. На лицевой стороне помещена тугра (тур. - tughra) - переплетающиеся инициалы османских правителей. Основной рисунок этих инициалов, согласно преданию, изображает растопыренную кисть руки пророка. На монетах не обозначен номинал, поскольку исторически сложилась традиция определять достоинство монеты по весовой норме.

Турецкие монеты на территории Приднестровского Подолья известны из находки у с. Катериновка (Нудельман 1990: 130). Примечательным является клад, обнаруженный дорожными рабочими в 1954 г. у с. Гармацкое. Он содержал крупные серебряные монеты многих османских султанов, правивших в период с конца XVII и до начала последней четверти XVIII вв.: Ахмеда II, Мустафы II, Ахмеда III, Махмуда I, Османа I и Мустафы III(Нудельман 1990: 233).

Совместное использование русской и турецкой монеты отражает клад, найденный еще в 1909 г. крестьянскими детьми-пастушками на землях помещика А.Ц. Полтовича между селами Окница и Кузьмин. В большом горшке помещалось множество золотых и серебряных монет Российской империи и Оттоманской Порты. Часть монет этого клада попала в Археологическую комиссию Санкт-Петербурга (Нудельман 1990: 243-244).

Частью местного денежного рынка были и монеты Крымского ханства (Рис. 40: 5), в подчинении которого находился Едисан, отделенный от Приднестровского Подолья речкой Ягорлык. Также обращались здесь монеты Российской империи (Рис. 40: 6), которые попадали в наш край в том числе и с военными, участвовавшими в войнах с Турцией.

В 1795 г. после третьего раздела остатков Польши между Австрией, Пруссией и Россией королевство исчезло с карты Европы. К концу XVIII в. русские деньги вытеснили разнородную и разноязыкую монету (османскую, польскую, австрийскую и др.) с денежного рынка региона.

Следы нахождения северного Приднестровья в составе польского государства сохранились в виде маленькой польской общины, действующих католических храмов (в том числеи костела святого Каэтана в с. Рашков Каменского района), а также в виде исторических памятников, включая и описанные монеты. Денежные знаки Речи Посполитой и других стран, обращавшихся на территории Приднестровского Подолья, очень привлекательны в качестве предметов коллекционирования и музейных экспонатов в силу высокой художественности многих из них. Будучи экспонированными в музеях, на выставках, и открыто перемещаясь в среде коллекционеров-нумизматов, такие монеты помогают изучать прошлое, формировать и корректировать эстетические вкусы, и тем самым приобретают истинную цену как старинные реликвии.

Монетные находки у Покровской церкви с. Рашков

Н.А. Разумова, А.В. Кривенко

Село Рашков Каменского района расположено на левобережье Среднего Днестра. Это поселение является старейшим на территории Приднестровского Подолья и может считаться наиболее интересным объектом для археологического изучения края.

Среди архитектурных достопримечательностей выделяется белокаменная Покровская церковь XVIII в., на территории которой осенью 2022 г. Рашковским отрядом Днестровской археологической экспедиции ПГУ им. Т.Г. Шевченко были проведены раскопки. Среди задач научных изысканий были: проверка противоречивых сведений письменных источников о времени сооружения церкви (Свод... 1987: 405; Попова 2013) и об объектах, которые находились на её месте ранее, а также изучение конструктивных особенностей этого памятника архитектуры. В ходе исследований были обнаружены сравнительно многочисленные нумизматические находки, что позволило расширить задачи, дополнив их изучением характера денежного рынка края и особенностей погребальных обрядов региона в XVII-XVIII вв.

Итак, в результате археологических изысканий было обнаружено 15 монет, относящихся к выпускам Речи Посполитой, Венгерского королевства, Османской империи и Российской империи (Каталог, №1-15) (рис. 41).

Три экземпляра происходят из захоронений, выявленных под полом церкви (раскоп III погр .1, погр.4, и IV погр.1), ещё одиннадцать – из могил, непосредственно примыкавших к стенам снаружи.

Самыми ранними из найденных монет являются серебряные денарии Венгерского королевства, выпущенные в последней четверти XVI – начале XVII вв. Денарий 1576 г., выпущенный от имени Максимилиана II (император Священной Римской империи в 1564–1576 гг.) (каталог \mathbb{N}^2 1) найден в погребении 10 раскопа I – предположительно, он был положен в руку маленького ребёнка. Два других венгерских денария были обнаружены в раскопе V, в погребениях 1 и 3 (каталог, \mathbb{N}^2 2, 3) – также в погребениях маленьких детей.

Венгерские денарии принято считать довольно распространенными в денежном хозяйстве региона в XVI - начале XVII в. Эта добротная мелкая монета (массой 0,4-0,5 г, диаметром около 15 мм) играла значимую роль при повседневных денежных расчетах. Внешний вид денариев мог быть привлекательным для местного христианского населения: на лицевой стороне монеты располагалось изображение мадонны с младенцем и латинская надпись Patrona Ungariae – «покровительница Венгрии». Наибольший приток этих монет пришелся на эмиссии Фердинанда I (1524-1565), Максимилиана (1565-1576) и Рудольфа II (1576-1608).

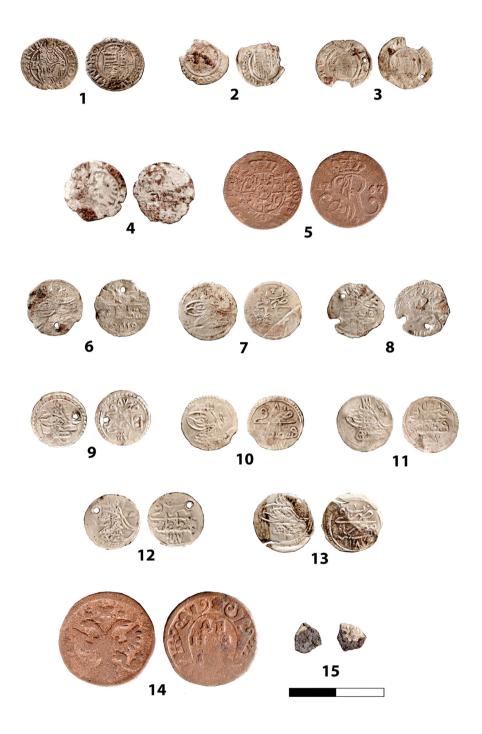

Рис. 41. Монеты, обнаруженные при раскопках у Покровской церкви в с. Рашков.

В начале второго десятилетия XVII столетия в связи со снижением качества металла и падением его стоимости поток венгерских монет резко сократился, что окончательно вывело их из денежного хозяйства региона. Можно предположить, что местные жители могли сохранять и использовать эти монеты на протяжении последующих десятилетий XVII, а возможно и XVIII вв., в том числе и для погребальных обрядов.

В Приднестровском Подолье известна находка венгерского денария Рудольфа II 1602 г. у с. Катериновка (в непосредственной близости от с. Рашков) в составе большого клада преимущественно польско-литовских и немецких серебряных монет XVI – начала XVII вв. (Нудельман 1976: 108).

Среди найденных монет отмечены две, относящиеся к выпускам Речи Посполитой – государства, включавшего в свой состав территорию Приднестровского Подолья вплоть до Второго раздела Польши в 1795 г. Ранняя польская монета – коронный грош Сигизмунда III, предположительно 1624 г., найдена в погребении 4 (молодой человек) раскопа V (Каталог, №4). Вторая монета – грош 1767 г., Станислава Понятовского (Каталог, №5).

Выпуски Сигизмунда III (1587-1632) относится к периоду наиболее широкого проникновения польской монеты в регион. Известны находки монет этого правителя в с. Валя-Адынкэ (Нудельман 1976: 106-107): Катериновка (Нудельман 1976: 108): Выхватинцы (Нудельман 1976: 109). Между тем, именно в с. Рашков были найдены наиболее крупные клады этого периода, содержавшие монеты Сигизмунда III и других польских правителей.

Рашковский клад хранится в Государственном Эрмитаже под шифром ОН-3-К-П-10 и составляет 83 ед. хранения. В кладе преобладают польские, немецкие, литовские монеты XVI-XVII вв. Старшая монета, литовский полугрошевик, относится ко времени правления великого князя литовского Александра Ягеллончика (1492-1506 гг.), младшие – польский полторак и померанский грош 1617 г. Таким образом, основная масса тезаврированного собрания европейских монет относится к концу XVI в. или первой четверти XVII вв. (Минасян 1981: 152-155).

Известна находка большого клада, обнаруженного в Рашкове в 1958 г. Он содержал 389 билонных и медных монет XVII в. прибалтийских владений Швеции и Речи Посполитой (Нудельман 1976: 107).

В 2012 году в Рашкове был найден ещё один клад, состоящий из более чем 800 солидов XVII в. Самой ранней монетой была монета Сигизмунда III начала XVII в., самой поздней - боратинка Яна Казимира 1664 г. Большая часть клада состояла из солидов шведских балтийских владений, чеканенных в Ливонии, Риге, и Эльбинге (Кривенко, Дергачева 2013: 47).

Венгерские денарии конца XVI-начала XVII в., а также польская монета Сигизмунда III, найденные в погребениях у Покровской церкви, соотносятся с подобными монетами, являвшимися элементами местного денежного рынка, однако вряд ли могут быть использованы для определения нижней хронологической границы данных погребений. По всей видимости, указанные монеты следует считать анахронично использованными в погребальных обрядах более позднего времени. Важным доводом, подтверждающим это предположение, является отсутствие

среди находок солидов польской, шведской и немецкой чеканки XVII в. особенно широко представленных на местном денежном рынке во 2-й и 3-й третях XVII в.

Вторая польская монета – коронный грош Станислава Понятовского 1767 г. (Каталог, №5), была обнаружена в погребении 2 раскопа II, которое было частично разрушено траншеей фундамента северной арки церкви. Монета находилась в заполнении траншеи вплотную к грудной клетке ребёнка. Она сильно изношена, долго находилась в обращении. Эта монета, по мнению авторов, может служить примером прямой стратиграфии и указывать на время проводимых строительных работ, приходящихся на период не ранее рубежа третьей и четвёртой четверти XVIII в.

Наиболее многочисленными (8 экз.) среди найденных монет были серебряные османские пара различных турецких правителей XVIII в. (Каталог, №№ 6-13).

Пара Ахмеда III – самая ранняя из турецких монет, выпуск относится к периоду всего правления султана – 1703-1730 гг., обнаружена в погребении №11 раскопа V (младенец) (Каталог, №6). Монета изношена, имеет сквозное отверстие.

Две монеты Махмуда I (1730-1754) обнаружены: в раскопе I, погребение 6 (у правой кисти взрослого) (Каталог, № 7), и в раскопе III, погребение 4 (в области предплечья взрослого) (Каталог, № 8).

Пара, выпущенная от имени султана Мустафы III (1757-1773), зафиксирована на раскопе III, в детском погребении №.1 (Каталог, № 9).

Еще 4 османские монеты относятся ко времени правления султана Абдул-Хамида (1773-1789), при котором произошло заметное ослабление турецкого влияния в регионе. Все они найдены в раскопе V: в детском погребении 10 (Каталог, № 10); в погребении младенца 9 (Каталог, № 11); вблизи костяка взрослого человека в плохо сохранившемся погребении 8 (Каталог, № 11). В детским погребении 2 обнаружена четвертая османская пара Абдул-Хамида. Монета изношена, ее края повреждены и местами обломаны.

Находки османских монет подтверждают имеющиеся представления о структуре местного денежного рынка той эпохи. Для него было характерно заметное уменьшении доли польской монеты с конца XVII в. и наполнение рынка более добротной и обильной чеканкой османской и европейской монеты вплоть до перехода к русской монетной системе после присоединения края к Российской империи в конце XVIII в. (Кривенко 2013).

В раскопе II, в детском погребении 5 у ключицы ребенка была найдена российская медная монета – деньга (Каталог, № 14). К сожалению, точно установить время выпуска этой монеты не представляется возможным из-за плохой сохранности оборотной стороны монеты, содержащей год выпуска. Такой тип монеты чеканился в широкий период с 1730 по 1754 гг., который приходился на времена правления Анны Иоановны, Ивана IV Антоновича и Елизаветы Петровны. Эта монета могла попасть в регион вместе с российскими военными в ходе одной из русско-турецких войн, который велись в XVIII в.

Еще одна монета (обломок 7х8 мм, весом 0,06 г.) была найдена в погребении девочки около 4 лет, раскоп IV, погребение 1 под полом алтаря церкви. Монета изготовлена из серого металла, имеющего на поверхности следы серебрения

(Каталог, №15). Возможно, являлась продукцией фальшивомонетчика. На монете различимы лишь своеобразный точечный обод, а из легенды буква «A», что не позволяет произвести ее атрибуцию.

Для понимания связи монет из погребальных комплексов с реальным денежным обращением в регионе необходимо рассмотреть причины их попадания в могилы.

Прежде всего следует отметить, что из 38 погребений как минимум 23 (более 60%) были детскими. Этот факт позволяет констатировать очень высокую детскую смертность. В 11 детских погребениях были обнаружены монеты (более 73% монет из погребений). Соответственно, обычай вкладывать покойному в руку монету касался в первую очередь детей (а также, возможно, незамужних/неженатых молодых людей). Учитывая сравнительно недавнее (по археологическим меркам) время совершения рассматриваемых захоронений, объяснить существование такого обряда можно с помощью этнографических данных по погребальному обряду православного населения Среднего Поднестровья и соседних территорий. Они указывают на то, что деньги могли укладываться в могилу с целью «выкупа» или «откупа» от смерти, чтобы предотвратить дальнейшие смерти детей в семье и/или общине в целом. Вплоть до настоящего времени этнографы фиксируют сохранения этой традиции, языческого пережитка, на Среднем Днестре в погребальной обрядности. «Монету (деньги) кладут покойному в гроб, карман, руку, рот, на лоб с целью откупиться от покойника. Умерших снабжали деньгами в дорогу на тот свет оплатить переход, перевоз через воду или другие преграды, пребывание в «царствии небесном», вход в него, чтобы душа упокоилась, чтобы мертвые не спорили между собой выкупают чужую могилу для новых похорон. Предполагалась в ритуале, что умерший впоследствии в своем загробном пути будет откупаться от демонов, платить долги на том свете, в том числе те которые не успел оплатить. Например, у сербов в случае смерти одного из родственников «одномесячников», «однодневок», чтобы защитить от смерти второго, совершали обряд его откупа от покойников (Плотникова 1995: 475).

При этом необходимо упомянуть ещё одну яркую особенность части монет из детских захоронений – наличие в них сквозных отверстий, что указывает на использование их в качестве серебряных украшений или элементов костюма. Можно предположить, что во время погребального обряда мать (или другая близкая родственница) срезала серебряную монету со своего свадебного гердана (традиционного женского нагрудника из монет у населения Балкано-Карпатского региона (Банкова 2020: 250), и отдавала ее в качестве выкупа для защиты от смерти других членов семьи.

Анализ исследованных монет, найденных в погребениях у Покровской церкви с. Рашков, позволяет сделать следующие выводы.

Состав монет, найденных в погребениях кладбища, существовавшего до постройки здания Покровской церкви, отражает не только погребальную обрядность, но и отчасти структуру денежного рынка региона. Исследуемые монеты можно отнести к двум хронологическим группам: венгерские денарии и польский грош Сигизмунда III – ранний период: остальные монеты, включая осман-

ские пара, грош Станислава Понятовского и русская денга – более поздний период. Эти группы монет отделяет временной лаг, длительностью нескольких десятилетий, соответствующий второй половине XVII - началу XVIII вв. В этот период регион был опустошен в ходе казацких восстаний и турецкой экспансии на север. Отсутствие среди находок солидов польской, шведской и немецкой чеканки XVII в., особенно широко представленных на местном денежном рынке во второй половине XVII в., свидетельствует о том, что во второй половине XVII в. кладбище, по всей видимости, не функционировало. Захоронения на кладбище, вероятно, возобновились позже, после того как территория вернулась под власть польской короны в 1699 г. и в последующие годы здесь восстановилась хозяйственная жизнь.

Не стоит отбрасывать еще одну гипотезу, объясняющую состав монетных находок в погребениях у Покровской церкви: можно предположить, что венгерские денарии конца XVI-начала XVII в., а также польская монета Сигизмунда III, могли быть анахронично использованными в погребальных обрядах более позднего времени. Согласно этой версии, выявленные погребения относятся не к XVII в., а возникли уже в XVIII в. за несколько десятилетий до начала строительства каменного здания Покровской церкви.

Находки основной части монет (османских пара и польского гроша 1767 г.) в погребениях кладбища, перекрытого зданием, можно рассматривать как важнейший датирующий материал для определения нижней даты сооружения церкви. Авторы полагают, что ее можно определить в рамках последней четверти XVIII в. (судя по находкам османских монет 1770-х гг.)

Состав монет из погребений у Покровской церкви, исследованных в 2022 г., а также кладов, найденных в Рашкове в 1945 г., 1958 и 2012 гг., подтверждают предположение о широком обращении монет польской и османской чеканки мелкого номинала в Поднестровье. Наличие монет в погребениях ценно и как хроноиндикатор, и как элемент обрядности. Исследуемые погребения являются важным источником для изучения истории края времени его пребывания в составе Речи Посполитой.

Каталог (№1-№15)

Королевство Венгрия

Максимилиан II (император Священной Римской империи) (1564–1576)

1. Денарий. Монетный двор Кремница. 1576

Aверс: MAX•II•RO•I•S•AV•GE•HV Реверс: PATRONA•VNGARIE. КВ

AR, 0,43 г.Диаметр – 16 мм Huszár. 1979: №993: 150

Раскоп I, погр.10 (присутствует сквозное отверстие).

Рудольф II (император Священной Римской империи) (1576–1612)

2. Денарий. Монетный двор Кремница. 1600

Аверс: RVD•II•RO•I•S•AV•G•H•В•R

Реверс: PATR•1600•HVNG. КВ

AR, 0,22 г. Диаметр сохранившийся-15 мм

Huszár. 1979: №1059: 162

Раскоп V, погр.3 (край обломан, предположительно сквозное отверстие).

3. Денарий. Монетный двор Кремница. Год?

Aверс: RVD•II•RO•I•S•AV•G•H•В•R

Pеверс: PATR•HVNG. KВ

AR, 0,22 г. Диаметр сохранившийся-15 мм

Huszár. 1979: №1059: 162

Раскоп V, погр.1 (край обломан, предположительно сквозное отверстие).

Речь Посполитая

Сигизмунд III (1587-1632)

4. Грош коронный. Монетный двор Быдгощ. 1624

ABEDC: SIG•III•DG REX•POL M•D•L

Peвepc: GROSS•REG POLO•1624

AR, 0,34 г. Диаметр-17 мм

Kopicki. 1995: №№812-813: 56

Раскоп V, погр.4 (края обломаны, предположительно сквозное отверстие).

Станислав Август Понятовский (1764-1795)

5. Грош. Монетный двор Варшава. 1767

Аверс: 17 SAR 67

Pebepc: I•GROSSVS•REG•POL•M•D•L

AE, 3,85 г.диаметр–21 мм Kopicki. 1995: №№2188: 107

Раскоп II, погр.2

Османская империя

Ахмед III (1703-1730)

6. Пара, Константинополь, 1115 г.х. (1703)

Аверс: Тугра

Реверс: Duribe fi Kostantiniye 1115

AR, 0,28 г. Диаметр –16 мм

Nuri Pere. 1968: №523: 194

Раскоп V, погр.11 (присутствует сквозное отверстие)

Mахмуд I (1730-1754)

7. Пара, Константинополь, 1143 г.х. (1730)

Аверс: Тугра

Реверс: Duribe fi Kostantiniye 1143

AR, 0,43 г. диаметр–16 мм Nuri Pere. 1968: №578: 203

Раскоп I, погр.6 (деформация по причине загиба).

8. Пара, Миср, 1143 г.х. (1730)

Аверс: Тугра

Реверс: Duribe fi Misir sene 1143

AR, 0,19 г.диаметр–15 мм Nuri Pere. 1968: №580: 203

Раскоп III, погр.4 (деформация, присутствует сквозное отверстие).

Мустафа III (1757-1774)

9. Пара, Стамбул, 1171 г.х. (1754)

Аверс: Тугра

Реверс: Duribe fi Islambol 1171

AR, 0,27 г. диаметр-15 мм

Nuri Pere. 1968: №639: 216

Раскоп III, погр.1 (присутствует сквозное отверстие).

Абдул-Хамид I (1774-1789)

10-11. Пара, Константинополь, 1187 г.х. (1774)

Аверс: Тугра

Реверс: Duribe fi Kostantiniye 1187

10. Год правления 8. АR, 0,27г. – диаметр 15 мм

Раскоп 5 погр.10 (край обломан, предположительно отверстие).

11. Год правления 14. АR, 0,31 г. диаметр-15 мм

Раскоп V, погр.9.

12. Год правления ?. AR, 0,41 г. 00-15

Nuri Pere. 1968: №681: 225

Раскоп 5 погр.8 (присутствует сквозное отверстие).

13. Пара, Миср, 1187 г.х. (1774)

Аверс: Тугра

Реверс: Duribe fi Misir sene 1187

Год правления 1. AR, 0,27 г. диаметр-17мм

Раскоп V, погр. 2 (повреждения указывают на попытку сделать отверстие).

Nuri Pere. 1968: №683: 225

14. *Российская империя*. Деньга, дата выпуска не определена. Время правления Анны Иоанновны (1730-1740) и Елизаветы Петровны (1741-1761). Такой тип монеты выпускался в период 1730-1757.

Вес-7,20 г.Диаметр-24 мм.

Раскоп II, погребение 5.

15. Неатрибутированная монета европейская с литерой «А».

Раскоп IV, погребение 1.

Вес-0,06 г. Размеры сегмента 7х8 мм

Фрагменты надгробных плит и крестов из Покровской церкви с. Рашков из раскопок 2022 г.

И.А. Четвериков

Нами были проанализированы тексты и изображения на фрагментах известняковых надгробных плит, обнаруженных при археологических и архитектурных исследованиях в 2022 г. в кладке цокольного основания стен и в полу Покровской церкви в с. Рашков Каменского района на левобережье Среднего Днестра.

1. Два фрагмента надгробной стелы, принадлежавшие центральной части надгробия: верхняя и нижняя части отбиты. Фрагменты обнаружены заглубленными в пол церкви непосредственно на запад от Царских врат. Сломы (их три) с неровными краями, текст непосредственно в месте сломов не сохранился. При соединении фрагментов удалось прочитать следующее: «Жиновна [предположительно, «уважаемая, дорогая» - украинско-польское] супруга иерея Иванаскаго преставилася». В верхней части должна была находиться обязательная аббревиатура «ІНЦІ» и текст примерно такого содержания: «Здесь опочивает р.б. [имя]...». В нижней отбитой части должна была находиться дата смерти усопшей жены священника (Рис. 42-43).

Стиль написания церковнославянских букв достаточно устоявшийся (строки выровнены, интервал между ними соблюдается), характерный для надгробных стел левобережного Поднестровья последней трети XVIII в. В частности, об этом говорит слитное написание букв «и» и «н», отсутствующее на стелах начала XIX в. В пользу указанной даты также может свидетельствовать отсутствие выделенного (обычно – в виде рамки с зубчатыми краями) текстового поля, более характерного для середины – начала третьей четверти XVIII в.

2. Верхняя часть надгробной стелы. Она была найдена в кладке паперти у западного входа в церковь. Форма верхней кромки - вогнуто-трапециевидная. Фрагмент содержит изображения на обеих сторонах. В выделенном рисуночном поле с обеих сторон рельефно высечен «лапчатый» крест: четырехконечный он был изначально или шестиконечный, неясно (уцелели три ветви). Внутренние края рисуночных полей - зубчатые. На лицевой стороне, над верхней ветвыю креста, вырезана аббревиатура «ІНЦІ». Справа и слева от верхней ветви креста размещены аббревиатуры «ІZ» и «ХС». На верхней ветви вырезано сокращение «р.б.» [раб Божий]. На длинных ветвях креста церковнославянскими буквами вырезана дата - АҰМИ (1748 г.) (рис. 44).

На обратной стороне фрагмента, в рисуночном поле, по обе стороны от верхней ветви креста высечены буквы «м» и «л», которые являются частью попарно изображаемой аббревиатуры «МЛРБ» [место лобное Раем бысть]. Буквы «р» и «б», находившиеся по обе стороны от нижней ветви креста, не сохранились

- (рис. 45). Не исключено, что крест на одной стороне занимал только верхнюю часть стелы (находился в рамке), в то время как нижняя часть была занята текстом. Аналог стела XVIII в. из с. Бутучаны Рыбницкого района (рис. 46) (Четвериков и др. 2020: 55). Крест на обратной стороне надгробия был, напротив, вытянут на большую часть длины стелы: текста под ним, скорее всего, не было.
- **3.** Верхняя часть прямоугольной надгробной стелы. Обнаружена в кладке северо-западного угла фундамента. Форма кромки со слабо выраженной трапециевидностью, рисуночные поля углублённо выделены. На лицевой стороне края рисуночного поля имеют зубчатое оформление. В поле рельефно высечен аналогичный предыдущему «лапчатый» крест: три уцелевшие ветви не дают возможности уверенной реконструкции. На верхнем «бордюре» симметрично относительно друг друга вырезаны три вписанные в окружность шестилепестковые розетки: рельефы неглубокие (рис. 47).

На обратной стороне зубчатое оформление имеет только верхний край рисуночного поля: боковые «бордюры» украшены полосой сплошного зигзага. Такой зигзаг имеется и на верхнем «бордюре», который, как упоминалось, имеет зубчатый внутренний край. Под верхним «бордюром» размещается аббревиатура «ІНЦІ», отделенная от остального изобразительного поля двойной прочерченной горизонтальной полосой с полосой зигзага внутри. Под указанной полосой в изобразительном поле рельефно вырезан т.н. крест-кросслет (с поперечными прямоугольными брусками на ветвях).Слева от верхней ветви креста находится сокращение «IZ» [Иисус]: противолежащее сокращение «XC» не сохранилось (рис. 48).

Анализируемый фрагмент стелы демонстрирует высокую степень сходства с предыдущим. В частности, это проявляется в зубчатом оформлении краев изобразительного поля. Вмести с этим, наблюдается обособление зигзага как самостоятельного элемента, не связанного с зубчатым краем: указанный декор отмечается в северном Приднестровье вплоть до 1830-х гг. (рис. 49-50: с. Бутучаны Рыбницкий район, стелы 1816 г. и 1830 г.) (Четвериков и др. 2020: 80-81). Это позволяет предложить для стелы дату несколько моложе предыдущей. Это подтверждается и использованием в декоре креста-кросслета, аналогичного зафиксированному на стеле из с. Большой Молокиш (1863 г., вкопана у церкви) (рис. 51) (Четвериков и др. 2020: 52-53).

- 4. Бесформенный фрагмент верхней части надгробной стелы. Обнаружен в полу алтаря южнее престола. На лицевой части крупными буквами вырезано «ЗДЕ». На тыльной стороне изображений или букв не содержится. Оснований для датировки нет: стела грубой работы и, скорее всего, сделана из дикарного (необтёсанного камня) (рис. 52).
- 5. Фрагмент верхней части т.н. византийского четырёхконечного креста (рис. 53). Обнаружен в кладке северо-западного угла фундамента. Форма характеризуется плавным расширением всей ветвей от крестовины, нижняя ветвь длиннее остальных. Сохранились две ветви верхняя и боковая. Анализ размеров показал, что крест был весьма приземистым высотой не более 1,1 м (не исключено, что был установлен над могилой ребёнка). Внутри тулова креста углублённо

продублирован его контур (крест в кресте). Подобная трактовка известна на упоминавшейся выше надгробной стеле и на надгробном кресте, найденных на первом (затопленном) кладбище с. Бутучаны Рыбницкого района: совокупно оба надгробия датируются третьей четвертью XVIII в. (рис. 54-55) (Четвериков и др. 2020: 80-81). Появление в Каменском районе массивных «византийских» крестов относится к последней четверти XVIII века (с. Грушка, крест 1782 г.). (рис. 56) (Четвериков и др. 2020: 90). Однако, учитывая уникальный для Каменского района декор, дату рашковского креста можно соотнести с датой бутучанских артефактов – третья четверть XVIII в.

В итоге можно констатировать, что все рассмотренные фрагменты надгробий, обнаруженные в 2022 г. при исследованиях Покровской церкви села Рашков, очевидно, младше 1740 года, заявленного в литературе как время сооружения этой церкви. Попадание данных обломков в фундамент или полы здания могло произойти не ранее третьей четверти XVIII в., а скорее всего, имело место в конце XVIII в. Именно в этот период по Днестру, ставшему границей Российской империи, начинается массовое строительство каменных церквей, о чём упоминается в книге архиепископа Гавриила 1848 г. (Гавриил 1848: 25-28).Таким образом, обломки известняковых надгробий относятся к рашковскому православному кладбищу XVIII в., при котором наверняка существовала деревянная церковь (или часовня).

Рис. 42. Верхний фрагмент надгробной стелы, обнаруженной в полу Покровской церкви.

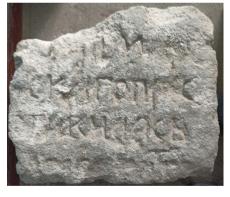

Рис. 43. Нижний фрагмент надгробной стелы, обнаруженной в полу Покровской церкви.

Рис. 44. Верхняя часть надгробной стелы, найдена в кладке паперти у западного входа в Покровскую церковь (лицевая сторона).

Рис. 45. Верхняя часть надгробной стелы, найдена в кладке паперти у западного входа в Покровскую церковь (тыльная сторона).

Рис. 47. Верхняя часть надгробной стелы, обнаружена в кладке северо-западного угла фундамента (лицевая сторона).

Рис. 48. Верхняя часть надгробной стелы, обнаружена в кладке северо-западного угла фундамента (тыльная сторона).

Рис. 46. Стела XVIII в. из с. Бутучаны Рыбницкого района.

Рис. 49. Стела 1816 г. из с. Бутучаны Рыбницкого района.

Рис. 50. Стела 1830 г. из с. Бутучаны Рыбницкого района.

Рис. 51. Стела из 1863 г из с. Большой Молокиш Рыбницкого района.

Рис. 52. Фрагмент верхней части надгробной стелы, обнаружен в полу алтаря южнее престола Покровской церкви.

Рис. 53. Фрагмент верхней части византийского четырёхконечного креста, обнаружен в кладке северо-западного угла фундамента Покровской церкви.

Рис. 54. Надгробная стела третьей четверти XVIII в. из с. Бутучаны Рыбницкого района.

Рис. 55. Надгробныйкрест третьей четверти XVIII в. из с. Бутучаны Рыбницкого района.

Рис. 56. Крест 1782 г. из с. Грушка Каменского района.

Глава III ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Рашков исторический: источниковедение, историография и топонимика – результаты новейших исследований

А.П. Горносталь

"Я не верю той любви к отечеству, которая презирает его летописи или не занимается ими: надобно знать, что любишь; а чтобы знать настоящее, должно иметь сведения о прошедшем" – так ещё в XIX веке совершенно справедливо отмечал в своем труде российский историк и историограф Н.М. Карамзин (Карамзин 1984: 154).

Если мы обратимся к историческим источникам и исследованиям, в которых упомянуты представления жителей самого Рашкова о Прошлом своего населенного пункта в последние три столетия, – в период становления и развития исторических знаний в интересующем нас регионе, – мы столкнемся с весьма неожиданными и, что самое интересное, различными образами такого Прошлого.

Так, в XVIII веке, в 1799 году, в ранее неопубликованном описании Рашкова (Топографическое описание Балтского уезда... 1799: 87-92) «Подольской губернии Ушицкого повета уездный землемер, губернский секретарь Петр Степанович» сообщал: «В сём местечке повествуют, что на его [месте] в конце 15-го¹ и начале 16-го² столетия был преизрядный большой с премногим числом православных каменных монастырей³ город, который около средины 16-го⁴ столетия турками и набегами татаров выжжен и разорен был до основания так, что нигде следа более кроме больших развалин и каменьев 40 лет⁵ на сём месте не имелось. По прошествии (...) времени в конце 16-го столетия 6, когда так называемые вольные козаки по берегу Днестра начали собираться, то и составили мало помалу (...) местечко под прежним названием Рашков, которое не более и существовало (...) 17-го столетия до 2-й десятой⁷, на котором владевший Малороссиею и целою Украиною

 $^{^{1}}$ Здесь, как следует из контекста описания, а также исторического контекста, автор ошибочно указывает XV столетие, вероятно, имея в виду тысяча пятисотые годы – в действительности следует читать «в конце 16-го столетия».

² Следует читать «в начале 17-го столетия».

³ Как показано в настоящей работе далее в разделе И. Литвинчука, речь идёт о множестве церквей. Монастырь в Рашкове был один.

⁴Следует читать «около средины 17-го».

⁵ С высокой долей вероятности речь не идёт именно о периоде 40 лет. Здесь сорок лет – это метафора, реминисценция христианской традиции, в которой число 40 имеет сакральный характер и связывается с аскезой, лишением, скитанием, пустыней. В переносном значении – запустением.

 $^{^6}$ «В конце 16-го столетия, когда так называемые вольные козаки по берегу Днестра начали собираться» - речь идёт о XVII веке, его середине.

⁷ Речь идёт о периоде до 10-х гг. XVIII века.

Мазепа⁸ пришел и разорил как весь сей край составлявший так называемую Козацщину, так и сие местечко до основания. По смерти коего козака сей край занят был Польшею, то бывший в сём крае в то время (вероятно: называемом) Конецпольщиною⁹ владетель восстановив опять на том самом месте местечко, существовавшее только до 737-го¹⁰ или около того времени года, и в которое опять разорен разными набегами турков и татар, после того, когда сия часть чрез продажу досталась фамилии Любомирских. Любомирский возобновил опять на сём самом месте существовавшее местечко, но и сие последнее восстановленное [местечко] (вероятно: продолжилось) как до 767-го¹¹ или около того времени годов, в которые в одной стороне бывшею в то время начало свое возымевшее от Умани, почему и называемою уманьскою революциею¹², а с другой стороны воевавшими от Бессарабии татарами и турками, выжженно и разорено до основания. После чего спустя начало еще возобновляться на сём самом месте и под тем же одним же названием Рашков, которое мало по малу прибавляясь и размножаясь составило наконец в нынешнее время в (вероятно: рассуждении) местечек здешнего нрава хорошее местечко и во сие время».

Из данного фрагмента и наших комментариев в примечаниях к нему становится понятно, что его автор начало Рашкова относил к периоду конца XVI начала XVII веков. Уже ровно сто лет спустя в конце XIX века в 1899 году «Свято-Покровской церкви местечка Рашкова Ольгопольского уезда приходский священник Михаил Войцехович» в своём труде (Войцехович 1899), обращаясь к прошлому местечка, использовал следующие фразеологизмы и речевые клише: «Происхождение с незапамятных времен», «Его историческое прошлое приблизительно объясняет», «исторических документов и данных не сохранилось», «Название поселения м. Рашкова не объясняется его глубокой древностью, происхождение и корень его наименования затерян», «В отношении особенных исторических событий поселения ничего неизвестно; может быть, они и не существовали», «но его слава политическая кажется давно минувших исторических времен», «когда (...) поздним потомкам м. Рашкова неизвестно», «смутные предания несколько оттеняют его... от которых быть может...», «приблизительно по воспоминаниям можно понимать следующее». Все они более чем показательны, но наиболее красочное следующее: «Пожалуй, и устная молва старожилов и темные преда-

⁸ Речь идёт об Иване Степановиче Мазепе (1639 - 1709) – военном, политическом и дипломатическом деятеле Войска Запорожского. В 1687 – 1704 гг. – Гетман Войска Запорожского, в 1704 – 1709 гг. – Войска Запорожского обеих сторон Днепра гетман. Во время восстания Палия (1702 -1704 гг.) временно контролировал Правобережную Украину, включая территории современного Рашкова.

⁹ Конецпольщина — территории на Правобережной Украине, принадлежавшие могущественному польскому шляхетскому роду Конецпольских, происходящему из польского г. Конецполь. Род Конецпольских угас в 1719 году. В этот период Рашков перешёл к шляхетскому польскому роду Любомирских и оставался в их владении до 1793 года.

¹⁰ «До 737-го» - 1737 год. Речь идёт о периоде русско-турецкой войны 1735-1739 гг., в результате которой значительное количество населённых пунктов региона, включая город Рашков, пострадали от действий обеих сторон (Кочубинский 1899: 412).

¹¹ «767-го» - 1767 год.

¹² Имеется в виду Колиивщина − восстание гайдамаков из числа православного казацкого и крестьянского населения Правобережной Украины в 1768 году против угнетения со стороны социальной и религиозной элиты Речи Посполитой.

Рис. 65. Стела при въезде в с.Рашков. Страница в Facebook Jewish Heritage Moldova от 31 августа 2019 г.

ния, в союзе некоторым образом с историей России, о давно минувшем времени м. Рашкова передали, что в Рашкове было 12 церквей (...), что на скале был дворец Бонны Королевы Польской...». Таким образом, в конце XIX века существование Рашкова его жителями относилось уже к первой половине XVI века. Но, как повествовалось ещё в справочном издании 1864 года (Городские поселения в Российской империи 1864: 122-123): «Древность этого местечка возводят некоторые до XIII столетия, хотя и не имеют на то положительных доказательств (sic!). Несомненно одно, что здесь некогда существовало поселение очень значительное, остатки укреплений которого, приписываемых временам королевы Боны, существуют и доселе в окрестностях местечка». Однако спустя почти столетие в 80-м году XX века мы обнаруживаем куда более отдаленные времена в представлениях жителей Рашкова о появлении своего населенного пункта. В работе кандидата географических наук В. Вериной (Верина 1980: 95) приводится следующее свидетельство: «У этого села длинная и сложная история. Местные жители утверждают, что Рашкову более 900 лет. Называлось село первоначально Калаур...». Как видим, с течением времени историческая память местных жителей о Рашкове имела разное наполнение не только относительно его возраста, но и территориально-административного статуса (город/село), и даже названия! При этом сегодня официальной датой появления, а в некоторых научных источниках – основания (sic!) Рашкова принято считать XV век, а именно 1402 год (рис. 65). Но так ли это?

Чтобы ответить на этот вопрос и разобраться в сопутствующих ему – не только о возрасте, но и о статусе и названии – обратимся к научным данным: историческим источникам и научным исследованиям профильных специалистов. Здесь следует привести слова профессора И.Н. Данилевского: «Историческое исследование может опираться только на исторические источники, принципиально

отличающиеся как от исторических исследований, так и от учебных пособий по истории. Разница здесь весьма существенна и заключается, прежде всего, в качестве информации, которая может быть извлечена из той или иной категории текста. Скажем, в нормальных пособиях, как правило, не содержится иной фактической информации о прошлом, кроме той, что почерпнута из исторических исследований. В тех, в свою очередь, не может присутствовать информация о прошлом, почерпнутая из пособий; основа исследования - сведения, взятые только из источников» (Данилевский 1998: 16-29). Такие исследования относительно исторического прошлого Рашкова впервые появились в конце XIX века. Так, историк и археолог профессор В.Б. Антонович в 1896 году опубликовал историко-географические заметки относительно Рашкова. В них он впервые попытался отождествить и доказать преемственность Рашкова от замка, построенного Великим Князем Литовским Витовтом, локализовав его в районе современного села (Антонович 1896: 9) и при этом заключив, что данный замок существовал уже в 1402 году. Здесь следует рассмотреть приведенные данные и последующие выводы В. Антоновича подробнее, поскольку в XX веке все последующие авторы научных (и околонаучных) исследований о возрасте и появлении Рашкова безапелляционно опирались в своих исследованиях и утверждениях преимущественно на результаты исследований В.Антоновича и его научный авторитет.

На протяжении XIX века, как в его начале – в 1823 году (Marczynski 1823: 238), так и в его конце – в 1888 году (Sulimierski, Chlebowski, Walewski 1888: 533), в историографии, упоминающей Рашков, утверждалось, что «местечко основано в конце 17 века». В этой связи отождествление Рашкова с Калауром и углубление таким образом даты существования поселения для того времени – 1896 год – представлялось без малого революционным в изучении края. Вопрос только – насколько исторически справедливым? Однако обратимся к статье В. Антоновича. Аргументация автора, сопровожденная эпитетами «дозволяет без колебаний считать» и «ясно удостоверяет», построена была на трёх ключевых положениях.

Первое: В. Антонович провёл натурное обследование «прекрасного городища», расположенного на кряже «приднестровской плоской возвышенности» над Рашковом, в ходе которого данное городище было описано им как обнесенное валом и имеющее «вид неправильного четырехугольника». Данное городище «на трёх углах вооружено обширными ронделями, которые характеризуют (sic!) фортификационные сооружения XV столетия».

Второе: В. Антонович опирался на уникальный исторический памятник «Имена городов, замков и волостей, которыми владеет Свидригайло», известный также в среде исследователей как «Список городов Свидригайла», дату составления которого (со ссылкой на И. Даниловича) он принял как 1402 год. Кроме того, он привёл текст фамильного документа брацлавского рода Чечелей, в котором утверждалось, что предку данного рода было пожаловано князем Витовтом «селище Калаур, с приселком Рашковом».

Третье: краеведческое сообщение об урочище Калаур – «Несколько лет назад (примечание авт. – 90-е. годы XIX века) известный знаток русско-литовской старины $A.\Pi$. Яблоновский сообщил мне сведение, что в окрестности м. Рашкова

(Подольской губ. Ольгопольского у.) на Днестре есть урочище, сохранившее поныне название «Калаур»» - писал В. Антонович.

Для того чтобы принять или отвергнуть справедливость приведенной аргументации, рассмотрим эти положения с точки зрения фактов, имеющихся в распоряжении исторической науки к настоящему времени.

Положение первое. В 1907 году украинский историк М. Грушевский в отношении описанного городища привёл в своей «Истории Украины-Руси» (Грушевський 1907: 607) совершенно справедливый комментарий: «Профессор Антонович (на основе автопсии¹³) видит в нём приметы фортификации 15 века. (...) Но такие приметы в наших фортификациях не установлены настолько вероятно, чтобы на этом основании мы могли положить строительство этого замка в XV веке (а не позже)» Упомянутое В. Антоновичем городище в настоящее время законодательно охраняется государством, являясь его собственностью, и внесено в государственный Реестр недвижимых объектов культурного наследия как памятник археологии. Объект именуется «Катериновка – городище Северинова Могила» и располагается на околице с. Катериновка Каменского района в 0,8 километрах к северо-западу на стрелке мыса, по краю плато в урочище «Червона Гора» (над селом Рашков). Официально принятая датировка «средние века». Здесь следует отметить, что полноценные археологические раскопки на данном памятнике никогда не проводились, а, следовательно, говорить об его исчерпывающей датировке в настоящее время не представляется возможным.

В 1987 молдавский археолог И.Г. Хынку сообщал (Хынку 1987а: 33-34), что «памятник был выявлен Н.А. Кетрару в 1959 г. и обследован И.Г. Хынку в 1982 г.», при этом отмечал, что «двор городища (в плане - прямоугольный) защищен с напольной стороны сложной системой оборонительных сооружений, состоящей из земляных валов, рвов и бастионов. Высота валов достигает в наши дни (1987 г. – примечание авт.) 3-5м, а глубина – 3-4 м.». Стоит отметить, что в том же году в другом месте И.Г. Хынку характеризует городище как имеющее «оригинальную планировку», «высота валов местами достигает 3-4м, а глубина рвов – 2-3 м. Валы около обрывов завершались **круглыми в плане бастионами**» (Хынку 19876: 388). В 2006 году в научном издании, описывающем археологические памятники Каменского района (Коваленко и др. 2006: 41) были приведены следующие сведения относительно рассматриваемого памятника: «По данным Н.А. Кетрару, первоначально форма городища была прямоугольной, а его земляной вал достигал в высоту 3-5м, при глубине рва 3-4 м.». Там же приводились существенные уточнения: «Ещё в конце 50-х годов были заметны остатки **каменной (sic!)** крепёжной стены, подпиравшей вал с напольной стороны, которую разбирали для построек местные жители. При осмотре памятника в 2006 г. было установлено, что **земляное укрепление в виде полукольца** вытянуто по кромке обрыва примерно на 105м, а в поперечнике оно имеет 65 м. Высота земляного вала варьирует от 1,5 до 5м, составляя в среднем 3,5 – 4 м. (...) Ров практически утрачен. Его остатки

¹³ Автопсия - исследование какого-либо предмета собственными глазами в противоположность знакомству с ним путем рассказов других лиц.

фиксируются лишь с востока и юго-востока в виде промоины глубиной 1 м». В 2018 году городище исследовал наш коллега И. Литвинчук (Литвинчук, Рибчинський 2021: 145 - 152). Согласно его данным, «городище является четырехугольником в плане (...) Городище имеет три круглых бастеи – две на краях обрыва и одну на углу куртин. Лучше всего сохранилась крайняя западная бастея, внутренний диаметр достигает около 6 м. (...) Другие бастеи очень расплылись и потеряли свою конфигурацию (...) Ров почти не сохранился. (...) Что касается высоты вала, то она на разных участках колеблется от 3 до 6 м. Следов каменных сооружений не обнаружено». К приведенным примерам из научных публикаций здесь следует также упомянуть журналистскую заметку Х. Илиеш в каменской районной газете «Днестр» от 1979 года (Илиеш 1979), в которой утверждается, что территория городища, обследованная *«археологами-специалистами»*, *«была защищена* рвами и земляными валами с бастионами по краям, размеры которых до сих пор являются весьма внушительными. Высота валов местами достигает 6 – 8 метров, а глубина рвов 3 – 5 метров. (...) валы около обрывов завершались круглыми бастионами». Из приведенных разнящихся данных (Табл. 1) особое внимание обратим на следующее: Антонович сообщает нам о наличии на городище ронделей, Хынку - бастионов, Литвинчук - бастей. Авторы научного издания, описывающего археологические памятники Каменского района, данных о таких деталях фортификации не приводят. В «Военной энциклопедии» 1911 г. (Митрясов 1911: 409-410) сообщается: «Бастея (то же, что и рондель) – полукруглая каменная крепостная постройка 16 столетия, заменившая крепостные башни для продольного обстреливания крепостной ограды. Бастеи располагались главным образом в исходящих углах (...) Бастеи имели большой выступ в поле (...) и являются прототипом позднейшего бастиона (sic!)». Известный специалист по истории фортификации В.В. Яковлев (Яковлев 2000: 46-50) рассказывает об истории этой постройки «...пришлось прежние башни так видоизменить, чтобы они могли выполнять роль фланкирующих построек, т. е. пришлось им придавать полукруглую форму, делать с большим выступом вперед и с открытой горжей. Такие постройки получили название ронделей (от слова rond — круглый). Рондели делали насыпными или же с двориком, причем они возвышались над остальной стеной ограды, но не намного, чтобы не представлять значительной цели. (...) Проводником всех этих новых идей был германский инженер Альбрехт Дюрер (1471—1528), изложивший свои мысли в замечательном сочинении того времени «Руководство к укреплению городов, замков и теснин», выпущенном в 1527 г. в Нюренберге. (...) Альбрехту Дюреру приписывается изобретение ронделей, называвшихся им бастеями... (...)». Относительно же бастионов тот же автор сообщает нам следующее: «Бастеи и рондели, заменившие собой древние башни, обладали одним существенным недостатком: их закругленная форма не давала возможности давать рвам хорошую фланковую оборону... (...) Та же закругленная форма ронделей давала рассеянный, а не сосредоточенный огонь. Все это заставило инженеров того времени придавать ронделям форму пятиугольника, и при такой форме эти постройки получили название бастионов — от итальянского слова bastionato, обозначавшего всякую выступающую постройку. Изобрете-

Рис. 66. Фрагмент карты м. Рашков 1845 года.

ние бастионов некоторые приписывают тому же Дюреру, другие — итальянским инженерам; (...) появились в начале XVI века одновременно в нескольких странах и не были плодом чьей-либо исключительной изобретательности, а развились логически из существа вещей. (...) Отличаясь от ронделей и бастей по форме, бастионы имели и иное внутреннее устройство: они состояли из земляных валов с каменными одеждами». Исходя из представленного выше, можно заключить, что на рассматриваемом городище обнаруживается такой элемент оборонного зодчества как рондель. Однако нами впервые здесь вводится в научное обращение уникальный источник по исторической картографии - фрагмент карты Подольской губернии 1841-1847 гг. авторства генерал-майора А. Фитингофа (из корпуса военных топографов Российской Империи). Карта уникальна тем, что помимо прочего фиксирует реликты оборонных сооружений Прошлого региона. В частности, на фрагменте карты (Фитингоф 1841-1847: л. 21) (рис. 66), на которой отображён Рашков с прилегающими окрестностями (съёмка произведена в 1845 году), мы можем видеть чёткие контуры рассматриваемого нами фортификационного сооружения: на боковых углах у обрывов отсутствуют полукруглые сооружения, в то время как в центральном углу, как нам представляется, изображён выступ пятиугольной в плане формы, окруженный полукруглым рвом. При этом, если мы будем учитывать данные свидетельств, приведенных выше, о наличии ещё в 50-х гг. XX века остатков «**каменной** (...) стены, подпиравшей вал с напольной *стороны*», то, по В.В. Яковлеву, обнаружим бастион! Так или иначе, несмотря на различные датировки всего объекта (Табл. 1), исходя из наличия в его конструкции таких деталей, как рондель (бастея) или ее эволюционное развитие – бастион, мы не можем датировать данный объект периодом однозначно ранее XVI века, а по нашему мнению, возможно, даже и его второй половины.

Кем же и когда был создан данный памятник фортификационного зодчества? Практически всеми упомянутыми выше авторами, за исключением И. Литвинчука, приводится версия, основанная на местном предании и исторических событиях XVIII века, связывающих его возведение с царствующими особами Рос-

Рис. 67. Вид сверху на мыс городища «Северинова могила»». Автор: Максим Чумак.

сийской империи данного периода – Петром I и императрицей Екатериной (по одним данным, Екатериной I, по другим - Екатериной II). В частности, в научном издании 2006 года, описывающем археологические памятники Каменского района, отмечается, что остатки указанных земляных укреплений (кроме также приводимой версии о Калауре литовского периода) «остались от лагеря русской армии Петра I, форсировавшей Днестр в 1711 г.». Однако каких-либо достоверных научных данных для такой атрибуции и периодизации памятника в настоящее время нет. Следует отметить при этом, что доктор исторических наук И. Сапожников в одной из своих статей 2019 года (Сапожников 2019: 89) обращает внимание на то, что «в регионе (между Бугом и Днестром – примеч. авт.) существовало немало временных полевых земляных укреплений, насыпанных в ходе трёх российско-турецких войн XVIII ст. В целом же исследованием такой фортификации как в полях региона, так и в библиотеках ещё никто серьёзно не занимался». И действительно, ещё в 1987 году И. Хынку отмечал: «Когда и кем было построено городище, документально не установлено. Для определения времени основания, периода существования, назначении, времени гибели крепости необходимо проводить планомерные археологические раскопки» (Хынку 1987а: 34). В 2006 году ему вторили и поднестровские археологи (Коваленко и др. 2006: 42): «Каких-либо материалов на поверхности и выкидах из многочисленных нор обнаружить не удалось, что делает точную датировку памятника проблематичной». Таким образом, продолжая вышеприведенное замечание И. Хынку, «решение о времени сооружения крепости Северинова могила у села Катериновка откладывается до археологических раскопок и других дополнительных научных исследований» (рис. 67).

По нашему мнению, данный памятник может являться остатками замка конца XVI века (см. далее), заложенного Великим гетманом коронным Королевства Польского Яном Сариусом Замойским, но для верификации данной гипотезы, прежде всего, требуются полноценные археологические изыскания. Вместе с тем, вышеприведенные данные анализа историографии, истории фортификации и вновь выявленные картографические материалы первой половины XIX века с уверенностью позволяют исключить атрибуцию данного памятника как замка Karawull из письменного источника первой половины XV века - «Имена городов, замков и волостей, которыми владеет Свидригайло». К нему и устремим наше внимание далее, а здесь же завершим рассмотрение городища «Северинова могила» опять словами И. Хынку (Хынку 1987а: 34): «Пока же необходимо сохранить этот, несомненно, интересный и ценный для науки и культуры Молдавии памятник. Городище расположено в красивом месте, богатом и другими памятниками истории и культуры. Следовало бы расчистить памятник от буйной растительности, открыть его для осмотра туристам, путешественникам, любителям древностей, то есть использовать его в воспитательных и научных целях».

Положение второе. Итак, «Список городов Свидригайла», якобы древнейший памятник XV века. В силу принятой в XIX веке датировки его - 1402 год - и упомянутого в нём Karawulla и возникло позднее представление о точке отсчёта существования Рашкова - с начала XV столетия. Однако верна ли такая датировка данного документа, представленная В. Антоновичем в отечественной историографии в 1896 году? Ведь ещё в 1885 году его же ученик, украинский историк и археолог Н. Молчановский написал под его же - В. Антоновича – руководством, пожалуй, самую свою известную работу «Очерк известий о Подольской земле до 1434 года». В ней в отношении «Списка городов Свидригайла» хотя в начале (на стр. 236) Н. Молчановский и отмечал, что «время составления этого списка неизвестно», позднее в том же труде (на стр. 294 и 295) решительно заключал о том, что «вернее всего (sic!) будет отнести этот список к 1432 году» (Молчановский 1885: 236, 294-295). И действительно, в 2014 году кандидат исторических наук С.В. Полехов в своей статье (Полехов 2014: 111-125) блестяще раскрыл и показал проблематику датировки документа. Приведем здесь фрагмент его работы с небольшими сокращениями: «Как уже говорилось, сам «Список» не содержит никакой даты. В научной литературе высказывались две основные точки зрения на его датировку (с теми или иными вариациями). Первая из них восходит к А. Коцебу. Он относил «Список» к 1432 г. и видел в нём приложение к договору Свидригайла с Тевтонским орденом 1432 г. В этом соглашении, обсуждавшемся на съезде двух правителей и их сановников в Христмемеле 15 мая 1432 г., имеется перечень князей, бояр и городов, чьими печатями планировалось его утвердить. По мнению историка-любителя, продолжением этого перечня был «Список городов Свидригайла» (...). Впрочем, А. Коцебу, попытавшийся на основе орденской переписки проследить развитие событий в ВКЛ с точностью до месяцев и даже недель, не пытался на

основе того же материала с той же точностью датировать «Список». Такую попытку впервые предпринял польский историк Анатоль Левицкий – автор первого специального исследования о «Свидригайловой войне». По его мнению, «Список» был составлен сразу после переворота в ВКЛ, который произошел в ночь с 31 августа на 1 сентября 1432 г. Еще одна версия датировки «Списка» принадлежит И. Даниловичу, который отнес данный источник к 1402 г. и посчитал его приложением к договору Свидригайла (в то время беглого князя Западного Подолья) с Тевтонским орденом, заключенному в Мариенбурге 2 марта этого года. По-видимому, основанием для такой датировки послужило то, что в приложениях к книге А. Коцебу «Список» был помещен сразу после договора 1402 г. Эту датировку принимали В.Б. Антонович и М.К. Любавский (...). Збыслав Войтковяк, исходя из датировки «Списка» 1402 г., высказывал сомнения в его достоверности (...) Насколько обоснована каждая из этих датировок? Датировать «Список городов Свидригайла» означает определить исторический контекст, в котором он мог быть составлен. С этой точки зрения отнесение «Списка» к 1402 г., когда Свидригайло владел одним Западным Подольем – и то лишь до лета 1402 г., когда оно перешло под власть польского короля Владислава II Ягайла (...), – выглядит совершенно невероятным. При знакомстве со «Списком», в особенности в картографированном варианте, бросается в глаза вполне определенный круг территорий, очерченный этим документом: Свидригайлу принадлежит большая часть русских земель ВКЛ, но отсутствуют города его исторического центра, «Литовской земли», – Вильна, Троки, Ковно, Новогородок и др. Нет ни одного города к западу от Березины, которую смоленский летописец 30-x годов XV в. считал границей между владениями Свидригайла и Сигизмунда Кейстутовича (...). Это заставляет думать, что в основе «Списка» лежала более или менее достоверная информация о владениях Свидригайла (или, во всяком случае, о тех землях, на которые ВКЛ по тем или иным причинам могло претендовать). Документ, как верно заключил А. Левицкий, мог быть составлен не ранее 1 сентября 1432 г.».

Таким образом, к настоящему времени с уверенностью можно констатировать, что датировка документа и, как следствие, исходящие из неё утверждения о так называемых «первых упоминаниях» населенных пунктов, в т.ч. «Karawulla – «равно» - Рашкова», является ошибочной и не соответствует историко-географическим данным рассматриваемого периода (рис. 68).

Теперь обратимся к ещё одному письменному источнику, связанному с брацлавскими землевладельцами Чечелями, которые, как считалось в XVII и XIX веках, являлись польским шляхетским родом, получившим своё начало, как утверждали польские геральдисты и генеалоги, от представителя чуть ли не самого мощного литовского клана XV века – Андрея Судимонта. В 2019 г. была опубликована статья украинской исследовательницы, кандидата исторических наук О. Белецкой, в которой она сообщала нам о некоей жалованной грамоте, «данной в канцелярии великого князя литовского Витовта Андрею Судимонту». Однако, как уточнила автор, «оригинал документа не сохранился, поэтому установить точную её датировку невозможно» (Білецька 2019: 28-52). Стоит отметить, что известный польский историк Я. Куртыка весьма неоднозначно проком-

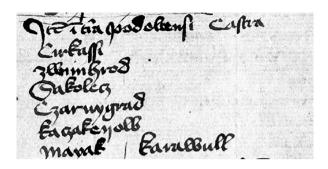

Рис. 68. Фрагмент документа «Список городов Свидригайла» 1432 г. с упоминанием Karawulla.

ментировал достоверность данной грамоты, не исключив ее принадлежность к ряду известных в науке фальсификатов, соотносимых с именем Витовта, и прямо назвал её *«подозрительной»* (Kurtyka 2004: 192–193).

По поводу данного документа О. Белецкая отмечает, что о нём мы узнаём «из более позднего источника», который опубликовали в 2008 году украинские историки Н. Крикун и А. Пиддубняк (Крикун, Піддубняк 2008: 281 -282), оригинал которого датируется 3 февраля 1581 года и хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, ф. 389,оп. 1,д. 195,л. 337 об.-338. Оригинал). В своём комментарии об этом документе О. Белецкая сообщает: «3 февраля 1581 г. на сейме в Варшаве заслушали рассказ Григория Чечеля о том, что 8 октября 1580 г. во время пожара в Винницком замке сгорели его документы, в частности, привилегии великого князя литовского Витовта, предоставленные его предку Андрею Судимонту» относительно его, как утверждается, родовых имений и населенных пунктов в Брацлавском воеводстве, а именно «на Кощинцы, Борсуковцы а над Днепром (sic!) Калавур с присёлками и селищами Рашковом, Христению, Радковцы, Минковцы, Серховичи с реками и речищами, которые в Днепр (sic!) реку впадают, то есть речки Белоч, Молокиш и Рибница» (Білецька 2019: 28-52).

Упомянутый рассказ Григория Чечеля со слов составителя данного документа внесен в канцелярские книги в Варшаве и закреплен коронной печатью, тем самым приобретя статус официального документа. Уже в XVIII веке потомок Григория Чечеля Петр Чечель в 1742 году, по утверждению В. Антоновича, предоставляет в Винницкие городские книги «целый ряд хранившихся у него фамильных документов», в числе которых был «выпис» (выписка – примеч. авт.) из Книг городских Брацлавских, выданный 13 октября 1580 года Григорию Чечелю, который также удостоверен «судовою гродскою печатью и подписью брацлавского гродскаго писаря». В. Антонович приводит текст данной выписки, в которой так же, как и в документе из РГАДА, сообщается о том, что 8 октября 1580 года сгорели привилеи на имения и населенные пункты Чечелей в Брацлавском воеводстве. Нам будет интересен следующий фрагмент: «1580 г., октября 13 дня на уряде гродском Брацлавском ставши очевисто земянин Е.К.М. воеводства

Брацлавского Григорий Судимунтович – Чечель оповедал тыми словы: ижь што привилегия, наданые предку моему от славное памети великого князя Витовда и короля Е.М. Ольбрыхта, Андрею Судимунту, на селища мои отчизные, лежачие в воеводстве Брацлавском: Кущинцы, Борсуковцы, Щуринцы, а над рекою Днестром селище Калаур с присёлком Рашковом и селищами, в воеводстве Брацлавском лежащими...». В. Антонович сообщает, что данный текст находится в «Книге гродской Виницкой записовой и поточной, 27, лист 28» (Антонович 1896: 9). Здесь важно отметить, что Н. Крикун в упомянутой выше работе сообщает: «Брацлавское воеводство крайне бедно имеющимися источниками, главным образом из-за гибели почти всех городских и земских книг, которые велись в нем от времени его образования, - ведь эти книги были уникальным, богатым, познавательно неисчерпаемым собранием типологически разнообразных документов (...) ...все (...) книги Брацлавского воеводства, кроме четырех за 1768-1770 рр., погибли при освобождении Красной армией Киева в 1943 г.» (Крикун, Піддубняк 2008: 36-42).

Таким образом, из двух приведенных документов, как нам предлагается считать, XVI века, составленных на основании рассказов (sic!) Григория Чечеля, из которых один сохранился в РГАДА, а второй приведен в статье В. Антоновича, следуют такие выводы:

- Григорий Чечель в двух своих разновременных (октябрь 1580 и февраль 1581 г.) рассказах об одном и том же событии приводит два разных, кардинально отличающихся содержания жалованной грамоты его предку Андрею Судимонту. В первом случае (1580 г.) он сообщает о том, что «привилей» (привилегия примеч. авт.) его предку выдан на Калавур, во втором (1581 г.) на Калаур; в первом случае на имение Калавур, во втором на селище Калаур; в первом случае на Калавур «над Днепром» (упомянут дважды, что исключает техническую ошибку писаря), во втором над Днестром; в первом случае Рашков наряду с иными упомянутыми населенными пунктами отнесен к приселкам и селищам, из которых только Рашков находится на Днестре и не ясно, является ли он присёлком или селищем, во втором конкретно Рашков назван приселком Калаура. Из этого следует, что:
- Григорий Чечель, будучи владельцем указанных имений и населенных пунктов, не владел знаниями об их современном ему конкретном территориально-административном статусе и их географическом расположении;
- Григорий Чечель полагал, что князь Витовт (ок. 1350 г. 1430 г.) выдал, по меньшей мере, 150 лет назад привилей его предку Андрею Судимунту именно на имения, селища и приселки, которые в указанном статусе за полтора столетия и просуществовали до времени его Григория Чечеля жизни.

Могут ли представленные и очевидные выводы соответствовать действительности? Ответ безусловный – нет! Прежде всего, отметим, что, на наш взгляд, оба представленных документа, а не только один из них, как может показаться на первый взгляд, не относятся к XVI веку и являются более поздними фальсификатами, с высокой долей вероятности XVIII века. Но обо всём по порядку.

В 2018 году украинский историк, кандидат исторических наук И. Тесленко в своей статье, посвящённой генезису рода Чечелей, пишет о том, что *«у нас нет однозначных оснований утверждать, что Судимонт — это фамилия первопращура*

Чечелей» (Тесленко 2018: 554-569). Он же отмечает, что «в историографии его принято относить к известному аристократическому клану господ из Хожова, но родословная и геральдическая традиция последних такой вывод отрицает. Сама связь Андрея Судимонта (возможно, Андрея-Судимонта) с Чечелями остается дискуссионной. Предложенная С.-Ю. Дуньчевским генеалогическая схема выглядит неубедительно, как учитывая тюркское звучание фамилии потомков литовского боярина, так и из-за большого хронологического разрыва, отделявшего современника великого князя Витовта от его предполагаемых внуков. За неимением источников сложно сказать, был Андрей Судимонт предком Чечелей или предыдущим владельцем тех земель, которые они получили в результате родственных связей или земельных транзакций». Здесь стоит упомянуть и утверждение украинского профессора Н. Яковенко, которая в своей книге, посвящённой украинской шляхте интересующего нас периода и ареала, сообщает следующее: «...видим здесь немало владельцев земель на порубежье Украины со Степью, несомненно, тюркского происхождения. Это Чечели, Кордыши, Козары, Кожаны, Мормули и др.» (Яковенко 2008: 190). Позиции тюркского происхождения шляхетского рода Чечелей придерживался и польский историк и геральдист С. Дзядулевич, который в своей статье в 1931 г., говоря о Григории Чечеле, отмечал: «Естественно, что его происхождение от Судимонта следует рассматривать как вымысел» (Dziadulewicz 1931: 135). И. Тесленко, касаясь «брацлавского земянского рода Чечелей», в своих выводах в упомянутой статье прямо заключает об их фамильной легенде как о «сконструированной (sic!) в середине 18 столетия». Финальной точкой в рассмотрении данного аспекта, пожалуй, нагляднее всего будет комментарий упомянутого выше М. Грушевского, который, рецензируя приведенную нами статью В. Антоновича, уже через год после её публикации - в 1897 г. - приходит к следующему выводу: «Прежде всего, известия о Калауре не уходят в древность далее 1430 г., потому что реестр Свидригайловых городов, представленный в Scarbc'и Даниловича под 1402 годом, с далеко большей правдоподобностью нужно отнести к 30-х гг. XV в.; принадлежность Калаура Судимунтам в документе 1580 г. уже при Витовте нельзя вывести (допустив даже, что это любимое призвание¹⁴ Витовта не вымысел (sic!), оно может и не относиться к Калауру). (...) Во время ревизии 1545 г. Чечель выступает в катеzopuu «nodлейших» 15 , «komopыx ($cmapuhhыe^{16}$ semshe) bpamьями cebe he hasывают, поскольку не знают, откуда те происходят»¹⁷; таким образом, владение Чечеля едва ли опиралось на какие-то документы, и его более поздняя (1580 г.) отсылка на «привилегии Великого князя Витовда и короля Ольбрехта», которые должны были сгореть в замке (...), должны принять сит тахіто grano salis 18 » (Грушевський 1897: 6-7).

²⁴ Здесь для понимания значения следует закавычить фразу «призвание Витовта», разумея под этим «отсылку к Витовту», «использование имени Витовта» для придания древности, значимости и авторитета документу о праве на собственность.

¹⁵ В значении «подле», «возле», «по долу», «по низу» т.е. «низкородный» здесь: «неравнозначный».

¹⁶ В значении «родовитые», «высокородные», здесь «признанные издавна», «изначальные».

¹⁷ В оригинале: «А то суть земяне, которых они братьею собе не менують ани знають отколь есть» (Грушевський 1897: 6-7).

¹⁸ Латинское выражение. Здесь в переносном значении: «с минимальной долей здравого смысла».

В эпизоде знакомства с документом и его достоверностью Уполномоченного барона Врангеля штабс-капитана Чечеля из знаменитого советского кинофильма «Свадьба в Малиновке» киногерой адъютант Попандопуло задаёт вопрос: «Гриша, штемпсель есть?», и сам же отвечает: «Есть...». Как уже нами было отмечено выше, Григорий Чечель не мог не знать о том, где же географически располагались его владения, тем более свидетельствуя дважды об одном и том же, однако всё-таки расходился в фактических данных. Более того, речь идёт не только о том, что Рашков не находится у Днепра, а по территории Брацлавского воеводства не протекает река Днепр, но и о том, что упомянутые, кроме Рашкова, сёла не находились ни на Днестре, ни на Днепре. Из этого очевидного постулата следует такой же неотвратимый вывод о том, что не Григорий Чечель, если таковой являлся историческим лицом, был автором предложенных к составлению текста документа сведений, а сам составитель не владел достоверными данными географического характера, касающихся территорий владений Чечелей. Такой вывод может служить основанием для выдвижения обоснованного предположения «о кабинетном характере» появления документа, который в настоящее время хранится в РГАДА. Причем о появлении, не только отдалённом в пространстве от актуальной местности (авторы попросту демонстрируют незнание ситуации «на местах»), но и отдаленном во времени от событий, описанных в документе. Почему?

Как отмечает член-корреспондент РАН В. Козлов в своей статье, посвященной фальсификации исторических источников, «легендированный подлог в своей основе, как правило, имеет версию, восходящую к чрезвычайным обстоятельствам, связанным с гибелью «оригинала» подлога во время пожаров, войн, революций, утратой в результате смерти человека, кражи и проч. Практически в любом подлоге прослеживается зависимость его содержания от подлинных исторических, источников. При всех способностях авторов фальсификаций на самые невероятные, изощрённые и фантастические построения они, с одной стороны, не могут игнорировать наличия реальных фактов прошлого, а с другой — находятся под их подчас неосознанным воздействием. (...) Правило первое. Легализованный источник имеет большую вероятность быть подложным, чем источник нелегализованный. Правило второе. Наличие спорных суждений о подлинности источника в большей степени свидетельствует о его фальсификации, чем подлинности. (...) ...суммарный анализ всех элементов способен обнаружить подлог по совокупности противоречащих подлинности признаков. Иначе говоря, наличие хотя бы одного противоречащего подлинности признака свидетельствует больше в пользу подложности источника, нежели его подлинности. Можно сказать, что подлог всегда «фонит» нестыковкой, противоречиями своего содержания с действительными фактами прошлого, известными из подлинных источников, спорными внешними признаками, туманностью камуфляжа, противоречивой общественной реакцией после легализации. Наличие такого «фона» является одним из признаков подлога. Собственно говоря, в ряде случаев именно этот «фон» является основным доказательством подлога...» (Козлов 2011: 45-47).

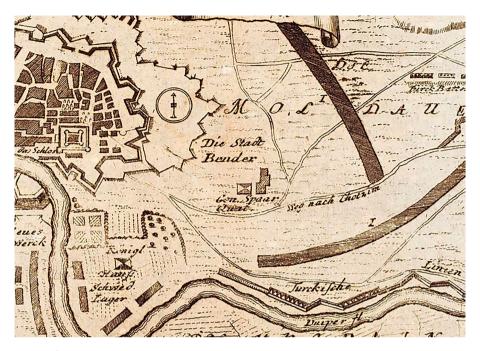

Рис. 69. Фрагмент карты периода 1740-1760-х гг.

Как видим, все указанные признаки и обстоятельства в деле фальсификации источников с лихвой коррелируют с «документальным наследием» Чечелей. Но кроме «пожара», «легализации документов», «игнорирования фактов прошлого» и иных «нестыковок», у авторов нашего подлога особо следует выделить упомянутый В. Козловым «фон», которым в нашем случае выступает как раз так называемая «ошибка» с упоминанием реки Днепр, а не реки Днестр относительно локализации Калавура-Калаура и Рашкова. Такую «ошибку» мы обнаруживаем в письменных и картографических источниках XVIII столетия! Например, украинский историк Михаил Карачкивский в одной из своих статей приводит фрагмент Камерального описания Балтского повета, где мы находим местечко Рыбница на Днестре и его каменные строения, которые «положения имеют на самом берегу Днепра» (Карачківський 1929: 186). И. Сапожников приводит план города и крепости Бендер неизвестного автора, который датирует периодом около 1740-х -1760-х гг., где река Днестр подписана как «Dniper fl.» (р. Днепр) (Сапожников, Левчук 2016: 180) (рис. 69). В Польше в библиотеке Вроцлавского университета хранится план города Бендеры также неизвестного авторства, датируемый 1774 г., на котором река Днестр аналогично подписана на французском языке «Le fleuve Dniepre» (Река Днепр), и который озаглавлен как «Plan de Bender fur le Dniepre» (План Бендер на Днепре) (BENDERY_Plan_ de_Bender_sur_le_Dniepr_1774...). (рис. 70) В другой своей работе И. Сапожников с соавторами приводят карту под названием «Генеральная карта Крыма и часть Азовского и Черного морей...» 1773 года (рис. 71), на которой Днестр обозначен

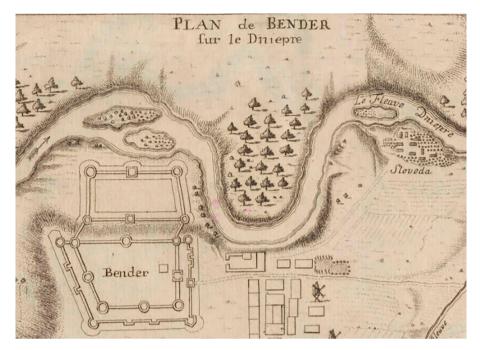

Рис. 70. Фрагмент карты 1774 года.

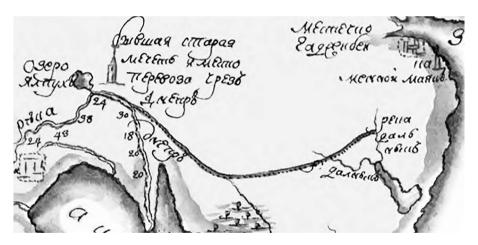

Рис. 71. Фрагмент карты 1773 года.

как *«река Днепр»*, а на его левобережье в районе современного с. Маяки Одесской области приведена надпись: *«Бывшая старая мечеть и место перевоза чрез Днепр»* (Сапожников, Аргатюк, Левчук 2021: 67).

Таким образом, как видим, указанная «ошибка» в документе РГАДА, относимом к XVI веку, не является уникальной в своём роде, и, с высокой долей вероятности не являясь случайной, отражает уровень «кабинетных знаний» «творцов

истории» в XVIII веке. Иными словами, вспоминая тот же кинофильм «Свадьба в Малиновке», наличие у Чечеля в документе «штемпселя» не предполагает однозначной достоверности его персоны и соотносимых с ней документов.

Разумеется, брацлавские владения Чечелей могли находиться только на реке Днестр, и никак не на Днепре. Теперь, в контексте нашего исследования прошлого Рашкова, попытаемся разобраться с тем, какое же всё-таки имя было у населенного пункта, право на владение которым, как сегодня принято считать, было у Чечелей ещё со времён литовского князя Витовта.

В упомянутой М. Грушевским Ревизии брацлавского замка 1545 года мы находим упоминание другого Чечеля - тоже Григория (в источнике Грицко), о котором сказано, что «Грицко Чичиль держит селища Калаурь на Днестре и Скавушинь на Богу, и Кошчинци». Однако автор публикации, в которой помещён данный источник, обращает внимание читателя на то, что слово «Днестр» в данном фрагменте «правлено». И потому нам не представляется возможным полагаться на достоверность локации «селища Калаур» именно на реке Днестр, тем более, что тот же источник приводит ещё раз упоминание Калаура, однако не на Днестре, а на Бердищи («Naberdyszczy»): «Калаур, селищо, было перед тымь городовое, а тепер держит Грицко Чечил на Бердищи» (Кравченко 2005: 235). Локализовать загадочное «на Бердищи («Naberdyszczy»)» не представляется сегодня возможным и не является предметом настоящего исследования. Здесь стоит обратить внимание на следующее: в обоих случаях для 1545 года упоминается Калаур, тогда как спустя чуть менее полстолетия в приведенных выше документах, датируемых 80-ми годами XVI столетия, у нас встречается и Калаур, и чуть позже Калавур. Заметим, что топоним XV века из документа Свидригайла – *Каравул (Karawull)* – совершенно отличен от представленных. Напомним также название данного документа в оригинале: «Имена городов, замков и волостей, которыми владеет Свидригайло». Ни о каких селищах в данном списке речи не идёт! Кроме того, составитель «Ревизии...» чётко дифференцирует и нам сообщает, что упоминаемые селища, включая Калаур, ранее принадлежали как замкам *(«было замковое»)*, так и городам *(«было городовое»)*. В случае же селища Калаур, которое «держит Грицко», оно ранее принадлежало городу – «перед тымь городовое», - и не являлось ни замком, ни городом из списка Свидригайла! Таким образом, если полагаться на достоверность «Ревизии...», то, по меньшей мере, мы имеем дело с двумя совершенно разными населенными пунктами. При этом замок (castra) Karawull однозначно локализуется в устье (!) Днестра, что можно увидеть из источника 1469 года «Раздел состояния Бучацких» («Divisio Buczaczskych»), где Karawull 1432 года упоминается в форме Carawl: «Bona vero seu castra, que iacent in portubus et confiniis et supe vel cittra fluviu Dnyast marinis videlicet Carawl Caczyebyeyow Mayak Czarnygrod Balabky cum omnibus villis, teloneis, portubus, marinis et piscaturis uter que ipsorum in solidum uti frueretur et indivise tenebunt usque ad exempcionem eorundem plenarium per Regiam Maiestatem...» («Имения же или замки, которые [находятся возле] впадения реки Днестр, порт и границы и выше и по эту морскую сторону, а именно Каравл, Качибейов, Маяк, Чарнигрод, Балабки со всеми селами, таможнями, портами, морскими и рыбними

(местами) [пускай] в полную сумму пользуется и нераздельно держит вплоть до освобождения (выкуп) их полного через Королевское Величество...») (Stadnicki 1887: 330). Наиболее точную формулировку, касающуюся нашего вывода о существовании двух различных населенных пунктов, представил в 2010 году украинский историк Ф. Шабульдо: «Расхождение источников в сведениях о Карауле ускользнуло от внимания многих историков, что обусловило наличие в историографии разных результатов локализации...» (Шабульдо 2010: 70).

О. Белецкая в уже упомянутой здесь статье, посвященной анализу источников вопроса, назовём его условно, «Караульского круга», пришла к выводу о том, что в них «содержится информация о двух разных населенных пунктах. Оба находились на реке Днестр» (Білецька 2019: 28-52). Данная работа представляет безусловный интерес и имеет достойный внимания потенциал для исследователей решения проблемы локализации Караула. Однако, несмотря на то, что она представляет наиболее максимальный источниковедческий и историографический обзор по проблеме, в ней представлены не все источники, а также присутствует ряд неточностей, ошибок и необоснованных выводов. Прежде всего, О. Белецкая, следуя историографической традиции, как видно по всему, существовавшей с XIX века, исходила из первоначального отождествления двух (а возможно и более) населенных пунктов, имеющих омофоничные, а то и просто отдалённо напоминающие друг друга названия. И несмотря на то, что ей всё же удалось увидеть их разницу в локализации, их статус и смысловое наполнение именований у О. Белецкой сохранили, как представляется, общее значение - это замки (/крепости) с оборонной и охранной функцией. При этом «этимологизация» наименований из рассмотренных автором источников не представляется однозначной и могущей быть исчерпывающей относительно двух рассматриваемых топонимов Karawull и Kalaur и, на наш взгляд, требует дополнительных изысканий в каждом отдельном случае. Говоря же о генезисе рассматриваемых населенных пунктов - полагаем, ошибочном и путаном, - автор категорически заключила: «Впоследствии замок **Караул** XV в. трансформировался в селище **Калаур** XVI в. и от правления Витовта находился во владении потомков Андрея Судимонтовича – семьи Чечелей. В XVI веке Караул (как Калаур) входил в состав Савранского ключа Брацлавского воеводства. Впоследствии название Караул исчезло и на карте Боплана (середина XVII в.) уже фигурирует название «Рашково»».

Кроме того, что нам не известно о существовании Савранского ключа в XVI веке, но опираясь на ту же «Ревизию ...» 1545 года мы знаем, что Саврань являлась селищем (Кравченко 2005: 231), совершенно не ясно другое – на основании каких источников О. Белецкая пришла к выводу о трансформации замка в селище, а Караула в Калаур? Данные выводы не подкреплены никакими источниками, – автор их не приводит, – и потому они представляются весьма умозрительными и не состоятельными. А главное – автор принимает на веру и продолжает каноническую традицию утверждения тезиса В. Антоновича и М. Грушевского, почему-то возведших его в ранг факта, о том, что «Калаур стоял на месте настоящего Рашкова» (Грушевський 1897: 6-7). Как нами было уже показано выше, и как мы поясним далее, такая интерпретация не только не является фактом, но и опроте-

стовывается наличием не известных ранее широкому кругу исследователей письменных и иных источников.

Положение третье. Итак, располагался ли Каравул на возвышенности «над местечком» Рашков «на 70 сажень высоты», как сообщал нам в 1896 году В. Антонович? Или «Калаур стоял на месте настоящего Рашкова», как утверждал М. Грушевский в 1897 г.? Быть может, «Калавур ныне – скорее всего, с. Рашково Каменского района», как ещё в 2017 г. предполагала та же О. Белецкая (Білецька 2017: 15)? Или всё же прав был русский историк и этнограф П. Батюшков, отмечая ещё в 1891 году, что «в степи (sic!) упоминаются замки или крепости Караул, Гербедеев, Упск»? (Батюшков 1891: 39).

Ответы на все эти вопросы будут отрицательными – как в локализации, так и в наименовании. В г. Львов в Отделе рукописей Национальной научной библиотеки им. Василия Стефаника в фонде 91 (Архив Радзиминских) хранятся Акты раздела владений князей Острожских 1603 и 1621 годов¹⁹. Ещё в 1975 году выдающийся советский историк профессор Н.П. Ковальский опубликовал статью «Акт 1603 года раздела владений князей Острожских как исторический источник» (Ковальский 1975: 113-137). Вот что в ней сообщает автор: «Инвентарные описания и разделы феодальных имений на Украине представляют собой особый вид актовых источников. Для своего времени они имели официальное, юридическое значение и большую ценность, а поэтому на протяжении длительного времени сохранялись в частновладельческих собраниях и государственных архивохранилищах и дошли до наших дней, как в отечественных, так и зарубежных архивных фондах (особенно в Польской Народной Республике). Инвен**тарные акты составлялись** при жизни или после смерти их владельца в пользу одного или нескольких наследников с указанием движимого и недвижимого имушества, финансового состояния имений, повинностей населения, размеров налогов и др. (...) Наличие обычно в инвентарях довольно подробного и точного учёта населённых местностей: городов, крепостей, сёл, селений с перечнем улиц, отдельных дворов, их собственников и жителей, их повинностей, налогов позволяет также установить ценные данные по топонимике, демографии, составе населения (социальном, профессиональном, этническом), произвести реконструкцию топографии, структуры и расположения средневековых поселений. Эти и другие аспекты дают основание отнести инвентарные описи к важным источникам, без которых невозможно глубокое исследование экономических и социальных процессов. (...) Особый интерес в этом отношении вызывают инвентарные описи владений князей Острожских, которые в XVI – начале XVII века, наряду с Вишневецкими, Чарторийскими, Четвертинскими, Сангушками, Заславскими являлись наиболее крупными украинскими магнатами, сосредоточившими колоссальные владения в своих руках не только на Украине, но и за её пределами».

Интересующие нас Акты раздела владений князей Острожских от 1603 и 1621 годов в виде рукописных листов содержатся непосредственно как в части 1а, так и

¹⁹Об Острожских см. ниже.

Рис. 72. Фрагмент листа «Акта раздела владений князей Острожских» от 1621 года с текстом, упоминающим «селишкоКалакур».

в части 16 отмеченного фонда №91. Так, в части 1а на листе, отмеченном порядковым номером «21 зв.»²⁰ (рис. 72), содержится текст, в котором, помимо прочего, упоминаются следующие населённые пункты: «*Рашков Селишко, где Место было,* Строинцы Селишко, Молокиш Селишко, <u>Калакур Селишко</u>, Белоч Селишко, Выхватинцы Селишко» (Akta rodzinne Ostrogskich i Zaslawskich 1621: 1a, ark. 21 ob.).

Прежде всего, отметим, что в данном фрагменте текста приводятся населенные пункты, которые имеют статус Селишка (в meксте Siedlisko), наряду с имеющимися также в тексте селищами (Siedlisce) и сёлами (Sielo), что говорит о крайне малых размерах данных населенных пунктов. При этом только в одном случае – Рашкова – приводится существенное уточнение, что ранее данное селишко являлось городом (Miasto). И действительно, восемнадцатью годами ранее, в Акте 1603 года (в части 16 фонда №91 рукописи № 181 на листе с порядковым номером «30а зв.»²¹), содержится перечень населённых пунктов, среди которых: «Рашков место, местечко Строинцы, местечко Рыбница, село Выхватинцы, село Ивановцы, село Корабовцы, село Ягорлык» (Akta rodzinne Ostrogskich i Zaslawskich 1603: 1b, ark. 30a ob.). Таким образом, мы должны констатировать не только регресс статуса некоторых населенных пунктов, находящихся во владении князей Острожских - Рашкова, Строенец - но и полное прекращение существования некоторых из них, как и появление новых населенных пунктов. Полагаем, что таковым новым, наряду с Белочами и Молокишем, стало селишко Калакур, которое ещё не существовало на период составления актового документа князей

²⁰ Здесь «зв.» является сокращением украинского слова «зворот», что в переводе на русский язык означает «оборот». Таким образом, следует читать «двадцать первый лист, оборотная сторона»

²¹ «Лист «30 а», оборотная сторона».

Острожских в 1603 году и с, высокой долей вероятности, было заложено после этой даты.

Обратим внимание на то, что в приведенном фрагменте Акта 1621 года селишко Калакур и селишко Рашков – это два разных одновременно существовавших населенных пункта. При этом в перечислении населенных пунктов селишко Калакур, хоть и в документе приводится после Рашкова, Строенец и Молокиша, но – до Выхватинцев и Белоч, что позволяет предполагать его нахождение в указанный период времени на территории между современными сёлами Рашков Каменского района и Белочи Рыбницкого района. Вспоминая вышеприведенные сведения А.П. Яблоновского о том, что «в окрестности м. Рашкова (Подольской губ. Ольгопольского у.) на Днестре есть урочище, сохранившее поныне название «Калаур»», приведём краеведческие ремарки ныне покойного уроженца села Катериновка Г.Ф. Белоусова из его книги 2017 года: «В окрестностях села есть лес, установить точное название которого не удалось, но вот несколько вариантов: Калаур, Калавур, **Калагур**, Кара Гур» (Белоусов 2017: 12). Однако, согласно официальным данным (План лесонасаждений Рашковского лесничества... 2004) в 2004 г. на плане лесонасаждений Рашковского лесничества отмечено «урочище Калагур». Действительно, ещё в 1944 году в документах, связанных с подпольем, действовавшим в период ВОВ в том числе на территории лесных массивов северных районов левобережного Поднестровья, упоминается топоним Калагур (Коллекция документов коммунистического подполья и партизанского движения... 1944: Ф. 3280., Оп. 1. Дело 1031, Л. 32). В связи с этим, именование упомянутого урочища А.П. Яблоновским как Калаур следовало бы полагать неточным. Более достоверным названием следует считать сохранившуюся в местной микротопонимии форму Калагур. Такое название, очевидно, происхождением своим имеет более архаичную форму *Калакур*, как именовалось селище в начале XVII века. Оно, по всей видимости, располагалось в пределах современной территории урочища и/или его окрестностей.

В этой связи, относительно локализации данного селища, небезынтересны данные археологии. В окрестностях села Строенцы Рыбницкого района над селом известен мыс, называемый местными жителями «Пояны». Как и в случае с упомянутым нами мысом над Рашковом, на котором располагается городище «Северинова могила», И.Г. Хынку была обследована верхняя площадка мыса над Строенцами в 1983 году, в результате чего он «установил, что здесь сохранились до наших дней остатки оборонительных сооружений небольшого городища. Они представляют собой остатки рвов и земляных валов, чётко виднеющихся на поверхности земли». Важно отметить, что по утверждению И.Г. Хынку, «когда и кем было возведено городище у села Строенцы, **пока не установлено»** (Хынку 1987: 602). Однако, по мнению С.А. Фидельского, данное городище относится к гетской культуре и датируется IV – III вв. до н.э.: «В статье дается характеристика укрепленных поселений железного века, расположенных на левом берегу Среднего Днестра. На сегодняшний день учтено пять городищ (Рашков, Катериновка, Строенцы, Большой Молокиш и Выхватинцы), которые сосредоточены на территории Каменского и Рыбницкого районов. Археологические раскопки прово-

Рис. 73. Вид сверху на мыс городища «Строенцы». Автор: Максим Чумак.

памятниках был собран подъемный материал, позволивший предварительно установить их культурно-хронологический диапазон» (Фидельский 2017: 47). В статье, наиболее интересным, на наш взгляд, в контексте возможных аналогий с городищем «Северинова могила», кроме приведенных параметров рвов и валов, являются следующие замечания автора: «В основании вала отмечены камни, некоторые правильных прямоугольных форм. (...) Не исключено, что внешний вал был дополнительно усилен бастионами, остатки одного из которых зафиксированы в восточной части вала». В другом месте (Коваленко и др. 2008: 84) относительно данного городища сообщается: «Первая линия обороны образует внутренний двор треугольных очертаний...». Безусловно, для более точного и исчерпывающего установления культурно-хронологического диапазона данного памятника (рис. 73) необходимы организация и проведение профильных полномасштабных археологических исследований.

Считаем необходимым добавить, что если где и находилось издавна урочище с названием Калаур, то не на Днестре, а на Днепре. В 1904 году в Полтавских Епархиальных ведомостях неподалёку от местечка Воронков Переяславского уезда Полтавской губернии упоминается возвышенность, на которой «находится урочище Калауровъ, или – по народному выговору – Калавуровъ. (...) Здесь, на месте укрепления, на высокихъ холмахъ (...) стояла слобода Калауровка. Возникновение ея относится къ 1624-1645г. на древнемъ городище. Калауровка существовала недолго.

Во время войн Богдана Хмельницкого она исчезла...» (Полтавскія Епрахіальныя ведомости 1904: 2042). Как видим из приведенного пассажа, топоним Калаур локализуется на Днепре. На Днестре же, в районе, близком к современному селу Рашков, мы обнаруживаем сначала селишко Калакур, после - в современный период – его топонимическое наследие – урочище Калагур. Каковы же причины возникновения селишка Калакур после 1603 года, его генезис (возможно, с развитием и строительством оборонных сооружений), причина упадка и время исчезновения? Это нам достоверно неизвестно – в XVII в. и позже данный населенный пункт в письменных источниках более не встречается. Однако именно его существование создало основу для возникновения в будущем в историографии мифотопонимии «караульского круга» и последующего конструирования утверждения, как видим теперь, ошибочного, о некогда существовавшем замке времен литовского князя Витовта на территории Каменского района, который, в свою очередь, впоследствии, как думалось, положил начало Рашкову. По нашему мнению, данный замок под наименованием Karawull существовал в районе Нижнего Днестра, его впадения в Черное море, к которому приведенные источники рода Чечелей, независимо от их подлинности, никакого отношения иметь не могут. При этом изложенные здесь обстоятельства и особенности содержания данных документов, на наш взгляд свидетельствует в пользу того, что они являются фальсифицированными. «А история ведь полна фальшивок – я имею в виду, историческое источниковедение. (...) Так, а сколько фальшивок до сих пор не раскрыто! Это страшное дело, источниковедение» – сообщает нам профессор А.О. Добролюбский (Добролюбский 2020).

Отметим, что в источниковедческом ключе из известных упоминаний топонима *Рашков* в документах на период XVI века относительно предтечи современного села Рашков Каменского района нам известно три документа, два из которых полагаем однозначными фальсификатами. О первом - «Рассказ Григория Чечеля» – документе из РГАДА, якобы 1581 года – мы уже упомянули выше. Вторым таким документом, в сущности, «историческим анекдотом», является так называемое «Письмо бендерского бея» из библиотеки Замойских в Варшаве, упоминаемое в работе Т. Нестеровой (Nesterov 2013: 215-238). М. Сергиевский сообщал также о данном документе, уточняя, что оно опубликовано румынским историком Н. Йорга, следующее: «...письмо бендерского бея от 1582 к старосте местечка Рашков, написанное по-румынски...» (Сергиевский 1959: 108). Приведём здесь текст письма, как его представил Н. Йорга²²: «Я Албей из Тигины пишу старосте Рашкова во здравие и долголетии: в нижеследующем сообщаю вам известия, чтобы вы ни о чем не тревожились и ничего не боялись, но будьте добры, миролюбивы к нам, так как я слышал, что вы испытываете страх: если вы подозреваете нас в том, что мы напали на некоторые поселения, взяли несколько рабов, то это только по их вине, тех, ранее захвативших несколько наших сипахов. Это и есть истинная причина. Мы относимся к вам всегда дружелюбно, выражаем вам свои

²² Перевод с румынского языка выполнен к.ф.н, доцентом Кафедры иностранных языков Филологического факультета ПГУ им Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь) В.Н. Абабий.

чувства всем сердцем и верой. Поэтому мы сообщаем вам вести, г[оспод]и, аминь. И в том письме, написанном на русском, посмотрите, как написано: к вам благосклонно, с миром во все времена. И это ведомо всем. И, другое, прошу вас отправить мне, к приезду Хана, который направляется к Тигине, бочку горилки, а я оплачу её вам новыми деньгами, но очень прошу прислать её скоро, до прибытия Хана. Пожалуйста, направьте мне посланника, моего человека, и не задерживайте его. Я же вам отправлю другое послание на русском, из которого вы узнаете все сведения» (Іогда 1903: 391). Для наглядности противоречивости содержания документа и недостоверности его датировки приведём следующую аргументацию:

- В комментарии к данному документу сам Н. Йорга пишет: «Наше внимание привлекает устаревший лик письма. Строки сложены хорошим пером, тонкопротёртыми чернилами на куске толстой, полосатой, залащенной бумаги восточной фабрикации. Беи появляются в Тигине после периода покорения Сулеймана Великого (1538 г.). Если остановимся более подробно на некоторых именах беев, среди них мы не найдем Али, что позволило бы более точно определить датирование исследуемого. Эпоху Михая Храброго мы не рассматриваем: тогда беем (у Н. Йорга – бек) являлся Ахмед, а не Али. Овладев, в том числе Килией, возжелая пусть даже небольшие территории Молдовы, он был титулован Санджаком, однако «пребывал» Пашой. Тем не менее, мы можем определить датирование, не опираясь на период властвования Али в Тигине. В данном случае, приметным считаем прибытие в этих краях Хана, однако речь идет не о сражении 1574 года против Иоанна-водэ Лютого. Хан Ислам - Гирей прибыл в Тигину в 1587 году, во время казачьих атак как на территории самой Тигины, так и ряда других райят. В этих краях Хан покинул земную сень. Таким образом, настоящий памятник румынского языка и языковой культуры датирован 1587 годом». То есть сам Н. Йорга датирует документ 1587 годом, а не 1582, как указывал М. Сергиевский, а после - Н.П. Нестерова;
- Н. Йорга пишет о некоем бее по имени Али, при этом сам утверждает, что среди беев такого имени не находится. Такое прочтение является, безусловно, ошибочным, поскольку речь идёт не об имени, а о титуле. В рассматриваемом тексте речь идёт о «наших сипахах». В Османской империи сипахами именовались кавалеристы, а командир кавалерийского полка Алайбей (Челеби 1961: 42-46). По этой причине под Албеем в тексте следует понимать Алайбея;
 - Далее абсолютно курьёзным представляется само допущение о том, что:
- а) военный чиновник одного государства Османской империи, мог состоять в официальной переписке с административным чиновником другого государства Речи Посполитой. Даже если принять такой тезис как возможный возникает вопрос, почему инициатива принадлежит Алайбею, а не Диздару в Османской империи командир гарнизона крепости, или Санджакбею правитель санджака военно-административной единицы?
- б) переписка ведётся с целью покупки бочки горилки за две сотни километров от крепости. Не говоря уже о том, что в исламском мире употребление алкоголя относилось к категории запрета: «Что касается решения по вопросу о распитии опьяняющих напитков. Оно является запретным, согласно тексту хадиса, кото-

рый звучит так: «Всякое, что опьяняет, является вином, а любое вино является запретным»» (Абдулмажидов, Шехмагомедов 2013: 133);

в) заявленный Алайбеем дружелюбный характер в отношении к адресату. Чтобы понять, что это вряд ли могло быть возможным, в этой связи важно привести военно-политический контекст в данном регионе, описание которого мы находим в работе Г. Аствацатурова: ««1570-1580-е годы ознаменовались почти ежегодными «визитами» казацких ватаг под стены Бендерской крепости. Ризван-бек, санджакбей бендерский, в 1576 г. в письме польскому королю Стефану Баторию жаловался, что «несколько разбойников» его королевства опустошили два села неподалеку от крепости. Украинские летописи несколько уточняют данную информацию, сообщая, что в этом налете участвовали «казаки винницкие **и брацлавские**», которые «спалили Тягиню». Через год, в 1578 г., турецкий султан Мурат III (1574-1595) возмущался в письме Стефану Баторию новым опустошительным набегом казаков. Как упоминалось в предыдущей главе, желая укрепить Бендерскую переправу, в 1579 г. турки построили небольшую крепость на левом берегу Днестра, вызвав тем самым неудовольствие Польши и новую серию казацких набегов. Особенно опустошительными для Бендер и окрестностей стали походы 1583-1584 гг., когда казакам впервые удалось овладеть крепостью и разрушить оборонительные сооружения, как на левом, так и на правом берегу. Весной 1583 г. большой отряд казаков, направлявшийся сначала в Молдову, «свернул на турецкие города и разграбил их. Разгромили город Тягиню (Бендеры) и всю округу, забрали турецкие орудия и великую добычу. Казаки хвастали, что выручили с продажи тысячи золотых». Несколько источников упоминают о казацком набеге в августе того же года. г. Уреке указывает его точную дату: 7 августа 1583 года. События 1583 г. еще недостаточно изучены. Видимо, это был не кратковременный налет, а большая экспедиция казаков, поддержанная населением молдавских приднестровских сел. Во всяком случае, к такому выводу можно прийти после информации турецкого летописца Мустафы Селаники: «Однажды воскресным днем на 22 день богоугодного рамазана (9 октября 1583 г. - Г.А.), когда бейлербей Румелии отдыхал в Силистре, гяуры казаки, придя к крепости Бендер, совершили много подлостей...». Силистрийский бейлербей направил туда ополчение и 1500 янычар. «Дойдя со своими людьми до намеченного места, Джафар-паша согнул в дугу гяуров, приговорив предать дьявольскому огню тех, кто выступил против Бендер». Польский король Стефан Баторий, опасаясь ответного нападения татарских отрядов, принял все меры, чтобы погасить конфликт. Он вернул Турции ценности и пленных, захваченных казаками под Бендерами. Фактически, Османская империя осталась без своего форпоста на берегу Днестра, что вынудило ее принять экстренные меры» (Аствацатуров 2007: 62). Отметим, что территория, где сегодня находится с. Рашков в 80-е годы XVI столетия относилась к землям Брацлавщины;

– Если даже допустить достоверность упомянутого выше документа 1581 года из РГАДА, где Рашков соотносится то ли с присёлком, то ли с селищем, то возникает противоречие с настоящим письмом, где главой Рашкова указывается *староста*. В Речи Посполитой староста – это, как правило, поветовая должность. Однако, наряду с поветовыми старостами, известны и так называемые негродовые

старосты – главы мелких городов или крупных поселений. Согласно же контексту письма Алайбея, мы можем понять, что Рашков в это время уже должен быть административным центром – по мысли Алайбея, староста Рашкова не должен подозревать его в том, *«что мы напали на некоторые поселения»*, которые, вероятно, должны были быть под административным началом рашковского старосты. **Ни о каком Рашковском повете во второй половине XVI столетия науке неизвестно**;

- Почему Алайбей, будучи очевидно иного, не христианского вероисповедания, употребляет в тексте христианскую синтагму «г[оспод]и, аминь», совершенно неясно;
- Также вызывает недоумение вопрос зачем в тексте письма, написанном на румынском, уточняется, что предыдущее письмо «в том письме, написанном на русском», написано на русском языке и следующее также будет написано на русском языке: «Я же вам отправлю другое послание на русском, из которого вы узнаете все сведения»?

Таким образом, приведённые комментарии и замечания относительно содержания данного документа не позволяют нам полагаться на его достоверность и тем более относить его создание к периоду **XVI столетия.**

Здесь мы перейдём к третьему источнику, который, на наш взгляд, является определяющим в вопросе установления возраста и обстоятельств возникновения Рашкова. Речь идёт о документе, опубликованном во Львове ещё в 2012 году украинским историком Н. Крикуном в его работе «Воеводства Правобережной Украины в XVI - XVIII столетиях» (Крикун 2012). Документ хранится в Центральном архиве исторических документов в Варшаве в фондах «Архива Замойских» и представляет собой незасвидетельственную копию, переведённую с русскоязычной засвидетельствованной копии (в Реестре: Копия протестации Рашкова) (AGAD. F. 358. № 2876: 43-44.). В работе Н. Крикуна документ опубликован на польском языке и озаглавлен как «Выписка из городских книг Винницкого повета Браславского воеводства от 21 июля 1600 года от Рождества Христова». Комментируя его, Н. Крикун сообщает: «Рассказ Мартина Лопушинского перед Винницким городским судом, датированный 21 июля 1600 г., информирует об основании, по поручению короля, поселения с замком Анджеем Хшонстовским при впадении притока Рашковы в Днестр. М. Лопушинский, судя по рассказу, был лицом, подвластным А. Хшонстовскому, а этот принадлежал к окружению Я. Замойского, был его «слугой». Основание поселения, названного Рашковом, произошло на самом деле по инициативе и по поручению Я. Замойского, согласно его стремлению сделать своей собственностью земли, протянувшиеся по левому берегу Днестра на границе с Молдавским княжеством. Захват Рашкова 20 мая того же 1600 г. отрядом знаменитого киевского воеводы князя Василия-Константина Острожского, о котором говорится в рассказе М. Лопушинского, был проявлением тогдашнего конфликта между ним и Я. Замойским. Утверждение Томаша Кемпы, что позже К.И. Острожский вернул Рашков Я. Замойскому, не отвечает действительности: Рашков и после 1600 г. был имением князя, а также его потомков» (Крикун 2012:

95-96). Данный документ на русском языке ранее не публиковался. Здесь мы впервые приводим его перевод 23 :

«Выписка из городских книг Винницкого повета Браславского воеводства от 21 июля 1600 года от Рождества Христова.

Во время моего правления Браславского воеводства, (Винницкий повет), на которое я был посажен и утвержден в году 1600 от 18 июля, передо мной Герим Струшем из Коморова, кастеляном галицким, винницким и звиногродским старостой, удостоверенный пан Марчин Лопушинский 24 от себя лично и со слов пана Анджея Xшостовского 25 рассказал и подтвердил эти слова, пан Xшостовский что, будучи посланным королевскими урядниками, чтобы найти на Украине подходящее место для заложения замка именем Его Милости Короля согласно пакту Eго милости Короля Короны Польской, высмотрел 26 тогда слуга пан Анджей Хиюстовский согласно этому указанию и, найдя наиболее подходящее место для строительства украинного замка, не видел лучшего места, чем то, что у устья речки Рашковы, где она впадает в Днестр неподалеку реки Каменицы²⁷; там, высмотрев место, нашел здесь немало подданных короны, а также валашского подданства в том же месте у реки Рашков, которые слышали о том уже на Украине, что именем Его милости Короля должен был быть построен замок, они того и ждали, чтобы там слобода устроилась. Высмотрев удачное для обороны место, пан Хшостовский по прошению и других людей, и по своему усмотрению, понимая, что легче всего украинный замок может быть построен возле многолюдного поселения, слободу им учредил и оставил с ними слуг своих, по прошению и требованию оставил и старшего²⁸ вышеназванного пана Марчина Лопушинского, товарища своего, для порядка назначил. И когда уже там через три недели тот же вышеназванный Марчин Лопушинский после отъезда отсюда пана Хшонстовского по другим неотложным делам Его Милости Короля Речи Посполитой почти шестьсот человек мирных жителей²⁹ поселил, то в нынешнем 1600 году, 20-го мая, Его милость вельможный князь Константин Острожский, воевода киевский, сообща со своими слугами, с огромной силой, внезапно, а именно паном Яцеком Мачевичем, шляхтичем Браславского воеводства, и Винцентом Лабенко и другими помощниками с ними разного роду, которых было до двухсот человек, которых они знают, и чьи имена им известны, вероломно вооруженные пушкой, туда в ту слободу послал, и позже в тот же день, с четверга на пятницу, этого вышеназванного пана Марчина Лопушинского и других слуг пана Хшостовского, которых он там оставил, это Миколай и Станислав Лопушинские, Иван Семигиновский, Кы(у)рыла Под-

 $^{^{23}}$ Перевод с польского языка выполнен Луговской Е.Г., к.филол.н, доцентом кафедры русского языка и межкультурной коммуникации филологического факультета ПГУ им Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь).

²⁴У М. Крикуна – *Мартин*.

²⁵ Возможно: *Хрустовского*, в оригинале – *Chrząstowsky*, у М.Крикуна – *Хшонстовский*.

²⁶ То есть воочию нашёл, обнаружил.

²⁷ В оригинале *Катіепісzе*, то есть речь идёт о реке с современным названием *Каменка*, впадающей в р. Днестр у г. Каменка.

²⁸ То есть *главой поселения*.

²⁹ В оригинале ludzi spokoynych.

лесецкий, Иванасек, Анджей, Петр, Станислав, Микита, Иван, Петр, Михаил, Данек, Юрек, подверг жестокому и внезапному нападению, их изранили и вещи их насильно отобрали и разграбили и таким образом из мирного владения и управления Его Милости короля и Речи Посполитой поименованный Его Милость пан киевский воевода отбил у них надел, причинив зла и ущерба немало. Что это вред и ущерб от Его милости пана воеводы, просил пан Марчин Лопушинский от своего имени и от имени пана Хшостовского, чтобы, принимая к сведению этот рассказ, записать с его слов в урядные книги. Настоящий рассказ записан со слов в городские книги Брацлавского воеводства Винницкого повета. Из которых и эта выписка из книг за моей печатью выдана. Писано в Виннице».

Здесь сообщим несколько существенных уточнений и замечаний. Прежде всего, отметим принципиальный момент о том, что приведённый документ сообщает нам именно об основании Рашкова и называет имя основателя – Анджея Хшостовского, являвшегося представителем Великого коронного гетмана Королевства Польского Яна Сария Замойского (1542 – 1605). Речь идёт не просто о слободе - свободном от повинностей поселении - а о строительстве замка, при котором данная слобода и была учреждена, что говорит о городском характере новосозданного поселения. И действительно, в недавно опубликованном документе (Крикун, Піддубняк, Вінниченко 2022: 858 -859) - протестации, «составленной рашковскими жителями, подданными его княжеской милости» «ясновельможного Константина князя Острожского воеводы киевского и маршалка земли Волынской» в январе 1601 года, сообщается о нападении и грабеже в декабре 1600 рашковской земли «у города Рашкова». При этом, несмотря на то, что Н. Крикун в одном месте (Крикун 2012: 298-299) своей работы, в которой публикует протестацию 1600 года, пишет, что «Рашков основан в конце 1590-х годов у впадения реки Рашковы слева в Днестр», в другом месте (Крикун 2012: 130-132) в аннотации к тексту протестации сообщает: «1600 г. в июле 21. Винница. Рассказ Мартына Лопушинского перед Винницким гродским судом о захвате 20 мая 1600 г. отрядом киевского воеводы князя Константина Острожского поселения с замком, основанного по поручению короля того же года при впадении реки Рашковы в Днестр Анджеем Хионстовским и при деятельном участии самого рассказчика». Безусловно, сам контекст документа однозначно предполагает дату закладки Рашкова периодом апреля 1600 года. В этом же документе сообщается и имя первого градоначальника Рашкова – Мартин (Марчин) Лопушинский.

Отдельно отметим, что речь в приведенном документе идёт «о заложении замка на Украине», об «украинном замке», то есть Рашков закладывался изначально как пограничный город с охранной и оборонительной функцией. Здесь уточним, что целый корпус письменных свидетельств XVI – XVII вв. сообщает о термине «Украина» в значении географического региона. Приведём некоторые из них. В донесении некоего иезуита, посланного в 1610 г. в Рим из Польши, читаем: «Украния... есть крайняя часть Польского Королевства: обширная полоса, которая через пустынные просторы полей тянется... от реки Днестра в Волошской земле до самого Днепра» («Ukrania... Regni Poloniae extrema pars est: tractus ingens, qui per vasta camporum aequora protenditur... a Nistro videlicet Valachiae fluvio ad ipsum

Boristhenem») (Šeptickyj 1964: 471) Француз П. Шевалье, в своем повествовании о казацко-польской войне середины XVII в., очевидцем которой он был, прямо утверждал, что «область, в которой обитают казаки, называется Украиной, что означает граница» («Le Pays habite par les Cosaques, s'appelle Vkraine, qui veut dire frontiere» (Chevalier 1668: 25).

В латинском переводе одного польского сочинения 1683 г. определяется: «Украиной, в силу словопроизводства, называются рубежи или границы королевства в направлении диких полей» («Ukraina ex vi etymologiae, dicitur limes, aut frontica Regio versus desertos campos») (Бутурлин 1871: 18). И наконец, в 1678 году в донесении киевского сотника М. Степановского своему полковнику К. Солонине содержатся «вести, от господина подчашего Сиратикого присланные», из которых мы узнаём, что: «Украиной те города значатся, которые крайние и граничат от польских, в которых казаки живали издавна, будто на стороже от Татар. А города те Рашков, Чечельник, Умань, Капустина Долина, Олховец, Чечерин и иные по Черкасы. А от польской стороны, которые есть города не украина...; а те волости и подданные там панов польских, не казаки живут, как то: Винница, Бряславль, Калник, Немиров, Белая Церковь и иные по Канев» (Костомаров 1884: 449).

Весьма интересными в этой связи представляются свидетельства из путевого журнала восточнофризского исследователя Ульриха фон Вердума о Рашкове в 1671 году: «Этот город — один из самых больших городов всей Украины и может причисляться к самым отдаленным, поскольку он последний, который расположен на юго-востоке Подолья на Днестре или Тирасе (...). Рашков расположен на входе в пустынные поля, которые отделяют Подолье от провинции Белгород и Буджак, и отсюда можно добраться за один день до мест, которые заселены тартарами недавно появившихся провинций, так как первая крепость — это Тигина на реке Днестр, в которой турки в давние времена всегда имели их гарнизон. Таким образом, Рашков мог служить одновременно сторожевой башней со стороны Польши» (Werdum 1990: 490-491).

Как видим и как следует, и в 1600, и в 1601 году, как и в 1603 и 1621 году, украинный населенный пункт Рашков находится во владении семьи князей Острожских. Здесь следует отметить, что в 1600 и 1601 годах в период становления Рашкова как города он принадлежит главе рода Острожских – князю Константину-Василию Острожскому (1526 - 1608), а уже в результате раздела владений Острожских город Рашков в 1603 переходит во владение одному из наследников – Александру Острожскому (1570 - 1603). Однако к 1621 году, Рашков, придя в упадок и превратившись, как было отмечено выше, из города в селишко, в результате замужества одной из дочерей Александра, Катажины (Катарины, Екатерины) (1602 - 1642), переходит вновь во владение к Замойским (Witusik 1977: 165-166).

Супругом Катажины Острожской в 1620 году стал Великий коронный канцлер Речи Посполитой Томаш Замойский (1594 - 1638), который был единственным сыном и наследником инициатора заложения Рашкова в 1600 году – Яна Сария Замойского. Здесь следует также обратить внимание на важный фрагмент протестации 1600 года. В нём сообщается, что при поиске места для закладки Рашкова слуга Я. Замойского А.Хшостовский, «высмотрев место, нашел здесь немало подданных короны, а также валашского подданства в том же месте у реки Рашков, которые слышали о том уже на Украине, что именем Его милости Короля должен был быть построен замок, они того и ждали, чтобы там слобода устроилась». Закономерным представляется вопрос о происхождении и месте нахождения упомянутых подданных в это время и в указанном ареале. На наш взгляд первыми жителями Рашкова могли быть выходцы с городища Киевец, а также сел Подоймина и Каменица. Данные населенные пункты упоминаются в актовых материалах 1612, 1613 и 1616 гг. в связи с судебными претензиями их бывших владельцев Тихона Житкевича (упоминается В. Антоновичем под 1570 г. (Антонович 1896: 9)) и Стефана Копчинского к жене Александра Острожского Анне Острожской (Горносталь 2019: 67-74). Как следует из этих актов, на указанные населённые пункты было совершено насильственное нападение, в результате которых они были отобраны в собственное владение Острожских.

С учётом ряда факторов, а именно того, что Александр Острожский упокоился в 1603 году, а его супруга Анна, будучи овдовевшей многодетной матерью, вряд ли могла заниматься организацией и проведением подобного рода мероприятий по укрупнению родовых владений; а также ввиду того, что, на наш взгляд, в Акте раздела владений Острожских 1603 года уже упоминается Каменица (Akta rodzinne Ostrogskich i Zaslawskich 1603: 1b, ark. 30a ob.), (что требует дополнительного изучения и верификации), указанное нападение могло быть совершено в тот же или близкий к нему период, когда князь К. Острожский совершил в 1600 году фактически военную экспедицию (с использованием артиллерии) в район Рашкова, вследствие чего, как следует полагать, последний перешёл в его собственность. В это же время данные населенные пункты также могли стать целями экспедиции Острожского, а их жители (или какая-то их часть) по причине их упадка или упразднения, а также чаемого послабления повинностей в новом слободском поселении, могли стать новопоселенцами в Рашкове. И если села (в документе – веси) Подоймина и Каменица, очевидно, локализуются сегодня на месте современного города Каменка и села Подойма Каменского района, то городище Киевец, по-нашему мнению, располагалось на большом мысу над Рашковом в районе урочища «Гора Киевка». В уже упомянутой в связи с городищем у с. Строенцы статье С. Фидельского, в районе урочища «Гора Киевка» также упоминается не исследованное ранее археологически и предварительно культурно-хронологически атрибутированное городище, которое «укреплено полукольцевым валом и рвом, расположенным с напольной стороны. Общая длина вала составила 90м, высота 1-2,2м, ширина 10-15 м. В основании вала отмечены крупные камни. Вал содержит три бастиона (центральный и по краям). **Центральный бастион шестиугольный в плане»** (Фидельский 2017: 49). Не исключено, что «городище Киевец» письменных источников в XVI веке могло являться именно данным городищем. Этот населенный пункт после 1616 года в письменных источниках более не встречается (хотя фактически, скорее всего, перестал существовать ещё в период 1600 - 1603 гг.), и, наряду с Каменицей и Подоймой, не присутствует в Акте Острожских 1621 года. Хотя во второй половине XVII века де-юре Каменица, как и Рашков, всё ещё являются собственностью Яна Замойского (Крикун 2012: 95-96), внука Яна Сария Замойского, сына Томаша и Катажины.

Таким образом, несмотря на удручающую и путаную картину в источниковедении и историографии Поднестровья, прежде всего его левобережной части, касающейся решения проблемы «караульского круга» и её взаимосвязи с появлением Рашкова, в том числе установления его первоначального статуса и возраста (Табл. 2), мы можем заключить, что к настоящему времени следует констатировать наличие достаточного объёма научных сведений, почерпнутых как из архивных документов, так и из работ профильных исследователей и специалистов, который позволяет нам с уверенностью утверждать, что Рашков был заложен как пограничный город в самом конце XVI века – в 1600 году. Украинский историк, доктор исторических наук А. Красножон в одном из своих интервью, говоря о порядке и принципах установления возраста городов, абсолютно объективно заключил следующее: «По факту, критериев появления города нет до сих пор в мировой практике, кроме, допустим, очень чётких, обозначенных. Например, что должно быть? Значит, название города должно фигурировать и с тех пор быть неизменным. Раз. Второе. Должен быть чёткий указ и документ, где чётко написано: Когда? Кто? Физически что сделал? – основал, построил или заложил» (Красножон 2020). Ещё в 1997 году в первом номере ежегодного «Исторического альманаха Приднестровья» его автор Н.В. Бабилунга в своём историческом очерке о территориях Приднестровья периода Великого княжества Литовского акцентировал внимание на следующем: «Данная работа не является ни исследовательской, ни историографической. (...) Единственное, что пока можно пожелать тем, кто интересуется историей Π риднестровья BXIV-XVI вв. в более подробном освещении - это обратиться к самостоятельному изучению источников и осмыслению имеющейся (хотя и довольно раритетной, труднодоступной в наше время) литературы» (Бабилунга 1997: 14). Отмеченное автором «пока» и его «результаты», к нашему профессиональному сожалению, имели место быть до настоящего времени в научном дискурсе Приднестровья, что видно из Табл. 2. Мы же - «обратились», результатом чего полагаем продемонстрированные выше исчерпывающие ответы на озвученные А. Красножоном вопросы.

Теперь же обратимся к номинации рассматриваемого населённого пункта. Как сообщает публикуемая в настоящей монографии летопись М. Войцеховича, уже в XIX веке значение ойконима Рашков было неизвестно его жителям - «название поселения м. Рашкова не объясняется его глубокой древностью, происхождение и корень его наименования затерян» (Войцехович 1899: 30). В современной историографии по вопросу значения и происхождения данного топонима отмечается аналогичная «разноголосица», как и в случае с историей возникновения населенного пункта. Так в 1999 году В.М. Кишлярук в своей работе, посвящённой происхождению названий населённых пунктов Приднестровья, сообщал, что к категории ойконимов, «на происхождение которых повлияли социально-исторические события», относятся «антропонимические ойконимы», которые в свою очередь «образованы от личных имён и фамилий людей» (Кишлярук 1999: 85). К таким,

по мнению В.М. Кишлярука, относится и ойконим «Рашково». То есть от некоего человека, вероятно, одного из первых жителей или основателей населённого пункта, с именем или фамилией которого созвучно современное название, и появился ойконим Рашков. К сожалению, каких-либо аргументов и фактических подкреплений такому объяснению автор не привёл. Молодые исследователи из ПГУ им. Т.Г. Шевченко Н. Владова и Е. Коливашко под руководством к.ф.н. доцента С. Полежаевой недавно в утвердительном ключе сообщили, что «название села происходит от слова «ракушка», а ракушечника на берегах Днестра было чрезвычайно много» (Владова, Коливашко 2022: 136). Однако подобная аргументация по меньшей мере представляется странной, и не может рассматриваться всерьёз, поскольку относится к такому известному в науке явлению как народная (ложная, кухонная) этимология. Более осторожно о версиях и предположениях по поводу происхождения названия Рашкова, спустя 20 лет после В.М. Кишлярука, в своём обзоре высказались С.И. Филипенко и В.Г. Фоменко: «Существует четыре основных версии происхождения названия (...) села Рашково. По одной из версий, название образовано от слова «ракушка», которой было очень много на берегу Днестра. По другой версии, топоним имеет тюркское происхождение и в переводе с турецкого означает «достойный похвалы». Однако населённый пункт под таким названием появился в документах и обозначен на картах за несколько столетий до короткого пребывания на этих землях крымских татар и турок. Кроме того, имеется предположение, что село было названо по некогда распространённой фамилии или может означать «сосуд для вина». Местные жители считают, что Рашково произошло от славянских слов «радушный, гостеприимный», поскольку испокон веков данный населённый пункт всегда был многонациональным – здесь в мире и согласии проживали русские, украинцы, молдаване, поляки, евреи, армяне, греки, немцы» (Филипенко, Фоменко 2019: 128). Радушие и гостеприимство жителей Рашкова подтверждает и летопись Войцеховича 1899 года - «в общем, народ гостеприимный, добрый», - однако, разумеется, происхождение наименования села это объ-

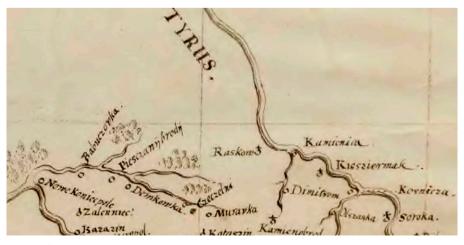

Рис. 74. Фрагмент карты 1639 года.

яснять не может. Также отметим, что верная аргументация авторов относительно тюркского происхождения названия вместе с тем не очень точна, поскольку упомянутые «несколько столетий» весьма преувеличенная формулировка. Первое достоверное упоминание Рашкова в письменных источниках, как мы уже показали ранее, следует отнести к периоду 1600 года. А первое известное в настоящее время достоверное картографическое свидетельство ойконима «Рашков» следует отнести к 1639 году, когда в Атласе (1634-1639 гг.) польского военного инженера Фридриха Гетканта была опубликована первая рукописная карта Украины французского военного инженера и картографа Гийома Левассёра де Боплана «Tabula Geographica Ukrainska» (Nowak 2004) (рис. 74).

Кандидат географических наук А. Герцен, сообщая о рашковском природном и культурно-историческом комплексе (Герцен, Нестерова 2019: 103-104), выделяет две группы региональных топонимов: типичных и уникальных. В частности, он отмечает: «К числу типичных топонимов Рашковского комплекса можно отнести, например, названия геоморфологических объектов: пещера Холодная, гора (sic!) Киевка, гора (sic!) Червонная (Красна, Красная), урочищ: Бугорня и Глубокая Долина, гидронимы Валядынка (Золотая), Багарнянка (Бугорнянка) (...) Все эти топонимы обозначают уникальные географические объекты, однако носят типичные генетические и морфологические признаки. Сформировались они в ясных этнолингвистических обстоятельствах, могут более или менее часто встречаться, свойственны соседним частям региона. Совсем другое дело – уникальные топонимы, находящиеся в неразрывной взаимосвязи с типичными, однако нехарактерные ни для данного, ни для соседних ландшафтов, возникшие при неясных этнологических, лингвистических и в целом историко-географических обстоятельствах. Такими географическими названиями в данном случае выступают и сам древнейший и крупнейший гидроним всего региона Северо-Западного Причерноморья - Тирас (Днестр), и собственно давший название всему природному и историко-культурному комплексу – Рашков. (...) К таким топонимам обычно относятся наиболее древние, с неясной этимологией, перенесённые из весьма отдалённых мест в ходе миграций населения. Также географические названия данной категории могут иметь относительно ясную этимологию, но при этом сформированы при, очевидно, уникальных обстоятельствах, а потому практически не находят аналогов. Говоря о Рашковском комплексе, обратим внимание на главный топоним ландшафта, давший название объекту современного исследования - Рашков. Уникальность этого географического названия заключается в том, что, несмотря на свою типично славянскую форму, происхождение данного топонима не характерно для данного и окружающего ландшафтов, этимологически объяснимо исключительно из ареалов южнославянского расселения, причём географически конкретного и достаточно узкого, а значит, служит ярким примером перенесённого топонима. Этимологически Рашков Днестровский непосредственно связан с регионом, в котором сформировался первичный топоним данного круга - Южная Сербия, где протекает река Рашка - левый приток Ибара (бассейн Западной Моравы, сливаясь с Южной Моравой, образующей Великую Мораву, впадающую в Дунай). В бассейне Рашки в раннем средневековье сформировался историко-географический ландшафт,

ставший ядром южнославянских раннесредневековых государственных образований, одноимённой исторической области и государства Рашка (Стара Рашка), ставшего основной средневекового государства сербов. Зафиксировано возникновение и эволюция самого гидронима, восходящего к названию античного города Рас (серб. Стари-Рас) и области вокруг него: Рас>Раска>Рашка. Возникновение в средневековый период Рашкова Днестровского, его фиксация сразу в завершённой и не меняемой форме, а также географически линейное распространение данного топонима вверх по течению Днестра и в Польшу свидетельствует о том, что топоним является перенесённым в результате древних этнических миграций и уникальным для исследуемой топонимической подсистемы».

Предложенная автором гипотеза представляется весьма экстравагантной и рождает массу вопросов. Например, относительно причин миграционного периода топонима Рашков, времени миграции, взаимосвязи этих процессов с имеющимися письменными историческими источниками о возникновении Рашкова на территории современного Каменского района, причинах и выборе локации носителей данного топонима на территории будущего Рашкова и соотнесении её со смысловым значением топонима и т.д. Кроме того, говоря о топониме Рашков, А. Герцен утверждает, что он является не характерным «ни для данного, ни для соседних ландшафтов», что «происхождение данного топонима не характерно для данного и окружающего ландшафтов, этимологически объяснимо исключительно из ареалов южнославянского расселения». С таким суждением совершенно нельзя согласиться, поскольку аналогичные и производные от него топонимы в немалом количестве при необходимости можно обнаружить и на территориях Польши, Белоруссии, России, Украины, и других стран. Что касается соседних ландшафтов, то, к примеру, ещё во второй половине XVIII века на Брацлавщине в районе города Умани мы встречаем село Рашкова Пуща, в районе города Животов – село Рашковочка, на Киевщине в районе города Шполы - село Рашковка (Костомаров 1890: 965). Говорить о происхождении (и прямой связи, например, в рамках миграционных процессов) данных топонимов в указанных регионах от Рашкова на Днестре или сербской Рашки на современном этапе нет никаких оснований.

Исключительность этимологического объяснения топонима из ареала южнославянского расселения не может представляться константой. Более того, приведённый генезис возникновения топонима представляется ошибочным хотя бы по причине того, что не гидронимы восходят к названию городов, а совершенно наоборот: «Традиция называть города по рекам – древнейшая и сохраняющая устойчивость до наших дней», - отмечает доктор географических наук Г.М. Лаппо и продолжает: «Города внимательно присматривались к рисунку гидрографической сети, выбирая для себя наиболее примечательные, богатые экономическими, оборонными и эстетическими возможностями места: стрелки, излучины, петли, дельты. Одно из самых любимых мест для основания города, особенно в то время, когда города выполняли роль крепостей, были «стрелки» у слияния рек. На высоком мысу, там, где в большую реку впадает её приток, и обосновывался город. (...) Примечательно, что имя города преимущественно получали не по главной реке, а по притоку» (Лаппо 2004). Здесь уточним, что сегодня античный город

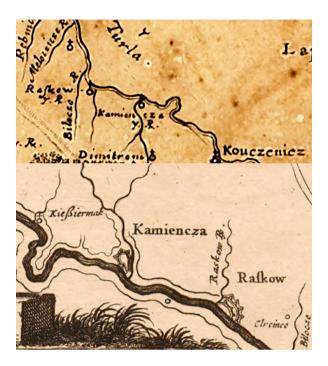

Рис. 75. Коллаж фрагментов карт Боплана 1648 и 1650 годов.

Рас, упомянутый А. Герценом, принято локализовывать в районе современного сербского посёлка Рашка, расположенного на «стрелке» у впадения в реку Ибар её притока Рашки. Что же касается ойконима Рашков на Днестре, то его использование мы также встречаем на картах де Боплана – «Общий план Диких полей, проще говоря Украины» («Delineatio Generalis Camporum Desertorum vulgo Ucraina») 1648 года и Брацлавского воеводства («Ukrainæ pars qvæ BARCLAVIA PALATINATUS Vulgo dicitur») 1650 года, где впервые обозначен также и **гидроним** *Рашков* («Raskow») (рис. 75). На данных картах Рашков как слобода («Sloboda Nova Colona») и позднее как укреплённый город («Oppidum») располагается на «стрелке» образуемой левобережьем рек Днестр и его притока Рашкова. Как мы уже могли узнать из протестации 1600 года, в которой сообщается о заложении Рашкова, его основатель А. Хшонстовский, ища «наиболее подходящее место для строительства украинного замка, не видел лучшего места, чем то, что у устья речки Рашковы, где она впадает в Днестр». Таким образом, мы утверждаем, что Рашков на Днестре является гидройконимом, то есть названием населённого пункта, получившим своё название от водного объекта, в данном случае реки Рашков.

Все приведённые выше версии и гипотезы происхождения названия Рашкова не могут быть приняты удовлетворительными, с опорой на историко-географический и краеведческий контекст рассматриваемой местности, поскольку не имеют достаточной и взвешенной научной аргументации, либо таковая отсутствует в

принципе. «Названия населенных пунктов всегда возникают неслучайно. Неправильное толкование топонимов приводит к серьезным ошибкам, искаженным представлениям о прошлом данной местности» - отмечается в работе О.Лысенко, которая также обращает наше внимание на то, что «первоначальным обозначением какого-либо географического объекта является его название. Испокон веков люди никогда не давали названия случайно. Они неразрывно воссоздавали особенности природы той или иной местности, ее природных богатств (...). Многие географические названия сохраняются с давних времен (...) с течением времени может измениться их звучание, написание, а иногда и смысловое значение» (Лысенко 2011: 288).

Для того, чтобы раскрыть смысловое значение гидроойконима Рашков, необходимо опять же обратиться к письменным источникам, картографии, краеведению и базовым положениям топонимики. Здесь необходимо подчеркнуть, что современная гидронимия Рашкова и его окрестностей кардинальным образом отличается от гидронимии периода его основания в конце XVI века. Такое отличие, прежде всего, выражено в номинации главной, после реки Днестр, водной артерии местности – реке Рашков (современное название Валяадынка). Сегодня по территории села Рашков протекает два природных водных потока, впадающих в реку Днестр: река Валяадынка и ручей Рашковка. Отметим, что в разные исторические периоды номинация реки Валяадынки являлась различной. По меньшей мере с конца XVI века и до первой половины XVIII века именно современная река Валяадынка именовалась рекой Рашков (Табл. 3). Здесь стоит отметить, что ряд исследователей (например, О. Белецкая (Білецька 2019)), приводят упоминание гидронима Рашковка из актового документа, который датируется второй половиной XV века. Речь идёт о «Жалованной грамоте князя Семёна Александровича слуге своему Иеремии Шашку на различны имения, 1459 года, июня 12» (Грамоты Великих князей Литовских... 1868: 19-20). В ней сообщается, что Иеремия Шашко «...землю держати маеть по самую Сухую Каменицю, с подойминами так того месця **по речку Рашковку**, которая в Днестр впадаеть...». Однако ещё в 1928 году профессор В. Розов относительно данной грамоты отмечал следующее: «Палеографическая сторона её вызывает размышления. Формы некоторых букв отступают от начертания их в грамотах XV в. Довольно необычен способ выноски и написания надстрочных букв. Очень часты прописные буквы, причём Н, N, **П** не спускаются ниже строки, а, начинаясь на одной с ней линии, идут вверх, как в печатном тексте. Наконец, части грамоты не тождественны в палеографическом отношении (...). Итак, или копии не сохранили нам подлинника во всей точности, или их оригинал не принадлежит к XV веку» (Розов 1928: 170 -171). По-нашему мнению, второе заключение В. Розова в большей степени верно. Если мы обратим внимание на данные, представленные в Таблице 3, то увидим, что написание гидронима в форме Рашков ка, наряду с формой Рашков, отмечается только в XVIII веке и позднее! До этого времени мы видим только формы Рашков и Рашкова. Кроме того, как показано в работе «Понятие географической и гидрографической терминологии» «...местные географические термины активно пользуются словообразовательными средствами: суффиксами, приставками, сложением слов, сложением основ, присоединением определений и т.д. Они, превращаясь в топонимы, видоизменяются, т.е. если река дает свое название населенному пункту, то часто в этом случае приобретают уменьшительную (деминутивную) форму: город Тула на реке Тулице (Тулке); Коломна - Коломенка; Кашира - Каширка; Гжель - Гжелюка; Мстёра - Мстёрка; Орёл -Орлик и т.д. В данных случаях топонимизация проходила по одной и той же схеме: название реки = название города + уменьшительный суффикс (-к-, -иц- и т.п.)» (Лагутина 2005: 115).

Таким образом, необходимо констатировать, что форма *Рашковка* могла возникнуть только после появления населенного пункта Рашков, то есть после 1600 года. Безусловно, приведённая грамота была изготовлена на основе, вероятно, иных документов, более раннего периода, чем XVIII век, в которых содержались использованные в грамоте уникальные топонимические и лексические реликты, более в источниках рассматриваемого периода нигде не встречающиеся. Топонимический - *Сухая Каменица*, лексический – *подоймина*. Последний, как мы полагаем, послужил основой для более позднего появления в источниках XVII века упомянутых нами выше топонимов *Подоймина* (1612, 1613) и *Подойма* (1616).

Что же непосредственно означает сам топоним *Рашков*? Исток реки Валяадынки берёт своё начало на территории Одесской области в районе современного села Загнитков и протекает по глубокой долине через сёла Загнитков, Валя-Адынка и Рашков Каменского района, впадая в реку Днестр. Непосредственно о селе Валя-Адынка в «Географии Каменского района» сказано: «Село лежит в узкой и глубокой каньонообразной долине реки Рашковка». Выдающийся молдавский специалист по топонимике XX века А. Еремия в своей фундаментальной работе «Географические названия рассказывают» отмечал: «Топонимы создавались и путём топонимизации других нарицательных имён и терминов. Эти слова преобразовывались в топонимические единицы на основе двух процессов деноминативно-семантической эволюции: метонимии и метафоры» (Еремия 1990: 87).

Как пишут другие исследователи (Равшанов, Асланова 2013: 4), «многие топонимические термины метафоричны. Как известно, метафора основана на сходстве, его признаки весьма разнообразны. «Перенос наименования при метафоре основан на сходстве вещей по цвету, форме, характеру движения и т.п.» (...) Н.И. Толстой пишет: «Географическая терминология связана с лексиконом, а в более широком плане и в смысловом отношении с другими терминологическими сферами, в первую очередь с названиями частей тела, посуды, частей ткацкого станка (ткачества), построек и их частей, погоды, и в меньшей степени с другими сферами...» (...) Приведем примеры терминов – метафор: (...) котел – «яма, глубокое место у прибрежных вод». А. Еремия: «Ме та фора, как известно, имеет в своей основе подразумеваемое сравнение. Она предполагает перенос названия благодаря воображаемому, мнимому сходству предметов. Таким путём были созданы, например, топонимы (...) бурдуф «бурдюк», (...) ковець (долина (...)), коватэ (мн. чис. ковець) «корыто» (...), Кэлдаря (долина (...)), кэлдаре (ведро); Кэушу (долина (...):

кэүш «совок, ковш» (...). Отправным пүнктом для создания данных топонимов послужили определённые характерные свойства и особенности обозначаемых объектов и мест (внешний вид, форма и т.д.), которые сделали возможным сравнение их с соответствующими предметами окружающей действительности. «Народ тонко и точно подмечает особенности географических объектов, специфичность, называя их, использует метафоры», – пишет известный советский топонимист Э.М. Мурзаев. Правда, иногда для обозначения места в силу каких-либо обстоятельств в качестве определяющего берется не выделяющееся свойство, а второстепенная, несущественная особенность. Например, долина в форме совка названа Кэүшү «совок, ковш», но могла бы обозначаться по-иному, если бы в момент создания её названия люди нашли, что наиболее выразительными являются другие свойства или особенности этой долины (Адынка «глубокая», (...) и др.)» (Еремия 1990: 87). В нашем случае характерным свойством формы долины реки Валяадынка является её каньонообразный вид, который представляет собой как раз углубление, дугу, рог (рожок). При этом, на уровне сходства, в профиле он являет собой не что иное как предмет посуды или какой-либо открытой ёмкости. О. Лысенко, описывая ранее приведённые нами версии-предположения происхождения наименования Рашкова, уточняет: «Есть предположения, что название произошло от слова **«рашка»**, что означало — сосуд для вина» (Лысенко 2011: 288). Если мы обратимся к Словарю русских народных говоров, то обнаружим, что слово «рашка» имеет восемь значений, среди которых (в порядке очередности), представляющих для нас интерес, находим: «1. Разветвление на конце сука, ветки развилина, 2. Палка с развилиной; рогатина, которая используется вместо ухвата, (...) 4.Небольшая скоба, скрепляющая клёпки бочки при надевании обручей, (...) 6. Рогатка для закрепления кудели при прядении веретеном, 7. Часть прялки в виде деревянного полукольца с крючками, с помощью которого перекручивается и наматывается пряжа» (Андреева-Васина 2000: 351). Однако в том же словаре ещё более примечательным для нас представляется слово «ряжка» со следующими значениями: «1. Часть прялки, 2. Ведёрко, черпак, 3. Банная шайка, 4. Лохань с одной или двумя ручками для воды, пойла для скота» (Андреева-Васина 2000: 349). Таким образом, нами обнаруживается целый куст значений, сводя-

Рис. 76. Фрагмент карты XVII в. с указанием Rachzkewa на Дунае.

Рис. 77. Остров Ряшков (Ряжков).

щихся к основной идее: дуго- или рогообразной формы предмет или место. Интересно отметить, что в русскоязычных документах упоминающих Рашков, в XVII веке встречаем следующую форму написания ойконима (1654 – 1656 гг.): «Бряславского полку (...) городы: (...) **Ряшков**» (Воссоединение Украины с Россией... 1953: 542), XVIII века (1746 г.) – «Следовали к Днестру, до местечек **Ряшек** (...) пришёл в местечко **Ряшки**» (Горносталь 2019). Очевидно, та же идея при именовании была применима в Венгрии на Дунае на острове, расположенном южнее современного г. Будапешт, на котором в самой южной его точке в XVII веке находился населенный пункт Рашкев (Rachzkew). Данный ойконим отмечен на карте второй половины XVII века (totius-regni-hungariae-maxim-ae-que-partis-danubiifluminis-kilian), на которой можем видеть в районе южного мыса острова место расположения данного населённого пункта, представляющее собой на плоскости дугу или развилину (рис. 76). Интересно также отметить крупный остров в Кандалакшском заливе Белого моря, который в одних случаях именуется **Ряшков**, в других *Ряжков* (рис. 77). Примечательно, что остров имеет форму рогатины или развилины, то есть вид $\partial y \epsilon u$ (Шпиленок 2022).

Что касается долины, по которой сегодня протекает река Валяадынка, то можно однозначно заключить, что её форма и послужила основой для именования реки. «Топонимическая м е т о н им и я означает перенос названия одного предмета на другой, с которым он находится в определённых связях. Обычным случаем топонимической метонимии является перенос по смежности, то есть

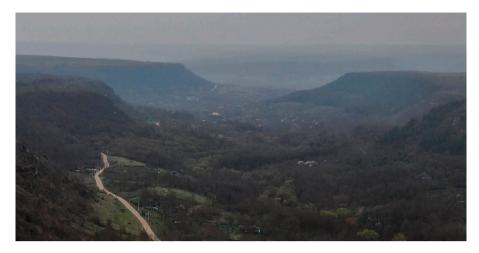

Рис. 78. Вид сверху на долину реки Валяадынка/Рашков. Автор: Максим Чумак.

подмена названия предмета, который находится по соседству. Так, село, возникшее вблизи озера Рошу («красное»), получило название **Рошу**» - пишет А. Еремия (Еремия 1990: 87). В нашем же случае на некоем историческом этапе данной местности произошёл процесс топонимизации относительно реки благодаря форме долины, по которой она протекает, в результате чего был образован гидроним Рашков и его производная Рашкова, то есть река долины в форме **рожка (рашки, ряжки)**. Позже в процессе метонимии появились гидроойконим Рашков и гидроним Рашковка (рис. 78).

В завершение настоящих топонимических изысканий приведём недавние заключения российских географов и филологов: «В великом сонме самых разнообразных этимологий, предлагаемых учёными для древнейших и загадочных топонимов (по некоторым зафиксированы до нескольких десятков вариантов), выявление среди них правдоподобных возможно только в рамках междисциплинарного подхода, а научно обоснованных – исключительно при реализации данного подхода на местности. На практике это выглядит так: предложенные лингвистами этимологии (а именно филологи в ходе изучения различных языков чаще всего предлагают те или иные варианты происхождения названий) верифицируются совместно географами и историками, а также другими специалистами, непосредственно на самом объекте. При этом важна не только пространственная характеристика объекта, хотя топоним – название именно географического объекта, а его примечательные особенности - мотивационная основа для номинации, но и эволюция названия в ходе исторического процесса. Сотрудничество специалистов в таком случае обеспечивает проведение комплексной историко-географической экспертизы этимологий, исключительно в результате которой могут быть выявлены правдоподобные и научно обоснованные» (Гордова и др. 2021). Относительно же Рашкова полагаем, что «происхождение и корень его наименования» нами отыскан.

В заключение нашего исследовательского экскурса в прошлое Рашкова отметим следующее. Только структурирование, анализ и критическое осмысление всех имеющихся фактов, наряду с приведёнными новыми данными источниковедческого характера и достижениями коллег по ряду смежных научных направлений и тем, позволили нам получить изложенные выше результаты изучения обстоятельств и условий возникновения данного населенного пункта, его возраста и изначального статуса, а также его наименования. Полагаем, что данные результаты, не являясь всеобъемлющими, тем не менее, на настоящем этапе всё же послужат значительным импульсом к устранению некоторых лакун в восприятии и понимании эволюции историко-культурного ландшафта Рашкова. А также будут способствовать появлению и развитию новых возможностей для решения перспективных научно-исследовательских, образовательных и рекреационно-туристских задач не только для Рашкова и его окрестностей, но и региона в целом.

Š	Год публикации	Автор публикации	Тип и количество архитектурных построек на углах городища	Высота валов и глубина рвов	Формагородища	Предполагаємая датировка городища
-	1845	Генерал-майор А. Фитингоф (из корпуса военных топографов Российской Империи). Исполнили унтерфицеры топографы Алтабаев и Филипов.	Бастион. Количество - один	Не указано	Неправильный четырёхугольник	Отсутствует
2	1896	В. Антонович	«на трёх углах вооружено обширными ронделями »	Не указано	«вид неправильного четырёхугольника»	«XV столетие»
8	1979	X. Илиеш (журналистская заметка с отсылкой к учёным- археологам)	«валы около обрывов завершались круглыми бастионами» Количество не указано	Вал – «местами достигает 6 – 8 метров» Рвы – «3 – 5 метров»	«оригинальной планировки»	«городище гетов IV –III в. до н.э»
4	1987	И.Г. Хынку	Бастионы. Количество не указано	Валы – «3-5м» Рвы – «3-4 м»	прямоугольная	Отсутствует
	1987	И.Г. Хынку	Бастионы, круглые в плане. Количество - два	Валы – «3-4м» Рвы – «2-3 м»	«оригинальная планировка»	Отсутствует
~	2006	Коваленко С.И., Синика В.С., Тащи Е.Ф. и др.	Не указано	Вал – «варьирует от 1,5 до 5 м, составляя в среднем 3,5 – 4 м» Ров – «практически уграчен. Его остатки фиксируются лишь с востока и 10го-востока в виде промонны глубиной 1 м»	«земляное укрепление в виде полукольца»	Отсутствует
9	2018	Литвинчук И.В.	«З круглые бастеи – две на краях обрыва и одну на углу куртин»	Вал – «на разных участках колеблется от 3 до 6 м.» Ров – «почти не сохранился»	«является четырехугольником в плане»	Отсутствует

«Обзор состояния приднестровской историографии на период 1997 – 2023 гг. относительнои менования, происхождения и возраста населённого пункта Рашков Каменского района» Таблица 2

ž	Год публикации	Публикация / автор	Топоним	Статус	Локализация	Датировка	Примечания
	1997	Бабилунга 1997: 14	«Kapay»»	«Kpenocmь»	«В среднем течении Днестра при впадении в него Ягорлыка»	«Двадцапилетняя эпохаправления Витовта (1410 - 1430) Великим княжеством Литовским»*	«Витовт воздвигает» "В действительности Витовт Великий князь Литовский в период с 4 августа 1430г. по 27 октября
7	1998	Анцупов 1998: 34	1.«Kapasya» 2,3.«Pawkos»	1.«Kpenocm» 2. «Topod»/ «Mecmeuko»/ 3. « Q opumadm»	«Южнее Каменки на берегу р.Днестр»	1 2. «с XIV столетия фомировался» «некоторое время»	«Крепость была разрушена, а предместье выжило»
W	1999	Карпов 1999: 75	«Рашков»		«село Рашков Каменского района»	«Первые исторические известия о Рашкове относятся к 1402г., но он существовал и рансе»	1
4	2000	История Приднестровской Молдавской Республики 2000: 305	1.«Kapasya» 2.«Pawkos»	1.«Kpenocmь» 2. «Город»/ «местечко»/ 3. «форштадт»	«Южнее Каменки на берегу р.Днестр»	1 2. «cXIV столетия фомировался город» 3. «некоторое время»	«Крепость была разрушена, а предместье выжило»
V	2007	Волкова и др. 2007:	«Рашков»	«Селение»		«1402»	«первое упоминание»
9	2007	Тельнов, Крисько 2007: 20	1.«Pauxoв» 2. «Kanasyp (Kanasyp)»	1. «Поселение» 2. «Крепость»	1	«ВХУ столетии земли Приднестровья активно осваивались. ()В начале века в документах стали упоминаться () Рашков (1402)»	«Около Рашкова появляется крепость»

2	Год публикации	Публикация / автор	Топоним	Статус	Локализация	Датировка	Примечания
N	2008	Балицкая 2008; 8-9	1.«Kasaypusu Kapacya» 2. «Pauxos» 3. «Pauxos» 4. «Kasayp» 5. «Kasayp» 6. «Pauxos»	1.«Ha этом городище 1,2.«Had селом () н cmos. 3 amor.» hempos высоть при замке» на горе (sic!) cm 3. «Замок(крепость)» з. «на месте ба устредоветь» д. «повыше ныл. Рашкова» 5. «Местечко» 5. «Рашковское поселение»	1,2.«Had ce.nom Pauxosom () na 150 mempos ou.com () na 20pe (sie!) cmos.no «20poduщe»» 3. «на месте более pannezo Kanaypa» 4. «повыше нынешнего Pauxosa» 5. «Рашковское	1,2.«Замок этот существовал уже в 1402 году» 3. «к концу XVI-го и в началеХУП вексо» 4. «В XVI векс» 5. «В конце XVI сполетия» 6. «уже тогда появляется (1617)»	«место, где когда-то располагался грозный средневсковый замок, будем надеяться, наконец, дождётся исследоваталсй и откроет нам свои тайны»
∞	2008	Фоменко 2008: 51	1. «Kanayp» 2. «Paukos» 3. «Paukos»	I. «Замок» 2. «Село» 3. «получает статус города»	«Село Рашково Каменского района»	1,2. «1402» 3.«в XVII веке»	1,2 «Bnepsue ce.10 ynosunaemcs в летописях () как «сильная крепость» () Замок() у с) которого размещался древний Рашков»
0	2010	Волкова 2010: 522	I. «Калаур» («иногда Қалавур или Караул») 2. «Рашков»	1. «Kpenocmь» 2. «Ce.10»	«Село Рашков Каменского района»	1.«Первые письменные упоминания села относятся к XIV – XF0в и связаны с крепостью» 2. «Впервые упоминается в документах в 1402 году»	
10	2017	Фоменко 2017: 84-85	«Kapayı»	«село»	«Село Ягорлык»	$\ll XV_{\theta, \gg}$	
11	2021	Волкова и др. 2021: 719	«Рашков»	«Селение»		«1402»	«первое упоминание»

Ž	Год пу бликации	Публикация / автор	Топоним	Статус	Локализация	Датировка	Примечания
12	2021	История Приднестровской Молдавской Республики 2021: 176, 177, 180, 377, 739, 741, 465	1.«Kapaya» 2. «Kapaya» 3. «Kapaya» 4. «Kapaya» 6. «Kapaya» 7,8. «Pauxoa»	1.«Kpenocme» 2. «Замок» 3. «Укрепаённый город» город» к.«Литовская крепость с посадом.» 5. «Город» 6.«Крепость» 6.«Крепость» 8. «форштадт»	1.«В среднем течении Днестра при впадении в него Агорлыка» 2. «хрепость Тягин. Ещё выше по Днестру» 3. «на нижем 4. «близ села Рашково» 5. «в Подолье» 6,78. «Южнее Каменки на берегу р.Днестр»	1. – 3. «получил сам наместик короля Язейлю в Подолье мачнаты в Подолье Бучацкий» ** 4. «средние вска»» 5. «1442» 6 7. «с XIV столетия фомировался» 8.«некоторое время	1. «Витовт воздвигает» 3. **Михаил Бучацкий — (1370/1384 – 1438т.), восвода Подольский 1437 – 1438т. 5. «получил польский маганат, наместник польского короля в Подолии Михаил Бучацкий» – Михаил Бучацкий» – Михаил Бучацкий умер в 1438 году ине мог получить что-либо в это время. Получателем был его брат Теодорих Бучацкий (ок. 1380 – 1450/1456 гг.)
13	2022	Тельнов 2022:22	1.«Pawxos» 2. «Kanazyp (Kanasyp)»	1. «Поселение» 2. «Крепость»		«В XV столетии земли Приднестровья активно осванвались. ()В начале века в документах стали упоминаться () Рашков (1402)»	«Около Рашкова появляется крепость»
41	2023	Волкова и др. 2023: 288	1. «Kapaoya»	1. «Kpenocmь»	«селение Рашков»	$\ll XV s. 1402 c. \gg$	«Первос упоминание о крепости Каравул (будущее селение Рашков)»

Таблица 3 Обзор номинации реки Валяадынка и ручья Рашковка в ретроспективе.

№	Современ	ный гидроним: <i>Валяадынк</i>	ca
	Наименование гидронима в источниках и историографии	Наименование вида гидронима в источниках и историографии	Год упоминания гидронима в источниках в историографии
1	Рашкова (Raskowa) (Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie 1600: F. 358)	Речка	1600
2	Рашков (Raskow) (Beauplan 1648)	Река	1648
3	Рашков (Raskow) (Beauplan 1650)	Река	1650
4	Рашков (Raszkow) (Białkowski 1938: 437-444)	Река	1661
5	Рашкова (Raskowa) (Rizzi-Zannoni 1767-1772)	Река	1767 - 1772*
6	<i>Рашковка (Владынка)</i> (Кочубинский 1899: 404)	Река	1738**
7	Рашкова (Історичні, хронологічні та географічні дані про Брацлавське воєводство 1749)	Река	1749***
8	Рашкова (Шмидъ 1774)	Река	1774
9	Валединка (Топографическое описание Балтского уезда1799).	Речка	1799
10	Володинка (Подробная Милитерная Карта по Границе России с Турцией 1800 года)	Река	1800
11	<i>Олядинка</i> (Копилов, Задорожнюк 2011: 18, 36)	Речка	1800,1806
12	Владинка (Грушевський 1929: 103)	Речка	1819
13	Валядынка (Waladynka) (Marczynski 1823: 187-188)	Река	1823
14	Валядинка (Шуберт 1826 -1840)	Река	1826-1840
15	Волядинка (Тверитинов 1849: 22)	Ручей	1849
16	Paшкова (Raszkowa) (Rocznik Towarzystwa naukowego z uniwersytetem jagiellonskim zlaczonego 1852: 41)	Река	1852

№	Соврем	енный гидроним: <i>Рашковка</i>	
	Наименование гидронима в источниках и историографии	Наименование вида гидронима в источниках и историографии	Год упоминания гидронима в источниках и историографии
1	- (Müntz 1781)	Быстрый поток* (Bystry strumien)	1781
2	1. Рашковка 2. Рашковка 3. Рашковица (Топографическое описание Балтского уезда1799).	1.Речечка** 2. Ручеёк 3. Речка	1799
3	Рашковка Олядинка (Копилов, Задорожнюк 2011: 18, 36)	Речка	1800,1806
4	Рашковка (Грушевський 1929: 103)	Речка	1819
5	<i>Дол. Рашковска</i> (Шуберт 1826 -1840) ⁵	_	1826-1840
6	Долина Рашковская (Тверитинов 1849: 22)	-	1849
7	Рашкова Долина (Raszkowa Dolina) (Kopernicki 1883: 81)		1883
8	Рашкова Долина (Raczkowa Dolina))(Sulimierski, Chlebowski, Walewski 1888: 900-901)	Ручей***	1888
9	Рашковка (Антонович 1896)	Речка	1896
10	Рашковка (Сецинский 1901: 696)	Речка	1901
11	_(Верина 1980: 97)	_	1980 ****
12	<i>Рашковка</i> (Кривенко, Бурла, Фоменко 2009: 136)	Ручей	2009

^{*} Разумеется, приведённое здесь «поток» не может быть отнесено к виду гидронима. Однако, речь идёт именно о ручье Рашковка, и это свидетельство о нём является первым из известных сегодня. Текст: «Вид местечка (Рашкова – примеч. Авт.), расположенного на северном берегу Днестра в ущельях и углублениях известняковых скал, с которых выплывает быстрый поток»

** Текст: «Местечко **Рашков**. (...) Положение имеет по скосогорью по левой стороне реки Днестра и

по обе стороны речечки от местечка в верстах в пяти из родника начинающаяся Рашковки, (...) с другой от Днестра противной каменною ужасной большой высоты скалою по обеим сторонам текущаго из поля вышеупомянутого ручейка и впадающего в реку Днестр...»
*** Текст: «Местечко при устье ручья Рашковой Долины у Днестра»

^{*****} О долине, по которой сегодня протекает ручей *Рашковка*, к.г.н В.Верина ещё чуть более 40 лет назад писала следующее: «Долина, несмотря на свою значительную протяженность, является типичным суходолом, то есть, русла в ней нет, а вода, выступающая из многочисленных родников, теряется»

$\mathcal{N}_{\bar{0}}$	Современ	ный гидроним: <i>Валяадынк</i>	a
	Наименование гидронима в источниках и историографии	Наименование вида гидронима в источниках и историографии	Год упоминания гидронима в источниках и историографии
17	(Krzyżanowski 1869: 57)	Peкa (Waladynka – w.n.r. nn: wies nad rzeka niewiadomego nazwiska- Валядынка – село над рекой неизвестного названия)	1869
18	Валядынка по другому Студенка (Waladynka al. Studenka) (Sulimierski, Chlebowski, Walewski 1888: 900-901)	Река, речка	1892
19	Волядынка (Сецинский 1901: 988)	Речка	1901
20	Волядынка (Сергиевский 1959: 124)	Река	1951
21	Золотая (Топографическая карта СССР 1988)	Река	1971 - 1988
22	Валяадынка (Верина 1980: 98)	Река	1980
23	<i>Рашковка</i> (Кривенко, Бурла, Фоменко 2009: 129)	Река	2009
24	Майстриха (Петрова 2016: 271)	Река	2016****

 $^{^*}$ Карта из Атласа итальянского картографа Риччи Занони, изданного в 1772 году, по меньшей мере, в топонимическом отношении интересующую нас в данной работе региональную ситуацию отражает периодом намного более ранним, чем середина 18 века. На наш взгляд — периодом второй половины 17 века (возможно и 18 в., но не позднее 20-х гг), не ранее второй половины 60-х гг.

^{**} В работе 1899 г. профессора А. Кочубинского, посвящённой событиям русско-турецкой войны 1735-1739 гг., упоминается и территория Рашкова и его окрестностей в 1738 г. Автор использовал архивные документы и переписку указанного периода, поэтому в одном месте в примечании он сообщает о местечке Рашкове, «стоящего у впадения Владынки», то есть даёт гидроним 1899 года, а в другом месте уточняет и пишет о командующем русскими войсками Минихе, который «взял направление на р. Рашковку (Владынку)», то есть на период 30-х годов 18 века река Владынка имела номинацию «Рашковка».

^{***} Текст: «Рашков при устье реки Рашкова к Днестру»

^{****} Номинация гидронима в с .Загнитков Одесской области.

Княжна Александра в истории Рашкова и Валяадынки

А.П. Горносталь, В.Н. Абабий

На сегодняшний день наиболее интересными и информативными материалами в историографии и источниковедении о судьбе молдавской княжны Роксандры являются исследования молдавских историков Владимира Мискевки (Mischevca, Marinescu 2006: 82–96; Мискевка, Маринеску 2012: 197-214; Mischevca 2021: 309-321)и Лилии Заболотной (Zabolotnaia 2008: 16-44).

В 2021 году В.Мискевка писал, что «история потомков семьи господаря Молдавского княжества Василия Лупу по-прежнему вызывает ощущение некой недосказанности. На протяжении более века она является объектом исторических исследований и продолжает вызывать интерес широкого круга читателей. А его дочь – Роксандра, представляет собой одну из самых драматичных и загадочных фигур из галереи молдавских княжон, являясь любимицей господаря Молдовы, который утверждал, что она «его единственное утешение в старости»» (Mischevca 2021: 309). Ранее о том же сообщала и Л.Заболотная: «Образ княжны, а затем и госпожи «Хмельницкой» хранит в себе богатую историческую традицию. О Руксандре, дочери Василия Лупу, сохранились многочисленные упоминания в документах той эпохи, в хроникахи летописях, в описаниях путешественников и даже очевидцев, которые присутствовали на её «знаменитой» свадьбе с Тимошем Хмельницким. Данному событию уделялось особое внимание в исторической литературе. Румынская и польская историографии отличаются разнообразием исследований и статей на данную тему, однако отмечается множество лакун и ошибочных мнений о жизни Руксандры» (Zabolotnaia 2008: 16).

Одним из таких «множеств» является имя княжны. В частности, Л.Заболотнаянам сообщает, что в источниках и историографии имя встречается в следующих формах: «Руксандра, Руксанда, Розанда, Розандра» (Zabolotnaia 2008: 16). Польский историк XIX века К. Шайноха (Шайноха 1881: 239) писал по этому поводу следующее: «Лупу и его жена имели время вырастить двух дочерей, из которых младшая наречена была старопольским именем - Розанда» (Шайноха 1881: 239). Однако, комментируя данное утверждение, историк Н.Костомаров пояснял, что «имя ея было Локсандра, т.е. Александра, а выражение «Домна - Розанда» равняется французскому: тадатеАlexandrine» (Шайноха 1881: 239). Точку в этом вопросе поставил В.Мискевка: «Следует отметить, что старое имя Роксандра (Руксандра) встречается в разных орфографических и орфоэпических фор-

² Здесь и далее перевод на русский языкприведённых цитат из статей В.Мискевки и Л.Заболотной выполнен к.ф.н, доцентом кафедры иностранных языков филологического факультета ПГУ им Т.Г.Шевченко (г.Тирасполь) В.Н. Абабий.

мах. Согласно русским и украинским источникам, существуют и другие варианты данного антропонима: Роксанда, Роксана, Розанда, Локсандра и др. Специалист по генеалогии Север Зотта отметил, еще в 1913 году, что «Руксанда это всего лишь разговорная / народная форма имени Александра». При этом к имени часто добавлялась модифицированная румынская формула обращения — доатпа (госпожа), превращенная в «Госпожа». Дочь господаря Молдавского княжества сама назвала себя «Госпожа Роксандра» (о чем свидетельствует вышитая надпись на греческом — Робагдра — на эпитрахиле², пожертвованном в 1669 г. настоятелю Голиевского монастыря в Яссах, митрополиту Григорию из Лаодокии» (Mischevca 2021: 310-311).

До сих пор невыясненным остаётся вопрос времени рождения Роксандры. Известно, что она «родилась в первом браке Василия Лупу с Тудоской, дочерью великоговорника Кости Бучока (Бэчока). В этом браке родилось трое детей (...) – Иоан воевода, Мария и Руксандра (...). Мы не владеем информацией о точной дате рождения Руксандры (...). Если расположить в хронологическом порядке рождение детей Василия Лупу от первого брака, то девочки, то есть Мария и Руксандра, рождаются позже. Руксандрародилась примерно в конце 20-х – начале 30-х годов XVII века», - сообщает нам Л.Заболотная (Zabolotnaia 2008: 16-17).

Не вдаваясь в биографические подробности и превратности судьбы Роксандры и её княжеской семьи, «констатируем», - по выражению Л.Заболотной, - «что ее жизнь можно разделить на два периода: до замужества и после» (Zabolotnaia 2008: 16). Период после замужества в контексте настоящего исследования и представляет для нас наибольший интерес, поскольку именно после этого события связана её дальнейшая судьба с городом на Днестре – Рашковом – в XVII веке,и её ктиторская деятельность в нём.

Итак, после выхода замуж за наказного гетмана Войска Запорожского (в 1652 – 1653 гг.) Тимофея (Тимоша) Хмельницкого, сына гетмана Войска Запорожского Богдана Хмельницкого, дочь В.Лупу отправляется с супругом на территорию Украины. Несмотря на приводимые в околонаучных работах домыслы, облекаемые в народные предания, о том, что венчание супругов состоялось в Рашкове, достоверно известно (Zabolotnaia 2008: 38-41), что свадьба состоялась в столице Молдавского княжества – г.Яссы, а непосредственно венчание в местной церкви 1 сентября 1652 года. Торжество продлилось до 6 сентября, после чего супруги, как считалось, отправились в Рашков. Однако, как нам сообщает М.С. Грушевский, покинув г.Яссы, «Тимуш з осавулами, полковниками й отоманамипоіхав до Чигрина з молодою жинкою» (Грушевський 1928: 409). Кроме того, прожив год в браке, после трагической гибели Тимуша Хмельницкого во время военного похода в 1653 годуРоксандра остаётся жить неподалёку от столицы Запорожского войска, в то время Г. Чигирина – в Субботове. Об этом в 1654 году сообщает П.Ал-

²В.Мискевка отмечает, что «эта бесценная реликвия находится ныне в ватопедском монастыре на Святой Горе» (Мискевка, Маринеску2012: 201).

³ «Венчание, по преданию, состоялось в Рашкове» (Балицкая 2008: 14).

⁴См. например, «...после свадьбы с Тимушем (...), Руксанда уехала в Рашков» (Заболотная 2006: 229).

лепский:«...мы прибыли в селение, по имени Субботов, где, обыкновенно, жил покойный Тимофей, сын гетмана. Жители вышли нам навстречу крестным ходом и повели нас в большую новую церковь во имя св. Михаила. (...) в этой церкви гробница Тимофея. (...) Его бедная жена, (...) теперь, вдали от своего отца, матери, братьев, народа и родины, живет среди чужих, во дворце своего супруга, кругом которого он выстроил укрепление с окопами, а теперь гетман, его отец, чтобы увеличить пышность дворца, строит насупротив него, на возвышенности, каменную церковь во имя св. Илии Пророка» (Павел Алеппский 1898: 193-194).

Сколько времени Роксандра прожила в имении Хмельницких, достоверно неизвестно. Однако надо отметить, что,по утверждению польского историка Й. Ролле, «достоверно во всяком случае, что она не покинула Украины и что на содержание вдовы (...) Хмельницкий отдал доходы Зеньковского ключа с окрестностями, - это пожалование было подтверждено царем Алексеем Михайловичем в особом указе» (Ролле 1894: 302).

Здесь стоит отметить, что ни в одном известном сегодня письменном источнике нет упоминаний о Роксандре в Рашкове ранее 1660 года. Именно в этом году 1 января Роксандраподготовила письмо (грамоту) с обращением к русскому царю Алексею Михайловичу, которое написано ею было в Рашкове. В 1968 году был опубликован сборник, в котором содержались документы и материалы периода 1633 – 1673гг. об исторических связях народов СССР и Румынии. В данномсборнике сообщается и о Роксандре, которая «обратилась к царю Алексею Михайловичу с просьбой о выдаче ей жалованной грамоты на оставшиеся от мужа три местечка, подаренные в свое время Богданом Хмельницким. Грамота сохранилась в подлиннике на греческом языке (ЦГАДА, ф. 68, on. 2, 1660 г., д. 32, лл. 1—2)»(Исторические связи народов СССР и Румынии... 1968: 388-389), и в котором был опубликован текст данной грамоты. Интересующий фрагмент приведёмдалее: «Дабы иметь всегда защиту и помощь в лице высокого величества, прошу и я, твоя слуга, твое светлое и всевысочайшее величество разрешить мне пожизненно владеть тремя местечками, которые подарил нам гетман Богдан Хмельницкий; пусть покажет и твое высокое величество милосердные и щедрые качества, подарит их нам в пожизненное владение для наших нужд и расходов на хвалу и славу твоего величества и к его великой милости, а надежда моя только на твое высокое величество. Я надеюсь, что твоя светлость подарит нам и другие **лучшие местечки в пожизненное владение,** как верной слуге твоего величества, так как, государь и властелин на многие лета, я придерживаюсь того мнения, что мне не нужно уходить из этих краев, а находиться под покровом и крылом твоего высокого величества, верной слугой всей душой и сердцем, как укажет твоему высокому величеству его верный слуга Лучиан Йованович, который приехал сюда в Росков (Так в рукописи. Должно быть: Рашков – Сост.) и пришел целовать Евангелие и крест. И я, и все мои люди стоим всей душой и сердцем за высокое имя твоего величества, я — верная слуга твоего величества и покорно молюсь о том, чтобы твое светлое и высочайшее величество проявило свою щедрую и бесконечную милость, текущую, как река, и составило для меня, его слуги, грамоту на эти местечки, дабы я ими пожизненно владела в твоем счастливом

царстве, а затем твое величество пусть поступит по своему разумению. И пусть не вмешивается ни полковник, ни казаки, ни татары, никто. За это я буду денно и нощно молиться преблагому богу о том, чтобы он хранил и защищал от всего видимого и невидимого худого твое богом избранное величество. И если, всевысочайший царь и государь, будет приказ от твоего величества, чтобы составили грамоту, я прошу твое величество прислать нам ее с подателем сего КириазиГеоргиу, так как я знаю, что он является верным и настоящим слугой твоего высокого величества. Пусть преблагой бог и посредничество нашей пресветлой богородицы и приснодевы Марии защитит, сохранит и хранит твое всевысочайшее величество от всякого зла и повергнет врагов твоих к твоим стопам. Аминь, аминь, аминь».

Обратим внимание на то, что Роксандра в грамоте говорит о Рашкове, как о месте, где ею изготовлена и передана грамота с обращением к царю, однако никаких названий трёх местечек, «**которые подарил (...) гетман Богдан Хмельниц**кий», не уточняет и не называет. Со ссылкой на молдавскую летопись М.Костина 1675 года (Costin 1944: 211), в которой сообщается о Роксандре и Рашкове - «поселение которое ей отдал Хмил после смерти своего сына, Тимуша» («Rașcov, târg careîidăduseHmil, dupămoarteafecioruluisău, a luiTimuș»), - принято считать, что одним из этих трёх местечек является непосредственно Рашков.Однако, кроме умозрительных предположений, каких-либо иных, в частности, письменных, оснований так считать у нас нет. Мы также можем предположить, что до смерти Богдана Хмельницкого в 1657 году, получая «на содержание (...)доходы Зеньковского ключа с окрестностями», Роксандра проживала по-прежнему в Субботове. Однако уже в период после смерти свёкра, в период 1658-1659гг. -в то время, когда Г.Зеньков(Василенко 1894: 730) подвергался осаде симпатизирующего Речи Посполитой гетьмана Ивана Выговского, что, вероятно, могло послужить причиной потери средств «на содержание», княжна Хмельницкая могла перебраться в Рашков и уже оттуда обращаться *«для наших нужд и расходов»* к русскому царю с просьбой получения документа, закрепляющего её юридическоеправо науказанные местечки, как узаконенный источник получения средств к существованию. Обратим внимание, что в тексте грамоты к русскому царю Роксандрой делается акцент на том, что, в случае получения от царя соответствующего документа, уже не смогут вмешаться «ни полковник, ни казаки, ни татары, никто». Тем самым, никто не сможет повлиять на право её собственности и владения имуществом, полученным от покойных отца и, вероятно, сына Хмельницких.Составители упомянутого сборника также отмечают неоднократные последующие обращения к Алексею Михайловичу за материальной поддержкой: «Роксанда неоднократно обращалась и позже к царю Алексею Михайловичу с прошениями об оказании материальной помощи: в мае 1660 г., в мае 1664 г.; эти ее прошения хранятся в рукописном отделе Академии наук СРР, ф. румынских рукописей, № 5216, стр. 94, 23; № 326, стр. 28; 11 декабря 1671 г. в Москве было получено «смиренное письмо» Роксанды царю Алексею Михайловичу, в котором она вновь просила об оказании ей материальной помощи (ЦГАДА, ф. 68, 1672 г., д. 1, лл. 1-2)»(Исторические связи народов СССР и Румынии... 1968: 389). Как представляется, статус просителя и вопрошаемого, а также поводы этих обращений, не могли носить характер ситуационный, бытовой и малозначительный. Они должны были иметь весьма существенные основания и цели, наряду с объёмами необходимой помощи.В этой связи мы полагаем, что указанные три даты – 1660 (январь/май), 1664 (май), 1671 (декабрь) – являются не случайными и маркируют три веховыхсобытия в жизни Роксандры Хмельницкой, касающихся Рашкова.

1660

Если всё-таки допустить, что сообщение М.Костина имело под собой исторические основания, и Богдан Хмельницкий *«отдал»* Роксандре Рашков, то, разумеется, такая передача имела характер только де-факто. При этом онане имела юридической силы и могла быть актуальной только до тех пор, пока данные территории находились под контролем Хмельницкого, а сам он сохранял статус гетмана Войска Запорожского.

Здесь следует отметить, что ещё в 1894 году российские исследователи сообщали о том, что «вопрос о частном землевладении в Малороссии в эпоху войн Богдана Хмельницкого и в последующее время до сих пор остаётся не вполне разъяснённым в нашей исторической литературе. С одной стороны мы видим резкую перемену всех общественных отношений, истребление или изгнание шляхты, раздачу захваченных во время восстания земель за войсковые заслуги, с другой – сохранение и подтверждение прав прежних владельцев на их земли. (...) Большой интерес для данного вопроса представляет напечатанный Н.В.Стороженко универсал Б.Хмельницкого от 31 июля 1650 г. на имя нежинского полковника Шумейка, которым предписывается возвращение земель прежним владельцам» (Щербина 1894: 149-151). Сам же Н.Стороженко отмечает, что «в универсале мы читаем и разрешение Хмельницкого «шляхте до своих маетностей и староств приезжать».Таким образом, несмотря на то, что земля в левобережной Украине и была признана войсковой собственностью с правом гетьмана на раздачу комубы то ни было по заслугам, всё таки, как видим, Хмельницкий признавал правасобственности прежних землевладельцев, преимущественно польского про**исхождения**, и подтверждал их своими универсалами» (Стороженко 1888: 11-13). О другой аналогичной грамоте Б.Хмельницкого от 1 июля 1656 года нам сообщается, что она«вызвана частным случаем, но сходство её по содержанию с универсалом 1650г. и заключительная фраза: **«нам чужого не нужно»** придают ей более общее значение» (Щербина 1894: 149-151).

В период рубежа 50-х – 60-х годов владельцем Рашкова являлся Ян (Януш) «Собепан» Замойский (1627-1665) – воевода Сандомирский, воевода Киевский (1658-1659). Например, в письменном источнике данного периода «Подымном реестре Брацлавкого воеводства 1664 года» владельцем Рашкова указываетсявоевода Сандомирский (Костомаров 1890: 558).

Украинский историк Н.Крикун прямо указывает, что «сандомирским воеводой, (...) был Ян Замойский, причем находился он на этой должности в 1659-1665 гг.(...) Оба поселения (Рашков и Каменка – прим. авт.), вероятно, перешли к Я. Замойскому от его матери - дочери князя Александра Острожского Екатерины, жены его отца Томаша Замойского; она получила их по разделу поместного насле-

дия угасшей по мужской линии династии князей Острожских в 1620-1621 гг.» (Крикун 2012: 300-301). Таким образом, право на владение и распоряжение Рашковом в 1660 году де-юре принадлежало Я.Замойскому. Для того, чтобы иметь во владении Рашков, Роксандра Хмельницкая должна былаполучить основания на это посредством имевших место в тот периодправовых форм, регулирующих возможность приобретения и использования частной собственности. Одной из таковых было заставное право, которое применялось при передаче имений в заставу. «Застава представляла собой особый вид залога недвижимости (...), при котором имущество находилось во владении не заёмщика, а кредитора, пользующегося доходами имения в уплату процентов на занятую сумму. Застава, как и аренда, чаще всего делалась на три года, но невыкуп имения не имел последствием его потери, а только время выкупа отдалялось снова на тот же трехлетний срок, и т.д., так что, в сущности, застава была залогом бессрочным. Распространённости её способствовала (...) болеезависимость некоторых политических и гражданских прав от землевладения: занимать какие – либо должности по местному управлению мог только шляхтич оседлый (...), безземельные шляхтичи, привлечённые к суду, должны были представлять поручителя, а иначе могли подвергаться и предварительному заключению. Под влиянием таких законов, владельцы предпочитали заставу отчуждению имений, так как она сохраняла за ними хотя юридическую фикцию землевладения, на самом деле им не принадлежавшего иногда уже в продолжение нескольких поколений. Основанием для определения (...) даваемой под залог имения суммы, служил обыкновенно инвентарь...» (Костомаров 1876: 141-142).

Именно такой инвентарь был составлен 21 марта 1661 г. в Рашкове по случаю передачи его в заставу. Н.Крикун об этом сообщает следующее:«В инвентаре нет какого-либо упоминания о причине его составления. Заголовок перед его текстом, писанный другой рукой, сообщает, что произошло это по случаю отдачи в заставу, вместе с тем – датирует этот документ 20 января, тогда как настоящая дата (21 марта) содержится в конце текста. Поэтому напрашивается вывод, что это название является более поздней невнимательной записью. И все же есть основания утверждать, что инвентарь является «заставным»: в конечном его абзаце сказано, хоть и слишком лаконично и не совсем отчетливо, об обязательствах, которые берут на себя не названный по имени воевода и Домна. Он подписан Домной Роксандрой (sic!) и брацлавским хорунжим Иеронимом Забоклицким, который, как можно догадываться, представлял при составлении этого документа воеводу, не исключено-своего патрона» (Крикун 2012: 300-301). Также Н.Крикун сообщает, что, согласно рукописным документам, касающимся разграничения территорий Речи Посполитой и Османской империи в 1703 году и хранящихся в Главном архиве древних актов в Варшаве, Роксандра Хмельницкая в заставу взяла Рашков за 40 тысяч злотых, Каменку – за 20 тысяч злотых (Крикун 2012: 307). В 1667 году в своём завещании (о чём – далее) сама Роксандраоб этом говорит так: «И взявши во владение яместо Рашков, некогда годное памяти ясновельможного его милости панаЯна на Замостье Замойского, воеводы Сандомирского, имение дедичное (т.е. родовое – примеч. авт.) правом заставным, за сумму определённую числом в 40 000 золотых монеты польской. Об этомсвидетельствуется и в записях, которыми в

городе Львове в полной мере основательно подтверждено и оговорено на пожизненные времена» (Мискевка, Маринеску 2012: 211).

В 1938 году в г.Люблин польский исследователь Леон Бялковский впервые опубликовал текст уникального источника – инвентаря города Рашков от 1661 года,хранившегося в рукописи №85 Библиотеки Люблинского Университета (Białkowski 1938: 437-444). До настоящего времени данная публикация не была известна широкому кругу исследователей истории Поднестровья и Рашкова в частности, и не переводилась на русский язык. Ниже мы приводим перевод⁵ текста Инвентаря с некоторыми комментариями:

Инвентарная опись Города Рашков для представления в заставное владение ее светлости Госпоже Роксанде Домне Хмельницкой, составленная 20 января 1661 года. Рашков.

Замка Рашковского и города Рашков инвентарь.

Пушки в замке Рашковском.

Четыре железные пушки на колесах с ободом. Одна железная пушка у запала с меньшей стороны разорвана. Вторая пушка разорвана наполовину, одна половина ее в сенях на кухне, и другая половина лежит на лавке там же в сенях.

Инвентарь города Рашков.

Замок в Рашкове. Насыпной квадратный вал на сваях 6 ,на каждом углу по башенке. Которых четыре, две из них недостроены.

Въезд в город по мосту, подъезд построен из дуба, к нему ворота,а после въезда в замок по правую руку баня. На воротах потайное помещение. Лестница в него со двора.

Здание в замке. Вход в сени, посередине сеней кухня, а по правую руку большая комната с изразцовой печью. 4 стеклянных окна в деревянных рамах, из этой отапливаемой комнаты выходит комната с кладовкой. Вторая отапливаемая комната напротив нее с валашской печью и комнатой. В задней части большой отапливаемой комнаты за комнатой небольшие сени и там же две маленькие комнатки.

Второе здание по левую руку при входе в замок, из сеней по левую руку большая отапливаемая комната с валашской печью и комната из отапливаемой комнаты по правую руку – пекарня.

⁵ Перевод с польского языка выполнен Луговской Е.Г., к.филол.н, доцентом кафедры русского языка и межкультурной коммуникации филологического факультета ПГУ им Т.Г.Шевченко (г.Тирасполь).

⁶ О.Галенко в своей статье приводит цитату Павла Алеппского периода его нахождения (1654) на территории Украины, упоминающего «крепкий деревянный вал», характерный для городов того времени. Исследователь сообщает, что «это могло означать или вал, насыпанный на срубном каркасе,или собственно толстую двойную стену, заполненную внутри землей – так называемую "начиненную стену"». К первому случаю О.Галенко даёт примечание – «Османский хронист и участник Чигиринского похода 1678 г. Финдиклили Силягдар Мегмед Ага в одном месте пишет о "вале (sedd), из сложенных деревянных бревен, засыпанных землей" (аğаçdan çatılmış toprak dolma bir sedd). Ко второму – «Огорожен перевязями из сосны, заполненными внутри землёй (Ak çam ağacından içi toprak dolma çatmalarıyla yapup).». Также он приводит выдержку из Павла Алеппского, касающуюся описания Рашкова: «Рашков: очень большой город, с замком посередине, окруженный деревянным валом и пушками» (Галенко 2018: 11-12).

Скарбница (место для хранения казны) перед большой отапливаемой комнатой построенная из дуба. За пекарней есть погреб. Там же сразу у вала сарай для телег и конюшня перед замком, лишённая вала.

Кладовая плетёная свитая из хвороста, под ней коморка сделана, в которой порох и пули. Запал недалеко от них короткий разорванный.

Святые Церкви Религии Греческой.

- 1. Основана в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Там священник Теодор Наместник.
 - 2. Основана в честь Господа Иисуса Христа. Там священник Дмитро Жабка.
- 3. Основана в честь Успения Пресвятой Богородицы. Там священник Василь Ильченко.
 - 4. Основана в честь Св. Параскевы Пятницкой. Там священник Атаназий Синяк.
 - 5. Основана в честь Вознесения Господня. Там священник Теодор Тейстренко.
 - 6. Основана в честь Св. Николая. Там священник Василь, зять Наместника.
 - 7. Основана в честь Св. Михаила. Там священник Григорий Глигуза.

Эти все священники как духовное сословие при вольностях давних, как в Красном и других остались и от повинностей городских вольны будут, юрисдикции Наместника Краснянского подлежат...»

Инвентарь города Рашков. Поселение. Список жителей⁷- 446⁸ Реестр казаков Рашковских⁹

- 1. Мельница Глиги Середы на реке Каменице там два колеса, одномельничное, другое валяльное.
 - 2. Мельница Тихона Дубины. Там же 10 такие же два колеса.
 - 3. Мельница Базула Клечки. Там же такие же два колеса.
 - 4. Мельница Яненка Рашины. Там одномельничноеколесо.
 - 5. Мельница Федора Попа пуста.
 - 6. Мельница Василя Капа. Там одномельничноеколесо.
 - 7. Мельница Ивана Коржа. Там два колеса, одномельничное, другоеваляльное.
 - 8. Петра зятя Сироты. Там таких же два колеса.
 - 9. Мельница Проца Санише. Там одно колесо.
 - 10. Мельница Миколы Шелестенка. Там одно колесо.

⁷ Список жителей и реестр казаков города Рашкова настоящего инвентаря для удобства восприятия представлен отдельно в виде Таблицы 1 и Таблицы 2 соответственно.

⁸ Инвентарь сообщает, что количество жителей составляет 446 человек, однако в нем содержатся данные только 443 человек. Возможно, была допущена ошибка при подсчёте его составителем или Л.Бялковским при публикации инвентаря.

⁹ Количество казаков, согласно реестру, составляет 215 человек.

¹⁰В настоящем инвентаре представлен список мельниц в количестве 23. Из них 18 находилось на реке Каменице − в настоящее время р.Каменка, левый приток р.Днестр, впадающий в него в г.Каменка. 5 мельниц находились на р.Рашкове − в настоящее время р.Валяадынка, левый приток р.Днестр, впадающий в него в с.Рашков.

- 11. Зятя Ивана Белянинова. Там одно колесо.
- 12. Остафея Костиненко. Там одно колесо.
- 13. Мельница Глиги Головатого. Там одно колесо.
- 14. Мельница зятя Назарки Кирамева. Там одно колесо и ставок.
- 15. Мельница Ивана Андрущенко. Было два колеса, одно мельничное, другое валяльное.
 - 16. Мельница Апостола Гречины. Там одно колесо.
 - 17. Мельница Миколая Яненка. Там одно колесо и ставок.
 - 18. Мельница Федора Ивоненка. Там одно колесо.

Мельницы на реке Рашкове:

- 19. Мельница Степки. Там одно колесо.
- 20. Мельница Андроника. Там одно колесо.
- 21. Мельница Иванка Боршчика. Там одно колесо.
- 22. Мельница Кондрина. Там одно колесо.
- 23. Мельница Пушкаря Стефана. Там одно колесо. Для его нужд размер установлен с давнего времени.

Обязанность этих мельников.

Заниматься рубкой (имеется в виду помолом зерна – примеч. Авт) для замка, когда необходимо. И половина принадлежит замку, а половина мельнику по старинному обычаю. Обязанностью каждого мельника также является давать шесть злотых каждый год на святого Мартина.¹¹

Пивоварни возле источника в городе Рашков:

Одна замковая из города Рашкова. Вторая принадлежит Базулу¹². Обязанности, как и выработка этих пивоварен разные. Тот, кто делает пиво в замковой пивоварне, из пивной браги, в которой осьмушек количеством 8, должен дать осьмушку солода и десятый кувшин пива в замок. А кто в городской пивоварне варит пиво, когда на свадьбу и на крестины, от сваренного пива только осьмушку солода, а когда для шинка, то к осьмушке солода еще 15 грошей и обычный кувшин пива. От вареной браги 3 гроша. От меры в колодке от осьмушки зерна по два шеляги¹³. От дробленой соли по два шеляги. При отправке бочки меда по три злотых. От большой винной бочки до трех злотых, от меньшей 2 флорина, от еще меньшей по 1 флорину.

Окончательно тот, кто женится в городе, должен дать 1 рушник15 грошей, если взял девку, а если вдову, то 1 флорин и калач. А если кто-то берет девку со стороны, то должен дать 3 флорина.

¹¹День Святого Мартина – 11 ноября.

¹² Вероятно, речь идёт о жителе города Рашкова Bażuł Mysżko либо мельнике Bażuł Kleczke

¹³ Шеляг, щеляг, шеляг, шляг, склязь - в средневековой Польше и затем Речи Посполитой – славянское название шиллингов соседних германских государств и собственная польская монета. Флорин – название золотых монет в различных странах Европы с XIII века. С середины XV века на территории Польши и затем Речи Посполитой флорин, кроме обозначения золотой монеты, стал счётно-денежной единицей. Золотой флорин стал называться «червоный золотой» (florenus rubeus, florenus in auro). Флорин, как счётная единица, был приравнен к 30 серебряным грошам; таким образом, сумма в 30 грошей стала называться «флорином», или «злотым польским» (florenus polonicales). Так возникла новая денежная единица злотый (современная валюта Польши).

За преступные действия -три литовских копы 14 . За обман и мошенничество - 15 грошей принадлежат замку.

Сечь¹⁵ на Днестре или с другой стороны волошской земли – замку рашковскому с каждой сечи до Ягорлыка выловленной что побольше рыбы десятина.

Перевозка паромом по Днестру. С груженого воза 6 грошей, от порожнего 3 гроша платят обычно. А горожане, и хозяева, и их соседи, что у них есть в городе, все они должны платить в замок по три гроша. И те, кто на лодках возят пеших людей от каждой лодки два гроша замку и себе третий, также кто перемалывает муку в этой стороне с мешка по его стоимости третью часть перевозчику.

Выпивка (горилка) панская должна быть в каждом городе. И кто бы предпочитал всякую выпивку доставить для продажи в шинке или продажи тайно должен дать в замок повинность шесть коп, и другие шесть литовских коп арендатору, который держит аренду места, где производится выпивка (горилка). Или когда найдут ее в доме, товсенужно забрать в замок.

Обязанность всего населения один день косить траву для замка, и все сено, что в течение дня будет скошено, должно быть собрано встога и доставлено в фольварк (хозяйственный двор). Также осенью и весной, по старому обычаю, из города выправив плуги по панскому требованию, они должны пахать и господским зерном засеять и бороновать, что уродится на поле озимого и ярового хлеба, они должны с уведомлением замкасобрать урожай и принести в фольварк. Двух сторожей с города нужно ежегодно. Дрова в замок, те, у кого есть телега, каждый поселянин, за исключением должностных, каждый по два воза, а который не имеет телеги каждый по возу в год для замка предоставить и привезти обязан. Если люди с волошской стороны на рашковской земле сеют, десятую копу от каждого сбора отдают замку.

Повинность по предоставлению подводпо давнему обычаю для нужд замка должны выполнять из города.

По старому обычаю поселяне и рашковские горожане, где бы у них ни была пасека, должны платить пчелиную десятину с десятой части одним ульем с пчелами, какой выберут из замка.

Повинность мясника каждую неделю с каждой кухни (стола) где продают мясо, отдавать мясо в замок сразу после приготовления или в течение умеренного срока, а осенью каждый мясник должен платить по 2 дуката (флорина) за сало (жир) в День Святого Мартина.

Скорняцкая повинность – шкуры, выданные из замка, выправлять и из шкур господских кожухи для нужд замковой челяди делать.

Сапожницкая повинность выправлять замковые шкуры и из ременной кожи господской для замка делать, что потребуется.

Обязанность кузнецов и слесарей в замок, что необходимо направлять, делать мелкую работу из господского железа, а за более крупную работу для замка принято платить по договору.

¹⁴ Копа – единица счёта, равная 60 штукам чего-либо. В XVI веке копа равнялась 60 литовским, 75 польским грошам или 2талерам(полукопекам). Стала универсальной числовой единицей, использовавшейся вплоть до XIX века.

¹⁵ Здесь речь о процессе рыбной ловли.

Обязанность ткачей. Из замковой пряжи каждый ткач в течение года должен сделать двести аршин полотна, одно тонкое, другое грубое.

Обязанностью рыбаков, работающих с сетями на Днестре, в замок является поставка рыбы в постные дни по старинному обычаю.

Казаки служат, согласно выданной им на сохранение отдельной грамоте.

Дело это произведено в Рашкове 15 Марта 1661 года.

Налог от волов - пока Домна Ее Милостьбудет владеть Рашковом, то и при выимке половина должна принадлежать Его Милости Пану Воеводе, а другая половина Домне Ее Милости.

В Рашкове два раза в неделю по воскресеньям и пятницам работает рынок.

Ярмарки: 1. На Рождество. 2. На праздник св. Петра. 3. На праздник Успения Пресвятой Богородицы. 4. Великий пост русский.

Пивоваров два– один замковый, другой - Базулы.

Торговцы в Рашкове:

1. Гордей Мурза Шаргородский. 2. Гордей Козамеле. 3. Парастина. 4. Лупул Малметенко. 5. Дрося зять Яничин. 6. Димитрашко Грегорченко. 7. Миколай Яненко Белецкий. 8. Дросиха вдова. 9. Апостол. 10. Миколай Макрый. 11. Миколай Кроча Войт. 12. Гордей Тимковец. 13. Стера Федоров зять. 14. Семьян Хутурченко. 15. Кирьяк Вербский. 16. Василь Яшанин 17. Пана зять Белецкого. 18. Мика. 19. Ян зять Константинихи. 20. Белецкая вдова.

Цеха:

Кушнеров - 19. Шевцов -21. Ткачов - 12. Резников - 32. Слосаров -3. Ковалев -8. Замковый Пушкарьс женатым сыном. Шинкарёв- 33.

Казаки по давнему обычаю из их поселения входящие в козацтво, чтобы не было более сотни, приложенными стараниями Его Милости Пана Воеводы с Домной Ее Милостью и Его Милости Пана Гетмана войска запорожского все от службы военной освобождены по распоряжению Его Милости Пана Воеводыи наместника отнего поданного иобязаны былите стены Рашкова и других поместийна границе над Днестром установленных оберегать, когда, однако потребность покажет послать куда необходимо с письмом Домне Ее Милости заведующей этими козаками, чтобы она не препятствовала.

В Рашкове 21 марта 1661 года от Рождества Христова

Домна Роксандра Тимосиха Хмилниска Иероним Забоклицкий Хорунжий воеводства брацлавского

Таким образом, данный инвентарь является источником важнейшей информации для изучения истории Рашкова второй половины XVII века и содержит ценные сведения правового, градостроительного, административного, социально-экономического, этнического и культурно-религиозного характера. При этом изучение содержательной части и её исторического контекста требует, безусловно,

более пристального и отдельного исследовательского внимания. К примеру, не ясным является противоречие в инвентаре, как представляется, относительно численности рашковской казачьей сотни: несмотря на указание о том, что казаков «чтобы не было более сотни» в документе же приводится их персональный реестр, содержащий 215 человек.

Здесь же отметим, что, на наш взгляд, обращение Роксандры Хмельницкой в мае 1660 года к русскому царю Алексею Михайловичу было обусловлено необходимостью в оказании поддержки и получении крупной финансовой помощи с целью использования её в приобретении заставным правом Рашкова и Каменки. С высокой долей вероятности, такая помощь была оказана.

1664

В 1889 году в местечко Рашков по случаю обновления Троицкой церкви прибыл епископ Балтский Дмитрий (Самбикин). В описании данного события приводятся важные историко-краеведческие замечания: «Некогда славный «поветовый» городБрацлавского воеводства, имевший шесть 16 церквей и, по преданию, монастырь в центре города, на берегу Днестра, ныне Рашков представляет собою ничтожное местечко, населённое преимущественно евреями, в руках которых сосредоточивается вся торговля, и мещанами, входящими в состав Рашковской волости, которые занимаются производством тулупов и крестьянской обуви. (...)из упоминаемых в церковных документах м.Рашкова шести церквей: Троицкой, Вознесенской, Успенской, Николаевской, св. Михайловской и Покровской, по распоряжению здешних владельцев конца прошедшего века, остались всего две церкви – самостоятельная Троицкая и приписная к ней- Покровская. Обе церкви находятся на окраинах раскинутого по берегу Днестра местечка (...) Достойно примечания, что в то время, когда в соседней Бессарабии, на правом берегу Днестра, существуют доселе монастыри: Карлашовский, Шабский, Сахарнянский, на Подольском берегу остались только полузабытыеразвалины древних обителей, следы которых указывают в высоких скалах селений: Лядавы и Субоча, и у подножия горы¹⁷ м.Рашкова: **здесь развалины монастыря находятся** во владении евреев» (Обозрение Преосвященным Димитрием... 1889: 1257-1258).

Совместно с И.Литвинчуком (см. его раздел в данной монографии) мы полагаем, чтонакартине художника И. Мюнца (Müntz1982: 65), который посетил Рашков, путешествуя по Днестру в 1781 году, изображеныразвалины монастырской церкви с колокольней (рис. 79), которая была в указанное время известна под именем Николаевской. Таким образом, И.Мюнц успел запечатлеть реликты некогда существовавшего в Рашкове монастыря Святого Николая.

Именно о нём мы узнаём благодаря завещанию Роксандры Хмельницкой, составившей его в 1667 году: «...старалась и сопереживала, чтобы то владение моё не только самой себе, но и на славу и вечную память представившихся родичей моих милых, живя жизнью своей вдовьей как из добр Отчизны и получен-

¹⁶ Инвентарь сообщает нам о семи церквях.

¹⁷ Следует читать: скального холма.

Рис. 79. Рашков. Картина Й. Мюнца 1781 года.

ных прав моих верных на всчную память о себе оставляя с помощью Божьей и молитвами святого иерарха Христова Николая, во имя его святое совершила обитель святую...» (Мискевка, Маринеску2012: 211). Данный документ–Завещание Роксандры Хмельницкой от 15 января 1667 года –был обнаружен в историческом Архиве Ватопедского монастыря на Святом Афонеисследователями В.Мискевкой и Ф.Маринеску и впервые опубликован в 2006 году на румынском языке. Авторы сообщают, что оригинальный текстзавещания «написан на славянском языке с заметным влиянием польско-украинского диалекта», и его они повторно, уже «на языке оригинала», опубликовали в 2012 году (Мискевка, Маринеску2012: 198). В настоящей работе представляем максимально близкий к исходнику, однако всё же адаптированный перевод данного документа 18.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, святой Троицы единосущной, животворящейи неразделимой, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Я, смиренная, недостойная рабыня Божия, Розанда, домна Хмельницкая, воеводынка и господарыняЗемль Молдавских. За время жизни моей, с умысломздравым и по доброй воле. Помня о предназначении Божием, незная времени и часа кончины моей из этого мизерного Света и временной Жизни, будучи пришлой, умереть должна. Ведомо тогдаэтим чиню добровольно завещание своё.

Теперь и в последующее время, именуякак духовного стану, так и светскую всякую верховность и власть на должностях находящуюся, а особенно ясно преосвященному и в Боге достойному хвалы их милости господину отцу архиепископу и епископу православной России, пастырям, преподобнымархимандритам, достойным хвалы игуменам, достойным хвалы иеромонахам, пречестным протопопам,

¹⁸ Перевод выполнен авторами статьи: к.филол.н, доцентом кафедры иностранных языков филологического факультета ПГУ им Т.Г.Шевченко (г.Тирасполь) В.Н. Абабий и историком А.П.Горносталем.

честным священникам, также и от их милости высланным визитаторам, и всему клиру церковному. А также ясновельможным их милости панам: пану сыну коронному, пану дедичному приемнику ниже указанного имения; тут же и из войск запорожских их милости панове: пану гетману полковнику и всему народу православному, кому только показано будет это писание.

И взявши во владение я место Рашков, некогда годное памяти ясновельможного его милости пана Яна на Замостье Замойского, воеводы Сандомирского, имение дедичное правом заставным, за сумму определённую числом в 40 000 золотых монеты польской. Об этомсвидетельствуется и в записях, которыми в городе Львове в полной мере основательно подтверждено и оговорено на пожизненные времена, старалась и сопереживала, чтобы то владение моё не только самой себе, но и на славу и вечную память представившихся родичей моих милых, живяжизнью своей вдовьей как из добр Отчизны и полученных прав моих верных на вечную память о себе оставляя с помощью Божьей и молитвами святого иерарха Христова Николая, во имя его святое совершила обитель святую, в которую привлекла достойного хвалы господина иеромонаха, отца Григория со Святой Горы монастыря, названного Ватопеды, из его клирошан прежнего игумена той обители ипредводителя на всякое благое дело. Где ж того хотя, усердно желаю, чтобы хвала Божия как от начала,так и до конца,по обычаю и уставу Святогорскому неустанно процветала и не отставала от законников Святогорских того же монастыря Ватопеды, чтобы в той же обители все привлеченные иноки один за другим для преумноженияхвалы Божией, жизнь честно ведя, иноческий чин по закону Святогорскому проводили и послушание особое в том монастыре имели одеянием и исцелением. Которому иеромонаху, господину отцу Григорию, обручила как воспитателю Дома Божьего всё, что необходимо в Доме Божьем: внутреннюю роспись, иконы святые, книги, наряды, сосуды серебряные, евангелие серебром и золотом оправленные, кадильницу серебряную, завесы и всякие обряды церковные. Всем, что нового требуется для Дома Божьего, по силам своим помогла и оформила: кельями, звонницей, колоколами и другими зданиями, внутри построенными и вокруг муром обведёнными. Тем же коштом и с доходом моим личным утвердила и до Святой Горы монастыря называемого Ватопеды основанием славной памяти покойного родича¹⁹моего, выше речённую обитель вечным поручила в не отменную опеку и заведование, и тамошнее в ней хвалы Божьей преумножение возбуждать. По благословению и повелению великого пастыря, святейшего патриарха Константинопольского и преосвященного предшественника покойного святой памяти Балабана, митрополита Киевского, рукоположением и в вечные часы их неизменной власти утверждённая, и на то поданная. По ожиданию и просьбе моей, ясновельможный его милостьпан Ян на Замостью Замойский воевода Сандомирский, славной памяти, будучи паном и дедичом по долгу христианскому оное святое дело основать позволил и своим документом утвердил. И той святой обители и живущим в ней законникам Святогорским к обживанию и подпоре подарил в Панстве Волошском села три по названию Климовцы, Снятовка,

¹⁹ Здесь речь идёт о Господаре Молдавского княжества Василии Лупу.

Аксентьев²⁰, которые правом вечным за собственную сумму куплены и на которые и документы имею. И мельниц три на Днестре в городе здесь Рашкове, дом под гонтами при рынке с хозяйственными помещениями и винным погребом там же, напротив той святой обители. Пивоварню, винокурню, хуторок для проживания законникам обители также подаю, и часами вечными подтверждаю.

А тому, кто боязнь Божию забудет, на то завещание моё с упомянутым имуществом того святого места, стремясь к изменению устоевв проживании и поддержанию изменения обычаев каких-либо на иные тому святому месту данные; кто посмел и отважился упомянутый монастырь расхищать и опустошать либо тот узаконенный порядок Святогорский, невзирая на волю и власть наивышних, которые верховность архиерейским благословением своим навечно подали и утвердили, собрался бы ломать и разорять или иноков каких-либо прогонять, таковой каждый как законопреступный не благословения и клятвы святых богоносных Отцовв Никси подпадать будет и как злочестивый Арий с его единомышленниками был отдан в вечный и неугасимый огонь, как Корея, Дафан и Авирон (роптавшие против Моисея и Аарона) за их преступления живыми землёй поглощены были. И Соромное во второе и страшное пришествие Христово перед нелицемерным и правдивым Судьей иметь будет.

По окончании завещания моего смиренно, усердно молю и, кланяясь,прошу как милости преосвященства Вашего, так и ясновельможной милости панов: панов дедичейи всего рыцарства сынов коронных, из долга христианского к преславной памяти предшественников, во славу Божию, а себе на славу, благодарность и души вечное избавление.

Таков мой замысел и дар Богу преподнесенный, чтобы в успокоении упрятал и особенною своей обороной защитил каждого правоверного, как и светских так и их милости панов гетьманов, войск его королевской милости запорожских, всех всякого пола и возраста, смотря и помня на немощь, которая меня с домом тех же сынов Отчизны Жизнь неразрывно связала, в бедном вдовстве и остром сиротстве дожить желаю, поэтому общество и обывателей здешних убедительно и сильно прошу, чтобы показанный мой порядок соблюдали и это сделала для похвалы их и на защиту их здоровья и души вечного избавления от Бога. Чтобы присматривали за домом Божиим и за живущими в нём чужеземными законниками, и чтобы заступниками и покровителями им от других неблагонамеренных были. А вам, как сынам Божьим, в век нынешний и в будущем вечном царстве небесном, единый Бог славимый и иерарх Христов Николай одаривать будет, которому от нас хвала на веки вечные! Аминь.

На этой доброй воле моё завещание и основано. Для лучшей дано веры и уверенности и к большему уважению от имени моего и моей собственной рукой подписано и всех этого собрания в монастыре особ духовных, пана сотника и компании товарищества его достойной уважения, пана войта с полной коллегией его уряду, панами цехмистрами разных ремёсел уважаемых порядков их, и из общества приглашён-

²⁰ Климовцы, Снятовка, Аксентьев - в настоящее время сёла на правом берегу Днестра: с. Климэуций де Жос (Климауцы) и Сэнэтэука (Сенатовка) Шолданештского района и Оксентя Дубоссарского района.

ных достойных уважения горожан. Которые единодушно имена и года свои подписывают в монастыре Свято Никольском Рашковском. Году божьего от создания Мира 7175, а от Рождества Исуса Христова 1667. Месяца январядня 15.

Домна Роксанда Тимосова Хмельниска

Таким образом, настоящий документ ясно свидетельствует, что к 1667 году в городе Рашков уже существовал православный монастырь, наименованный Свято-Никольским, который, согласно завещанию, был передан в распоряжение и ведение Святой Горы.

Стоит отметить несколько исходящих из документа выводов:

- строительство монастыря в указанный период жизни Роксандры X мельницкой имело для неё наивысшую ценность и цель существования.
- строительство монастыря, кроме непосредственного его предназначения, для Роксандры носило характер коммеморативного личного проекта. Последним из близких родственников, кто ушёл из жизни, был отец княжны Господарь Молдавского княжества Василий Лупу. Это произошло в тюремном заключении в г. Стамбул в 1661 году. Исходя из текста завещания, возведение монастыря прежде всего посвящалось именно ему, вкупе с другими ушедшими в мир Иной родственниками.
- строительство монастыря, кроме большего утверждения и усиления Православия на берегах Днестра в этот период прежде всего предполагало закрепление и распространение монашеского устава и традиций православного служения Святой Горы, в связи с чем первым игуменом и насельниками монастыря стали специально приглашённые Роксандрой иноки с Афона.
- строительство монастыря началось во время, которое предшествовало кончине де-юре владельца («дедича») Рашкова Яна Замойского, то есть до 1665 года. Именно Ян Замойский отдельным правовым документом привилеем разрешил данное строительство, а также приобрел три населенных пункта на правом берегу Днестра, доходы от которых должны были покрывать необходимые расходы на организацию и поддержание монастырского уклада Свято-Никольского монастыря Рашкова. При этом в завещании упоминаются высшие церковные иерархи, которые дали благословление на строительство монастыря, среди которых и митрополит Киевский Дионисий Балабан, умерший 10 маяв 1663 году. То есть разрешение духовных властей на учреждение и строительство монастыря у Роксандры уже имелось до 1663 г., соответственно, решение об его основании тоже было принято до этого года.
- как утверждается в тексте завещания, строительство монастыря Роксандрой осуществлялось «как из добр Отизны и полученных прав моих верных», и далее «тем же коштом и с доходом моим личным». То есть Роксандра использовала не только личные средства, получаемые от заставного владения Рашковом и его окрестностями, но исредства «Отизны», то есть фактически государственные, которые, на наш взгляд, были ей выделены Алексеем Михайловичем после очередного обращения к нему в 1664 году. С высокой долей вероятности, данную дату следует рассматривать как рубежную и относящуюся к фактическому началу строительства монастыря. Само же завещание, составленное вначале 1667 года,

свидетельствует о необходимости закрепления правового статуса монастыря, то есть, очевидно, в момент завершения его строительства, которое произошло, вероятно, в конце 1666 года. Таким образом, Свято-Никольский монастырь, понашему мнению, был возведён в период 1664 – 1666 гг. и просуществовал до периода десятых годов XVIII века. Последнее известное сегодня письменное свидетельство о его существовании относится к 1714 году: «...до местечка Рашкова (...)...и есть в том местечке 1 монастырь благочестивой Николая Чюдотворца» (Русов 1876: 79).

Здесь отдельно отметим, что, по мнению авторов публикации завещания В.Мискевки и Ф.Маринеску, остатками данного монастыря сегодня являются руины храма в честь Покрова Божьей Матери, который некогда будто бы был монастырской церковью (Мискевка, Маринеску 2012: 214). Единственная «аргументация» авторов, почему это так –устные предания, которые называют данный храм «Церковью Руксанды», дескать сооруженной в период жизни молдавской княжны в Рашкове (Mischevca 2001: 135-136).

Разумеется, такое мнение авторов – ошибочно, причём по целому ряду причин. Здесь же достаточно будет указать на то, что монастырь находился в самом центре города возле рынка, как свидетельствует завещание княжны. А как мы уже упомянули выше, даже в XIX веке Покровская церковь Рашкова всё ещё находилась на *«окраинах местечка»*, не говоря уже о том, что в XVIIвеке, согласно инвентарю 1661 года, церкви с таким именованием –Покрова Божьей Матери– в городе Рашков не существовало.

Особое внимание, касательно истории Свято-Никольского монастыря, но уже безотносительно территории современного села Рашков, следует уделить соседнему с ним селу Валя-Адынка в контексте понимания и изучения истории его появления. Сегодня официально принято считать датой первого упоминания села 1738 год (Лупашко 2018: 1), хотя по неизвестным нам причинам в научно-справочной литературе Приднестровья (Волкова и др. 2021: 17) совершенно безосновательно первое упоминание о Валя-Адынке относят к началу XVII века . Более того, дата «1738» появилась в 1991 году в работе «краеведа-любителя» (-Бабилунга, Куматренко 2010: 102) из Кишинева Владимира Нику, который отметил, что село было «основано» в это время(Nicu1991: 382), ссылаясь на работу профессора А.Кочубинского 1899 года «Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции». Не разобравшись с материалом, В.Нику ошибочно посчитал, что в 1738 году впервые был употреблён топоним Владынка, приведённый А.Кочубинским. На этом основании В.Нику неверно посчитал это первым упоминанием села и отметил эту дату, как время основания населенного пункта. Однако в действительности в работе А.Кочубинского речь шла о гидрониме (sic!) с таким наименованием, а не ойкониме. При этом сам гидроним, что отмечено автором,был представлен как использовавшийся в конце XIX века, а оригинальным названием реки на период 1738 года было-Рашковка (Кочубинский 1899: 409).

Если же обратить внимание на первоисточники, также приведённые в работе А.Кочубинского, то мы узнаем, что «позаключению войны гетм. Потоцкий, Любомирский жаловались в Петербург на разорение своих «добр» русскими войсками

при следовании армии от Буга к Днестру и затем при отступлении вверх по Днестру, в июле и августе 1738 года, и представили список тем разорённым местам: город Рашков, село Билочи, с.Серщинцы, Грабово, слободка Писаревка, с.Сербы, Берштанкова, Строенко, Студенный Луг (теперь – Студенна, на пути к Каменке), Каменка, Христовая, Богган (!), Дмитрушково, Чичельник, Кузьмин, Загнетьково, Монастырищи, Подолино...» (Кочубинский 1899: 412). Если Загнетьково и Подолино из представленного списка сегодня, очевидно, идентифицируются как села Загнитково, Кодымского района, Одесской области и Подойма, Каменского района, то возникает закономерный вопрос о том, как идентифицируется и где локализуется село между ними – Монастырищи? Безусловно, сегодня это Валя-Адынка. В 1901 году историк Е.Сецинский приводил следующие сведения об этом селе: «Образование поселения Волядынка можно отнести к весьма древнему времени. До сих пор целы жилые помещения прежних обитателей, прямо выдолбленные в скалах, причём лавки, кровать, варистая печь со всеми приспособлениями сделаны тоже из камня. По преданию, среди таких пещерных жилищ было выдолблено и несколько храмов в скале, так что вся населенная местность носила название «Монастырища» и была расположена ближе к Днестру» (Сецинский 1901: 688 - 689).

Как видно, уже в XX веке название села было отнесено к категории предания, а для того, чтобы объяснить само его бытование,сообщалось о наличии «храмов в скале». Однако если мы обратимся к письменным источникам, то увидим, что не только в 1738 г., но и на протяжении всего XVIII в. упоминается именно этот топоним и его производные. Так, в Эрекции 1749г., данной князем Иосифом Любомирским, им постановляется в его «наследственном имении, селе Монастырище, Браславского воеводства, Винницкого повета, Рашковского ключа (...) построить, устроить и вполне украсить, с согласия начальства, церковь во имя преподобной Параскевы...» (Яворский, Шипович 1889: 181)В «Переписи еврейского населения в юго-западном крае в 1765 – 1791гг.» мы встречаем следующие топонимы, обозначающие один и тот же населенный пункт: Waladynka – 1776г., Manasterzyska – 1784г., Waladynka – 1787г., Manastyrzyszcze – 1790г., Manasterzyszcze – 1791г. (Переписи еврейского населения... 1890: 241, 254,475, 587,673,505).

Рукописная визитация Рашковского деканата на польском языке 1783 г. упоминает одно село, о котором сказано: «Мапаsteryska у Waledynka dwoma nazwiskami (Монастерыська и Валедынка двумя названиями)» (Wizyta dekanatu Raszkowskiego 1783: Л.100). В Списках униатских приходов, присоединённыхв православие в 1794 – 1795гг. на Подолии, отмечается следующее: «В с.Валединке или Монастырище присоединены из унии в православие в 1794 г. церковь во имя св. великомученицы Параскевии» (Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета... 1878-1879: 16).

Таким образом, в первой половине XVIII века село носило название Монастырище, и только во второй его половине появилось его второе название – Валя-Адынка. Это было связано с тем, что в 1769 г. во время набега татар, по всей видимости, оно было уничтожено. Так, в упоминавшейся работе Е.Сецинского сообщается, что «после одного из нападений татар на «Монастырище», при

Рис. 80. Фрагмент карты Риччи Занони XVIII века.

котором большая часть жителей была истреблена, оставшиеся в живых ушли в другие места» (Сецинский 1901: 689). О том, что такой набег состоялся, узнаём из указанной визитации 1783 г. В ней, в частности, говорится, что заложенная И.Любомирским в 1749 году деревянная церковь была сожжена татарами, однако, в отличие от Е.Сецинского, в визитации отмечается, что уже в 1772 году была заложена новая церковь, то есть село не перестало существовать. В документе 1799 года об этой церкви приводятся такие данные: «Деревянная, старая, малая, подобная малой простой горнице, обмазанная глиною, построенная обществом в 772 году, обращенная из униатской, во имя Святыя Великомученицы Параскевии, называемой Пятницы» (Камеральное и Топографическое описание Подольской губернии... 1799: Ф. 115. Оп.2, д. 691).

На наш взгляд, именно с новым этапом и возрождением этой местности после нападения татар в 1769 году в селе, наряду с оставшимся, вероятно, немногочисленным населением, появились переселенцы с правого берега Днестра, благодаря которым и появился сначала ороним Валя-Адынкэ (Глубокая долина), а наряду с ним гидроним и позже ойконим с аналогичным названием. В 1959 году М.Сергиевский заключал: «...наши исторические сведения, и местные предания, и ономатология сходятся в одном, что молдавский элемент был не самым старым и далеко не единственным в колонизации пустых степных пространств по Днестру от Каменки до Ягорлыка. Местная номенклатура рек даёт теже самые указания, являсь почти исключительно славянской. (...) Только названия рек Волядинка и, может быть, ещё Окница могут быть отнесены за счёт молдавских поселенцев» (Сергиевский 1959: 124).Однако, как мы показали в нашем разделе «Рашков исторический: источниковедение, историография и топонимика – результаты новейших исследований», гидроним Валяадынка появился только во второй половине XVIII века, до этого же времени река в письменных и картографических источ-

никах была известна под названием *Рашкова*, *Рашков*, *Рашковка*. Мы также отмечали, что карта из Атласа итальянского картографа Риччи Занони, изданного в 1772 году, по меньшей мере, в топонимическом отношении интересующую нас в данной работе региональную ситуацию отражает периодом много более ранним, чем середина XVIII века. На наш взгляд – периодом второй половины XVII века (возможно, и XVIII в., но не позднее 20-х гг), не ранее второй половины 60-х гг. На этой же карте на месте современного села Валя – Адынка мы обнаруживаем небольшой населенный пункт, обозначенный топонимом *Ropka* (рис. 80).

В Этимологическом словарерусского языка М.Фасмера мы находим, что «болг. ру́па «дыра», сербохорв. рӱпа «яма», словен. rúра «яма, углубление с водой» (...) Родственно др.-инд. rōpam ср. р. «дыра, пещера»» (Фасмер 1987: 518). На наш взгляд, следует полагать, что топоним Ropka означает ни что иное как населённый пункт небольших размеров 1.) расположенный на рельефе отрицательной формы – т.е. в углублении, яме, глубокой долине; или 2.) отличительной характеристикой которого является наличие в нём и/или его окрестностях таких отрицательных форм рельефа как гроты, пещеры. В ситуации на местности оба варианта находят своё подтверждение и, в сущности, не противоречат друг другу, хотя в исторической ретроспективе один из них являлся основополагающим. Здесь следует отметить, что в период жизни Роксандры Хмельницкой территории современного села Валя-Адынка относились к «добрам» и «маетности» владельцев Рашкова. В своём завещании Роксандра сообщает, что «хуторок для проживания законникам обители также подаю, и часами вечными подтверждаю». Отметим, чтов 1667 году хуторок не имеет отдельного названия, иначе оно было бы также отмечено наряду с указанными названиями правобережных сёл, уже принадлежащих монастырю. Также следует напомнить, что традиция бытования отдельных сёл и хуторов, принадлежавших монастырям, в том числе учреждённых ими, известна издавна. Например, в XVII веке в 1603 году Инвентарь княжеского рода Острожских (также некогда владевших Рашковом и его окрестностями) сообщает об одном из владений рода – городе Дрогобыч и принадлежащих ему сёлах. Наряду с этим указываются три села, которые относятся к монастырю, находящемуся в самом городе: «До Манастера Дрогобычского 1. Село Манастерец...»(Akta rodzinne Ostrogskich i Zaslawskich 1603: Czesc 1b, ark. 29aob.).

Мы полагаем, что завещанный Роксандрой хуторок после 1666 года изначально был населён монахами Свято-Никольского монастыря города Рашков, которые не только и, вероятно, не столько вели там хозяйственную деятельность, сколько, приспосабливая естественные и высекая новые пещеры по речной долине, устраивали в них монашеские келии. Не исключено, что изначально здесь был устроен монастырский скит. Мы полагаем, что пришедшие с Афона благочестивые иноки искали в этих местах обожения и строгого жительства. По сути, речь идет о старейшем региональном исихастирии²¹ второй половины XVII века на территории современного левого берега Среднего Днестра.

²¹ Исихастирий(греч. место безмолвия) – место безмолвия в пустынной и труднодоступной местности, где подвизаются отшельники.

Рис. 81. Фрагмент внутреннего интерьера «Грота Кармалюка». Автор: Николай Романович.

Со временем данная местность и, в частности, хуторок были обжиты не только монахами, но и выходцами из окрестных населенных пунктов, включая сам Рашков (не исключено, и жителями правобережных принадлежащих монастырю Рашкова сёл, которые первоначально могли выполнять различные сезонные сельскохозяйственные повинности в данной местности). Сказать определённо, когда именно это произошло, сегодня не представляется возможным. Но на указанном этапе, возможно, «хуторок Ropka(Ponka)» постепенно начал развиваться и трансформироваться, в результате чего уже в первой половине XVIII века превратился в село, которое именовалось то Монастырским - по административно-правовой принадлежности, то Монастырищем - по изначальной религиозно-практической сущности обитаемой местности, в которой оно располагалось. Сегодня в долине по течению реки Валядынки (Рашковой) можно обнаружить «говорящие» свидетельства монашеского пребывания. Некоторые из них широко известны местным жителям и туристам. Некоторые, напротив, - недоступны, причём есть такие, которые находятся на территории села и в его окрестностях, другие - на территории уже Кодымского района Одесской области Украины. До настоящего времени представители научных исторических кругов Поднестровья не уделяли внимания этому уникальному историко-культурному комплексу и его Прошлому. Сегодня одним из следствий такой ситуации стало возникновение различного количества околоисторических умозаключений и мифов, нередко именуемых народными преданиями, касающихся тех или иных локаций и объектов данного микрорегиона. Например, одним из таких объектов, ставшим сегодня «визитной карточкой» села Валя-Адынка, является так называемый «Грот Кармалюка», также называемый «Хатой

Рис. 82. Панорама внутреннего интерьера «Грота Кармалюка». Автор: Николай Романович.

Кармалюка»²². В этой связи заслуживают внимания журналистские заметки историка и краеведа из г.Тирасполь Н.Феча, которые были опубликованы в 2019 и 2022 гг. Приведём некоторые фрагменты: «... мы посетили село Валя-Адынка. Решили посмотреть грот Кармалюка(...) Сам грот превзошел все ожидания. Я, признаться, ожидал увидеть пещеру, вырубленную в скале. Но оказалось, грот – это скорее большой камень, лежащий прямо посреди огорода. И вот в этом камне и вырублена комнатка с небольшими окошками (одно из них, видимо, служило дымоходом). (рис. 81). Внутри-каменные лежанка иочаг. По правде говоря, совершенно непонятно, как в этом месте в XIX веке мог скрываться предводитель крестьянского восстания, потому что «грот» находится на открытом месте, и выходящий из него дым должен быть хорошо виден. Разве что в XIX веке всё покрывал лес, который и теперь подбирается к огороду. (...) На стенах грота высечены кресты различной формы, включая схимнический крест. Вероятно, задолго до Кармалюка (вариант – после Кармалюка) грот служил кельей, возможно, здесь располагался скит, удаленная часть монастыря» (рис. 82) (Феч 2019).

И далее: «... нет никаких документальных свидетельств в пользу того, что в знаменитом гроте скрывался украинский Робин Гуд, предводитель крестьянского движения на Подолье в 1813-1835 годах. Это как с Котовским, молдавским Робин Гудом, про него тоже рассказывают, что он чуть ли ни в каждую крестьянскую хату заходил. В семье, дескать, долгое время даже сабля хранилась – не то забы-

 $^{^{22}}$ Устим Якимович Кармалюк (1787 – 1835) – украинский крестьянин, предводитель повстанческого движения на Подолии в 1813 – 1835 гг.

тая Григорием Ивановичем, не то подаренная (тёмная история!). Но, конечно, и хозяева, и гости – все понимают: это легенда. Красивая, застольная. Единственное, что мы имеем в случае Кармалюка, – грот. Точнее – глыба, внутри которой выдолблено жилище. Когда? Кем? С определенностью никто не скажет. Но вряд ли бы Кармалюк, спасаясь от преследователей, стал долбить грот. Скорее всего, воспользовался готовым. Судя по обилию высеченных крестов на стенах, по некоторым документальным свидетельствам, грот мог служить жилищем подвижнику, аскету. Не исключено, что где-то поблизости находился монастырь – тема для отдельного исследования» (Феч 2022).

Представленные нами выше данные и выводы о Свято-Никольском монастыре и Роксандре Хмельницкой – результат такого исследования. Разумеется, У.Кармалюк не имеет никакого отношения к гроту, как, впрочем, и к селу Валя-Адынкэ, и рассказы о его пребывании здесь относятся к жанру региональных побасенок в духе повествований о спрятанных «золотой карете», «турецком золоте» еt cetera. Отметим, что, кроме грота, другой популярной достопримечательностью, являющейся малоизвестным свидетельством монастырского Прошлого этих мест, является так называемый «Головатый камень», – грот (рис. 83) с еле заметными, но сохранившимися и сегодня высеченными в нём крестами (рис. 84-85). Существуют и другие аналогичные локации, ждущие своего исследования.

Здесь же заключим, что поселение на месте нынешнего села Валя-Адынка существовало задолго до 1738 года, но никак не с начала XVII века, а данная дата не может рассматриваться как первое упоминание села с современным названием

Рис. 83. Вход в грот «Головатый камень». Автор: Николай Романович.

Рис. 84. Фрагмент внутреннего интерьера грота «Головатый Камень». Автор: Николай Романович.

Рис. 85. Крест у входа в грот «Головатый камень». Автор: Николай Романович.

по причине ошибки, допущенной В.Нику и широко распространённой в СМИ. И только одно утверждение является несомненным: фактически, благодаря ктиторской деятельности молдавской княжны и «воеводынки» Роксандры Хмельницкой, во второй половине XVII века появился и развился населённый пункт, который сегодня мы знаем как село Валя-Адынка. А первое упоминание ойконима Валя-Адынка, из известных сегодня в исторических источниках, относится к 1776 году.

1671

1663-1687гг. вошли в историю Украины как эпоха анархии и Руины. В этот период во время военных столкновений 1666-1671гг. между Речью Посполитой и войсками Гетмана Правобережной Украины П. Дорошенко, ставшего вассалом Османской империи, в противостояние был втянут и город Рашков с окрестными территориями. В 1671 году король польский Ян Собеский с небольшими войсковыми силами в несколько тысяч человек выступил на территорию Украины и в битве под Брацлавом одержал победу, заняв большое количество городов и сёл воеводства. Одним из таких стал город Рашков. Польский анонимный источник в рукописи 1749 года сообщает: «Год 1671. В ноябре войско наше взяло этот город взбунтовавшихся козаков» (Історичні, хронологічні та географічні дані про Брацлавськевоєводство... 1749: оп.1, д.57). Благодаря свидетельствам из путевого журнала восточно-фризского исследователя Ульриха фон Вердумамы узнаём, когда это случилось и при каких обстоятельствах:«20 октября: Господин Рущиц послал к Гетьману посыльного с новостью о том, что действия, которые ему приказали провести вместе с действиями в Рашкове, оказались успешными, и его впустили в город, вместе с 5 хоругвями 23 всадников, которыми он командовал. После чего Γ етьман послал еще три хоругви всадников, чтобы усилить тем самым гарнизон, пока так нужные войска пехоты не добрались до него. (...) Рашков мог служить одновременно сторожевой башней со стороны Польши ипозволять разведывать, что турки хотели предпринимать на этой территории. Итак как Королевство Польское снова заняло хорошие позиции, было бы весьма полезно поддерживать в этой крепости такое сильное присутствие, которое не только держало бы под контролем турков и тартар, но оно также могло приближаться к ним и расхищать их земли, так часто, как они по обыкновению вторгались в Польшу. И этот захват города еще больше обрадовал Гетьмана, так как такое важное место, которое могло противостоять более сильной армии, чем сейчас была польская, все же было покорено без серьезного штурма и без одной капли крови» (Werdum 1990: 490-491).

В историческом романе польского писателя Генриха Сенкевича «Пан Володыёвский» в художественной форме описывается как раз данный период исторических событий на Подолии. В нём одним из героев выступает «пан Рущиц, полудикий степной рыцарь, непревзойдённый наездник во вражеский стан», который командовал отрядом в Рашкове (Sienkiewicz 1887). Очевидно, Г.Сенкевич использовал для данного персонажа исторический прототип и сохранил даже его некоторые биографические данные. Как сообщает Польский биографический словарь: «Рущиц Ежи, герба Лис (умер после 1677 г.), загонщик²⁴, ротмистр и полковник кавалерии. (...) Он сражался под командованием Собеского в украчиской кампании 1671 года и захватил трех татар в Брацлавской битве (26 августа). В сентябре он прикрывал польские войска, идущие к Кальнику, затем командовал отрядом, посланным для занятия Рашкова, и охранял татарские тропы» (PolskiSłownikBiograficzny 1992: 177).

 $^{^{23}{}m X}$ оругвь – конный отряд, эскадрон, сотня.

²⁴ Загонщик – здесь конный егерь, разведчик.

Именно Е.Рущиц и упоминается в путевых заметках фон Вердума. Более того, Н.Крикун приводит данные из архивов Польши, согласно которым польские комиссары, делегированные в 1703 году для установления границ между Речью Посполитой и Османской империей, в переговорах с представителями последней утверждали, что после Роксандры Хмельницкой Рашковом и Каменкой владел шляхтич Рущиц. Однако Н.Крикун ошибочно полагал, что данным владельцем являлся некто Дамьян Рущиц, участник событий по установлению границ 1703 года (Крикун 2012: 301).Однако, по нашему мнению, указанным шляхтичем Рущицем являлся именно Ежи Рущиц. Н.Крикун, излагая аргументы османского комиссара в споре о принадлежности Рашкова и Каменки при делимитации границ, сообщает о том, что Роксандру прогнали с данных территорий, не выплатив ей положенную сумму, которая была ею внесена в период приобретения в заставу Рашкова и Каменки (Крикун 2012: 299). При этом он уточняет: «Уместно задать вопрос: если правдиво приведенное утверждение, что Домна Розанда была согнана со владения Рашковом и Каменкой, то кто и когда это сделал? Ответ повисает в воздухе» (Крикун 2012: 302). На наш взгляд, именно Ежи Рущиц, завладев Рашковом в 1671 году, стал причиной, по которой Роксандра Хмельницкая его покинула, вероятно под давлением и будучи спровоцированной возникшими обстоятельствами. Следует отметить, что, согласно Польскому биографическому словарю, E.Рущиц принимал участие в осаде Сучавы в 1653 г. (Polski Słownik Biograficzny 1992: 177),где осаждёнными командовал муж Роксандры – наказной гетман Войска Запорожского Тимуш Хмельницкий, который погиб во время осады. Очевидно, что для Е.Рущица Хмельницкие являлись «взбунтовавшимися козаками» и должны были восприниматься им, включая вдовствующую Роксандру, с достаточной долей неприязни, либо напрочь враждебно. Это важное обстоятельство и могло послужить основанием для небезопасного дальнейшего нахождения княжны Роксандры в Рашкове, в связи с чем она вернулась на территорию Молдавского княжества. Стоит отметить, что Е.Рущиц о взятии Рашкова сообщал гетману 20 октября, а уже, как нами было цитировано выше, «11 декабря 1671 г. в Москве было получено «смиренное письмо» Роксанды царю Алексею Михайловичу, в котором она вновь просила об оказании ей материальной помощи». Как представляется, эти две даты обусловлены и взаимосвязаны, а необходимость этого «смиренного письма» была вызвана потерей Роксандрой средств к существованию, которых она лишилась, вынужденно покинув свой дом, упомянутый в завещании, и которые она получала от заставного владения Рашковом. Тем более, как мы показали выше, очевидно, что такую материальную помощь ранее она уже получала дважды на приобретение Рашкова и строительство монастыря, и значит, могла рассчитывать на неё вновь, не по своей воле терпя нужду и лишения. Потому, как нам представляется, письмо и именовано было «смиренным».

После отбытия Роксандры из Рашкова дальнейшая её судьба почти неизвестна. Румынский историк и генеалог Георгий Гибэнеску приводит сведения о том, что помянник церкви Талпалари в г.Яссы, появившейся в XVII веке благодаря родственнику и сподвижнику отца Роксандры Иордаке Кантакузино, «называет Руксандру княжной, дочерью Василия Лупу, вышедшей замуж за Тимуша и убитой

в 1686 году в крепости Нями поляками, участвовавшими в разграблении крепости. Она была племянницей первой жены Иордаки Кантакузино, потому что Катрина, жена Иордаки, была дочкой Константина Бучока и сестрой Тудоски, жены Василия Лупу» (Ghibănescu1912: 39).

Л.Заболотная заключает, что Роксандра «прожила долгую и смятенную жизнь. Если предположить, что онародилась на стыке 20-х – 30-х годов XVII века, то можно определить, что ей было 55-57 лет, когда она скончалась. Как свидетельствуют исторические документы, она была благовоспитанна и образованна, культурна и умна, владела четырьмя языками, была любима и балована родителями. На портретах очевидны ее очарование и красота. На её руку и сердце претендовали женихи из известных семей Трансильвании, Италии, Польши. Казалось, судьба преподнесла ей блестящее и свершившееся будущее. На самом деле, она стала объектом политических интересов своего отца, затем мужа и брата. Ее жизнь закончилась трагически...» (Zabolotnaia 2008: 33).

Будучи дочерью молдавского господаря Василия Лупу, Роксандра Хмельницкая – княжна Александра – оставила огромный след в истории поднестровских населенных пунктов Рашков и Валя-Адынка, контуры которого нами были представлены в этой работе. Однако для понимания глубины и узора следа, безусловно, требуются дальнейшие научные изыскания. Подчеркнём, что в ходе междисциплинарных исследований объекта культурно-исторического наследия «Руины Покровской церкви» в с.Рашков в рамках проекта «Рашков исторический: исследуем и сохраним для улучшения туристического потенциала вместе», реализованного в период 2022-2023гг., мы можем утверждать, что именно благодаря Роксандре Хмельницкой на территории современного левого берега Среднего Днестра появился первый из известных на сегодняшний день достоверно монастырей – Рашковский Свято-Никольский.

Таблица 1 Жители Рашкова, поселение

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
1.	Sotnyk Tubela	Сотник Тобела	Сотник Тубела
2.	Ieremiy Symcżenko	Йеремий Симченко	-
3.	Stefan Symcżęko	Стефан Симчеко	-
4.	Gawrylo Myntianęko	Гаврило Минтянеко	-
5.	Iosyp Fłoręko	Йосип Флореко	-
6.	Chyżan Stary	Хыжан Стары	Хыжан Старый
7.	Wasył Seredka	Василь Середка	-
8.	Iura	Юра	-
9.	Anatiy Mykytęko	Анатий Микитеко	-
10.	Ołeksa Honcżaręko	Олекса Гончареко	Олекса Хончареко
11.	Andrey	Андрей	
12.	Kyrylo Drapcżęko	Кирило Драпчеко	-
13.	Jakuw iemec	Яковемец	Якувемец
14.	Wasył Duduladęko	Василь Дудуладеко	Василь Додоладеко
15.	Bażuł Mysżko	Базол Мышко	Базул Мишко Базул Мушко
16.	Ołeksa Babęko	Олекса Бабеко	-
17.	Łazor Hołubęko	Лазорь Голубеко	Лазорь Холубеко
18.	Wasył Wakarz	Василь Вакарь	-
19.	Fedor Masłiak	Федор Масляк	-
20.	Papuliy Steblęko	Папулий Стеблеко	-
21.	Misko Bublyk	Миско Бублик	-
22.	Kyfa	Кифа	Куфа Кыфа
23.	Iacko Bublyk	Яцко Бублик	-
24.	Pantia	Пантя	-
25.	Stratiy Floręko	Стратий Флореко	-
26.	Mychayło Iacęko	Михайло Яцеко	-
27.	Iwan Rudkuw	Иван Рудков	Иван Рудкув
28.	Wasyian Żurawlęko	Васян Журавлеко	Васиян Журавлеко
29.	Stefan Pyrożęko	Стефан Пирожеко	-
30.	Jarema sżwec	Ярема сапожник	-
31.	Andriy Wasyłuw	Андрий Василов	Андрей Василув
32.	Mychayło Bilasżęko	Михайло Биляшеко	-
33.	Fedor Kondręko	Федор Кондреко	
34.	Tanasiy sżwec	Танасий сапожник	-
35.	Klym iemec	Клим емец	-

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
36.	Iacko iemec	Яцко емец	-
37.	Iwon Ysaczyn	Ивон Исачин	Ивон Усачин
38.	Harasym	Харасим	Гарасим
39.	Fedor Kabak	Федор Кабак	-
40.	Klym Płaksywy	Клим Плаксивы	Клим Плаксивый
41.	Wdowa Stepanycha	вдова Степаниха	-
42.	Hryn tkacz	Хрын ткач	-
43.	Wasył Mełąka	Василь Мелонка	-
44.	Kożęka wdowa	Коженка вдова	-
45.	Danyło	Данило	-
46.	Artusżka wdowa	Артюшка вдова	-
47.	Nygora Cżecżelnycky	Нигора Чечельницки	Нигора Чечельницкий
48.	Hryn sżwec	Хрын сапожник	-
49.	Nygora Korobka	Нигора Коробка	-
50.	Wasko Tkacz	Васко Ткач	-
51.	Gordiy szwec	Гордий сапожник	-
52.	Procyk Kusznir	Процык Кушнир	-
53.	Todosiy	Тодосий	-
54.	Stratiycha wdowa	Стратиха вдова	-
55.	Pawlycha wdowa	Павлиха вдова	-
56.	Simon Worycżęko	Симон Ворычеко	-
57.	Aleksiy Babęko	Алексий Бабеко	-
58.	Iwan Metan	Иван Метан	-
59.	Roman Sżwec	Роман Швец	-
60.	Stefan Klymow	Стефан Климов	-
61.	Simon Chrapkow	Симон Храпков	-
62.	Iwanycia Biłasżęko	Иваниция Биляшеко	Иванича Биляшеко
63.	Gawryl Glyżęko	Гаврил Глижеко	-
64.	Hawrżysż Krawec	Хавриш Кравец	Гавруш Кравец Гаврош Кравец
65.	Gora Becżucżęko	Гора Бечучеко	-
66.	Petrasż Sżostacky	Петраш Шостацки	Петраш Шостацкий
67.	Wasiian Chybycż	Васиян Хыбыч	Васиян Хибич Васиян Хубуч
68.	Łes Wakar	Лес Вакар	Лесь Вакар
69.	Mychayło Maruczęko	Михайло Маручеко	-
70.	Gasżura Gorasżuw	Гашура Горашов	Горашув

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
72.	Gorasż Owecżyn	Гораш Овечин	-
73.	Wasyl Dowbcżęko	Василь Довбчеко	-
74.	Samsonęko Wasył	Самсоненко Василь	-
75.	Prodan Welyky	Продан Великий	Продан Большой
76.	Stepan Manaiłko	Степан Манаилко	-
77.	Grygory Pantęko	Григорий Пантеко	-
78.	Wasył Sakaręko	Васил Сакареко	-
79.	Wasył Cżornusżyn	Василь Чорнушин	-
80.	Vlasiy	Власий	-
81.	Tun	Тун	Тон
82.	Simanyna	Симанина	-
83.	Iwan Braharcżyn	Иван Брагарчин	Иван Брахарчин
84.	Wasył Sawyn	Василь Савин	-
85.	Gawrył Febycz	Гаврил Фебыч	Гавриль Фебыч
86.	Ysak	Исак	-
87.	Stratiy Bratęko	Стратий Братеко	-
88.	Petro Rybalka	Петро Рыбалка	-
89.	Simon Kolisnyk	Симон Колисник	-
90.	Petra Żurko	Петра Журко	-
91.	Wasył Wichtur	Василь Вихтур	-
92.	Simon Rybnyk	Симон Рыбник	-
93.	Kuryło	Корило	Курыло
94.	Tyma Wasyłęko	Тыма Василеко	-
95.	Andriy Bilanęko	Андрий Билянеко	-
96.	Misko Cżumak	Миско Чумак	-
97.	Ywan Bratęko	Иван Братеко	-
98.	Iwon	Ивон	-
99.	Fedor	Федор	-
100.	Iwon Nadoląkuw	Ивон Надолонков	Ивон Надолонкув
101.	Iacko	Яцко	-
102.	Harasym	Гарасим	Харасим
103.	Gawrylo Hluchy	Гаврило Глухи	Гаврило Хлухий Гаврило Глухой
104.	Fedor Kasianęko	Федор Касянеко	Федор Касьянеко
105.	Iwan Kuzyn	Иван Кузин	•
106.	Arseni	Арсений	-
107.	Iwan	Иван	-
108.	Dmytrycha wdowa	Дмитриха вдова	-

109. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 123.	Vlasiy Łesko Tymko Kusżnir Pawel Ieremiy Dmytro Rybnyk Martyn Sżwec Ywas Kusznir Hrycycha wdowa Kuz. Kusżnirż Petro Kusżnirz Mychayło Glyżęko Łuc Kusżnirż Awram Sytnyk	Власий Леско Тымко Кушник Павел Йеремий Дмитро Рыбник Мартин Швец Ивас Кушнир Гричиха вдова Куз. Кушнир Петро Кушнир Михайло Глижеко Люк Кушнир	- Лешко
111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121.	Tymko Kusżnir Pawel Ieremiy Dmytro Rybnyk Martyn Sżwec Ywas Kusznir Hrycycha wdowa Kuz. Kusżnirż Petro Kusżnirz Mychayło Glyżęko Łuc Kusżnirż	Тымко Кушник Павел Йеремий Дмитро Рыбник Мартин Швец Ивас Кушнир Гричиха вдова Куз. Кушнир Петро Кушнир Михайло Глижеко	-
112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122.	Pawel Ieremiy Dmytro Rybnyk Martyn Sżwec Ywas Kusznir Hrycycha wdowa Kuz. Kusżnirż Petro Kusżnirz Mychayło Glyżęko Łuc Kusżnirż	Павел Йеремий Дмитро Рыбник Мартин Швец Ивас Кушнир Гричиха вдова Куз. Кушнир Петро Кушнир Михайло Глижеко	-
113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122.	Ieremiy Dmytro Rybnyk Martyn Sżwec Ywas Kusznir Hrycycha wdowa Kuz. Kusżnirż Petro Kusżnirz Mychayło Glyżęko Łuc Kusżnirż	Йеремий Дмитро Рыбник Мартин Швец Ивас Кушнир Гричиха вдова Куз. Кушнир Петро Кушнир Михайло Глижеко	-
114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122.	Dmytro Rybnyk Martyn Sżwec Ywas Kusznir Hrycycha wdowa Kuz. Kusżnirż Petro Kusżnirz Mychayło Glyżęko Łuc Kusżnirż	Дмитро Рыбник Мартин Швец Ивас Кушнир Гричиха вдова Куз. Кушнир Петро Кушнир Михайло Глижеко	-
115. 116. 117. 118. 119. 120. 121.	Martyn Sżwec Ywas Kusznir Hrycycha wdowa Kuz. Kusżnirż Petro Kusżnirz Mychayło Glyżęko Łuc Kusżnirż	Мартин Швец Ивас Кушнир Гричиха вдова Куз. Кушнир Петро Кушнир Михайло Глижеко	-
116. 117. 118. 119. 120. 121.	Ywas Kusznir Hrycycha wdowa Kuz. Kusżnirż Petro Kusżnirz Mychayło Glyżęko Łuc Kusżnirż	Ивас Кушнир Гричиха вдова Куз. Кушнир Петро Кушнир Михайло Глижеко	- - Хрыцыха вдова - -
117. 118. 119. 120. 121.	Hrycycha wdowa Kuz. Kusżnirż Petro Kusżnirz Mychayło Glyżęko Łuc Kusżnirż	Гричиха вдова Куз. Кушнир Петро Кушнир Михайло Глижеко	- Хрыцыха вдова - -
118. 119. 120. 121. 122.	Kuz. Kusżnirż Petro Kusżnirz Mychayło Glyżęko Łuc Kusżnirż	Куз. Кушнир Петро Кушнир Михайло Глижеко	Хрыцыха вдова - -
119. 120. 121. 122.	Petro Kusżnirz Mychayło Glyżęko Łuc Kusżnirż	Петро Кушнир Михайло Глижеко	-
120. 121. 122.	Mychayło Glyżęko Łuc Kusżnirż	Михайло Глижеко	-
121. 122.	Łuc Kusżnirż		-
122.	Łuc Kusżnirż	Люк Кушнир	
	Awram Sytnyk		Люц Кушнир
122		Аврам Ситник	-
123.	Iacko Kusżnirż	Яцко Кушнир	-
124.	Mełętiy Storoż	Мелентий Сторож	-
125.	Stratiy	Стратий	-
126.	Prodan	Продан	-
127.	Semę Rybnyk	Семен Рыбник	-
128.	Ywanycha wdowa	Иваниха вдова	-
129.	Medelia	Меделя	-
130.	Iwan Kowdręko	Иван Ковдреко	-
131.	Iwan Babęko	Иван Бабеко	-
132.	Ywanasżko	Иванашко	-
133.	Iacko Sżwec	Яцко Швец	-
134.	Ywanasżko Wolosżyn	Иванашко Волошин	-
135.	Tychon Matasżęko	Тихон Маташеко	-
136.	Prodan Pobnyn	Продан Побнин	Продан Побнын
137.	Dmytro Tecżęko	Дмитро Течеко	-
138.	Dmytro Sżwec	Дмитро Швец	-
139.	Iurko Sżwec	Юрко Швец	-
140.	Matey Naumęko	Матей Наумеко	-
141.	Biliak Perepelycia	Биляк Пелепелица	Биляк Пелепелича
142.	Kyrstia Oliynym	Кырстя Олийнин	Кырстя Олийнын
143.	Dyma Zydęko	Дыма Жыденко	Дыма Зыденко
144.	Mychayło żiat Zàykuw	Михайло зять Зайков	Михайло зять Зайкув
145.	Ywa Krawec	Ива Кравец	Ува Кравец

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
146.	Nykyta	Никита	-
147.	Tychno Maly	Тыхно Малы	Тихно Малый Тухно Малый
148.	Bowkun	Бовкун	-
149.	Wasył Żukuw	Василь Жуков	Василь Жукув
150.	Sżwec Żacharka	Швец Захарка	-
151.	Stratiy Rybnyk	Стратий Рыбник	-
152.	Domitraszko	Домитрашко	-
153.	Balan Ryznyk	Балан Ризник	Балан Рызник
154.	Gryhory Pyskacż	Грыгори Пискач	Грыхорий Пыскач
155.	Sema Wynyk	Сема Виник	-
156.	Wasył Kabacżko	Васыль Кабачко	-
157.	Malyk	Малик	-
158.	Roman	Роман	-
159.	Ywan Zacharcżyn	Иван Захарчин	-
160.	Gordiy Lacżyn	Гордий Лачин	Гордий Лячин
161.	Stefan Liayczyn	Стефан Лячин	-
162.	Ped Sżwec	Пэд Швец	-
163.	Dmytro Iałowy	Дмитро Яловы	Дмитро Яловый
164.	Kyrhanka wdowa	Кирханка вдова	Кырханка вдова Курханка вдова
165.	Andriy Sżwec	Андрий Швец	-
166.	Gawrylo Hamarc	Гаврыло Гамарц	Гаврыло Хамарч
167.	Iuryk	Юрик	Юрык
168.	Ostap Kusżnir	Остап Кушнир	-
169.	Roman Sżwec	Роман Швец	-
170.	Fedor Hużey	Федор Гузей	Федор Хузей
171.	Matiy Sżwicżar	Матий Швичар	-
172.	Malyk	Малик	
173.	Procyc Szwec	Процык Швец	Процыц Швец
174.	Szyczęko	Шиченко	-
175.	Myrun	Мирон	Мирун
176.	Radul	Радул	-
177.	Sema Bilohrud	Сема Билогруд	Сема Билохруд
178.	Ywan Bakaiuw	Иван Бакайов	Иван Бакайув
179.	Ałeksiy	Алексий	-
180.	Żurko	Журко	-
181.	Myron Żidęko	Мирон Жидеко	-

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
182.	Stefan Berdnyk	Стефан Бердник	-
183.	Yłiia Cżaycżyn	Илия Чайчин	-
184.	Kyfa	Кифа	Кыфа
185.	Stefan Riznyk	Стефан Ризник	-
186.	wdowa Hrycycha	вдова Гричиха	вдова Хрыцыха
187.	Ywon Czayka	Ивон Чайка	-
188.	Pawlycha wdowa	Павлиха вдова	-
189.	Stratiy Bezusżko	Стратий Безушко	-
190.	Iusypka wdowa	Юсупка вдова	Юсыпка вдова
191.	Łiałko Nygora	Лялко Нигора	-
192.	Kacawoł	Кацавол	-
193.	Biława	Билава	-
194.	Kyrstęko	Кирстеко	Кырстеко
195.	Wasył Szwydky	Василь Швыдки	Василь Швыдкий
196.	Mychayło Lazuczęko	Михайло Лазучеко	-
197.	Gordiy Tymkolecż	Гордий Тымколеч	-
198.	Kasim Amramęko	Касим Амрамеко	-
199.	Ywan Sżafar	Иван Шафар	-
200.	Myrun Riznyk	Мирон Ризник	Мирун Ризник
201.	Danyło Lytwyn	Данило Литвин	-
202.	Hryn Cżerniuwsky	Хрын Чернёвски	Грын Чернювский
203.	Petra Żidęko	Петра Жидеко	Петра Жидэко
204.	Dzierba	Джерба	Дерба
205.	Fesko Kusznir	Феско Кушнир	-
206.	Yman Cechmyst	Иван Цэхмист	Иван Чэхмист
207.	Iacyna Riznyk	Яцына Ризник	-
208.	Zota	Зота	-
209.	wdowa Czornokalka	вдова Чорнокалка	-
210.	Nyka Trecżyn	Ника Тречин	-
211.	Fedor	Федор	-
212.	Danylo Tkacz	Данило Ткач	-
213.	Ywan Woskobuynyk	Иван Воскобойник	Иван Воскобуйник
214.	Mykyta Kirsiy	Мыкыта Кырзий	Микита Кырсий
215.	Івон К(он)осżęко	Ивон Кочеко	Иван Коночеко
216.	Hamko	Гамко	Хамко
217.	Ywan Psżenycżnoy	Иван Пшеничный	Иван Пшеничной
218.	Tanasiy Stafiięko	Танасий Стафиеко	-
219.	Anatiy	Анатий	-

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
220.	Fedor Bodiaczyn	Федор Бодячин	-
221.	Stratiy Krawec	Стратий Кравец	-
222.	Hryn Kusżnir	Хрын Кушнир	Грын Кушнир
223.	Mandżuręko	Манджуренко	-
224.	Aleksiy Mysżko	Алексий Мышко	-
225.	Ywan Kamenecky	Иван Каменецки	Иван Каменецкий
226.	Belycha wdowa	Белиха вдова	-
227.	Dmytro	Дмитро	-
228.	Pawlo Wolosżyn	Павло Волошин	-
229.	Fylyp Taystręko	Филип Тайстренко	-
230.	Stafi Poronyk	Стафи Поронюк	Стафи Пороник
231.	Fylyp	Филип	-
232.	Katryna	Катрина	Катрына
233.	Kasżliacżęko	Кашлячеко	-
234.	Simom	Симом	Симон
235.	Mychayło	Михайло	Мыхайло
236.	Ilia Dubynęko	Илья Дубынеко	Илья Дубинеко
237.	Serhiy	Сергий	Серхий
238.	Syniaczęko	Синячеко	-
239.	Aleksander	Александер	-
240.	Dynia	Дуня	Дыня
241.	Ywan ziat Melętyiuw	Иван зять Мелентьёв	Иван зять Мелентьюв
242.	Andry Iasenowyk	Андры Ясеновик	Андрий Ясеновик
243.	Iarosz	Ярош	-
244.	Todor Ryznyk	Тодор Ризник	Тодор Рызник
245.	Matey Manaięko	Матей Манаеко	-
246.	Ywan Rybnyk	Иван Рыбник	-
247.	Ywanaha Horbnyczka	Иванаха Горбничка	Иванаха Хорбничка
248.	Kostia	Костя	-
249.	Dmytro Zapotuczko	Дмитро Запотучко	-
250.	Gawrył Kliaczka	Гаврил Клячка	-
251.	Ostap	Остап	-
252.	Gryhora wdowa	Григора вдова	Грихора вдова
253.	Wasył Kysliacżęko	Васыль Кислячеко	-
254.	Bilous	Билоус	-
255.	Onufryy Melnyk	Онуфрий Мельник	-
256.	Gryhor Melnyk	Григор Мельник	Грихор Мельник
257.	Myron Stroinsky	Мирон Строински	Мирон Строинский

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
258.	Weryha	Верига	Вериха
259.	Iusyp	Юсуп	Юсып
260.	Rudko	Рудко	-
261.	Wasył Koropiatnyk	Васыль Коропятник	Васыль Коропятнюк
262.	Mychaylo Dortiar	Михайло Дортяр	-
263.	Mychayło	Михайло	-
264.	Stefan Małko	Стефан Малко	-
265.	Mychayło Sżwec	Михайло Швец	-
266.	Mychayło Storoż	Михайло Сторож	-
267.	Gerwasiy Sżwec	Гервазий Швец	Гервасий Швец
268.	Wasił Kusżnirż	Василь Кушнир	-
269.	Wasiyka wdowa	Васийка вдова	-
270.	Ywan Kopitko	Иван Копитко	-
271.	Ywan Konowałuw	Иван Коновалов	Иван Коновалув
272.	Krecżko	Кречко	-
273.	Stefan Pynyk	Стефан Пиник	-
274.	Iacko Sżwec	Яцко Швец	-
275.	Wasył Mykłaszęko	Васыль Миклашеко	-
276.	Fedor Tkacz	Федор Ткач	-
277.	Mariia Proskurnyca	Мария Проскурница	-
278.	Ambrochy Mykulęko	Амброхи Микулеко	Амброхий Микулеко
279.	Roman ziat Kopytkuw	Роман зять Копытков	Роман зять Копыткув
280.	Antonycha wdowa	Антониха вдова	-
281.	Klymko Dudka	Климко Дудка	-
282.	Matiy Samokysża	Матий Самокиша	Матий Самокыша Матий Самокуша
283.	Simon Szwiec	Симон Швец	-
284.	Danyłycha wdowa	Данилиха вдова	-
285.	Ywan Kosy	Иван Косы	Иван Косый
286.	Stecko Kusżnirż	Стецко Кушнир	-
287.	Stefan Sżwec	Стефан Швец	-
288.	Wasył Naumęko	Васыль Наумеко	-
289.	Stecko Kyriynyk	Стецко Кирийник	-
290.	Hnat Nahorbku	Гнат Нагорбко	Хнат Нахорбку
291.	Danyło	Данило	-
292.	Pawło	Павло	-
293.	Wasył Ohlobełnyk	Васыль Оглобельник	Васыль Охлобельнюк
	•		

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
295.	Wasył Naumęko	Васыль Наумеко	-
296.	Semę v domu Zacharynum	Семен в дому Захарином	Семен в дому Захаринум (дома Захарова)
297.	Kłym Dęka	Клим Денка	-
298.	Stefan brat Tomyłuw	Стефан брат Томилов	Стефан брат Томилув
299.	Ywan Horizdra	Иван Гориздра	Иван Хориздра
300.	Mykytycha wdowa	Микитиха вдова	-
301.	Ywas	Ивас	-
302.	wdowa Wasylycha	вдова Василиха	-
303.	Gorasżyna doczka	Горашина дочка	-
304.	Iusko Tychonuw	Юшко Тихонов	Юско Тихонув
305.	Iurcżycha wdowa	Юрчиха вдова	-
306.	Sawka	Савка	-
307.	Man	Ман	-
308.	Demian	Демиан	-
309.	Stefan Melnyk	Стефан Мельник	-
310.	Iakim Riznyk	Яким Ризник	-
311.	Ywan Stroinsky	Иван Строински	Иван Строинский
312.	Pantia	Пантя	-
313.	Pic Ryznyk	Пиц Ризник	-
314.	Roman Gerenko	Роман Геренко	-
315.	Ywan Stiniansky	Иван Стинянски	Иван Стинянский
316.	Matey Szyhan	Матей Шихан	Матей Шиган
317.	Iakow Serczynsky	Яков Серчински	Яков Серчинский
318.	Fedor Gondryn ziat	Федор Гондрин зять	-
319.	Wasył Goręko	Васыль Гореко	-
320.	Belczycha wdowa	Белчиха вдова	-
321.	Lopatka	Лопатка	-
322.	Sawka Dowhy	Савка Довги	Савка Довхий
323.	Kozak Yhnatuw ziat	Козак Игнатов зять	Козак Ихнатув зять
324.	Iakym Makar	Яким Макар	-
325.	Petraszka Wolosżyn	Петрашка Волошин	-
326.	Ywan Swystun	Иван Свистун	-
327.	Ywan Vsatyy	Иван Усатый	Иван Всатый
328.	Łuc Ladyżynsky	Люк Ладыжински	Люц Ладыжинский
329.	Makriy	Макрий	-
330.	Did Kyriakow	Дид Киряков	Дед Киряков
331.	Kondrat Tkacż	Кондрат Ткач	

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
332.	Mykołay Kroycża	Миколай Кройча	-
333.	Mychayło Afędykow	Михайло Афендыков	-
334.	Sawka	Савка	-
335.	Styryian	Стириян	-
336.	Wasył Kusżnirz	Васыль Кушнир	-
337.	Ywas Kusżnirż	Ивас Кушнир	-
338.	Hrycko Kusżnirż	Грицко Кушнир	Хрицко Кушнир
339.	Ylko Slipy	Илко Слипы	Илко Слипый
340.	Procyk	Процык	-
341.	Matiiec	Матиец	-
342.	Ylko ziat Biliakow	Илко зять Биляков	-
343.	Gordiy Dragynycż	Гордий Драгинич	-
344.	Dobrowa	Доброва	-
345.	Iakym Ryżnyk	Яким Рыжник	Яким Рызник
346.	Stas	Стас	-
347.	Hrys	Гриш	Хрис
348.	Iakow Dudka	Яков Дудка	-
349.	Iudykuwsky	Юдыковски	Йодыкувский
350.	Semian Storoż	Семян Сторож	-
351.	Vrsul	Урсул	-
352.	Wasył	Васыль	-
353.	Sema Hrebinyk	Сема Гребинюк	Сема Хребинюк
354.	Iurko Tkacz	Юрко Ткач	-
355.	Wasylyna	Васылина	-
356.	Sztefan Farmakow	Штефан Фармаков	-
357.	Simon Huturczęko	Симон Гутурчеко	Симон Хутурчеко
358.	Bahriy Grecżyn	Багрий Гречин	Бахрий Гречин
359.	Krawczęko Dmytrasżko	Кравченко Дмитрашко	-
360.	Grygorcża Borysęko	Григорча Борисеко	-
361.	Ywan Vrsuluw ziat	Иван Урсулов зять	Иван Урсулув зять
362.	Iwa Lytwyn	Ива Литвин	_
363.	Iłko	Илко	Илько
364.	Grygory	Григори	Григорий
365.	Danyło Desiatnyk	Данило Десятник	-
366.	Petro	Петро	-
367.	Wasył Perepikar	Васыль Перепикар	-
368.	Hrycko	Грицко	Хрицко

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
369.	Ywan Morozuwsky	Иван Морозовски	Иван Морозувский
370.	Andriy	Андрий	-
371.	Hrynko v podwurku Wasyłewom	Гринько с подворья Василева	Хринько с подворья Василева
372.	Yhnat Mayżos	Игнат Майзос	Ихнат Майзос
373.	Andronyk Bilęky	Андроник Биленьки	Андроник Биленький
374.	Sżcżerbyna Ryznyk	Щчербина Ризник	-
375.	ziat Iuryn Stefan	зять Юрин Стефан	-
376.	Andriy Riznyk	Андрий Ризник	-
377.	Sz ączęko Andronyk	Шонченко Андроник	-
378.	Nazara Krywy	Назара Криво	Назара Кривой Назара Кривый
379.	Petro Kramarż	Петро Крамарь	-
380.	Doyban	Дойбан	-
381.	Fedor Szykar	Федор Шикар	-
382.	Nazara Horilniak	Назара Горильняк	Назара Хорильняк
383.	Apostoł	Апостол	-
384.	Paraskiewiy	Параскевый	-
385.	Dmytro	Дмитро	-
386.	Stefan Gugułyn	Стефан Гугулин	-
387.	Paciuwna	Пачёвна	Пацювна
388.	Makohon Fedor	Макогон Федор	Макохон Федор
389.	Fedor Lytwyn	Федор Литвин	-
390.	Stecko Riznyk	Стецко Ризник	-
391.	Wasył Bobonyczęko	Васыль Бобоничеко	-
392.	Wasył Hrecżyn	Васыль Гречин	Васыль Хречин
393.	Wasył Tkacż	Васыль Ткач	-
394.	Prokop Romęko	Прокоп Ромеко	-
395.	Dmytrasżko Kramar	Дмитрашко Крамар	-
396.	Buzew Wasył	Бузев Васыль	-
397.	Fedor Kramar	Федор Крамар	-
398.	Wasył Derewiącżyn	Васыль Деревянчин	-
399.	Myron Kusżnirz	Мирон Кушнир	-
400.	Danyło Slipiy	Данило Слипий	Данило Слепой
401.	Gawryło ziat Manżosow	Гаврило зять Манзосов	-
402.	Kucżura	Кочора	Кучура
403.	Sawczęko Dmytraszko	Савченко Дмитрашко	-
404.	Myntian Desiatnyk	Мынтян Десятник	Мунтян Десятник
405.	Sżmoycżycha wdowa	Шмойчиха вдова	-

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
406.	Petrycha wdowa	Петрыха вдова	-
407.	Krawcżycha wdowa	Кравчиха вдова	-
408.	Afteniy	Афтений	-
409.	Protasycha	Протасиха	-
410.	Korka Ryznyk	Корка Ризник	-
411.	Wasył Gutulyn ziat	Васыль Гутулин зять	-
412.	Nenuł	Ненул	-
413.	Isakowa matka	Исакова мать	-
414.	Naumęko Malyk	Науменко Малик	-
415.	Picura	Пицура	Пикура
416.	Fedor v potoka	Федор у ручья	-
417.	Oparęko	Опаренко	-
418.	Hryhor Brażnyk	Григор Бражник	Хрыхор Бражник
419.	Pawło Pywowar	Павло Пивовар	-
420.	Stefan Sżynkar	Стефан Шинкар	-
421.	Procyk Mełnyk	Процык Мельник	-
422.	Nakuł	Накул	-
423.	Sztepko	Штепко	-
424.	Fedor Sżwec	Федор Швец	-
425.	Manis	Манис	-
426.	Chlibuwskaia	Хлибовская	Хлибувская
427.	Ywan Riznyk	Иван Ризник	-
428.	Mychayło Riznyk	Михайло Ризник	-
429.	Ywan Romęko	Иван Ромеко	-
430.	Natiahney	Натяхней	Натягней
431.	Ywan Tkacz	Иван Ткач	-
432.	Poturnak	Потурнак	-
433.	Wowcżarka wdowa	Вовчарка вдова	-
434.	Żyrow ziat	Жиров зять	-
435.	Ostap Sotnyk	Остап Сотник	-
436.	Czorpan Sztepan	Чорпан Штепан	-
437.	Ylko Bublyk	Илко Бублик	-
438.	Szramko	Шрамко	-
439.	Ywanycha wdowa	Иваниха вдова	-
440.	Ywan nad potokom	Иван над ручьем	-
441.	Iakub Stroinsky	Якоб Строински	Якуб Строинский
442.	Fedor v domu Czerawanem	Федор дома Черавана	Федор дома Чераваного
443.	Mahmatęko Lulupul	Махматеко Лулупул	Магматеко Лулупул

Таблица 2 Реестр казаков Рашковских

	^		
№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
1.	Gorasż Gadzęko	Гораш Гадзеко	-
2.	Bilorcża	Билорча	-
3.	Chwey Holubęko	Хвей Голубеко	Хвей Холубеко
4.	Lupuł	Лупул	-
5.	Chwedor Honczaręko	Хведор Гончареко	Федор Хончареко
6.	Simon Posnycżeko	Симон Поснычеко	Симон Посныченко
7.	Gorasż Kreculęko	Гораш Крецулеко	-
8.	Bażan Hokalęko	Бажан Гокалеко	Бажан Хокалеко
9.	Dariy Daidęko	Дарий Дайдеко	-
10.	Gora Wolosżcżynęko	Гора Волошчинеко	-
11.	Melętiy	Мелентий	-
12.	Wasył Marcżęko	Васыль Марчеко	-
13.	Iwan Kułuk	Иван Колок	Иван Кулук
14.	Samuyło	Самойло	Самуйло
15.	Danyło Żabcżęko	Данило Жабчеко	-
16.	Fłora	Флора	-
17.	Panko	Панко	-
18.	Vłasiy Marcżęko	Власий Марчеко	-
19.	Iwancżyk Kyfa	Иванчик Кифа	-
20.	Foksża	Фокша	-
21.	Matey Wolosżcżynęko	Матей Волошчинеко	-
22.	Wasył	Васыль	-
23.	Gorasż Car	Гораш Цар	Гораш Кар
24.	Iwanasżko Chrapcżęko	Иванашко Храпчеко	-
25.	Ywan Andrusż	Иван Андруш	-
26.	Miniaylo	Миняйло	-
27.	Wasylycia Nygorżęko	Василича Нигореко	Василиця Нигореко
28.	Mysko Welyky	Мыско Велики	Мыско Великий
29.	Nazara	Назара	-
30.	Tyron Tyrmanęko	Тирон Турманеко	Тирон Тырманеко
31.	Nykoła Gyrmanęko	Никола Гурманеко	Никола Гирманеко Никола Гырманеко
32.	Nykoła Sżelestęko	Никола Шелестеко	-
33.	Wasylycha Sżyczycha wdowa	Василиха Шичиха вдова	-
34.	Maksym Czornotuzęko	Максим Чорнотузеко	-
35.	Kondra Irinęko	Кондра Иринеко	-
36.	Ławro Iemec	Лавро Емец	_

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
37.	Goraszycha wdowa Kozaczka	Горашиха вдова Козачка	-
38.	Łazor	Лазор	-
39.	Wasył Dolęko	Васыль Долеко	-
40.	Gorasż Mykyczęko	Гораш Микичеко	-
41.	Stefan Kreculęko	Стефан Крецулеко	-
42.	Dmytrasżko Sżatropęko	Дмитрашко Шатропеко	-
43.	Mażura Malyczęko	Мажура Маличеко	Мазура Маличеко
44.	Simon Mysżkuw	Симон Мышков	Симон Мышкув
45.	Mychayło Marocżęko	Михайло Марочеко	-
46.	Malycia Kozaczęko	Малиця Козачеко	Маличя Козачеко
47.	Ywon Dudalęko	Ивон Дудалеко	-
48.	Wasył Zamuła	Васыль Замула	-
49.	Mychayło Marocżęko	Михайло Марочеко	-
50.	Malycia Kozanęko	Малиця Козанеко	Маличя Козанеко
51.	Dmytry	Дмитри	Дмитрий
52.	Gawrył Fedorczęko	Гаврил Федорчеко	-
53.	Iwon Glygoręko	Ивон Глигореко	-
54.	Gora Armaczęko	Гора Армачеко	-
55.	Dan Choruży	Дан Хоружи	Дан Хоружий
56.	Go[r]ka Glygoręko	Гока Глигореко	Горка Глигореко
57.	Sżcżerban	Шчербан	-
58.	Fedor Kozak	Федор Козак	-
59.	Mychayło Kozak	Михайло Козак	-
60.	Łazor	Лазор	-
61.	Mychayło Komyrżan	Михайло Комыржан	Михайло Комиран Михайло Комирзан
62.	Albul Kozak	Албул Козак	-
63.	Fedor	Федор	-
64.	Bocur	Боцур	Бокур Бокор
65.	Dubrowa	Доброва	Дуброва
66.	Petro Stoinsky	Петро Стоински	Петро Стоинский
67.	Wasił	Васыль	-
68.	Iwanasżko	Иванашко	-
69.	Nykyfor	Никифор	-
70.	Gawryl Rudy	Гаврил Руды	Гаврил Рудый
71	Wasył Striłnyk	Васыль Стрильник	_
71.	wasyr otriffiyk		

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
73.	Fedor	Федор	-
74.	Ywan Жиченко	Иван Жиченко	-
75.	Mys Stroinsky	Миш Строински	Мыш Строинский Мыс Строинский
76.	Glyga Sereda	Глига Середа	-
77.	Glyga Holowaty	Глига Головаты	Глиха Холоватый
78.	Ywan Bilohrud	Иван Билогруд	Иван Билохруд
79.	Seman Chrustusky	Семан Хростоски	Семан Хрустуский Семан Хростовский
80.	Andriy Zapotucżko	Андрий Запоточко	Андрий Запотучко
81.	Mykytęko	Микитеко	-
82.	Hawrysi	Гаврыш	Хаврыш
83.	Wasył	Васыль	-
84.	Iwan Pahubęko	Иван Пагубеко	Иван Пахубеко
85.	Mychayło Kusżnirz	Михайло Кушнир	-
86.	Petra Pusżkar	Петра Пушкар	-
87.	Krecżun	Кречун	-
88.	Stan	Стан	-
89.	Macharynsky	Махарински	Махаринский
90.	Petro Lowcżęko	Петро Ловчеко	-
91.	Todorasżko	Тодорашко	-
92.	Ywon Slipyy	Ивон Слипый	-
93.	Nazara Bezruky	Назара Безруки	Назара Безрукий
94.	Katłana	Катлана	-
95.	Sawka	Савка	-
96.	Fedor Kozak	Федор Козак	-
97.	Сар	Кап	-
98.	Bazuł	Базол	Базул
99.	Simon Dowhopolęko	Симон Довгополеко	Симон Довхополеко
100.	Stafiy	Стафий	-
101.	Ysak Szatropęko	Исак Шатропеко	
102.	Wasył	Васыль	_
103.	Radul Kozak	Радул Козак	-
104.	Iurko	Юрко	-
105.	Myrzia	Мыря	Муря
106.	Patiy Vłanęko	Патий Уланеко	Патий Вланеко
107.	Fedor Żyr	Федор Жир	-
108.	Bażan	Бажан	-

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
109.	Wasył Gutułia	Васыль Гуцуля	Васыль Гутуля
110.	Ywan Korżan	Иван Коржан	-
111.	Iwan Semenęko	Иван Семенеко	-
112.	Prokop	Прокоп	-
113.	Nazar	Назар	-
114.	Taystra	Тайстра	-
115.	Dmytrasżko	Дмитрашко	-
116.	Dmytro Zapotu	Дмитро Запото	Дмитро Запоту
117.	Petryna	Петрина	Петрына
118.	Arseniy	Арсений	-
119.	Iwanasżko	Иванашко	-
120.	Dabynycha	Дабыниха	_
121.	Stefan	Стефан	-
122.	Wasył Iunacżyn	Васыль Юначин	Васыль Ёначин
123.	Mysko	Мишко	Мышко Мыско
124.	Martyn	Мартын	-
125.	Hrycko Yhnatyszyn	Грицко Игнатишин	Хрицко Ихнатишин
126.	Wasył Iunacżęko	Васыль Ёначеко	Васыль Юначенко
127.	Mysko Rudyy	Мыско Рудый	-
128.	Хрѣнѣй	[Хреней]	-
129.	Ywan Czorny	Иван Чорны	Иван Чорный
130.	Ywan ziat Cżayczyn	Иван зять Чайчин	-
131.	Iwan Kozakow ziat	Иван Козаков зять	-
132.	Hrynko	Гринко	Хринко
133.	Stecko	Стецко	-
134.	Perec	Перец	Перек
135.	Gordi Babczęko	Горди Бабчеко	Гордий Бабчеко
136.	Dema Sżatropyn	Дема Шатропин	-
137.	Wasył Żuyczeyko	Васыль Жойчейко	Васыль Жуйчейко
138.	Todor	Тодор	-
139.	Łes	Лес	Лесь
140.	Kostia	Костя	-
141.	Andriy	Андрий	-
142.	Petro Dubyna	Петро Дубина	Петро Дубына
143.	Własiy козакъ	Власий [козак]	-
144.	Hrin	Грин	Хрин

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
145.	Roman Kozak o Pohrebi	Роман Козак около Погребы	-
146.	Gordica Poronyk	Гордица Пороник	Гордица Поронюк
147.	Fedor	Федор	-
148.	Stepan	Степан	-
149.	Sylymon	Силимон	-
150.	Wasił Wastięko	Васыль Вастиеко	-
151.	Iakim	Яким	-
152.	Matey	Матей	-
153.	Fedor	Федор	-
154.	Owcżarka Kozacżka	Овчарка Козачка	-
155.	Sydor Kamianecky	Сидор Камянецки	Сидор Камянецкий
156.	Stepan v Pohrebi	Степан у Погребы	-
157.	Kondra Stary	Кондра Стары	Кондра Старый
158.	Roman Mały	Роман Малы	Роман Малый
159.	Bodasżko	Бодашко	-
160.	Krecżun	Кречун	-
161.	Roman	Роман	-
162.	Wasyl Stupak	Васыль Ступак	-
163.	Todor Psżenycżniak	Тодор Пшеничняк	-
164.	Sżarcżycha	Шарчиха	-
165.	Wasiian Totul	Васиян Тотул	-
166.	Balan	Балан	-
167.	Tanasiy	Танасий	-
168.	Карпъ	Карп	-
169.	Кгечинъ	Кречин	-
170.	Iwonycia	Ивонича	Ивониця
171.	Malyk	Малик	-
172.	Mysko Serczynsky	Мишко Серчински	Миско Серчинский
173.	Smilko	Смилко	-
174.	Ieremiy	Еремий	-
175.	Drabko	Драбко	-
176.	Fedor Kowarda	Федор Коварда	-
177.	Fedor Kolisnykow brat	Федор Колисников брат	-
178.	Matiy Kolisnykow	Матий Колисников	-
179.	Sżwan	Шван	-
180.	Fedor Baban	Федор Бабан	-
181.	Wasił Iuręko	Васыль Юреко	-

№ п/п	Аутентичные формы антропонимов, онимов, прозвищ (на польском языке)	Инварианты (в переводе на русский язык)	Словоформы (в переводе на русский язык)
182.	Isak Woloscżyn	Исак Волошин	-
183.	Ihnatow ziat козакъ	Игнатов зять [козак]	Ихнатов зять [козак]
184.	Semę Hrabowaty	Семен Грабоваты	Семен Храбоватый
185.	Kyrylo	Кирило	-
186.	Kasżporęko	Кашпореко	-
187.	Malysżko Sżepełia	Малышко Шепеля	-
188.	Mykuła	Микола	Микула
189.	Apostoł Kazunęko	Апостол Казонеко	Апостол Казунеко
190.	Grygoriy Kazanęko	Григорий Казанеко	-
191.	Tydon Dubyna	Тидон Дубина	Тюдон Дубына Тудон Дубына
192.	Ysak	Исак	-
193.	Stepan Takze	Степан Также	Степан Такзе
194.	Raszyna	Рашина	-
195.	Mikołay Ianęko	Миколай Янеко	-
196.	Stepan Draganyn	Степан Драганин	-
197.	Stepan Bałamut	Степан Баламут	-
198.	Ywon Kliacżyn	Ивон Клячин	-
199.	Petro Sżcżebyna	Петро Шчебина	-
200.	Tofanęko	Тофаненко	-
201.	Biliak	Биляк	-
202.	Hrynko Sżynkarz	Гринко Шынкарь	Хринко Шынкарь
203.	Tofan Andruszcżęko	Тофан Андрошчеко	Тофан Андрушчеко
204.	Triska	Триска	Тришка
205.	Klema Dubynyn	Клема Дубинин	-
206.	Szepełia Stepan	Шепеля Степан	-
207.	Parawa	Парава	-
208.	Ywan Byzycż	Иван Бызыч	Иван Бузуч
209.	Gerwasiy Bazulęko	Гервазий Базолеко	Гервазий Базулеко
210.	Kostyn Sżtefuręko	Костин Штефуреко	-
211.	Ywan Borszczyk	Иван Боршчик	-
212.	Kasżura	Кашура	-
213.	Dema Andruszcżęko	Дема Андрушчеко	-
214.	Tanasiy Bałwirz	Танасий Балвирь	Танасий Балвиш
215.	Smetana	Сметана	-

глава IV АРХИТЕКТУРНЫЕ ШТУДИИ

Об архитектуре и датировках строительства «Церкви Покрова Пресвятой Богородицы» в с. Рашков

А.П. Горносталь

«Памятники, обследованные в целях определения туристического потенциала (...) Южной Подолии (...), представляют чрезвычайный историко-культурный интерес, однако недостаточно освещены в специальной литературе и не изученые применением комплексного междисциплинарного подхода» — отметилив 2019 году авторы фундаментальной работы, посвящённой историко-географическим исследованиям ряда памятников культурного наследия Сееро-Западного Причерноморья (Герцен и др. 2019: 335 -336).

Одним из таких замечательных инеординарных памятников является объект историко-культурного наследия — «Руины Покровской церкви» с. Рашков (рис. 56а). В разделе С.Н. Разумова и В.С. Синики в настоящей монографии были представлены результаты исследований на данном объекте, основанные на принципах археологии, а также смежных с ней дисциплин. Однако если мы говорим о междисциплинарном подходе, недостающим звеном таких исследований будет

Рис. 56а. Руины «Церкви Покрова Пресвятой Богородицы» в с.Рашков — Автор: ИА «Новости Приднестровья»

потенциал, содержащийся в архитектурном наследии Рашкова и, в частности, Покровской церкви, которая сегодня является ярким памятником архитектуры региона, несмотря на её аварийное состояние. К её истории и профильному архитектурному обследованию в минувшем уже был обращен взорнаучного сообщества (Макарь 1987: 405; Mischevca 2001: 135-138), однако на сегодняшний день наиболее глубокой в данном направленииявляется статья выдающегося специалиста по истории архитектуры Поднестровья Т.П. Нестеровой (Nesterov 2013:215-238). Статья сосредоточена на двух направлениях: анализе архитектуры церкви и обзорной истории местности, то есть Рашкова. К сожалению, недостаточность историографического и источниковедческого материала, а также неудовлетворительный критический анализ имеющегося, во многом привели авторак неверным интерпретациям и заключениям (см. раздел А.П. Горносталя (Рашков исторический) в настоящей монографии). Не ставя задачу критического разбора данного материала, отметим, что данные выводы поспособствовали авторскому допущению относительно удревнени явремени строительства, архитектурного генезиса и становления Покровской церкви.

Касательно отнесения строительства церкви ко временам нахождения княжны Руксанды в Рашкове и даже позднее, к периоду 1740 года, о чем сообщают официальные источники, ещё в 2013 году Т.Нестерова пришла к очень важному заключению: «Ни одна из дат не подтверждается документально или анализом архитектуры церкви, и приписывание этой церкви княжне Руксанде было сделано только на основании имени, сохранившемся в местной традиции, напоминающем о ее пребывании в Рашкове. (...) Фольклор и народная традиция все чаще заменяются симулякром истории, созданным за письменным столом». Таким «симулякром истории», безусловно, стали новейшие обобщения, опубликованные в 2019 году: «Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в замке Руксанды середины XVIIв. одна из наиболее старых каменных церквей средневековой молдавской архитектуры; расположена в южной части села, на высоком холме, над крутым левым берегом Днестра. Локальное предание связывает строительство с именем Руксанды Лупу (Розанды Хмельницкой), владевшей Рашковом с 1654 г.Крыша церкви, свод наоса и ризница разрушены. Стены сложены из блоков рваного камня, а сводчатые перекрытия – из блоков клинообразной формы. Центральная часть, над которой возвышался купол на барабане, имеет структуру крестово-купольного перекрытия. Порталы завершены фронтонами, так же как западныйи восточный фасады. Перед главным западным входом сохранилась полукруглая площадка. Второй вход устроен в южном портале. Алтарь имеет два самостоятельных выхода в южной и северной сторонах, **перестраивалась в 1740 г.**»(Герцен и др. 2019: 337-338). Здесь поясним – как нами было показано в соответствующем разделе данной монографии (Горносталь, Абабий) в приведенном Завещании Руксанды от 1667 года никакого «замка Руксанды» в Рашкове никогда не существовало – в завещании упоминается только её «дом у рынка под гонтами».

Датировка Покровской церкви периодом середины XVII века также является неверной – действительно, согласно дневниковым записям Павла Алепского, в 1654 году в Рашкове уже существовало семь церквей (Павел Алеппский 1897),

список которых с их названиями и закрепленными священниками приведен в упомянутом нами источнике 1661 года – но Покровской церкви среди них нет (Białkowski 1938: 437-438). Этот же источник – Инвентарь села Рашков – сообщает нам о том, что княжна Руксанда владела Рашковом «правом заставным» только с 1661 года и никак не с 1654 года. Относительно стен, *«сложенных из блоков рваного камня»*, требуется уточнение. В ходе археологических исследований и натурных обследований здания церкви осенью 2022 года было установлено, что стены состоят не только из блоков рваного камня. Как в полу церкви, так и в цокольной части её стенбыли обнаружены фрагменты надгробных плит и крестов, датируемых И.А. Четвериковым периодом не ранее третьей четверти XVIII века (см. соответствующий раздел настоящей монографии), что также свидетельствует о периоде возведения стен Покровской церкви не ранее второй половины этого века.

Сообщения о дате строительства церкви в 1740 годувпервые в широком доступе появились благодаря украинскому историку Е.Сецинскому в 1901 году (Сецинский 1901: 698), который, однако, не привел первоисточника данной информации. Таковым, по нашему мнению, является рукопись священника Покровской церкви с. Рашков конца XIX века Михаила Войцеховича¹, ныне хранящаяся в Историческом музее-заповеднике Каменца-Подольского. Данная рукопись была составленав период 1896-1899 годов и содержит, в том числе, некоторые предания и сведения о прошлом прихода Покровской церкви. В частности, автор писал: «Храм Святопокровский м. Рашкова построен, как видно из документов церковных, назад тому 150 лет помещиками крепостных времен, владевшими рашковским имением. Предание говорит, что во времена величия Рашкова в нем было 12 церквей, построенных теми же помещиками (поляками или униатами), но во время политических столкновений поляков с турками, вследствие разгрома первых, церкви были разрушены, а жители Рашкова разошлись в различные стороны. (...) В настоящее время в Рашкове существует две церкви православных и католический костел. Свято-покровская церковь построена во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Изменениям в продолжение своего 150-летия и существования против первоначального ее плана в архитектурном отношении не подверглась и несчастиям вроде пожара, бури, воровства не подверглась. (...) За отсутствием церковных документов при Свято-покровской м. Рашкова прошлого времени, сведений о священно-церковнослужителях сей церкви можно дать очень мало, так как метрические выписи существуют при церкви с 1825 года, а клировые ведомости 1870 года» (Войцехович 1899). Стоит отметить, что представленные данные и суждения М.Войцеховича не имеют твёрдой документальной основы и нами представлены в качестве иллюстрации возможного источника, послужившего основой для имеющейся ныне официальной датировки церкви. Таким образом,

¹ Михаил Сергеевич Войцехович (По другим (Справочная книжка Подольской епархии... 1913: 222), ошибочным данным, Войцеховский), 1870 года рождения, выпускник духовной семинарии. Приход Покровской церкви возглавил в 1896 году. В настоящей работе впервые публикуется текст (Приложение №1) рукописи М.С.Войцеховича с комментариями и под редакцией И.В.Литвинчука и А.П.Горносталя.

местный священник, то ссылаясь на некие церковные документы, то позже отмечая их отсутствие, в 1899 г. полагал, что «Храм Святопокровский» был возведен в 40-е годы XVIII века. При этом он не указывал материал, из которого он был построен, что и внесло, на наш взгляд, путаницу в позднейшие источники о дате появления церкви. Здесь стоит подчеркнуть, что в начале XVIII века в Акте визитации церквей Рашковского деканата (Слободян 2016) Покровская церковь описывется как деревянная. Так, в 1726 году визитатор писал: «В том городе Церковь из дерева построена и гонтами побита - храм Покров Престой Богородици». Вдокументе же 1731 годамы читаем следующее: «Церковь под названием С.Покрови деревянная, 12 лет назад построенная, гонтами покрыта, внутри слишком бедна». Таким образом, согласно этим источникам, деревянная Покровская церковь в Рашкове была построена в 1719 году и просуществовала, по всей видимости, до 1768 года, когда была сожжена при набеге татар. Об этом мы находим сообщение от 1780 года вТрудах Подольского епархиального историко-статистического комитета: «Г.Рашков. В понедельник, 16 марта 1780 г. в Виннице. Петр Дубина, парох при церкви во имя Покрова Св. Богородицы, явившись на срок exliteriscridae и представив эрекцию, выданную для обоих приходов г.Рашкова князем Александром Любомирским, киевским воеводичем, просил присоединить к его приходу со всеми угодьями церковь во имя Успения Св. Богородицы, находящуюся в том же г.Рашков. Судья, принимая во внимание, что во время нападения татар в 1768 году обе церкви в г.Рашков были сожжены, и на их месте построены **маленькие, тесные, деревянные часовни**, которые никем не поддерживаются, а между тем оба прихода малы, и потому не в состоянии построить каждый у себя церкви; кроме всего этого, основываясь на резолюции, выданной во Львове 3 марта 1779 года блаженной памяти покойным митрополитом Львом Шептицким о соединении этих приходов в один по просьбе коллятора князя Александра Любомирского, киевского воеводича и полковника французских войск, выдавшего эрекцию этим приходам, (...) дал свое согласие на соединение приходов и утвердил эрекцию» (Труды Подольского епархиального... 1891: 83-84). Таким образом, говорить об упомянутой выше перестройке церкви в 1740 году с опорой на письменные источники у нас нет ни малейшего основания. В то же время рукописный источник 1799 года даёт уточнение, касающееся отличия в архитектурном отношении данной церкви от традиционной архитектуры православной Троицкой церкви в Рашкове, исообщает следующую информацию о времени строительства Покровской церкви: « В нём (местечке Рашков – примечание авт.)находится церквей православных греческого исповедания четыре из коих две каменные, а две деревянные. Первая каменная новая с нею вместе (...) колокольня, (...) православная, заложенная обществом в 787 году во имя Сошествия Святаго Духа(...). Другая каменная же не таким только как прежняя здешняя образом, а наподобии горницы построенная обществом в 787 году во имя Покрова Пресвятыя Богородицы церковь...». (13)Следует полагать, что приведенная дата 1787 год стала временем закладки церкви, началом её строительства, поскольку в другом источнике 1801 года сообщается, что «Рашковской части Благочиния в местечке Рашков церковь во имя Покровы Богоматери, каменная, построенная в 1789-м году за позволением

Преосвященнаго Архиерея Виктора Садковскаго, освящена в 1790 м году за благословлением того же Архиерея правящего Рашковскою протопопиею Петром Стефановичем, покрыта соломою наподобие костела» (Топографическое описание Балтского уезда1799: 87). Следовательно, мы можем утверждать, что, согласно письменным источникам, Церковь Покрова изначально закладывалась как православная и имела особенную, отличную от другой местной церкви архитектуру. Это, возможно, связано с тем, что на период её строительства данная территория ещё входила в состав Речи Посполитой и, соответственно, могло сказываться влияние в строительстве польской архитектурной традиции культового зодчества. Однако после вхождения региона в 1793 году в состав Российской империи и начала массового строительства каменных церквей на территории левобережья Днестра, их архитектурной унификации, церковь, вероятно, претерпевала изменения в своём облике, перестраиваясь и достраиваясь в конце XVIII - начале XIX века. Данное предположение требует дополнительной верификации. В настоящее время следует заключить, что, согласно письменным источникам, первое здание Покровской церкви, сооружённое из дерева, появилось в Рашкове в 1719 году, а каменное здание – в период 1787-1789 годов.

В завершении отметим, что в отношении данной церкви, как ещё в 2013 году писала Т.Нестерова, «у некоторых исследователей возникает соблазн увидеть образец молдавской архитектуры», однако, по её же словам, она «не является частью наследия молдавской архитектуры». Вместе с тем, важность и значимость данного объекта историко-культурного наследия нельзя недооценивать. Именно благодаря его практическому и теоретическому научному изучению в 2022-2023гг. были открыты новые страницы не только локальной, но и региональной истории и, несомненно, это хоть и значительная, но только часть необходимой работы. Данный архитектурный памятник нуждается в дальнейшем изучении, касающемся, прежде всего его архитектурных особенностей и вопросов в этой связи, не нашедших пока своих удовлетворительных и всеобъемлющих ответов. Для этого он нуждается в принятии комплексных мер по его сохранению, в первую очередь, в реставрационных работах. В виду этого обстоятельства в качестве приложения (*Приложение №2*) в настоящем разделе полагаем необходимым опубликовать разработанные архитектором-реставратором И.В.Литвинчуком «Программу научно-реставрационных работ. Предварительные предложения по реставрации с определением очередности работ», а также подготовленное им совместно с Т.П.Нестеровой «Реставрационное задание на разработку научно-проектной документации». Данные материалы для заинтересованных сторон и специалистов в перспективе помогут выполнить комплекс мероприятий, направленный на изучение, восстановление и сохранение памятника «Церковь Покрова Пресвятой Богородицы» в с.Рашков, что в итоге значительно повлияет на его туристско-рекреационный потенциал.

Приложение №1

Выпись² из новой летописи Свято-Покровской Церкви м. Рашкова Ольгопольского уезда Подольской губернии. 1896-1899 гг.

Отдел I MECTHOCTЬ

Приход Свято-Покровской Церкви м. Рашковарасположен на покатой равнине начиная сверху от довольно высокого хребта сплошных скалистых гор³ и продолжаясь вниз до берега реки Днестра, на почве Черноземно-каменистой, а по местам песчано-каменистой. Отстоит приход этот от губернского города Каменец-Подольска на расстоянии 250 верст, и от уездного города Ольгополь в 55 верстах. Находится он к юго-западу от железнодорожной станции «Кодыма» - 30 верст, к юго-востоку от станции «Шолданешты», и почтовое отделение в самом Рашкове. В соседствесамом близком с этим приходом в м. Рашковесуществует приход Св. Троицкой Церкви к северо-востоку местечка и таким образом православное народонаселение Рашкова разделилось на две части (породившие антагонизм между собою при отсутствии границ или территорий приходов), а так же на северо-восток находится Вознесенская церковь с. Катериновки на расстоянии 2х верст, вверху сего прихода, на полевой площади вышеупомянутых скалистых гор. Местность Покровского прихода в довольно благоприятных климатических условиях: расположившись среди частых садков фруктовых, наполняющих в летнее время тенями воздух разнообразным ароматом, и будучи в соседстве полезном с рекою Днестром, местность эта пользуется прекрасной здоровой атмосферой, вполне удовлетворяющей гигиенические условия местных жителей. Плодоносная почва этой местности песчано-черноземная, но особенного недовольства между жителями, занимающимися побочными промыслами не порождает, они вполне довольны своим скромным существованием. Такова местность Свято-покровского прихода м. Рашкова.

Отдел II ПРИХОЛ

Происхождение Свято-покровского прихода с незапамятных времен. Его историческое прошло приблизительно объясняет, что его явление обязано своим существованием различным помещикам минувших крепостных времен, как и второй

² Некоторые стилистические особенности текста и орфография автора сохранены.

³В период XVIII – начала XX века до современного развития и становления географической науки нередко «горами» именовались всякие возвышенные места, заметно выделяющиеся на местности и не являющиеся в строго научном отношении таковыми.

по соседству с ним Троицкий приход, так как исторических документов иданных не сохранилось. Приход этот в старину населяли поляки, евреи, **турки**, малороссы (казаки) и армяне, а в настоящее время состоит из малороссов-русских, молдаван, евреев, поляков и в чрезвычайно малом количестве немцев и французов, но исключая когда-то живших турок и армян. Название поселения м. Рашкова не объясняется его глубокой древностью, происхождение и корень его наименования затерян. В отношении особенных исторических событий поселения ничего неизвестно; может быть, они и не существовали. Пожалуй и устная молва старожилов и темные предания, в союзе некоторым образом с историей России, о давно минувшем времени М. Рашкова передается, что в Рашкове было 12 церквей, был он влиятельным коммерческим и уездным городом (неразборчиво) в свое время высокопоставленными духовными и светскими властями, что на скале был дворец Бонны Королевы Π ольской 4 , что вдоль по течению р. Днестра с обеих сторон стояла стража и кордоны; стражники в Бессарабскойстороне турки, а в Рашкове Армяне; но его слава политическая кажется давно минувших исторических времен. Когда звезда его величия взошла прогрессивно и исчезла, - поздним потомкам м. Рашкова неизвестно. Только смутные предания несколько оттеняют его былые политические волнения, от которых быть может и зависела волнообразная участь до настоящего времени. Приблизительно по воспоминаниям можно понимать следующее: что Рашков некогда был в политической зависимости от Турок, затем вследствие войны с поляками, передававшийся в руки последних, иногда же чередуясь политическим перевесом, - то под тот, то под этот политический контроль. Вследствие чего Турки то уходили на противоположный Бессарабский берег М. Вад-Рашкова, то обратно возвращались, смотря по стечению благоприятных и неблагоприятных для них обстоятельств. Затем, если довериться темному преданию Богдан Хмельницкий с сыновьями, предводительствуя малороссийским казачеством и совершая набеги на поляков, вторгался в пределы М. Рашкова. Как знать, последствием вторжения, быть может, и было смешение малороссов с поляками, оставшийся как исторический след волнений на память бранных смут спорного времени в лице смешанных жителей М. Рашкова. К тому же народный говор передает, что в районе М. Рашкова некогда были воздвигнуты пирамиды политической славы zетьману Xмельницкому на руинах польского поражения, но которые впоследствии уничтожены безнаказанно озлобленными поляками во время мятежей. Наконец, Россией была присоединена эта Польша с завоеванным, разумеется, краем, после чего и Бессарабия была отобрана русскими у Мусульман. Может быть, в то время польского владычества и был выстроен польский костел, оставленный на память

Давность православия в этом приходе можно думать около четырехсот пятидесяти лет. Уния в Рашкове, как и вообще в приходах Подольской Епархии, существовала во время польского владычества, с уничтожением же унии, в Рашкове

⁴ Бона Сфорца д'Арагона – миланская принцесса, королева польская и великая княгиня литовская в 1518 -1556 гг. Под дворцом на скале подразумевается современный археологический памятник «Северинова могила». Историческая достоверность данного сюжета не имеет под собой никаких оснований.

утвердилось православие, исключая некоторых поляков, приверженцев католического костела. Особенных лиц, трудившихся в Рашкове на пользу церкви и общества, не слышится, кроме помещиков, - бичей крепостного времени. Численность прихожан в Покровском приходе м. Рашкова достигает 1100 душ обоего пола. Народность, как упомянуто выше, смешанная: малороссы, молдаване и русские. По сословию народонаселение разделяется на дворян, граждан, мещан, шляхтичей и крестьян. Перемен в народонаселении прихода не было, исключая прогрессивное увеличение. Случаев выселения и отчисления прихожан было два, тогда помещик Тутолмин во время крепостного права выселили из Рашкова часть своих людей и образовал на горе за Рашковом две слободки, перенесши туда две Рашковских церкви – Вознесенскую и Успенскую; слободки эти названы Катериновкой и Алексеевкой; названы оны так в честь имени детей⁵ упомянутого помещика Екатерины и Алексея. Прибытия новых поселенцев в приход нет, исключая вышеупомянутых молдаван из Бессарабии; бывали и есть случаи выселения из Рашкова и такого рода: некоторые жители его, приобретая с помощью крестьянского банка у помещиков бессарабских имения, вследствие стеснения народонаселения выходят на новоприобретённые усадьбы. Экономический быт жильцов (не евреев) преимущественно земледельческий в связи с садово-фруктовым и винодельческим, а также рыболовным промыслом, и коммерческим, торговлей свиным салом, таковое в бочках отправляется в Одессу. Особенно же большим промыслом считается кожевенный: приготовление из различных меховых кож теплых зимних шуб и тулупов для простого люда, а из ремесел - сапожничество. Занятий особенных для крестьян нет, так как в Рашкове заводов и фабрик нет. Ярмарки существуют всегда по вторникам, что составляет для народонаселения некоторое подспорье в домашнем экономическом быту. Урожай озимых хлебов, вследствие весенней засухи плохой, яровых же хлебов в особенности кукурузы хороший. Вредных насекомых в полях и садах не было. Пожаров больших не было, хотя особенных административных мер для предохранения не принято, что несколько не отрадно в видах несчастных случаев непредвиденной неосторожности в будущем Рашкова, так как народонаселение не всегда в этом отношении обезопасит само себя от пожара.

Религиозно-нравственная жизнь прихожан довольно удовлетворительная, но со временем, при процветании народного просвещения и подъема экономической культуры, можно ожидать, что нравственные идеалы народа будут более достойны уважения.

Сектантов и раскольников в приходе нет. Иноверцы-евреи довольно мягкого склада характера, подающие некоторые надежды в будущем, при совместном образовании с русскими, на возможное присоединение к православию, каковые случаи присоединения бывают ежегодно из поляков, евреев и немцев.

⁶ Тимофей Иванович Тутолмин (1740 - 1809) – в 1793 – 1796гг. управлял Минской, Изяславской и Браславской губерниями Российской империи. Единственным его сыном был Алексей Тимофеевич Тутолмин (1770 - 1823). Первая жена А.Т.Тутолмина Варвара, урождённая Арсеньева, умерла в 1805 году «в Рожкове на Днестре». В честь второй его жены - Екатерины Николаевны, урождённой Языковой, и было наименовано современное село Катериновка (изначально Екатериновка) Каменского района.

Религиозное усердие прихожан к Храму Божию довольно благочестивого характера. Крестные ходы бывают ежегодно, в особенности 22 июня, молебствия точно так же. Особенных пожертвований не было.

В отношении добрых качеств прихожан в быту можно сказать, что в общем, народ гостеприимный, добрый. И если бы не невежество, этот исконный тормоз благоденствия народа, то не было бы ни подпольных интриг, влекущих за собою ябедничество,ни различных пошлых руководителей, ни пьянства, воровства, разврата и достоинство народа приподнялось бы на надлежащую степень его идеалов и величия.

Суеверия и обычаи - вообще как в каждом простом, невежественном народе, стремящемся применить к своей темной жизни кое-какие прерогативы цивилизации, но к стыду его и несчастью, смешанные с вредными преданьями темной старины и обезображенные невежественной фантазией дикаря. Особенных явлений и событий в приходской жизни не замечалось.

Особенных проявлений промысла Божия в жизни прихожан не случалось, исключая тот неопровержимый аргумент энергичной веры, что усердное обращение к Богу всегдаудовлетворялочувствонравственного самолюбия христианских поклонников, что подтверждает всемогущую правоту христианской веры и религии.

Об отражении в приходе событий общегосударственной жизни можно сказать следующее. Манифест о войне хотя и действует удручающим образом, но возбуждает энтузиазм патриота и усиливает эмоцию религии и крепкую уверенность в историческую славу и могущество Богом избранных руководителей судеб народа Государей...

На новые законы, изменяющие условия жизни народ привык присматриваться и принимать его сначала на веру, но будущие действия закона и вера в то, что руководитель исторических судеб его (народа) никогда не обманывали, успокаивает его и он видит одно только отрадное, а сила веры велика...

Особенных торжеств в приходе не было; Царские дни, ежегодный храмовый праздник и такие дни как Св. Пасха, Рождество Христово и Новый год.

Отдел III XPA M

ХрамСвятопокровский м. Рашкове построен, как видно из документов церковных, назад тому 150 лет помещиками крепостных времен, владевшими рашковским имением. Предание говорит, что во времена величия Рашкова в нем было 12 церквей, построенных теми же помещиками (поляками или униатами), но во время политических столкновений поляков с турками, вследствие разгрома первых, церкви были разрушены, а жители Рашкова разошлись в различные стороны. Таким образом, церкви эти кое-где оставили после себя только руины своих воспо-

⁶По всей видимости, речь идёт о «Манифесте о введении всеобщей воинской повинности» от 1 (13) января 1874 года, в соответствии с которым воинская повинность возлагалась на все сословия в Российской империи.

минаний в лице огороженных древних престолов. Предание говорит так же, что в Рашкове был монастырь, помещавшийся в теперешней ратуше с еврейскими лавками, печать этого монастыря хранится в настоящее время в г. Ямполь в одном из учреждений духовных или гражданских.

В настоящее время в Рашкове существует две церкви православных и католический костел. Свято-покровская церковь построена во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Изменениям в продолжение своего 150-летия и существования против первоначального ее плана в архитектурном отношении не подверглась и несчастиям вроде пожара, бури, воровства не подверглась. В былые времена церковь эта переходила то в самостоятельное положение, то в приписное, а с 1894 она пользуется самостоятельностью и много обязана своим преуспеянием и благотворным прогрессом в духовном мире ее приходским священникам. Содержится иждивением прихожан. Вид иконостаса был обновлен в 1868 году ее прихожанами Павлом Сметаниным и Порфирием Сечинским.

Чудотворных икон нет, ноесть замечательная почитаемая икона св. Феодосия УглицкогоАрхиепископа Черниговского, привезенная из Чернигова 29 Апреля 1898 года. Особенных церковных сосудов, риз на иконах священнослужительских облачений и проповеднических кафедр, а также часовен не имеется. Здания при храме - только сторожка и колокольня деревянная, покрашенная вместе с храмом в сем 1899 году. Капиталов при храме нет. Крестные ходы и общественные молебны бывают ежегодно при обхождении полей и 22 июня при посвящении колодцев, а также во время засух, как в сем 1899 году, но судьба урожая во время лета от обильных дождей изменилась к лучшему. Церковь почтили своим присутствием Архиепископы Леонтий и Димитрий. Антиминс святой переменен в 1878 году.

Отдел VI ПРИЧТ

За отсутствием церковных документов при Свято-покровской М. Рашковапрошлого времени сведений о священно-церковнослужителях сей церкви можно дать очень мало, так как метрические выписи существуют при церкви с 1825 года, а клировые ведомости 1870 года. С 1825 года был священник при сей церкви Климентий Мациевич по сентябрь 1830 года. Псаломщика не было. С сентября 1830 года был священник Фаддей Шостацкий, дьячок Василий Васильев Садковский и пономарь Фома Мефодиев Жуковский. Дьячок Садковский был по май М. 1836 года. За 1837 и 1838 гг. никаких документов не существует и состав причта неизвестен. С 1839 года дьячком значится Иван Стревельский по 1841 год, с какова года был исполняющий дела псаломщика Федор Колтуновский по октябрь м-ц 1844 г.С сего времени занимал псаломщицкое место Михаил Скаржинский по 1861г. месяц июнь. Священник Фаддей Шостацкий был при церкви по 1848 год с какова времени священствовал Василий Левицкий по апрель м-ц 1853 г. с 1854 года священствовал при сей церкви Василий Евдокимов Белявинский, умерший 16 мая того же года от чахотки, с какова числа и года по 1859 год священническиеобязанностиисполняли наблюдающие священники. С 1-го Сентября 1859 года праздное место занято было

священником Иосифом Левицким, который священствовал по Август м-ц 1869 года; характер его жизни отчасти сутяжнический вследствие сложившихся обстоятельств, а именно: в Рашкове 2 церкви. - Покровская и Троицкая, из которых первая часто была приписываема к последней из-за споров, невзгод причтовых, оканчивавшихся крупными и солидными следственными делами и комиссиями¹⁻⁷. Споры такие возникали между причтами обеих церквей по многим причинам: Рашков представляет из себя однопоселение, в котором было (как и есть) 2 церкви и 2 самостоятельных прихода, границ же между сими приходами никаких; мало того - на любой улице Рашкова 1й крестьянский дом Покровского прихожанина, 2й дом Троицкого, Зй Покровского, 4й Троицкого и т. д., или наоборот и так чередуясь домами, а, следовательно, прихожанами обеих церквей, существует Рашков до настоящего времени. Далее, не разрисовывая картины богоявленскиххождений причтов по домам крестьян, где столкновения неизбежны между причтами, споры между последними часто возникали вследствие захватов треб иногда якобы по ошибке, по незнанию того к какой церкви принадлежит прихожанин, а большей частью умышлен. Конечно, в данном случае играли большую роль интриги, агенты и шпионы, узнававшие, по рассказустарожилов, даже приблизительное время рождения ребенка у прихожанина другой церкви с целью захвата требы. Значит антагонизм готов. Наконец зависть и, если можно так выразиться, - православно-духовная конкуренция, сохранившаяся в Рашкове донастоящего времени: уменьшение цен на требы, унижение авторитета причта другого прихода и пр. С 1862 года псаломщицкое место занимал Лука Полташевский по 1864 год; с Апреля м-ца того же года числился Дьячек Петр Күчер и исполнял свою обязанность по октябрь м-ц 1866 г., после него числился дьячёк Сила Стоматовскийпо 1868 г. и Диакон Павел Александрович по Март месяц 1871 год.

С 1869 года священническое место занимал Севериан Синицкий, - по Май м-ц1871 г. После сего спокойного человека числился свящ. Иаков Солтыский, - человек строгий и суровый, жил в Рашкове по 1881 год июнь м-ц, место же помощника занимал Сила Стоматовский с марта м-ца 1871 г. по 1890 г. Соктября м-ца 1881 г. состоял свящ. Полиевкт Дучинский по ноябрь м-ц 1895-го года, который проживает в Рашкове и в настоящее время. О характере его жизни и деятельностилетопись умалчивает, ибо неудобно есть писать за живых, как и за умерших. Вкратце можно сказать, что в 1894 году Покровская Церковь, а следовательно и приход, приобрела самостоятельность,конечно на несчастье священников, потому что неприязненные отношения между новоназначенным Покровским причтом, состоящим из священника Христофора Зазулинского и псаломщика Азарии Рощаховскогои причтом Троицкого прихода возобновились. Причины те же, что и при священниках ИосифеЛевицком, Севериане Синицком и ИаковеСолтыском: отсутствие границ между приходами, расположение домов прихожан Покровских и Троицких вперемешку, захваты треб, споры, следственные дела, комиссии, которых

⁷ Споры эти, по рассказу старожилов, достигли до крайности и свящ. Левицкий ездил в Петербург к Государю императору с жалобой, после чего приход Покровский был приписан к Троицкой церкви(*прим. М. Войцеховича*).

было до семи, интриги, агенты, шпионы, полнейший антагонизм и конкуренция духовенства православного в М. Рашкове. Все это будет существовать в Рашкове до тех пор, пока в нем не будет один причт и один из приходов не будет причислен или приписан к другому. Споры неизбежны.

Вянваре м-це 1896 года священник Христофор Зазулинскийи псаломщик Азария Рощаховский административным порядком переведены: первый в с. Гатку Улановскую Литинского уезда, а второй в м. Марковку Ямпольского уезда, из которого местечка спустя месяц был обратно переведен обратно вРашков, а спустя три недели в с. Дубовую Литинского уезда.

Со второго февраля 1896 года праздное священническое место при Свято-Покровской Церкви м. Рашкова было почислено за окончившим курс семинарии Михаилом Войцеховичем, который волею Божию священствует при сей церкви по настоящее время. В мае м-це того же года был назначен к сей церкви Псаломщик Андроник Бесядовский, человек спокойный, понимающий церковный устав и пение. 11 июня 1897 года его место занял псаломщик Авксентий Магазевич, исполняющий свою должность по настоящее время.

Отдел VIII ШКОЛ А

Школа церковно-приходская в Свято-покровском приходе м. Рашкова одна, которая еще только обещает стать на свое надлежащее положение, так как постройка ее затянулась на неопределенное время, благодаря слабому материальному фонду прихода, ассигновавшего на постройку школы по убеждению и настоятельности местного священника 500 рублей, да из Еп. уч. совета получено 300 рублей на тот же предмет. Своим архитектурным началом она обязана влиянию и заботам заведующего, который употребляет всевозможные зависящие от него меры к архитектурному ее движению и таким образом можно ожидать, что школа в недалеком будущем примет законченный надлежащий вид и в состоянии будет прогрессировать по пути народного образования и культуры. Школьное образование в Свято-покровском приходе существует с 1897/98үч. года по настоящее время в принанятом за счет прихожан крестьянском доме. Школ грамоты и министерских нет. Учащихся обучалось ежегодно по 30-34 человека мальчиков и девочек. Первенствующий учредитель и законоучитель ее приходский священник Михаил Войцехович, а также учитель. - псаломщик Авксентий Магазевич (1897/8 уч. г.) и наконец учительница Евгения Войцехович(1898/9 уч.г.). Школьной библиотеки не существует по материальной невозможности и недавнего существования школы. Постройка нового школьного здания, начатая в апреле текущего года, обойдется приблизительно в 1300 рублей, из которых до окончательной ее экипировки недостает 500 руб. В продолжении 2х-летнего своего существования школа приготовила в 1898/9 уч. году к выпуску 4 ученика, которые и воспользовались льготными свидетельствами. На первый взгляд выпуск такой покажется незначительным, но большего от школы невозможно было ожидать, если принять во внимание все невзгоды, крайние неудобства наемных квартир, отсутствие классной мебели

и, наконец, даже необходимых для учеников учебников (1897/8 уч.г.). Такие обстоятельства чрезвычайно тормозили ход школьного прогресса, к великому сожалению его инициаторов. Мало того: в Рашкове нашлись неблагонамеренные лица, которые не устыдясь уронить своё высокое в местечке положение, великодушно стремились и старались, чтобы дело о постройке школьного здания в покровском приходе «заржавело» (подлинное их слово). Бесспорно, если в Рашкове будут и далее продолжаться такие антигуманные невзгоды, а также подпольные интриги невежественного антагонизма, враждующего ради эгоистических целей, которые и послужили несчастной подкладкой для возникновения и продолжения школы в покровском приходе, то не столько в отношении гуманных учреждений иного рода придётся исключительно питаться Рашкову надеждами, но даже эта печально начатая, при неимоверных усилияхторжества блага над злом, церковно-приходская школа едва ли увенчается окончательной архитектурой, не помышляя вовсе об успехах культурной цивилизации прихода. Невольно грустно становится, когда подобные печальные факторы находят пищу для своего вредного явления среди христианского прогресса и русского-родного народа...

Ничего; благодаря толчку, данному для постройки сей школы членом Ольгопольского уезд. Отделения Отцом Петром Базилевичем, школа Покровская в недалеком будущем процветет...

Народные собеседования ведутся ежепразднично Отцом Настоятелем церкви и посещаются народом охотно, несмотря на близость местечка, в котором в прежнее время прихожане проводили свой досуг. В отношении народных читален, полезных для общества учреждений цивилизации, - положительно невозможно сказать ни слова, так как их нет.

Вот грустный школьный быт среди мрачной и темной жизни обитателей М. Рашкова!

Свято-покровской церкви М. Рашкова Ольгопольского уезда приходский священник Михаил Войцехович.

Новые данные о формировании сакрального каркаса в архитектурной среде с. Рашков в XVII-XVIII вв. (по историко-архитектурным исследованиям)

И.В. Литвинчук	
----------------	--

Актуальность

Село Рашков Каменского района Приднестровья является уникальным историческим населенным пунктом. Это один из немногих исторических городов на территории левобережного Поднестровья, существовавший с XVI века. Еще одной уникальной особенностью Рашкова являются сохранившиеся памятники культурного наследия XVIII века, которые формируют целостную историко-архитектурную среду. Тем не менее, следует констатировать слабую изученность этого исторического населённого пункта со стороны архитекторов-реставраторов и историков архитектуры и градостроительства. Недавно обнаруженные архивные материалы дают возможность частично восполнить пробелы в изучении истории архитектуры Рашкова и региона в целом.

Цель

Проанализировать опубликованные и вновь ведённые в научный оборот архивные, иконографические и картографические источники; на основе их сопоставления и сверки дополнить, уточнить и скорректировать знания об исторически сформировавшейся архитектурной среде Рашкова, а также очертить перспективы дальнейших исследований сакральных объектов села.

Анализ предыдущих исследований

Тема рашковской старины стала актуальна для исследователей истории Подолии в XIX-начале XX века на фоне общеевропейской тенденции увлечения краеведением и этнографией (Антонович 1896; Гульдман 1901; др. Ролле 1887; Кгzyżanowski 1869). Отдельно сакральные сооружения изучали священники – члены Подольского историко-епархиального комитета (Сецинский 1901; Долинский 1889). В формате неопубликованной до настоящего времени и представленной в настоящей монографии рукописи находится летопись священника Покровской церкви Рашкова М. Войцеховича 1896-1899 гг. (КПГИМЗ 1899), которая сформирована как исследовательская работа, касающаяся не только истории Покровской церкви и прихода, но и населённого пункта и региона в целом. Для

общего понимания религиозной жизни на т.н. «Побережьи¹» является ценной работа Ц. Неймана (1885). С началом советского периода Рашков был переведен в разряд сельских населённых пунктов², что уничтожило многовековой и многонациональный городской уклад этого уникального населённого пункта. Религиозные гонения отобразились на закрытии и разрушении основных архитектурных доминант Рашкова, а кроме этого - на степени их изученности профессиональными исследователями, что диктовалось идеологическим контролем государства над наукой. Исследователи «советского архитектуроведения» сознательно избегали темы генезиса церковной архитектуры народов СССР, на примере украинской народной архитектуры это убедительно проиллюстрировал Я. Тарас (2010). Фактически возрождение интереса к памятникам культурного наследия в Приднестровье в целом и Рашкове в частности началось в эпоху «Перестройки» в конце 80-х гг. ХХ века. Тогда были впервые описаны и предложены ко внесению в реестр памятников культурного наследия МССР сохранившиеся объекты церковной архитектуры Рашкова – костел св. Каэтана, Троицкая церковь, руины синагоги и Покровской церкви. В наши дни изучениесакральных объектов Рашкова также интересно исследователям Молдовы, Украины и Польши: греко-католические церкви – И. Скочиляс (2012), В. Слободян (2016), армянские – Я.Хжончевский (Chrząszczewski 2001), В. Григорян (1980), В. Колбук (Kołbuk 1998), Т. Нестерова (Nesterov 2006), Н. Саганова (2010) еврейские - В. Дамьян (2018), М. Шитюк (2013), Е. Гольмидт, И. Тепер и М. Финкель (2007), православные – Т. Нестерова (Nesterov 2013), И. Литвинчук и Н. Рязанова (2021), В. Мискевка и Ф. Маринеску (2012).

Автор уже ранее проводил комплексные историко-градостроительные исследования Рашкова (Литвинчук 2017а; 20176; Литвинчук, Бевз та Рибчинський 2019; Lytvynchuk, 2018; Lytvynchuk, BevzandSzmygin2018) для того, чтобы базироваться на них при рассмотрении нынешней темы, признавая в то же время необходимость корректировки разработанных ранее положений научного исследования под влиянием вновь открывшихся архивных и иных источников информации.

¹ Побережье — исторический микрорегион Восточной Подолии, сформировавшийся в левобережной части басейна Днестра. Состоял из имений кн. Александра Любомирского, включал в себя Рашковский, Ягорлыцкий, Цекиновский, Крутянский и Савранский ключи. Позднее большая его часть стала Балтским уездом Подольской губернии (Мельник-Антонович 1887; Редько 1965). В данной статье впервые публикуется карта (Рис. 57-58) данного микрорегиона (МарраDobrDziedzicznychPodberezkichJ.O. XieciaAlexandraLubomirsskiego/ Карта Подбережских имений князя Александра Любомирского (на Брацлавщине) РГВИА, 1791. Ф. 846. Оп. 16. д. 20925).

² Термин «местечко» для обозначения небольшого города исчезает после внедрения термина «поселение городского типа» (позже – «поселок городского типа») в ходе административной реформы в СССР 1920-х гг. Местечка переквалифицировались в села, піт или даже города согласно разработанной инструкции. В 1923 г. Рашков еще был в статусе местечка и центра одноименной волости в составе Каменского района Тульчинского округа Подольской губернии УССР (ЗУРРСУУ/1923/1/18-19/Про адміністративно-територіяльнийподілПоділля), однако уже в 1924 г. Рашков в списке городов и местечек Подольской губернии отсутствует (ЗУРРСУУ/1924/1/52/Про встановлення точного списку міст і містечок на Поділлі). В 1925 г., т.е. уже после образования МАССР и выделения из состава Тульчинского округа и вхождения в неё Каменского района, согласно административно-территориальному делению УССР и МАССР, Рашкова также нет ни среди городов, ни среди піт (Адміністраційно-територіяльнийподіл У.С.Р.Р. при 3-х ступневійсистеміврядування (за даними на 1 жовтня 1925 року)).

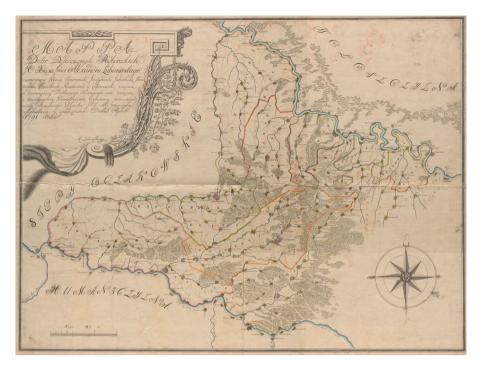

Рис. 57. Карта Подбережья.

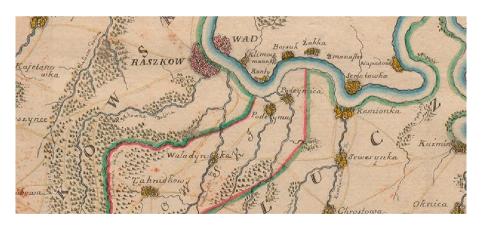

Рис. 58. Фрагмент карты Подбережья с Рашковом.

Изложение основного материала

Данные о сакральных объектах Рашкова известны лишь с XVII века. Первым свидетельством здесь служит нарративный источник – Описание путешествия Антиохийского Патриарха Макария III, записанное его сыном Павлом Алеппским (1897: 1):

«На другой день поутру, в субботу 10 июня (1654 г.), мы подъехали к берегу великой реки Нистроса (Днестра), которая составляет крайний предел страны молдавской и начало границы земли казаков. Мы переправились через реку на судах... Навстречу ему вышли тысячи народа, в несметном множестве (Бог да благословит и умножит их!). То были жители города, по имени Рашков. Это очень большой город, построенный на берегу упомянутой реки; в нем есть крепость и деревянный замок с пушками. В числе встречавших были: во-первых, семь священников в фелонях с крестами, ибо в городе семь церквей, затем дьяконы со многими хоругвями и свечами, потом сотник, то есть начальник крепости и города, сердар (войсковой начальник), войско и певчие, которые, как бы из одних уст, пели стихиры приятным напевом...».

Упоминание семи церквей на первый взгляд выглядит неправдоподобно, однако подтверждается инвентарем Рашкова 1661 года (Białkowski1938), составленным по случаю передачи Рашкова его собственником, Воеводой Сандомирским, в аренду домне Розанде Хмельницкой. Согласно инвентарю, в Рашкове было семь православных церквей следующих именований:

- «...1. Рождества Пресвятой Богородицы (свящ. Теодор Наместник)
- 2. Господа Иисуса Христа³ (свящ. Дмитро Жабка)
- 3. Успения Пресвятой Богородицы (свящ. Василь Ильченко)
- 4. Св. Параскевы Пятницкой (свящ. Атаназий Синяк)
- 5. Вознесения Господня (свящ. Теодор Теистренко)
- 6. Св. Николая (свящ. Василь, зять Наместника)
- 7. Св. Михаила (свящ. Григорий Глигуза).

Эти все священники как духовное сословие при вольностях давних, как в Красном и других остались и от повинностей городских вольны будут, юрисдикции Наместника⁴ Краснянского⁵ подлежат...»

В пылу социально-политических катаклизмов в регионе II пол. XVII-нач. XVIII вв. (т.н. Руина – череда украино-польско-османско-российских военных конфликтов) Рашков претерпел значительные разрушения и запустения, в результате чего количество церквей и приходов сократилось. Названия церквей из инвентаря 1661 г прослеживаются в последующих столетиях следующим

³ Нетипичное для православия название храма, вероятно ошибка автора инвентаря при переводе со старославянского на польский

⁴Налицо польский перевод (адаптация) понятия «протопоп» («протоперей, «протопресвитер») – руководителя благочиния в православии (часть епархии, объединяющая несколько приходов).

⁶В 1620-1685 гг Рашков, как и вся Подолия, входил в церковное подчинение Киевской Митрополичьей Епархии Константинопольской православной церкви (Чистович 1882-1884). Об ее юрисдикции свидетельствует также печать Рашковского монастыря (Сецинский 1909), в названии которого присутствует слово «митрополитанский». Православная Киевская Митрополия была восстановлена после Берестейской унии в 1620 г путем посвящения Патриархом Иерусалимским ФенофаномIII Митрополита Киевского и всея Руси Иова Борецкого. В инвентаре указывается принадлежность Рашковских церквей Краснянскому наместничеству (ныне с. Красное Винницкой области), что довольно странно, поскольку далее, в XVIII в., уже находясь в упадке, Рашков выполнял роль центра самостоятельного Рашковского наместничества (деканата) унийной церкви. Непонятны и до сих пор не исследованы причины, по которым в Рашкове в XVII в. не было своего благочиния, учитывая, что в это время он был наиболее крупным в регионе городом (и не уступал Красному).

образом: церковь Успения возводится в 1727 г. как униатская, Вознесения – в 1780 г. как православная, в юрисдикции Российской Православной церкви, Св. Николая – в период 1664 -1667 гг. – как название церкви православного митрополичьего монастыря, а после 1714 г – приходской униатской церкви. Подобное совпадение названий, несмотря на конфессиональные различия, может служить основанием к отождествлению местоположения их территорий.

Важной вехой в истории становления и развития Православия в Рашкове и его окрестностях является время существования Свято-Николаевского Митрополичьего монастыря, основанного в период после 1664, но до 1667 г. по инициативе и в том числе на донацию Розанды Хмельницкой, которая владела Рашковом на правах посессии. Собственником Рашкова тогда был воевода сандомирский Януш Замойский. В тексте завещания, в котором Розанда передает свое имущество Ватопедскому монастырю на Афоне, упоминается, в частности, ее дом, находящийся на рынке, под гонтами, с подвалами, напротив святой обители (Мискевка, Маринеску 2012). Само это упоминание дает нам основание искать место расположения монастыря в окрестностях рыночной площади, которая, исходя из результатов натурных исследований нынешней градостроительной ситуации в Рашкове, в значительной степени сохранила свои исторические очертания.

Монастырь упоминается при обороне Рашкова от турок в 1675 г (Костомаров 1882: 106). – тогда защитники города укрылись в монастыре, сделав из него узел обороны во время прорыва турецкой конницы в город и затем, убедившись в отсутствии турецких подкреплений и смерти турецкого командира, выбили турецкие войска из города, успешно завершив оборонную операцию. Такое упоминание дает нам основание считать Рашковский монастырь оборонным по своей функции и, вероятно, содержащим элементы фортификационной архитектуры. Также примечательно, что в роли своего рода цитадели выступает именно монастырь, а не замок, как это было в случае, к примеру, обороны Ладыжина в 1674 г.

Участок Рашковского монастыря пережил несколько этапов своего генезиса, переходя в разную собственность. Неизвестно, что находилось на месте монастыря до его основания. К 1726 г., как следует из акта визитации этого года (Слободян 2016), в Рашкове существует униатская церковь Св. Николая Чудотворца, окруженная каменной стеной, «потому что тут монастырь был». В актах визитации 1731, 1783 гг уже не встречается даже упоминания монастыря. Последнее упоминание церкви сделано в том же 1783 году, указывается ее плохое состояние, вызванное нападением татар в 1769 г. и сожжением Рашкова, в результате чего у церковного здания сгорела крыша. В таком же виде она изображена на картине И. Мюнца, который посетил Рашков, путешествуя по Днестру в 1781 году (рис. 59: б, в). Церковь не упоминается среди переведённых из унии в православие в 1797 г. (упоминается лишь Успенская, о которой речь пойдет позже). Нет ее и среди церквей, упомянутых в топографическом описании Рашкова 1799 г. На целое столетие упоминание монастыря и Николаевской церкви исчезает из письменных источников, и только в конце XIX в., когда начали фиксировать памятники старины Π одолии на местах, в краеведческие и исторические записи стали попадать данные о монастыре. В частности, об этом сообщили местный священник Покров-

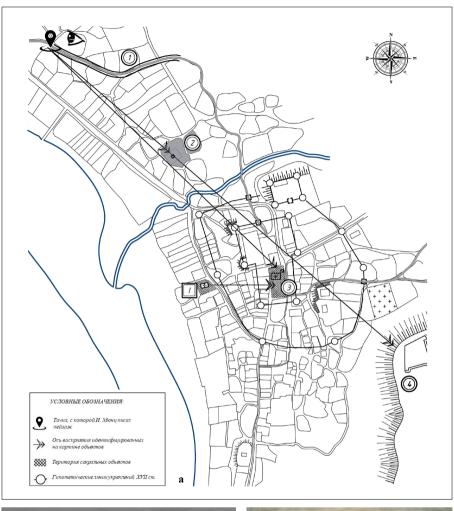

Рис. 59. Схема идентификации места монастыря (Николаевской церкви) по данным актов визитации 1783 г. и картине И. Мюнца. а) Авторская прорисовка И. Литвинчука по немецкой аэрофотосъемке Рашкова 1944 г. Идентифицированные объекты на картине И. Мюнца: 1. Дорога на Каменку 2. Таможенная комора 3. Николаевская церковь 4. Скала «Червонка». Другие объекты: І. Церковь (или часовня) Успенской церкви. б) Акварель И. Мюнца с идентифицированными объектами (Müntz 1781). в) Фрагмент акварели Мюнца с изображением руин Николаевской церкви.

ской церкви М.Войцехович, член подольского историко-епархиального комитета Долинский, опубликовали Е. Сецинский и Гульдман, а кроме этого, была найдена печать Рашковского монастыря. Исходя из сопоставления этих сведений, согласно утверждениям местных жителей, монастырь располагался на месте тогдашних еврейских лавок (священник М.Войцехович упоминает «ратушу» с еврейскими лавками). Упоминание ратуши для нас представляет особенный интерес, т.к. таким термином могли называть только значительные торгово-гостиничные учреждения, находящиеся на рыночных площадях тогдашних городов и местечек. На планах 1810 г. и 1845 г. отчётливо видно парное крупное сооружение, расположенное посередине рыночной площади. Существовало оно еще и в 1944 г. (рис 63-64). Сама рыночная площадь была в то время в два раза больше нынешней и продлевалась на север вдоль ул. Ленина. Таким образом, комплекс торговых лавок располагался на территории нынешнего огороженного базара и занимал площадь 0,3 га. Вероятнее всего, в таких границах существовали двор монастыря. В составе монастыря были церковь, кельи и госпиталь, функционировавший еще в 1726 г.

Оборонные монастыри часто примыкали своей огороженной территорией к городским укреплениям, усиливая их обороноспособность. Так было, к примеру, в Летичеве, где местный католический санктуарий и поныне по этой причине ошибочно называют «замком». В случае с Рашковом линия укреплений небольшого центра городка – собственно, тогдашнего города – на юге примыкает к территории костела. Укреплённые монастыри, примыкающие к линиям городских укреплений, были в Белзе, Богородчанах, Варяже, Каменце-Подольском, Кременце, Луцке, Львове, Межириче-Острожском, Мостиське, Староконстантинове (примыкали к середине куртины городских укреплений), а также вБольшевцах, Збараже, Мариамполе, Рогатине, Самборе и Черткове (находились в середине куртины городских укреплений рядом с городскими воротами). Из них на возвышенной террасе центра города (как в Рашкове) монастыри были в Збараже, Каменце-Подольском, Мариамполе, Луцке, Рогатине, Самборе, Староконстантинове, Мостыське.Однако данный признак скорее подчиняется природному рельефу местности, нежели способу планировки, а потому не является определяющим в вопросе поиска аналогов. Учитывая, что в Рашков вела дорога со стороны Крутого, описанная в визитации Николаевской церкви (а до формирования Крутого как крупного местечка во II пол. XVIII в. эта дорога, вероятно, вела на восток в сторону Тульчина, Чечельника и Саврани (Нового Конецполя)), ближайшими аналогами Рашковского монастыря по его расположению в структуре города будут являться монастыри из второй приведенной группы. Характеризовался такой тип оборонных монастырей (по М. Хохоню) следующими принципами: сооружались они отдельным кварталом и с закрытой регулярной планировкой, простой структурой обороны, использовали стены как собственные оборонные сооружения, в качестве материала использовался пиленый камень или кирпич в кладке собственных оборонных сооружений. (Хохонь 2018: 233).

⁶Немецкий низкопролётный аэрофотоснимок Рашкова от 28 августа 1944 г. Личный архив автора.

 Таблица 1
 Систематизация сведений по историческим сакральным объектам Рашкова

\$	Название	Упоминание	Задокументированная дата строительства	Дата (период) ликвидации	Местоположение	Нынешнее состояние
п	Рождества Пресвятой Богородицы (правосл.)	1654, 1661	неизвестна	неизвестна	неизвестно	не существует
7	Господа Иисуса Христа (правосл.)	1654, 1661	неизвестна	неизвестна	неизвестно	не существует
3	Успения Пресвятой Богородицы	1654, 1661 (правосл), 1731, 1783 (униат), 1797, 1799, 1801, 1810, (правосл)	неизвестна до 1731 г., 1727 (униат.)	1820	ул. Жарчинского, 20а	не существует
4	Св. Параскевы Пятницкой (правосл.)	1654, 1661	неизвестна	неизвестна	неизвестно	не существует
	Вознесения Господня	1654, 1661 (правосл), 1726, 1731 (униат), 1799, 1801, 1810 (правосл)	неизвестна, 1700 – униатская, 1780 - православная	неизвестно, униатской – 1731-1783, православной - 1820	ул. Ленина, 141 (территория Дома Культуры)	не существует
~	Св. Николая	1654, 1661 (правосл), 1726, 1731, 1783 (униат).	неизвестна,	1783-1797	ул. Базарная, 8а	не существует
9	Монастырь (правосл.)	1667, 1675, 1714	1664 -1666	1714-1726	ул. Базарная, 8а	не существует
_	Св.Михаила (правосл.)	1654, 1661	неизвестна	неизвестна	неизвестно	не существует
∞	Покровская (правосл.)	1726, 1731, 1783 (униат), 1799, 1801, 1810, 18; 1896, 1901 (правосл.)	1787-1789 rr.	1960-e	ул. Покровская, 19	сущ., руина
6	Троицкая (правосл.)	1799, 1801, 1810 18?, 1896, 1901	1779 - 1787 гг	1960-е, возобн.	ул. Ленина, 146	сущ., действует
10	Костел св. Каэтана (римо-катол.)	1772, 1799, 1810?	1749, 1786	1960-е, возобн.	ул. Троицкая, 25а	сущ., действует
11	Армянская св. Георгия (правосл.)	1799	неизвестна	неизвестна	неизвестно	не существует
12	греческая? (правосл.)		неизвестна		неизвестно	не существует
13	Синагога	1799, 1810, 1845	неизвестна	1920-1930-e	пустырь, окруженный суш., руина ул. Жарчинского и участками пол ул. Базарной, 11, 12, 46.	сущ., руина

Как видно, обилие православных церквей и митрополичий статус монастыря свидетельствуют о Рашкове начала второй половины XVII века как о значительном центре Православия в регионе, чему способствовали завоевания Б.Хмельницкого. Политика существовавшего здесь гетманского государства была направлена на защиту православия как основной религии местного населения. Существовало такое положение здесь недолго, и в 1699 г. территория Восточной Подолии вновь входит в состав Польши (Wójcik 1968:463-464). В том же году принимается решение польского Сейма об отмене казацко-гетманского административного устройства, что сразу же приводит к народному восстанию под руководством С. Палия. Восстания будут продолжаться в течение всего XVIII века, и вкупе с татарскими набегами, эпидемиями чумы будут делать этот регион малопригодным для полноценной хозяйственной жизни. Значительный вклад в депопуляцию и упадок Рашкова и его окрестностей внесли в начале XVIII в.массовые миграции и эвакуациив Османскую империю и Левобережную Гетманщину населения, не желавшего возвращения Речи Посполитой (Крикун 1973). В таких условиях православные общины, лишенные покровительства Константинополя и не имеющие привилегий и льгот со стороны местных властей, финансов, достаточных для содержания своих приходов, а также под давлением новой администрации, переходили в униатское вероисповедание. Это происходило для того, чтобы сохранить хотя бы права на собственный язык в богослужении и восточно-христианские (греческие) обряды, получив при этом от собственников населенных пунктов права на церковные земли и содержание причта.

Наиболее красноречиво состояние церковной жизни в то время иллюстрируют генеральные акты визитаций Львовской митрополии, куда входило Рашковское наместничество (деканат) – аналог благочинного округа в Православии. Визитация проводилась в 1726, 1731 и 1783 годах. Согласно первой, в Рашкове находились: Церковь св. Николая «каменная и вокруг церкви каменные стены, т.к. тут монастырь был». Антиминс 1722 г. положен. Священник, Василь Делимерко, был изначально православным священником, рукоположенным в Яссах. В визитации указывается, что он девять лет был священником Николаевской церкви (с 1717 г.), но в 1719 г. рукоположен униатским митрополитом Киевским, Галицким и всей Руси Атанасием Шептицким. Если мы можем очертить переход Николаевской церкви в унию 1719-1722 годами, то определить момент ликвидации монастыря и учреждения церкви в качестве приходской, исходя из имеющихся источников, не представляется возможным. В настоящее время неизвестно также вообще, существовала ли приходская Николаевская церковь в качестве православной в промежутке времени между ликвидацией монастыря и переводом ее в унию, и в составе какой епархии она была.

При церкви было кладбище, на нем – госпиталь, дом священника небольшой. Внутри церкви порядок. Каменная колокольня с тремя колоколами. Кроме Николаевской, фиксируется Покровская «из дерева построена и гонтами побита», также в хорошем состоянии. Последняя, третья, церковь в честь Вознесения «из дерева построена, соломой покрыта, давно освящена». Колокольня на четырех

столбах, кладбище с оградой и калиткой, есть школа, но нет госпиталя. Дом священника очень бедный, хотя парафия большая.

Визитация 1731 года дает датировки строительства церквей, впрочем, кроме монастырской Николаевской, которая «с давних лет стоит», «внутри бедное убранство». Уточняются даты биографии священника Василя Делимерко, названного в редакции данной визитации «Делимарчевским» - в 1710 году рукоположен «за границей, в Волощине», в 1719 г. рукоположен Шептицким, в 1725 г. получил приход Николаевской церкви. Церковь Вознесения, согласно этой визитации, построена в 1700 году и также внутри «бедна». Покровская церковь «покрыта гонтами», «12 лет назад построенная» (1719г. соответственно), «внутри слишком бедна».

Также здесь появляется Успенская церковь, построенная в 1727 г. и потому не попавшая в предыдущий протокол, *«довольно бедна»*.

Визитация 1783 г. описывает две церкви – на предместье Рашкова – Успенскую, и в самом городе – Николаевскую. О второй мы уже говорили выше, когда рассматривали Николаевский монастырь. Что касается Вознесенской, то она не упоминается вовсе, а Покровская упоминается в описании Успенской церкви, как сожжённая татарами. Впрочем, и Успенская церковь была сожжена также, и на ее месте, как и на месте Покровской, сооружена из хвороста, облеплена глиной и покрыта соломой часовня. Приход Успенской церкви в это время был прикреплен к Покровской.

Успенская церковь, по описанию 1801 г., построена в 1781 г., а в 1782 г. освящена. Была «...покрыта гонтою наподобие костела латинского об одной куполе...». По представленным габаритами имела длину – 6 саженей, ширину – 3, высоту – 5. Колокольня деревянная на четырёх столбах, с четырьмя колоколами. Как видим, документ не указывает изначальную дату постройки церкви – 1727 г., а также не уточняет момента перестройки часовни в церковь (очевидно, судя по габаритам, что речь идет уже о полноценной церкви, которой, однако, по акту визитации в 1783 г. еще нет). Таким образом, упоминается дата возведения часовни на месте сожжённой татарами церкви, и не указывается дата возведения нового церковного здания.

Приход Православия на рашковские земли произошел раньше, чем на большую часть других украинских, а тем более, белорусских земель, где Брестская Уния была окончательно ликвидирована лишь к 1849 г. Связано это было с несколькими факторами – политическим (Речь Посполитая при короле Понятовском сделала значительные послабления некатолическим конфессиям – т.н. «диссидентам». Во многом это произошло в результате падения инспирированной римо-католиками Барской конфедерации и подавления ее при участии российских войск), географическим (близость православной Молдавии и культурное влияние молдаван на Рашков и территорию всего деканата в целом), и экономическим (собственнику Рашкова, князю А. Любомирскому, было выгодно проводить мультикультурную политику, давая привилегии представителям разных конфес-

⁷ Барская конфедерация – военно-политическое объединение польской шляхты и римо-католического духовенства, направленное против короля Станислава Понятовского, протеже Екатерины II, и вмешательства Российской Империи во внутренние дела Речи Посполитой (ЭСБЕ 1891; Смолій 2003).

сий для скорейшего заселения территорий его имений после чумы и миграций). Это привело к тому, что уже в 1770-1780-х гг в Рашкове возникают православные приходы, подчинённыеРусской Православной Церкви и ее Киевской епархии. К этому моменту Киевская православная митрополия уже была отобрана от Константинополя Московской Патриархией и редуцирована до уровня епархии. Возникает вопрос – почему ячейки Православия были освоены Русской, а не Константинопольской церковью, в частности, ее Молдавской митрополией с центром в г. Яссы? Ведь, как было упомянуто выше, большинство униатских священников Рашкова и рашковского деканата были рукоположенными первоначально в Яссах, и были, вероятно, выпускниками молдавских семинарий и потом «усыновленными» в униатской украинской («руськой») церкви. Ответ может заключаться в неспособности Порты осуществлять давление военным путем на Польшу в тот период, как это сделали Россия и Пруссия, открыв дорогу религиозной экспансии своих государственных церквей. К тому же в самой Османской Империи Константинопольская церковь была лишена государственной поддержки.

Описание построенных в конце XVIII века православных церквей мы можем узнать из уникального, сохранившегося в границах Балтского уезда описания церквей Подольской епархии (ГАХмО 1801). Во многом структура ихописания аналогична описанию из актов визитаций. Так, согласно этому документу, в Рашкове, кроме упомянутой Успенской церкви (ГАХмО 1801: л.428), построенной униатами, существуют также построенные православными общинами Покровская (ГАХмО 1801: л.432), Вознесенская (ГАХмО 1801: л.430) и Троицкая (ГАХмО 1801: л.426) церкви. Покровская церковь, согласно описанию, «каменная, построенная в 1789 г. за дозволением преосвященного Архиерея Виктора Садковского, освящена в 1790 м году за благословлением того же Архиерея правящим Рашковскоюпротопопиею⁸ Петром Стефановичем, покрыта соломою наподобие костела». Имела габариты – высота 5 саж., ширина 2,25 саж., длина 5,5 саж. Кладбище не огорожено. Колокольня деревянная, о трех столбах, в ней колоколов три.

Вознесенская церковь – деревянная, построенная и освященная в 1781 году, «покрыта гонтом наподобие костела на коей крест железный». Высота церкви 4,5 саж., ширина 2,5, длина 6 саж. Кладбище ничем не ограждено, колокольня деревянная о четырёх столбах, колокола два.

Наконец, Троицкая, заложенная в 1779 и освещенная в 1787 г., «каменная, до которой пристроена и колокольня тоже каменная, покрыта гонтою в разделов три, об трех копулах, на копулаххресты железные позлащенные». Высота церкви 5,5 саж, ширина 2,5 саж., длина 6 саж. Кладбище обширная, «камнем обведено». Колокольня каменная, пристроенная к церкви об одной куполе на ней крест железный вызолоченный, покрыта гонтою, вышиною вся в саженей 6,5, шириною и долготою в 2,5.»

в Упоминание рашковского протопопа свидетельствует о Рашкове как о центре благочинного округа в составе Киевской митрополии Русской Православной Церкви. Таким образом, в конце XVIII в. Рашков являлся важным религиозным центром для двух конфессий, каждая из которых имела в Рашкове свое благочиние.

 Таблица 2
 Сравнение габаритов православных церквей Рашкова, приведенных в описании 1801 года

Название	Ширина	Длина	Высота
Покровская, каменная	2,25	5,5	5
Троицкая каменная	2,5	6	5,5
Колокольня, каменная	2,5	2,5	6,5
Успенская, дер.	3	6	5
Вознесенская, дер.	2,5	6	4,5

В настоящее время для исследований наибольший интерес представляет Покровская церковь, сохранившаяся в руинированном состоянии. Официальной датировкой сооружения церкви считается 1740 год (Единый государственный реестр...2019), часто ее называют «Церковью Руксанды (Розанды)» (Макарь 1988).

Проведенные архитектурные натурные исследования показали, что церковь базируется на уникальном для региона плане, при котором все помещения (притвор, неф и апсида) вписаны в общий прямоугольный объем здания и не выступают ризалитами, как это традиционно существует в планировке православных, униатских и значительной части католических храмов (рис. 60). Данный план также не соотносится с хронологией церкви, задокументированной в источниковой базе и подтвержденной археологическими исследованиями. Это означает, что проблема формирования объемно-пространственной композиции храма не объяснима при нынешнем уровне изученности памятника и требует дальнейших исследований по уточнению датировки, выявлению и атрибущии строительных этапов и интерпретации архаичной для конца XVIII в. формы плана церкви. Вклад данной публикации в решении этих вопросов будет небольшим - автором представлена попытка выявления атрибутирующих закономерностей и принципов построения плана путем проведения метрологического анализа. Для этого было обращено внимание на указанные в описаниях церквей габариты, представленые в саженях.

Проблема сопоставления указанных в саженях габаритов с современными усложняется отсутствием в начале XIX века в Российской империи унифицированной системы мер. Известная нам дореволюционная сажень, которая равнялась 213,36 см, была утверждена Николаем I в 1846 г. (Полное собрание законов... 1836) Сопоставляя размеры в саженях, приведенных в наших описаниях, с современными обмерами Покровской церкви, получаем длину сажени, использовавшейся в обмерах 1801 г., равную 283,7 см. Перепроверяя данную единицу измерения в случае с Троицкой церковью, получаем другой результат – ширина ее западного фасада (колокольни) составляет 662 см, по описанию 1801 г – 2,5 саж, соответственно, длина сажени выходит 264,8 см. Погрешность составляет 47,25 см в пределах ширины колокольни (662 см), что является крайне высоким отклонением, не дающим возможность проследить использование тех или иных мер, используемых в рассматриваемую нами историческую эпоху. Соответственно, анализ можно проводить только опираясь на известные, применяемые в прошлом величины и современные высокоточные обмеры.

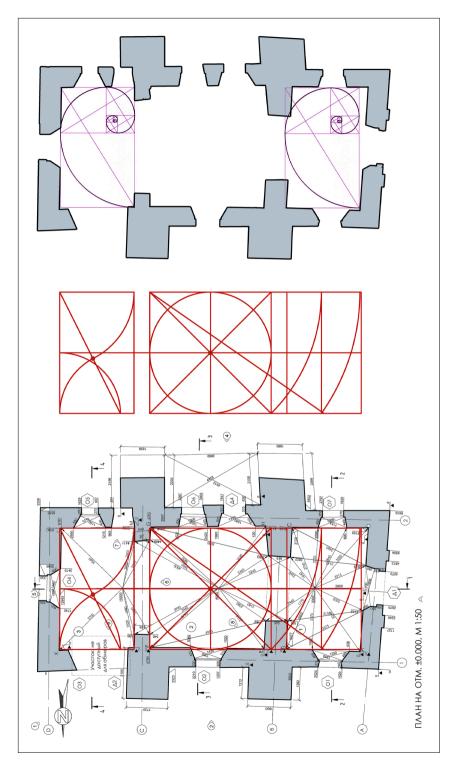

Рис. 60. Принципы применения «золотого сечения» в планировке Покровской церкви в Рашкове.

Если пойти этим путем, то метрологический анализ плана сохранившихся сегодня руин Покровской церкви показывает следующие результаты. Ширина интерьера составляет 508см, что равняется 34 четвертям, или 8,5 локтям старопольской системы мер, ⁹. Длина интерьера составляет 1277 см (по южной стене) и 1250 см (по северной), что в среднем составляет 2,5 ширины. Такая разница в длинах искажает прямоугольный план церкви, делает западную сторону неперпендикулярной соседним. В случае, если первоначальный замысел был в районе 1250 см, мы можем говорить о 21 локте или семи старопольских саженях (рис. 60).

Интересная закономерность прослеживается в анализе габаритов помещений. Габариты апсиды и нартекса практически совпадают, а соотношение их сторон составляет т. н. «золотое сечение». Форма внутреннего пространства наоса тяготеет к квадрату, однако по факту продольный габарит короче поперечного на 25 см. Поперечная стена с аркой, отделяющая нартекс от наоса, и ее привязка выглядит несколько несоразмерной первоначальной схеме планировки. Проверим это, вычертив помещение наоса в четких квадратных габаритах и помещение нартекса, принимая толщину стены равной толщине подпружной арки, которая отделяет наос от апсиды (т.е. 63 см). Получаем совпадение северо-восточного угла помещения с существующим, равно как и северо-западного, что подтверждает нашу догадку об отходе от планировочной схемы при строительстве или возможной перестройке церкви.

Тот факт, что имело место применение старопольской меры длины, показывает анализ декора на главном фасаде. Так, ширина пилястры составляет 45см, что отвечает трем четвертям. Ширина дверного проема составляет 42 см, что соответствует 9 четвертям и одной ладони.

Возможен и другой принцип применения принципа «золотого сечения» в распланировке здания. Он мог быть применен в случае, если внутреннее пространство церкви не разделялось первоначально на неф и притвор, а было единым. Этой точки зрения придерживается Т. Нестерова (Nesterov 2013), приводя в качестве аналогий римо-католические храмы цистерцианского ордена. В этом случае соотношение сторон помещения всего внутреннего пространства составляло $1/\sqrt{3}$, что также является частным случаем золотого сечения и также, как и в первом случае, опорным модулем послужила ширина церкви. (рис. 60)

Церкви без притворов (двудольные церкви) были не редкостью на Правобережной Украине в XV-XVII вв. Такими были: Троицкая церковь в Зинькове (не сохранилась), Покровская церковь в Луцке (перестроена), Успенская церковь в с. Стена Винницкой области (перестроена). Двудольная планировка была харак-

⁹ Энциклопедические источники сообщают, что т.н. «старопольская» или «варшавская» система мер и весов якобы была принята в 1764 г. на сейме конвокационном 1764 года (PWN 2023), однако данная информация не вполне точна. Во-первых, «варшавская система» существовала и ранее (Gloger 1902: 205), а вопрос, рассматриваемый на сейме, касался лишь стандартизации мер на территории Польши и Литвы (Malec 2008: 91; О handluwewnętrznym... 1787: 77). Во-вторых, принятие данной стандартизации на сейме было сорвано наложением liberumveto (Malec 2008: 148). Тем не менее, старопольские меры «шаг» и «локоть» фигурируют в описаниях церквей Рашковского деканата из актов визитации 1783 г. Исходя из этого, можно сделать вывод, что данная система мер применялась в нашем регионе, в том числе и при строительстве Покровской церкви.

Рис. 61. Покровская церковь XV в. в Луцке по состоянию на 1868 г. с пристроенным деревянным притвором.

терна для волынских народных деревянных храмов. Факты пристроек деревянных притворов для соответствия канонической традиции византийского христианского храма, осуществленных в первой половине XIXв. после перехода всех церквей Правобережной Украины под российское Православие и в ходе осуществления планомерной политики по унификации образа русского православного храма (Атлас планов и фасадов... 1899) (побочным результатом этого стало уничтожение вековых народных традиций церковного зодчества (Криворучко 2001; Дячок 2020; Ворон 2012), отображены на иконографическом изображении Покровской церкви в Луцке (рис.61) и в церковной летописи Успенской церкви в с. Стена (КПГИМЗ 1868). Обе церкви подверглись кардинальному изменению своего образа во второй половине XIX в. после пристройки каменных притворов и перестройки крыши. Иными словами, отсутствие нартекса как отдельно выделенного помещения не

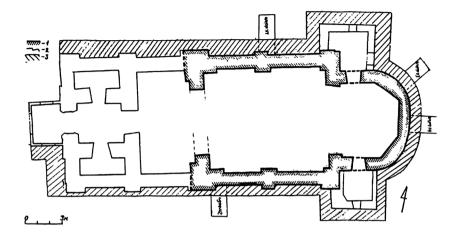

Рис. 62. План Покровской церкви XV в. в Луцке после реконструкции конца XIX века (расширения нефа и пристройки каменного притвора) (по Терский 2006): 1 – основной объем здания XIV-XV в., 2 – пристройка конца XIX в. 3 – бетонная отмостка.

является атрибутом католического храма ввиду наличия такой же особенности планировки у православных церквей Правобережной Украины.

В ходе натурных исследований Покровской церкви в с.Рашков выявлены некоторые конструктивные и архитектурные отличия апсиды от основного объёма. В частности, привлекает внимание использование меньшей фракции камня в кладке стены и выделяющееся на их фоне использование квадров – блоков регулярно обработанных камней в углах апсиды. Кроме этого, габариты, пропорции и способы перемычек также не совпадают. У оконных проемов апсиды отсутствует характерный для сакральных сооружений Рашкова декор в виде лучковых сандриков¹⁰, состоящих из профилированных каменных блоков.

Примыкающие к южной и северной стенам церкви арки также выглядят разновременными с основным объемомэлементами. Это подтверждается наложением столбов данных арок на дверные проемы, ведущие в алтарную часть, и отсутствие перевязок кладок наружных стен и арок. На немецком аэрофотоснимке 1944 г. (рис. 63-64) видно, что уровень коньков крыш пристроенных арок находится ниже конька двускатной крыши самой церкви.

¹⁰ Сандрик - карниз или фронтон, который обустраивается над окном или дверьми и часто поддерживается двумя кронтшейнами. Среди них различают сандрик лучковый - с дугообразным фронтоном (Клименюк Проскуряков, Ковальчук 2010: 75).

¹¹Немецкий аэрофотоснимок Рашкова 1944 г. (рис. 63) показывает несколько интересных деталей. Он фиксирует застройку и планировку села до последних масштабных преобразований - строительство в центре Дома Культуры (ДК) и школы с площадью, других административных и общественных зданий (сельсовета, универмага, сельпо и др.). Отображена территория бывшего панского двора (территория ДК), застройка рыночной площади. Четко выделяется расположенный на рынке квартал-комплекс торговых лавок.

Рис. 63. Немецкий низкопролётный аэрофотоснимок Рашкова от 28 августа 1944 г. Личный архив автора.

Рис. 64. Увеличенный фрагмент немецкого аэрофотоснимка с участком Покровской церкви.

Остаются нераскрытыми на сегодняшней день вопросы о:

- 1) строительной периодизации церкви с выделением этапов ее перестройки,
- 2) конфигурации венчающих элементов сигнатурки («купола»), кровли и фронтонов,
 - 3) соответствия реализации строительства церкви первоначальному плану,
 - 4) конфигурации перекрытий наоса.

Конфискация Рашкова в государственную казну императрицей Екатериной II и деятельность следующего собственника Рашкова российского генерала Алексея Tутолмина 12 в конце XVIII – начале XIX века негативно повлияли на сохранность церквей. Автор может обоснованно предположить, что снос руин Николаевской церкви и остатков монастыря, которые на сегодня могли бы быть старейшим сакральным объектом всего региона, осуществлялся в промежутке между 1793 и 1799 годами – именно в это время были построены лавки с заездом на месте Николаевской церкви. Этот комплекс получил свое название «австерия» (Даль 1880-1882; ЭСБЕ 1890:87)», и автор топографического описания 1799 г. делает акцент на том, что это название местных жителей. Данное слово имеет хоть и польско-латинское происхождение, но в такой форме было введено в оборот в эпоху Петра I, соответственно, внедриться оно могло в быт рашковчан после конфискации Рашкова в российскую казну и осуществляемых далее здесь акций по реконструкции местечка. Строительство лавок на месте бывшей церкви вполне вписывается в эту концепцию, тем более что практика строительства лавок на месте существовавших ранее сакральных объектов в Российской Империи существовала – так, в 1833 г. в

 $^{^{12}}$ С 1845 г. Рашков за казенные долги помещика Тутолмина передан в опекунское владение Феликсу Барчевскому (ГАХмО: ф. 241, оп.1, д. 929).

Виннице, на территории соборной церкви, были построены торговые лавки. Ликвидация церкви могла быть также связана с решением идеологических вопросов – уничтожением памяти о ненавистной для царского режима и непопулярной у местного населения унии. Строительный материал разобранной церкви мог быть использован повторно при строительстве новых объектов, одним из которых была «австерия», но не только она. В том же топографическом описании 1799 года известный ныне памятник Рашкова – синагога, указан как «вновь построенная». Среди барочного декора интерьеров и экстерьеров синагоги с обильным использованием растительных мотивов выделяются некоторые архитектурные детали, имеющие признаки ренессанса – это арон-кодеш в «теплой синагоге» (малом молельном зале) и портал камина, а также элементы обрамления оконных проемов на главном фасаде. Учитывая некоторую стилистическую неоднородность данных элементов в структуре общего художественного решения, предположим, что данные архитектурные каменные элементы являются вторично использованными и взятыми при разборке Николаевской церкви, находившейся тут же, неподалеку от места расположения здания синагоги. Таким образом, мы подошли к обозрению еврейских сакральных объектов в Рашкове. Кроме упомянутой синагоги, в составе ее комплекса в описании 1799 г упоминается также «пришколок», являющийся по факту еврейской школой – «хедером». По архитектуре на здание хедера может претендовать здание по ул. Базарная, 11, имеющее в качестве декора на своем фасаде полуциркульные ниши. Третьим элементом в составе еврейского сакрального комплекса традиционно выступала баня – «миква». С высокой вероятностью, ее роль длительное время выполнял источник, находящийся напротив синагоги, называемый ныне «Панская криница». Нам неизвестно, каким было первоначальное здание миквы, но архивные источники говорят о необходимости строительства нового здания еврейской бани в 1905 г. Дело о ее строительстве сообщает, что евреи не обладали достаточной суммой, чтобы самостоятельно построить такой объект, вследствие чего запросили недостающую сумму у земства. На этот запрос ответ был получен утвердительный, хотя и с оговоркой, что доступом в софинансируемую таким образом баню могут пользоваться также и жители Рашкова христианского вероисповедания. До конца неизвестны итоги юридических перипетий, описываемых в документах о строительстве, однако нынешнее здание бани, находящееся по соседству с синагогой по ул. Базарная, 11, имеет все черты историзма, характерного для конца XIX-начала XX в. С приходом Российской империи состояние евреев в Рашкове принципиально изменилось. Если ранее, во времена гетманской власти, в Рашкове отсутствовали евреи, а в XVIII в. стали появляться первые их колонисты, то с учреждением в Российской Империи «черты оседлости» и запретом для евреев заниматься сельским хозяйством, их областью деятельности стали торговля и ремёсла. Также осуществилось их перемещение из предместий в центр города, преимущественно в места вокруг рыночной площади.

Что касается последнего рассматриваемого нами объекта – костела св. Каэтана, то источники приводят два варианта даты его постройки. Первый заключается в строительстве здания в 1749 г. владельцем Рашкова Ежи Любомирским. Однако

данная версия является заблуждением и опротестовывается дальнейшими, более детальными исследованиями Яцека Хжащевского (Chrząszczewski 2001), который приводит дату 1749 г. как дату старейшей книги крещений, выявленной в костельном рашковском архиве. Здание костела в тот момент если и существовало на месте нынешнего, то было деревянным, т.к. каменный костел был сооружен уже в 1786г. и освящен в 1791 г. Это замечание дает нам некоторые важные для уточнения датировок других сакральных сооружений Рашкова сведения. Например, то, что упоминаемая И.Мюнцем каменная церковь (или костел) в городе является именно каменной церковью Св. Николая, она же (а не недостроенный костел) изображена на картине на заднем плане (рис. 59: 6, в). Вторым моментом является понимание того, что архитектура костела относится к концу, а не к середине XVIII века. Учитывая, что некоторые художественные решения фасадов костела встречаются, к примеру, на двух других сакральных объектах - Троицкой и Покровской церквях, а также в несколько другой интерпретации - и на синагоге, мы подтверждаем дату строительства Покровскойцеркви в конце XVIII в. — 1787-1789гг.

Топографическое описание Рашкова 1799 г. (ГАХмО 1799) содержит еще одно интересное сакральное сооружение - а именно православную деревянную армянскую церковь, подчиненную Григориопольскому архимандриту. Упоминание православной церкви для армян не выглядит случайной ошибкой, если вспомнить первоначальный план Тирасполя 1791 г. (ТОМ 1792), согласно которому в его центре планировалась градостроительная композиция из трех церквей - русской, греческой и армянской. Данные факты могут послужить основанием для дальнейшего изучения религиозных армянских общин Причерноморья конца XVIII-XIX вв., и возможности планирования Екатериной II русско-армянской православной унии. Здесь также следует отметить и утверждение советского исследователя Григоряна в 1980 году о том, что в XVIII веке «большинство рашковских армян было армяно-григорианского исповедания, а польские армяне давно уже приняли унию с католической церковью, следовательно, эти армяне – не католики должны были быть выходцами из других мест. Пока не выяснено время переселения армян в Рашков (...) Во время второго раздела Польши, в 1793 г., Брацлавское воеводство, в составе которого был Рашков, отошло к России. (...) Армянская церковь в Рашкове стала подчиняться могилевскому армянскому католическому епископу. (...)... многие армяне уходили в другие места и число армян в Рашкове сокращалось. (...) Упадок торговой жизни в Рашкове А.Пшездецкий связывает с уходом армян. Во время поездки М.Бжишкяна (1820) в Рашкове армян уже не осталось. «Здесь нет больше армян, - пишет он, - а лишь маленькое поместье, оставшееся от предшественников, доходы от которого получает священник», поэтому священник вынужден «служить немногочисленным полякам, у которых нет церкви»(Григорян: 1980).

Выводы

Таким образом, была проанализирована и обобщена имеющаяся информация о памятниках религиозной архитектуры Рашкова из библиографических и архивных источников. Определена необходимость проведения археологических иссле-

дований на территории ныне утраченных сакральных сооружений: Успенской и Вознесенской церквей, а также Свято-Николаевского монастырища. Продемонстрирована ошибочность стереотипной даты строительства Покровской церкви в 1740 г. и ее привязки к личности Розанды Хмельницкой. Результаты метрологического анализа планировки церкви показывают, что строители ее были компетентными специалистами, применяющими принципы гармонии на базе «золотого сечения». Проверена версия об изначально двудольной структуре храма. Эта версия нашла свое подтверждение частично и требует уточнения при помощи петрографического анализа строительного раствора. Также проверки требует высказанная в статье версия о более ранней датировке восточной стены апсиды.

Проведение дальнейших научных исследований памятников сакральной архитектуры Рашкова и мест утраченных объектов необходимо для выработки стратегии стабильного развития региона, улучшения практик охраны и репрезентации культурного наследия, в том числе в секторе историко-культурного туризма.

Приложение №2

Предварительные предложения по реставрации с определением очерёдности работ. Программа научно-реставрационных работ.

Проведены предварительные исследования памятника градостроительства и архитектуры «Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (находится в руинированном состоянии)» с.Рашков. Охранный №299.

І этап ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ НЕОТЛОЖНЫЕ РАБОТЫ

(комплексработ по ликвидации аварийного состояния конструкций и проведению первоочередных мероприятий по сохранению памятника)

- 1. Проведение гидрогеологического обследования грунтовой основы при фундаментах памятника с разработкой выводов и рекомендаций по проведению неотложных противоаварийных работ (выполнение шурфов снаружи и в середине сооружения).
- 2. Проведение полного инженерного обследования памятника (фундаменты, стены, перекрытия, арки) с выводами и рекомендациями.
- 3. Разработка рабочего проекта и сметы на проведение работ, которыми предусмотреть:
- Демонтаж накрывающего павильона, временных стабилизирующих конструкций.
- Усиление фундаментов и грунтовой основы под сооружением с западной и северной стороны.
 - осушение и санация стен фундамента, цоколя, ступеней.
 - Инъецирование трещин кладки стен.
 - Реставрационный ремонт и стабилизация северной стены апсиды
- Монтаж ж/б пояса на нарощеннойкладкев уровне венчающего карниза для стабилизации стен и крепления стропильной системы кровли.
 - Монтаж стропильной системы, покрытие консервационной пленкой.
- Закрытие проемов деревянными консервационными щитами, монтаж временного дверного полотна одной из входных дверей и защита щитом второй.
- Замена деструктурированного камня в кладке, дополнения по месту раствором искусственного камня.
 - Расчистка и консервация поверхности каменной кладки.
- Засыпка пола щебнем или подобной по фракции абсорбирующей смесью, установка дощатых настилов для посетителей.
- Вертикальная планировка рельефа участка церкви с обустройством водоотвода.

Научно-проектная документация на неотложные противоаварийные и первоочередные неотложные работы

- 1. Рабочие проекты на противоаварийные работы и ремонтно-восстановительные работы реставрации.
- 2. Рабочий проект на неотложные работы усиления фундаментов и грунтовой основы под сооружением с западной и северной стороны.
- 3. Рабочий проект реставрационного ремонта с осущением и санацией стен фундамента, цоколя и ступеней.
- 4. Рабочий проект на конструкции железобетонного пояса, восстановление конструкций кровли и сводов, системы водостока.
- 5. Методика работы на объектах (правила выполнения реставрационных работ деревянных, каменных и штукатурных элементов).

II этап

ПЛАНОВЫЕ РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ПАМЯТНИКА В ЦЕЛОМ

(комплекс работ по исследованию и реставрации памятника на основеутверждённой проектной документации и проекта организации работ)

Комплексные научные исследования и изыскательские работы.

- 1. Комплекс научных исследований памятника с целью обоснования решений по дальнейшему сохранению, реставрации памятника следующего содержания:
- историческая справка памятника на основании опубликованных и архивных материалов;
- оцифровка памятника комбинированным методом лазерного сканирования и фотограмметрии;
- выполнение (корректировка) архитектурных обмеров, построение цифровой 3d-модели НВІМ, проведение метрологического анализа;
 - выполнение натурных архитектурных исследований зондажей;
- выполнение химико-технологических исследований состояния материалов с разработкой рекомендаций по реставрации штукатурки в интерьерах и экстерьерах памятника;
- выполнение дендрохронологических исследований сохранившихся фрагментов древесины в структуре конструктивных элементов здания церкви с целью их датировки.
 - 2. Изыскательские работы
 - топогеодезическая съемка территории памятника;
 - гидрогеологические изыскания на территории памятника;
- разработка исходных данных на получение технических условий инженерного обеспечения объекта для будущей эксплуатации.

Научно-проектная и сметная документация

- 1. Рабочий проект реставрации и приспособления памятника в соответствии с реставрационным заданием и заданием на проектирование архитектурно-строительная часть (AC).
- 2. Рабочий проект инженерных разделов проектной документации (ВК, ЭК, ЭН).
- 3. Рабочий проект реставрации фасадов памятника с восстановлением заполнений оконных и дверных проемов.
 - 4. Рабочий проект реставрации и консервации интерьеров памятника
 - 5. Рабочий проект благоустройства территории.
- 6. Другая необходимая документация, по необходимости разработанная согласно требованиям СНи Π и ГОСТ.
- 7. Смета на проведение работ по реставрации и приспособлению к современным требованиям. Спецификация материалов.
 - 8. Научно-реставрационный отчет.

Научно-проектной документацией предусмотреть:

- реставрацию каменного цоколя, крыльца, восстановление каменного пола.
- консервацию сохранившихся фрагментов штукатурки и раскрытие зондажей, демонстрирующих характерные конструктивные особенности кладки (паспорт фасада).
- применение реверсивных материалов и материалов, наиболее близких к оригинальным.
- обеспечение возможности осмотра и дальнейшего изучения конструктивных элементов здания и деталей декора.
- восстановление кровли, фронтонов и сигнатурки по сохранившимся иконографическим материалам.
- восстановление столярки заполнения проемов окон и дверей (деревянных конструкций).
 - реставрацию интерьера.
 - обустройство инженерных сетей.
 - благоустройство территории с находящимся на ней кладбищем.

Программу составили:

Архитектор-реставратор Аспирант кафедры «Архитектуры и реставрации» Национального университета «Львовская политехника» ИЛЬЯ ЛИТВИНЧУК

> «Согласовано» «Утверждено»

РЕСТАВРАЦИОННОЕ ЗАДАНИЕ на разработку научно-проектной документации

- **1. Название объекта:** «Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (находится в руинированном состоянии)».
- **2. Месторасположение объекта (адрес):** с.Рашков, Каменский район, ул.По-кровская, 19.
- **3. Категория охраны:** (дата и номер решения про взятие на государственный учет, охранный номер): памятник архитектуры и градостроительства республиканского значения.Охранный №299.
 - 4. Основание для разработки научно-проектной документации:

Договор(составить на стадии практической реализации настоящего задания);

- **5.** Пользователь (собственник, арендатор и его реквизиты) и характер использования памятника: муниципальная (уточнить на стадии практической реализации настоящего задания);
- **6. Заказчик:**(установить на стадии практической реализации настоящего задания);
- 7. Проектная организация: (установить на стадии практической реализации настоящего задания);

8. Краткие исторические сведения об объекте:

Памятник архитектуры расположен на ул. Покровской, 19 в с. Рашков Каменского района. Территорияцеркви соседствует с частными домовладениями по ул. Покровской, 18, 22 22а и 14, 17, 21. Главным (западным) фасадом обращена к р. Днестр. Территория церкви окончательно сформировалась, вероятно, к концу XIX века, по завершению расселения жителей населенного пункта вдоль береговой линии р. Днестр и улицы Покровской в окрестностях церкви, церковный участок ограничивался природными очертаниями холма, накотором расположена церковь. Архитектор или строитель неизвестны. Официальной датой постройки церкви считается 1740 год, однако данная дата не находит подтверждения в архивных документах. Топографическое описание Подольской губернии 1799 г. подает 1787 г. как год постройки церкви, а Описание церкви 1801г. таким годом указывает 1789 г. Данные документы указывают на изначальную принадлежность церкви православной конфессии. Деревянная Покровская церковь греко-католического исповедания в г.Рашков упоминается в актах визитации Львовской Епархии Киевской униатской митрополии 1726 и 1731 гг., визитация 1783 г. содержит упоминание сожжения Покровской церкви татарами в 1769г. (по другим данным в 1768г.) и сооружения на ее месте небольшой часовни из хвороста. По версииТ.П. Нестеровой, Покровская церковь была построена еще в XV-XVIвв., в ее пользу говорит нетипичная для региона и XVIIIв. в целом планиметрия католического (цистерцианского) храма, первоначальный состав помещений и архитектурно-конструктивные формы, сохранившиеся внутри здания с последующим увеличением высоты ограждающих конструкций. Археологические раскопки, проведенные внутри помещений наоса и апсиды, а также на участках, примыкающих к фундаментам церкви, выявили незначительный культурный слой XVIII в., в котором находились погребения в гробах. Полученный нумизматический материал позволяет датировать сооружение церкви в рамках последней четверти XVIIIвека, что подтверждается упомянутыми выше архивными документами, но в то же время противоречит архитектуре здания. В течение XIX в., согласно церковной летописи Покровской церкви местечка Рашкова (которая сохраняется в фондах Каменец-Подольского музея-заповедника), на территорииРашкова оставались действующими две православные церкви - Троицкая и Покровская, между священниками которых происходили конфликты на почве конкуренции за право окормлятьместную православную паству. Для решения этого конфликта приход Покровскойцеркви быллишен самостоятельности и до конца XIX века приписывался к Троицкому приходу, пока вновь не получил самостоятельного статуса.

Вероятно, в первой половине XIXв. здание было реконструировано с целью изменения архитектурного облика под набиравший моду в тогдашней Русской Православной церкви т.н. синодальный или неовизантийскийстиль, ставивший своей целью унифицировать разнородные в архитектурно-художественном выражениисакральные объекты на территории Российской Империи, в результате чего к северной и южной сторонам пристроены арки, выступающие ризалитами и имеющие треугольные фронтоны.По словам старожилов, в 1960-е гг. храм был закрыт и приходил в упадок. Местными жителями была разобрана крышадля использования в качествестроительногоматериала в хозяйственныхцелях. В 2000-е гг. процесс деградации продолжался, произошло частичное обрушение свода апсиды, и возникла угроза обрушения восточной стены. В неустановленное время к юго-восточному углу церкви былопристроено помещение на глиняном растворе.

9. Общее техническое описание объекта:

Общее техническое состояние памятника - аварийное. Техническое состояние фундамента и стен - аварийное. Архитектурный декор фасадов и благоустройство территории памятника пребывают в неудовлетворительном состоянии.

Здание церкви Покровы Пресвятой Богородицы находится по адресу ул. Покровская, 19. Территориясоседствует с частными домовладениями, визуально доминирует благодаря расположению на возвышенности рельефа. Главным (западным) фасадом здание обращено в сторону р. Днестр, тыльным (восточным) в строну ул. Покровской. Стиль сохранившихся фрагментов здания - классицизм.

Здание отдельно стоящее, возведенное из камня известняка местной породы на известковом растворе, оштукатурено, первоначальнопродольного типа, состоящее в плане из двух ритуальных помещений: удлиненного нефа и апсиды. В неизвестное время перед входом было выделено из нефа помещение для женщин(нартекс или притвор), а позднее пристроены боковые приклады,по типу ризалитов с треугольными фронтонами, придавшие плану церквиформу греческого креста. Западная и восточная стены также оканчивались фронтонами, сохранившимися частично и утратившими художественный декор, но позволяющимиатрибутировать архитектурный стиль как позднеебарокко. К устоям южной арки при-

строены небольшие контрфорсы, доложенные на известково-песчаном растворе крайне низкого качества, вероятно, в начале XXв.

Сохранившиесячастично остатки перекрытий позволяют судить о разных их типах для каждого помещения. Нартекс был перекрыт деревянным плоским кессонным перекрытием, однонефный зал - каменным сводом сомкнутого (лоткового) типа, апсида - крестовым сводом (по Т. Нестеровой) – цилиндрическим с люнетами над оконными проемами, находящимися в боковых стенах.В архитектурном решении фасадов присутствуют лучковые сандрики оконных проемов, аналогичные сандрикам костела св. Каэтана (даты строительства 1749-1789(1791) гг.), Троицкой церкви (1787 г.) и синагоги (дата достоверно неизвестна, до 1799 г.), пилястры и венчающий карниз. Апсидная часть отличается в архитектурном отношении конфигурацией проемов (окно в восточной стене имеет прямоугольную, почти квадратную форму, а не лучковую; размер проемов в северной и южной стенах существенно меньше в сравнении с остальными проемами), использованием бутовой кладки меньшей фракции и способом кладки в углах апсиды (использование небольших квадровых блоков, которые хорошо читаются на фоне бутовой кладки). Восточная стена апсиды стянута стальной затяжкой, в роли пят которой выступают вертикальные стержни, частично сохранились на ней крепления водосточной трубы.

Апсида от наоса отделяется аркой лучкового начертания, формирующей проем под иконостас с Царскими Вратами, усиленной массивной деревянной балкой, защемленной в кладку северной и южной стен. Наос от нартекса, в свою очередь, отделяется стеной с полуциркульной аркой входа, построенной без перевязки с перпендикулярными ей северной и южной стенами. С северной стороны фиксируется значительная щель в месте примыкания стен друг к другу.

Здание имеет две ступенчатых площадки перед входами, сложенные из крупных обработанных каменных блоков - большую полукруглую при главном входе и значительно меньшую, прямоугольную, при южном. По воспоминаниям местных жителей, на некоторых из них ещё в третьей четверти XX века виднелись памятные надписи, что говорит об изначальном их использовании в качестве надгробных плит.

Техническое состояние отдельных архитектурных и конструктивных элементов.

Техническое состояние бутовой кладки стен – неудовлетворительное (замокание, высолы, биозаражения, деструкция камня);

Техническое состояние крестового сводчатого перекрытия апсиды – аварийное;

Техническое состояниедеревянных балок – аварийное;

Техническое состояние отдельных оконных и дверных перемычек (в т. ч. деревянных) – аварийное;

Техническое состояние лестничных площадок – неудовлетворительное;

Техническое состояние штукатурной отделки стен фасадов и откосов проемов – аварийное;

Техническое состояние штукатурной отделки стен интерьеров – неудовлетворительное;

Техническое состояние декоративного оформления фасадов – неудовлетворительное;

Техническое состояние полов: отсутствуют;

Техническое состояние инженерных сетей: отсутствуют;

Техническое состояние кровли: отсутствует;

Техническое состояние столярных изделий заполнений оконных и дверных проемов: отсутствуют.

10. Информация об имеющихся материалах научно-исследовательских работ и научно-проектной документации.

Обмерные упрощенные чертежи Института Культурного наследия г.Кишинёв, 1970-х гг.

11. Характер запланированных работ.

1 Этап. Неотложные противоаварийные и первоочередные срочные работы.

- Демонтаж временного павильона над церковью;
- Демонтаж временных конструкций, негативно влияющих на восприятие памятника (подпорки, тросы ит. д.);
- Усиление фундаментов и грунтовой основы под зданием с восточной стороны;
 - Просушка стен и фундаментов;
 - Инъецирование трещин кладки стен;
 - Реставрационный ремонт и стабилизация северной стены апсиды;
- Монтаж ж/б пояса в уровне венчающего карниза для стабилизации стен и крепления стропильной системы кровли;
 - Монтаж стропильной системы, покрытие консервационной пленкой;
- Закрытие проемов деревянными консервационными щитами, монтаж временного дверного полотна главного входа и защита щитами боковых;
- Замена деструктурированного камня в кладке, дополнения по месту раствором искусственного камня;
 - Расчистка и консервация поверхности каменной кладки;
- Засыпка пола щебнем или подобной по фракции абсорбирующей смесью, установка дощатых настилов для прохода посетителей;
- Вертикальная планировка рельефа участка церкви с обустройством водоотвода:

2 Этап, Плановые реставрационные работы. Реставрация и музеефикация памятника архитектуры в целом.

- Восстановление и реставрация штукатурки с сохранением существующих фрагментов, их закреплением, отбортовкой и раскрытием зондажей, дополнение поврежденных деталей архитектурного декора, работы по консервации открытой поверхности камня;
 - восстановление заполнений оконных и дверных проемов;
 - восстановление каменного пола;

- реставрация интерьеров с консервацией открытых фрагментов кладки, реставрация штукатурки с закреплением отслаивающихся фрагментов, их отбортовкой, раскрытие зондажей, демонстрирующих характерные или малоизученные конструктивные решения кладки (в местах перевязок, примыканий, разницы в характере кладки и т. д.);
 - проведение инженерных сетей;
 - упорядочивание и благоустройство территории памятника;
- максимальное сохранение аутентичных архитектурных элементов разных строительных периодов, которые могут быть выявлены в процессе проведения архитектурных исследований, проектных и производственных реставрационных работ на памятнике, их музеефикацияв виде открытых зондажей или обширных фрагментов в местах утраты штукатурного слоя для обеспечения возможности их осмотра и дальнейших исследований.

12. Условия приспособления объекта проектирования под современное использование:

- предусмотреть возможность использования объекта в культовых или культурно-просветительских целях.
- предусмотреть монтаж инженерных систем и оборудования согласно действующим нормам и стандартам.
- обеспечить доступ на территорию объекта и в его помещения маломобильным группам населения.
- предусмотреть возможность проведения дальнейших исследований, атрибуции и датировки памятника

13. Благоустройство территории:

На этапе проведения плановых реставрационных работ проектом обустройства территории предусмотреть:

- восстановление вертикальной планировки с отведением атмосферной воды от стен памятника, обустройством водосточных желобов и мощения дорожек, одерновкой склонов холма, обустройствомпандусами.
- установку ограждения кладбища, ремонт каменной кладки ограды всей территории и восстановление ее утраченных фрагментов, установку уличной мебели, освещения.
 - ликвидацию грунтового дорожного полотна вдоль аварийной стены апсиды;
 - архитектурную подсветку объекта в темное время суток.

14. Состав научно-исследовательских и изыскательных работ:

- археологические исследования (выполнены на этапе разработки реставрационного задания).
- историко-архивные и библиографические исследования (частично выполнены на этапе разработки реставрационного задания).
- архитектурные натурные исследования (лазерное сканирование и фотограмметрия, архитектурно-археологические обмеры, зондажи, построение НВІМ-модели (цифрового «двойника» памятника)).
 - инженерно-геологические изыскания.

- химико-технологические исследования состояния материалов архитектурных и конструктивных элементов, их датировка и атрибуция, дендрохнологические исследования сохранившихся фрагментов древесины в составе конструктивных решений памятника.
- инженерное обследование (с выводами и рекомендациями) несущих конструкций, которые подлежат ремонтно-реставрационным мероприятиям).
- **15. Фотофиксация:** Выполнять на всех стадиях научно-исследовательских, научно-проектных и производственных реставрационных работ.
 - 16. Стадийность проекта: одностадийный.

17. Состав научно-проектных работ:

- Рабочий проект противоаварийных и неотложных консервационных работ согласно реставрационному заданию и заданию на проектирование.
- рабочий проект реставрации и приспособления памятника с восстановлением утраченных архитектурных деталей, заполнением оконных и дверных проемов, паспортом фасадов архитектурно-строительные решения (АС).
- рабочий проект конструктивных решений из железобетона, металла и дерева (КЖ, КМ, КД).
 - рабочий проект благоустройства территории.
- рабочий проект инженерных разделов проектной документации (ВК, ЭК, ЭН).
- сметы на проведение противоаварийных работ, работ по реставрации и адаптации к современным требованиям
- другая необходимая документация, по необходимости разработанная
согласно требованиям СНи Π и ГОСТ.

18. Научно-реставрационный отчет:

Научно-реставрационный отчет выполнить согласно установленному законодательством ΓOCT у.

19. Научно-методическое руководство, научно-техническоесопровождение и авторский надзор:

- авторский надзор осуществлять работниками (установить на стадии практической реализации настоящего задания);
- научным руководителем реставрационных проектных и ремонтных работ назначить (на стадии практической реализации настоящего задания);
- технический надзор осуществляет сертифицированный представитель «Заказчика».

20. Другие требования: нет.

«Согласовано»

Представитель собственника (ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ) м. п.

Заключение

Наш экскурс в историю Рашкова завершён. Но не окончен поиск. Да, благодаря комплексному интердисциплинарному подходу, привлечению специалистов из самых разных областей научного знания, Прошлое этой живописной местности обрело глубину, стереоскопичность. Люди, населявшие её в XVI-XIX веках, казалось бы, давно ушедшие и позабытые, вновь обрели имена и голоса. Мы получили возможность познакомиться с повседневной жизнью, радостями и бедами многих из них. Княжна Роксандра-Александра Хмельницкая предстала перед нами не персонажем легенд, а живым, чувствующим и страдающим человеком. Мы услышали безыскусный рассказ священника Покровской церкви об истории своего храма и местечка, воспроизводящий местные предания, записанные со слов прихожан. С помощью анализа данных археологических раскопок, архитектурных особенностей и архивных документов перед нами предстала подлинная история Покровской церкви и иных памятников зодчества Рашкова.

Разгаданы ли все загадки? Получены ли ответы на все вопросы, упомянутые в начале нашей книги? Пожалуй, нет. По-прежнему таинственно возвышается над каньоном крепостная твердыня Севериновой могилы. Ждут своих исследователей стоянки раннего палеолита, курганы, городище и Турецкий (Польский) вал урочища «Гора Киевка». Не локализованы основательно и не исследованы археологически ещё остатки самых ранних рашковских деревянных церквей, синагога и костёл, подземелья и фундаменты Свято-Никольского монастыря. Но в то же время рассеялся туман устных преданий и досужих фантазий над происхождением названия «Рашков», временем его появления и постройки его архитектурных памятников, первыми веками существования старейшего города левобережного Поднестровья. Для институционального и более эффективного изучения и сохранения многообразного достояния и наследия микрорегиона сверхактуальным остается и вопрос необходимости создания и функционирования природного и историко-культурного парка на территории Рашкова и прилегающих сёл и территорий. Продолжать изменять и сохранять историю к лучшему – кредо и перспектива следующих проектов и исследований!

А теперь, если за расколотыми кремнями, расписными черепками, тусклыми монетами и выцветшими строками рукописей читатель сможет увидеть цельную и непротиворечивую картину жизни людей на том небольшом участке днестровского берега, где расположился Рашков – мы, авторы этой монографии, сочтём свою задачу выполненной, а палитру культурно-исторического ландшафта данной местности, – наполненной новыми красками для вдумчивого и внимательного осмысления и понимания нынешними и будущими жителями и туристами Поднестровья.

Литература

- Абдулмажидов Р.С., Шехмагомедов М.Г. 2013. Обращение Умара аль-Хунзахи к жителям Дагестана: общая характеристика и комментированный перевод. *Исламоведение* 1, 125-134.
- Адміністраційно-територіяльний поділ У.С.Р.Р. 1925: Адміністраційно-територіяльний поділ У.С.Р.Р., при 3-х ступневій системі врядування (за даними на 1 жовтня 1925 року). Харків: Червоний друк.
- Андреева-Васина 2000. Рашка. *Словарь русских народных говоров*. Вып. 34. СПб: Наука. 351.
- Антонович В. 1896. Несколько данных о землевладении в южной Украине в XV столетии. *Киевская старина* (10). 1-19.
- Антонович В., Козловский К. (ред.) 1868. *Грамоты Великих князей Литовских с* 1390 по 1569 год. Киев: Унив. Тип.
- Анцупов И.А. Города и местечки Приднестровья. Исторический альманах Приднестровья (2). 24-36.
- Аствацатуров Г.О. Бендерская крепость. Бендеры: Полиграфист, 2007
- Атлас планов и фасадов..., 1899. Атлас планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовень, одобренных для руководства при церковных постройках в селениях. М.: Синодальная типография.
- Бабилунга Н., Куматренко И. 2010. История возникновения и развития села Белочи до начала XX века. *Исторический альманах Приднестровья* (11). 102-110.
- Бабилунга Н.В. 1997. Приднестровье в составе Великого княжества Литовского (исторический очерк). *Исторический альманах Приднестровья* (1). 5-22.
- Балицкая М.Е. 2008. Жемчужина Приднестровья: История Каменки и окружающих её сёл в документах, воспоминаниях и легендах. Т. 1. Тирасполь: б.и.
- Банкова Е. 2020. Металлические украшения в народном костюме болгар Молдовы. In: V.Ghilaş, A.Dolghi (ed.) Patrimoniul cultural: cercetare, valorificare, promovare. Vol. I. Materiale le conferinței «Patrimoniul cultural: cercetare, valorificare, promovare», Ediția a 12-a, Chişinău, 28-29 mai 2020. Chişinău: Institutul Patrimoniului Cultural, 247-251.
- Барышников Г.Ф. 2022. Фауна палеолитической стоянки Ильская на Северном Кавказе, Россия. *Первобытная археология*. *Журнал междисциплинарных исследований* (2), 5–52.
- Батюшков П.Н. 1891. *Подолия. Историческое описание*. СПб: Тип. т-ва "Обществ. польза".
- Белоусов Г.Ф. 2017. Возвращайся домой. Тирасполь: б.и.
- Беляев Л.А. 2011. Опыт изучения исторических некрополей и персональной идентификации методами археологии (Методика полевых археологических исследований. Вып. 5). М.: ИА РАН.
- Білецька 2017. Надання великого князя литовського Вітовта на Східному Поділлі. В: Смолій В. (гол. ред.) V Міжнародна наукова конференція «Україна і Велике князівство Литовське в XIV–XVIII ст.: політичні, економічні, міжнаціональні та соціокультурні відносини в загальноєвропейському вимірі». Кам'я-

- нець-Подільський, 13–16 вересня 2017 р. Тези доповідей. К.: Інститут історії України НАН України; Кам'янець-Подільський: Аксіома. 14-15.
- Білецька О. 2019. Караул в історичних джерелах XV— XVI ст. *Ukraina Lithuanica*. (5). 28 52.
- Бутурлин М.Д. (сост.) 1871. Бумаги Флорентинского центрального архива, касающиеся до России. Итальянские и латинские подлинники, с русским переводом графа М. Д. Бутурлина. Ч. 2. М.: Тип. Грачева.
- Бырня П.П., Руссев Н.Д. 1999. Монеты средневековой Молдавии (историко-нумизматические очерки). *Stratum plus* (6). 176-262.
- Василенко В.И. 1894. Зеньков. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т 12a. СПб: Семеновская Типо-Литография И. А. Ефрона. 730.
- Верина В. 1980. Памятники природы Молдавии. Кишинев. Картя Молдовеняскэ.
- Владова Н., Коливашко Е. 2022. Урбанонимы и ойконимы Приднестровья с семантической доминантой «естественный водоём». В: Карасик В.И. (гл. ред.) Язык и культура: взгляд молодых, XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения, Материалы V Международной научно-практической конференции. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина. 136-137.
- Войцехович М. 1899. *Выпись из новой летописи Свято-Покровской церкви м. Рашкова Ольгопольского уезда Подольской губернии*. Фонды Каменец-Подольского государственного исторического музея-заповедника, инв. № 364/1958.
- Волкова А.З. 2010. Рашков. Энциклопедия Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь: Полиграфист. 522.
- Волкова и др. 2007: Волкова А.З., Крисько И.И., Борисов А.Е. *Приднестровская Молдавская Республика. Хроника основных событий.* Тирасполь: Научно-исследовательская лаборатория «История ПМР».
- Волкова и др. 2021: Волкова А., Крисько И., Франц А., Татаров Р. *Приднестровская Молдавская Республика. Хроника основных событий*. Издание 3-е, дополненное исправленное, иллюстрированное. Тирасполь: Полиграфист.
- Волкова и др. Приднестровская Молдавская Республика. Хроника основных событий. Издание 3-е, дополненное исправленное, иллюстрированное Тирасполь: Полиграфист 2021. С.17
- Волкова и др. 2023: А.З.Волкова, В.С.Синика, С.Н.Разумов, СА.Фидельский, С.И.Коваленко, Н.П.Тельнов, Р.А.Татаров, М.В.Квитницкий, М.П.Заложкова. История Приднестровья. Т.1. Тирасполь: Полиграфист.
- Ворон Б. 2012. Вдосконалення чи спотворення: вплив синодального указу 1830 року на церковне будівництво на Волині. [online] Доступно: https://risu.ua/vdoskonalennya-chi-spotvorennya-vpliv-sinodalnogo-ukazu-1830-roku-na-cerkovne-budivnictvo-na-volini_n56326 [Дата обращения: 02 февраля 2023 г.].
- Выпись из новой летописи Свято-Покровской церкви м. Рашкова Ольгопольского уезда Подольской губернии 1899. *Фонды Каменец-Подольского государственного исторического музея-заповедника*, инв. № 364/1958.
- Гавриил [Розанов], архиепископ Херсонский. 1848. *Историко-хронологическое описание церквей епархии Херсонской и Таврической*. Одесса: Городская типография.

- Галенко О. 2018. Українська степова колонізація за османським переписом фортець правобережних козацьких полків 1678 р., В: Сердюк В.А. (упор.) *Інгульский степ*. Вип.ІІІ, Київ: Ярославів Вал. 8-23.
- Гарутт В.Е. Форонова И.В. 1976. Исследование зубов вымерших слонов. Методические рекомендации. Новосибирск: Ин-т геологии и геофизики СО АН СССР.
- Генинг В.В., Генинг В.Ф. 1985. Метод определения древних традиций ориентировок погребенных по сторонам горизонта. В: Генинг В.В. (отв. ред.) *Археология и методы исторических реконструкций: сб. науч. тр.* Киев: Наукова думка. 140-162.
- Герцен А., Нестерова Т. 2019. Миграционные факторы в архитектуре памятников рашковского природного и историко-культурного комплекса. In: Lozovanu D. (coord.) *Comunități Etnice și Diaspora în timp și spațiu*. Chișinău: Biotehdesign. 103-104.
- Герцен и др. 2019: Герцен А.А., Нестерова Т.П., Паскарь Е.Г., Тельнов Н.П. На перекрёстке цивилизаций: пространство, время, наследие. Новейшие историко-географические исследования некоторых памятников Северо-Западного Причерноморья.М.: Нестор-История.
- Голдшмидт, Е., Тепер, И., Финкель М. 2007. *История в камне: памятники материальной культуры евреев Молдовы (XVII-XXI века)*. Кишинев: Tipografia Centrală.
- Головачев М.В., Титов В.В. 2018. Остатки Mammuthusintermedius Jourdan, 1861 из типовых местонахождений хазарской фауны Нижней Волги. *Труды Зоологического ин-та РАН*, Т. 322, № 3, 268–284.
- Гордова и др. 2022: Гордова Ю. Ю., Костовска С. К., Барандеев А. В., Герцен О. А., Поляков В. Е., Чепалыга А.Л., Герцен А.А. Актуальные топонимические проблемы (по материалам двух научных мероприятий 2021 г. в Симферополе и Москве). *Russ. J. Earth. Sci.* T. 22. 1-7.
- Горносталь А.П. «Я не верю в совпадения, верю в продолжения...». Приднестровые. 20.07.2019. Электронный ресурс: https://pridnestrovie-daily.net/%D1%8F-%D0%BD%D0%B5-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%8E-%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%8E-%D0%B2-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD/ (дата обращения 19.05.2023).
- Горносталь А.П. 2019. Киевец на Днестре. Городище у села Рашков? *Исторический альманах Приднестровья* (17). 67 -74
- *Городские поселения в Российской империи*. 1864. В 7 томах. Т.4. СПб: Тип. т-ва «Общественная польза».
- Горячев С.А. 1998. *Монеты короля Сигизмунда III*. Санкт-Петербург: Гезаком.
- Григорьева Г.В. 1974. Позднепалеолитическая стоянка Рашков VIII. *Советская археология* 3, 142-149.
- Григорян В.Р. 1980. *История армянских колоний Украины и Польши: (Армяне в Подолии)*. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
- Гросул В.Я. (отв. ред.) 2000. *История Приднестровской Молдавской Республики*. Том 1. Тирасполь: РИО ПГУ.

- Гросул В.Я. (отв. ред.) 2021. *История Приднестровской Молдавской Республики*. Том 1. Издание второе, исправленное и дополненное. СПб: Моя строка.
- Грушевський М.С. 1907. *Історія України-Руси*. Т.б. Київ-Львів: Наукове товариство імени Шевченка.
- Грушевський М.С. 1897. Записки наукового товариства імени Шевченка. Под ред. Грушевського М. С., Том XVI. Львів. 1897., С. 6-7
- Грушевський М.С. 1928. *Історія України-Руси*. Т.9: Роки 1650-1657. Ч. 1: Перша половина. Хмельниччина, роки 1650-1653. Київ: Держвидав України.
- Грушевський М.С. (ред.) 1929. *Студіі з історіі України*. Том 2. Київ: ДержвидавУкраїни.
- Гудзенко П.П. (гл. ред.) 1953. *Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы*: В 3 т. Т. 3: 1651–1654: и др. М.: Изд-во АН СССР.
- Гульдман, В. К. 1901. *Памятники старины в Подолии*. Каменец-Подольский: Тип. Подол. губ. правл.
- Давид А.И. 1987. Вымершие хоботные Молдавии. Кишинев: Штиинца
- Давид и др. 2009: Давид А.И., Паскару В.Н, Русу В.Н. 2009. О систематическом составе тираспольского териокомплекса среднего плейстоцена Нижнего Приднестровья. В: Филипенко С.И. (отв. ред.). Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья. Мат-лы III Международной научно-практической коференции. Тирасполь, 22-23 октября 2009 г. Тирасполь: ПГУ им. Т. Г. Шевченко, 50-52.
- Даль В.И. 1880-1882. *Толковый словарь живаго великорусского языка: в 4 т.* Санкт-Петербург: Типография М. О. Вольфа.
- Дамьян В. 2018. Повседневная жизнь еврейской общины Рашкова (20-е гг. XVIII—40-е гг. XIX вв.) (по материалам эпиграфической экспедиции в 2017 г. на «старое» еврейское кладбище). Viaţa cotidiană în spaţiul Est-European din cele mai vechi timpuri până în prezent: abordări interdisciplinare. 84-85.
- Данилевский И.Н. 1998. Традиционное летоисчисление и «новая хронология». Вопросы истории (1). 16-29.
- Дергачев В.А. 2022. Позднее Триполье Майкоп (с каталогом погребальных комплексов позднего Триполья). Кишинёв: CEP USM.
- Дергачёва Л. 2017. Клад молдавских монет из с. Кочулия и молдавско-польские отношения начала XV века. *Средневековая нумизматика Восточной Европы* (6). 213-235.
- Деревчук В.Я. 2010. Каменский район: история и современность. В: Тодорашко 3.Г. (ред.) Приднестровское Подолье: история и современность: Материалы междунар. науч.-конф. (Каменка-Рыбница 2008). 29-36.
- Добровольская В.Е. 2004. Кладбища в традиционной культуре Гороховецкого края. *Традиционная культура Гороховецкого края*. Т. 1. М. 164-174.
- Добролюбский А. 2020. Историческое источниковедение полно фальшивок. 25.10.2020. Электронный ресурс: https://un-sci.com/ru/2020/10/25/andrej-dobrolyubskij-istoricheskoe-istochnikovedenie-polno-falshivok/(дата обращения 19.05.20203).

- Долинский С. 1889. Обозрение Преосвященнім Димитрием, Епископом Балтским, церквей в м. Рашкове и других приходах Ольгопольского уезда. *Подольские епархиальнія ведомости*. 1257-1258
- Дячок О.М. 2020. Формування архітектури сакральних комплексів під впливом суспільно–політичних процесів (на прикладі Тернопільської області). Автореф. Дис. ... доктора архітектури. Львів.
- Единый Государственный реестр недвижимых объектов культурного наследия Приднестровской Молдавской Республики, № 299. Приложение к Закону Приднестровской Молдавской Республики «О Едином государственном реестре недвижимых объектов культурного наследи Приднестровской Молдавской Республики от 04.06.2019 г.
- Еремия А.И. 1990. Географические названия рассказывают. Кишинёв: Штиинца. Заболотная Л. 2006. Страницы истории Рашкова XVI XVIII вв. Analecta Catholica, Anuarul Episcopiei Romano–Catolice din Chisinau 2. 227-237.
- Илиеш X. 1979. Городище у села Катериновка. *Днестр*, №131 (4715), 1 ноября 1979 г. 4.
- Исторические связи народов СССР и Румынии... 1968. Исторические связи народов СССР и Румынии в XV начале XVIII в. Документы и материалы в трёх томах. Том II 1683 1673. Гросул Я.С. и др. (ред.). М.: Наука.
- Історичні, хронологічні та географічні дані про Брацлавське воєводство 1749. *Центральний Державний Історичний архів у Львові*.Ф.кмф4, оп.1, д.57.
- Камеральное и Топографическое описание Подольской губернии Ольгопольского повета 1799. *Государственный архив Хмельницкой области*. Ф. 115. Оп.2, д. 691.
- Карамзин Н.М. 1984. Избранные сочинения в 2-х томах. Л.: Худ. литература.
- Карачківський М. 1929. *Північно-Західня Балтщина (з мапою). Історично-географічний збірник*, Том 3. Київ: ДержвидавУкраїни.
- Карпов В. 1999. Из истории села Рашков. *Исторический альманах Приднестровья* (3). 74-80.
- Кашуба М., Фидельский С. 2007. Находки финальной бронзы и раннего железного века из многослойных поселений Рашков XI и XII (Левобережье Среднего Днестра). *Revista Arheologică*. SN. III, 1–2, 266–281.
- Кетрару Н.А. 1973. Памятники эпохи палеолита и мезолита. *Археологическая карта МССР*, Вып. 1, Кишинёв: Штиинца.
- Кетрару Н.А., Григорьева Г.В., Коваленко С.И. 2007. *Верхнепалеолитическая стоянка Рашков VII.* Кишинёв: Business-Elita.
- Кишлярук В.М. 1999. Происхождение названий населенных пунктов Приднестровья. *Исторический альманах Приднестровья* (3). 81-86.
- Клименюк, Т.М., Проскуряков, В.І., Ковальчук Х.І. 2010. *Ілюстрований словник архітектурних термінів*. Львів: Видавництво Львівської політехніки.
- Коваленко и др. 2006: Коваленко С. И., Синика В. С., Тащи Е. Ф., Тельнов, Н. П. Фидельский С. А., Четвериков И. А., Щербакова Т. А. 2006. Свод археологических памятников Каменского района Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь: ПГУ.

- Коваленко и др. 2008: Коваленко С.И., Синика В.С., Тащи Е.Ф., Фидельский С.А. Свод археологических памятников Рыбницкого района Приднестровской Молдавской республики. Тирасполь: ПГУ.
- Коваленко О. 2020. Родинний некрополь Бороховичів у містечку Лютенька Гадяцького полку. *Місто: історія, культура, суспільство. Е-журнал урбаністичних студій.* 11. 183-207.
- Коваленко С.И. 2004. Отчет научно-исследовательской лаборатории «Археология» по инвентаризации археологических памятников в Каменском районе за 2004 г. Научный архив Музея археологии Поднестровья ПГУ. Тирасполь, 7 с.
- Коваленко С.И. 2005. Отчет о полевых исследованиях Рашковской археологической экспедиции в 2005 г. Научный архив Музея археологии Поднестровья ПГУ. Тирасполь. 34 с.
- Коваленко С.И., Бурлаку В.А. 2022. Остатки кратковременного охотничьего лагеря в пятом культурном слое стоянки верхнего палеолита Рашков 8 (планиграфия, свидетельства использования охры). Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований 2, 68–83.
- Ковальский Н.П. 1975. Акт 1603 года раздела владений князей Острожских как исторический источник. В: Борщевский В.Я. (ред.) Вопросы отечественной историографии и источниковедения: Сборник научных работ, Вып.2. Днепропетровск: ДГУ.
- Козлов В.П.2011. Фальсификация исторических источников: источниковедческий, историографический, археографический аспект. В: Петров А.Е., Шнирельман В.А. (отв. ред.) Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М.: ИА РАН. 45-47.
- Коллекция документов коммунистического подполья и партизанского движения Молдавии в годы ВОВ... 1944. Историческая справка, отчёты, списки, характеристика и др. документы Каменского партизанского отряда под командованием Поповского М.Я. IX.1943 III.1944 гг. Архив социально-политических организаций Республики Молдова, Ф. 3280., Оп. 1. Дело 1031, Л.32.
- Копилов, Задорожнюк (упорядн.) 2011. Описи Подільської губернії кінця XVIII початку XIX ст. Кам'янець-Подільський: Аксіома.
- Костомаров Н.И. (сост.) 1876. Акты об экономических и юридических отношениях крестьян в XV XVIII веке (1498-1795). *Архив Юго-Западной России*, ч. 6, т. 1: Киев: Унив. Тип.
- Костомаров Н.И. (сост.) 1884. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 13 (1677-1678). СПб: Типография брат. Пантелеевых.
- Костомаров Н.И. (сост.) 1890. Акты о заселении Юго-Западной России (1471-1668). *Архив Юго-Западной России*, ч. 7, т. 2. Киев: Унив. Тип.
- Костомаров Н.И. (сост.). 1890. Переписи еврейского населения в юго-западном крае в 1765 -1791 гг. *Архив Юго-Западной России*, ч. 5, т. II, Вып.1. Киев: Унив. Тип.
- Костомаров, Н. И. (ред.) 1882. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией, Т. 12: 1675-1676. СПб: Типография братьев Пантелеевых.

- Кочубинский А. 1899. *Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции*. Одесса: Тип. Штаба Одес. воен. окр.
- Кравченко В. (упор.) 2005. *Литовська метрика. Книга 561: Ревізії українських замків 1545 року*. Київ: НАНУ.
- Красножон А. 2021. О настоящей дате основания Одессы с Андреем Красножоном. Электронный ресурс: https://www.youtube.com/watch?v=4y_Umr1q0tQ (Дата обращения 19.05.2023).
- Кривенко А., Дергачева Л. 2013. Клад солидов XVII века, найденный у села Рашков // 14 нумизматический симпозиум Кишинев 25-29 сентября 2013). In: Boldureanu A. (ed.) Simpozion de numismatică 14. Chişinau: Muzeul Nat. de Istorie a Moldovej. 46-48.
- Кривенко А.В. 2006. Турецкие монеты в истории Приднестровского края. *Исторический альманах Приднестровья* (10), 10-21.
- Кривенко А.В. 2013. *История Приднестровья в денежных знаках*. Бендеры: Полиграфист.
- Кривенко А.В. 2016. Находки монет европейских государств времен золотоордынского господства на территории Молдовы. *Stratum plus* (6). 305-310.
- Кривенко А.В., Бурла М.П. Фоменко В.Г. 2009. География Каменского района. Тирасполь: ПГУ.
- Кривенко А.В., Кривенко В.Ф. 2015. Польско-литовские монеты в истории Приднестровья (исторический очерк). *Исторический альманах Приднестровья* (13). 146-155.
- Криворучко, Ю.І. 2001. Архітектура сакральна. В: Дзюба І.М., Жуковський А.І. Железняк М.Г., Яцків Я.С. (ред.) *Енциклопедія Сучасної України. Інститут енциклопедичних досліджень НАН України*. [online] Доступно: https://esu.com.ua/article-44838 [Accessed: 01 февраля 2023]
- Крикун М. 2012. Воєводства Правобережної України в XVI-XVIII століттях. Львів: УКУ.
- Крикун М., Піддубняк О. (упор.) 2008. Документи Брацлавського воєводства 1566-1606 років. Львів: Наукове товариство імені Шевченка.
- Крикун М., Піддубняк О., Вінниченко О. (упор.) 2022. Документи Брацлавського Воєводства 1607 -1648 років. З Архіву Пісочинських...Львів: Наукове товариство імені Шевченка.
- Крикун М.Г. 1973. 3 історії міграцій населення на Україні в другій половині XVII ст. *Вісник Львівського ун-ту. Серіяісторична* 9. 78-89
- Крыжанивский А. 2008. Медные галицко-русские денарии во Львове в XIV веке. *Банкауски весник* (3). 56.
- Кузьмина И.Е., Мащенко Е.Н. 1999. Возрастные морфологические изменения черепа и скелета детёнышей мамонта Русской равнины. *Труды Зоологического ин-та PAH* 275, 51-120.
- Кучкин В.А. 1967. Захоронение Ивана Грозного и русский средневековый погребальный обряд. *Советская археология*. 1. 289-295.
- Кучкин В.А. 1991. Русь под игом: как это было? М.: Панорама.

- Лагутина О.В. 2005. Понятие географической и гидрографической терминологии. *Русская речь* (2). 112-118.
- Лаппо Г. 2004. Имена городов. Топонимические размышления геоурбаниста. *География* 22. 11-22.
- Лапушнян В.Л., Никулицэ И.Т., Романовская М.А. 1974. *Памятники раннего железного века*. Археологическая карта МССР, Вып. 4. Кишинев: Штиинца.
- Литвинчук I. 2018a. Магістерська кваліфікаційна робота: «Ревіталізація історико-архітектурного середовища містечка Рашків Кам'янського району Придністровського регіону Республіки Молдова»,Львів.
- Литвинчук I. 20186. Місто-фортеця Рашків: ґенеза урбаністичного розвитку. In: Gardziński Z., Bevz M. (ed.) Current Issues in Research, Conservation and Restoration of Historic Fortifications, 9. 74-89.
- Литвинчук I., Бевз М., Рибчинський О. 2019. Реконструкція етапів містобудівного розвитку містечка Рашків. *Проблемы теории и истории архитектуры Украины* (19). 156-170.
- ЛитвинчукІ., РибчинськийО. 2021. Маловідомий литовський замок Каравул на Дністрі поч. XV ст. проблеми ревалоризації, консервації та музеєфікації городища. Науковий вісник 1-2. Матеріали Археологічних читань в Державному історико-культурному заповіднику «Межибіж» 2016-2020 рр., 145 152
- Литвинчук I., Рязанова Н. 2020. Нотатки до будівельної періодизації Покровської церкви в с. Рашків. XXX Наукова сесія наукового товариства ім. Шевченка (28 березня 2019 р.). Матеріали доповідей Комісії архітектури та містобудування НТШ. Львів. 22-28.
- Лупашко Л. 2018. С юбилеем, Валя-Адынкэ! Днестр, 44 (8227) от 3 ноября. 1.
- Лысенко О.З. 2011. Вопросы топонимики при изучении родного края. *Педагогический вестник Приднестровья* 2.288-291.
- Макарь Д. 1988. Церковь Покровская. *Свод памятников истории и культуры МССР. Северная зона. Макет.* Кишинев: б.и.
- Маркевич В.И. 1973. Памятники эпохи неолита и энеолита. *Археологическая карта МССР*, Вып. 2. Кишинев: Штиинца.
- Мельник О.О. 2013. Цвинтар Старокиївської церкви в ім'я Живоначальної Трійці. *Археологія і давня історія України*, 2 (11), 70-81.
- Мельник О.О. 2014. Цвинтар церкви Спаса на Берестові XIV–XVIII ст. *Лаврський альманах*. Вип. 11. 139-153.
- Мельник О.О. 2017. *Поховальні пам'ятки Києва XVI——XVIII ст.* Дис... канд. іст. наук. Київ.
- Мельник-Антонович К. М. 1887. На Днестровском «побережьи». *Киевская старина* 8. 638 675.
- Минасян Т.Н. 1981. Два клада европейских монет XVII века из собрания Эрмитажа. *Труды отдела нумизматики Государственного Эрмитажа*. Том XXI. Вып. 5. 152-154.
- Мискевка В., Маринеску Ф. 2012. Роксандра Хмельницкая (дочь Василия Лупу) и её завещание от 15 января 1667 года, in: Zabolotnaia L. (coord.) *Factorul feminin în istorie*, Chişinău, CEP USM, p. 197-214.

- Митрясов М.П. 1911. Бастея. В: Новицкий В.Ф. (гл. ред.) *Военная энциклопедия*. Т. 2. СПб:Издательство Т-во И. Сытина. 409-410
- Молчановский Н. 1885. *Очерк известий о Подольской земле до 1434 года*. Киев: Унив. Тип.
- Монеты средневековья. Ягеллоны (1386-1434). Munze.ru. Все о монетах. Код доступа: http://www.munze.ru/mid/pol/pol3.html.
- *Монеты средневековья. Ягеллоны (1506-1548).* Munze.ru. Все о монетах. Код доступа: http://www.munze.ru/mid/pol/pol5.html.
- Нейман Ц.Г. 1885. Старая Брацлавщина и её люди. *Киевская старина*. 5, 532-547; 8, 264-281; 10, 103-120.
- Нечитайло В.В. 2011. *Каталог монет України періоду козаччини XV-XVIII ст.* Київ: Київська книжково-журнальна фабрика.
- Нудельман А.А. 1974. Монеты и денежное обращение на территории Днестровско-Прутского междуречья (IV в. до н. э. XVII в.). *Древняя культура Молдавии*. Кишинев: Штиинца. 191-210.
- Нудельман А.А. 1976. Топография кладов и находок единичных монет: *Археоло-гическая карта Молдавии*. Вып. 8. Кишинев: Штиинца.
- Нудельман А.А. 1990. Монетные клады XVIII-начала XIX в. в Днестровско-Прутском регионе. *Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы*. Кишинев: Штиинца. 185-203.
- Овчинников Э., Четвериков И. 2019. Новые трипольские материалы многослойного поселения Рашков XI. «Археологія & Фортифікація України». Збірник матеріалів ІХ Міжнародної науково-практичної конференції. Кам'янець-Подільський: ФОП Буйницький О. А. 44-50.
- Описание церквей Балтского уезда. 1801. Государственный архив Хмельницкой области, ф.315, оп.1, д. 6800.
- Орфинская О.В., Шапиро Б.Л. 2015. Золотные ткани и золотосеребряное кружево в женских головных уборах XVIII века: результаты исследования археологического текстиля из Нижнего Новгорода. *Поволжская археология*. 3 (13). 92-111.
- Павел Алеппский 1897. Путешествие антиохийскаго патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским (по рукописи Моск. Гл. Архива М-ва Иностранных Дел) (в 2 вып.). Выпуск 2. От Днестра до Москвы. Пер. с арабского Муркоса Г. Москва: Унив. тип.
- Павел Алеппский 1898. Путешествие Антиохийскаго патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидьяконом Павлом Алеппским. Перевод с арабского Г. Муркоса. Выпуск четвертый (Москва, Новгород и путь от Москвы до Днестра), Москва, 1898, с. 193-194.
- Павлова Н.А. 2021. Платье из захоронения и придворная мода начала XVIII века. Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля: Материалы исследований: в 4-х т. Т. 4: Погребения XVII – начала XVIII столетия. Ч. 2. М.: ГИМ. 251-259.
- Панковский В. 2016. Костяной «кинжал» из Курганов-Дубовой. In: Diaczenko A., Krol D., Kyrylenko A., Rybicka M., Werteletski D. *Nowomalin-Podobanka i*

- Kurgany-Dubova. Osiedla kultury trypolskiej na zachodnim Wolyniu. Rzeszow: Zimowit, 133-147.
- Паришкура С.И. 1971. Результаты спорово-пыльцевых исследований субаэральных отложений V террасы Днестра. *Проблемы палинологии* 1, 177-186.
- Первый генеральный план ... 1792. Первый генеральный план, утверждён 21 ноября 1792 г. императрицей Екатериной II. Фонды Тираспольского объединенного музея, инв. № НВФ-6686-10.
- Петрова Н. 2016. ВбраннявесільноїнанашкиселаЗагнітків. В: Борисенко В.К. (ред.) Кодима: історія і культура порубіжжя східної і західної цивілізацій. Одеські етнографічні читання: Одеса: «Одеський національний університет імені І. І. Мечникова». 270-279.
- План лесонасаждений Рашковского лесничества 2004. Рыбницкого лесхоза. Электронный ресурс: http://gseco.gospmr.org/information/help/les-ohota/les-plans/09-rashkovskoe-lesnichestvo.jpg (Дата обращения 19.05.2023).
- Плотникова А.А. 1995. Выкуп. В: Толстой Н.И. (гл. ред.) *Славянские древности:* Этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т.1. М.: Российская энциклопедия, 475-477.
- Подробная Милитерная Карта по Границе России с Турцией 1800 года. Сочинена и Гравирована при Собственном Его Императорского Величества Депо Карт. Электронный ресурс: https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?p=7797&s id=fd303994f37388a39cf8c54755aba02b#p7797 (дата обращения 27.05.2023).
- Полехов, С.В. 2014. «Список городов Свидригайла». Датировка и публикация. Древняя Русь. Вопросы медиевистики 4 (58). 111–125.
- Полное собрание законов Российской Империи, 1836. Собрание Второе. Том X. Отделение 2. СПб: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии
- Попова Н.А. 2013. Археологический комплекс памятников у с. Рашков Каменского района в Приднестровье. В: Новиченкова Н.Г. (отв. ред.) Тезисы докладов 4-й Международной научно-практической конференции «Историко-культурное наследие Причерноморья: Изучение и использование в образовании и туризме». Ялта: РИО Крымского гуманитарного университета. 33-35.
- Попова Н.А., Разумов С.Н. 2015. Новые поступления нумизматического материала в Музей археологии Поднестровья ПГУ им. Т.Г. Шевченко. *Исторический альманах Приднестровья* (13). 135-142.
- Постанова Всеукраїнського Центрального Виконавчого Комітету... 1923. Постанова Всеукраїнського Центрального ВиконавчогоКомітетуй Ради Народніх Комісарів УСРР про адміністративно-територіяльний поділ Поділля. У: Збірник узаконень та роспоряджень робітниче-селянського уряду України за 1923 рік. Відділ 1. Харків: Друкарня УВО ім. М. Фрунзе, ч.18-19.
- Постанова Всеукраїнського Центрального Виконавчого Комітету... 1924. Постанова Всеукраїнського Центрального Виконавчого Комітету й Ради Народніх Комісарів УСРР про встановлення точного списку міст і містечок на Поділлі. У: Збірник узаконень та роспоряджень робітниче-селянського уряду України за 1924 рік. Відділ 1., ч.51.

- Равшанов М., Асланова О. 2013. Антропоморфность языковой картины мира. *Мир науки* 2. 2-6.
- Разумов и др. 2013: Разумов, С. Н., Лысенко, С. Д., Синика, В. С., Тельнов, Н. П., Четвериков, И. А. Курганы эпохи бронзы могильника у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. *Stratumplus* (2), 297-340.
- Разумова Н.А. 2020. Нательные кресты с Распятием Христовым из коллекции Музея археологии Поднестровья. *Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки*. М. 192-200.
- Редько Ф.А. 1965. Заселение южного Побережья в конце XVIII в.: 1787-1795 гг. Черновицкий университет. 21-я научная сессия. Секция исторических наук. Тезисы докладов. Черновцы: ЧГУ. 31-34.
- Рикман Э.А. 1975. *Памятники сарматов и племен черняховской культуры*. Археологическая карта МССР, Вып.5. Кишинев: Штиинца.
- Розов В. 1928. Українськи грамоти. Том 1. Київ: Держвидав України.
- Ролле Й. 1887. Савва Чаленко: из истории гайдамаков прошлого века. *Киевская старина* 11. 471 490.
- Ролле Й. 1894. Женщины при Чигиринском дворе во второй половине XVII века. *Киевская старина*, 44. 282-304.
- Русов А.А. 1876. Русские тракты в конце XVII и начале XVIII веков и некоторые данные о Днепре из атласа конца прошлого столетия. Записки Юго-Запад. отд. Рус. геогр. о-ва. Т. 3. Киев: Тип. М. П. Фрица. 47-150.
- Рябцевич В.Н. 1977. О чем рассказывают монеты. Минск: Народная асвета.
- Саганова, Н., 2007. Документы к истории рашковского римско-католического прихода в XIX веке. *Analecta Catholica* 3. 223-252.
- Сапожников И., Левчук В. 2016. Из истории Бендерской крепости: к 100-летию книги Н.А. Маркса. *Scriptorium nostrum* 2 (5). 306-337.
- Сапожников И.В. 2019. Карты и планы Буго-Днестровской части Причерноморья последней трети XVIII века как археологические источники. *Scriptoriumnostrum* 1 (12). 81-110.
- Сапожников І.В., Аргатюк С.С., Левчук В.В. 2021. *Маяки на Дністрі: археолого-історичні нариси*. Одеса: Бондаренко М.О.
- Седакова О.А. 2004. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: Индрик.
- Сергиевский М.В. 1959. *Молдаво-славянские этюды*. М.: Издательство Академии Наук СССР.
- Сецинский Е. (ред.) 1901. Приходы и церкви Подольской епархии. *Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета* 9. Каменец-Подольск: Типография Свято Троицкого Братства.
- Сецинский Е. 1901. Археологическая карта Подольской губ., с картой, 3 табл. Планов городищ, указателем географических имен и предметным указателем. В: *Труды одиннадцатого Археологического съезда в Киеве (1899)*. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гепеля.
- Сецинский Е. 1909. *Опись предметов старины*. Каменец-Подольский: Типография Свято Троицкого Братства.

- Скочиляс І. 2009. Південна межа Галицької (Львівської) єпархії у XV–XVIII століттях (Історико-географічний аспект). Український археографічний щорічник, 13/14. 303-325.
- Слободян, В., 2016. Нові матеріали про церкви Придністров'яна початку XVIII ст. [рукопис]. Львів.
- Смолій В.А. 2003. Барська конфедерація 1768. В: Смолій В.А. (гол. ред.) Енциклопедія історії України. Т. 1.. Київ: Наукова думка. 195.
- Справочная книжка Подольской епархии на 1913-1914 годы 1913. Каменец-Подольск: Типография Свято - Троицкого Братства.
- Стороженко Н. 1888. К истории землевладения в эпоху Богдана Хмельницкого. *Киевская старина* 22. 11-13.
- Сумароков А.П. 1768. Первый и главный стрелецкий бунт бывший в Москве в 1682 году в месяце маии. СПб.: при Императорской Академии наук.
- Тарас Я.М. 2010. Методика та методи дослідження дерев'яних церков. *Сучасні* проблеми архітектури та містобудування, 25. 131-145.
- Тверитинов А. (сост.) 1849. Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба трудами офицеров Генерального штаба. Т. 10, ч. 2: Подольская губерния. СПб: Тип. Деп. Ген.штаба.
- Тельнов Н.П. 2022. Приднестровье в XIII-XIVвв. *Атлас. Приднестровская Молдавская Республика. История.* Тирасполь: Полиграфист. 22-23.
- Тельнов Н.П., Крисько И.И. 2007. Приднестровье в XШ—XV веках. *Атлас. Приднестровская Молдавская Республика. История.* Тирасполь: Полиграфист. 20.
- Терський С.В. 2006. *Лучеськ X-XV ст.* Львів: Видавництво Національного університету "Львівська політехніка".
- Тесленко І. 2018. Генеза роду Чечелів-Новоселицьких у світлі фамільної легенди і документальних джерел. Записки товариства імені Шевченка. Т. ССLXXІ: Праці Комісії спеціальних (допоміжних) історичних дисциплін. Львів. 554-569.
- Ткаченко В., Юрійчук М. 2017. Поховальна обрядовість Південно-Західного Поділля (за матеріалами етнографічних досліджень). Православ'я в Україні: Збірник за матеріалами VII Міжнародної наукової конференції, присвяченої 25-літтю відновлення Київської православної богословської академії (1992—2017). Київ: Київська православна богословська академія. Ч. 2. 261–271.
- Топографическая карта СССР 1988. Составлено из листов топографических карт 1971-1988 годов масштаба 1:500000 (в 1 см. 5 км.). Электронный ресурс: http://www.etomesto.ru/moldova/ (дата обращения 27.05.2023).
- *Топографическое описание Балтского уезда.* 1799. Государственный архив Хмельницкой области, ф. 115. оп.1, д. 4.
- Трушкова и др. 2019: Трушкова И.Ю., Пригарин А.А., Титова Е.И. Старообрядчество в западном российском зарубежье: этнокультурные очерки. Киров: Аверс.
- Фасмер М.Ф. 1987. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 (Муза Cят)/Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд. М.:Прогресс.

- Феч Н. Привет из Валя-Адынки. *Приднестровье* от 06.08.2022г. *Электронный ресурс:* https://pridnestrovie-daily.net/privet-iz-valya-adynki/
- Феч Н. Рубежи. *Приднестровье* от 18.05.2019г. Электронный ресурс: https://pridnestrovie-daily.net/%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B8/?amp=1
- Фидельский С.А. 2017. Городища железного века на левобережье Среднего Днестра. In: Niculiță I. (ed.) Fortificațiile din epoca fierului în spațiul tiso-nistrean. Chișinău-Brăila. 47-64.
- Фитингоф А. 1847. *Фрагмент карты Подольской губернии 1841-1847 гг*. Российский государственный военно-исторический архив. Φ .386, Опись 1, дело 4545, Ч.8, л.21
- Фоменко В.Г. 2008. Природно-архитектурный комплекс села Рашково Каменского района. В: Дымченко Н.В. (ред.) *Приднестровское наследие: Историко-культурологический альманах.* Вып. 1. Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия. 51-59.
- Фоменко В.Г. 2017. Ягорлык «Приднестровская Атлантида» Исторический альманах Приднестровья (15). 84 -85
- Фоменко В.Г., Филиппенко С.И. 2019. Топонимия населенных пунктов Приднестровья. В:Дымченко Н.В. (ред.) Приднестровское наследие: Историко-культурологический альманах. Вып. 11. Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия. 127–131.
- Хохонь М.П. 2018. *Формування оборонних споруд монастирів Західної України у XVII-XVIII століттях*. Дис. ... канд. Архітектури. Національний університет «Львівська політехніка». Львів.
- Хынку И.Г. 1987а. Строенцы, городище. *Свод памятников истории и культуры МССР. Северная зона. Макет.* Кишинев: б.и. 602.
- Хынку И.Г. 1987б. Городище Северинова могила. *Свод памятников истории и культуры МССР. Северная зона. Макет.* Кишинев: б.и. 388.
- Хынку И.Г. 1987в. Древнейшие памятники родного края (городища северной Молдавии). Кишинёв: Штиинца.
- *Церковная летопись Свято-Николаевской церкви с. Стена.* 1868. Фонды Каменец-Подольского государственного исторического музея-заповедника, инв. № 98/1949.
- Чепалыга А.Л. 1967. Антропогеновые пресноводные моллюски юга Русской равнины и их стратиграфическое значение. Труды геологического ин-та АН СССР 166.
- Чепалыга А.Л. 2005. Уникальная система речных террас в долине Днестра В: Филипенко С.И. (отв. ред.) *Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья*. Мат-лы II Международной научно-практической конференции. Тирасполь, 15-16 сентября 2005 г. Тирасполь: ПГУ им. Т. Г. Шевченко, 166-168.
- Черниш А.П. 1975. *Стародавнє населення Подністров'я в добу мезоліту*. Київ: Наукова думка.
- Черныш А.П. 1954. Исследование палеолита на Днестре. *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*, 56, 120-132.

- Черныш А.П. 1956. Разведки палеолитических памятников на Днестре в 1952 г. Известия Молдавского филиала АН СССР №4 (31), 119-125.
- Черныш А.П. 1973. Палеолит и мезолит Приднестровья. М.: Наука.
- Четвериков и др. 2020: Четвериков И., Паламарь А., Феч Н. 2020. *Имя на камне.* Погребально-монументальные традиции православного Приднестровья. Тирасполь: ПГУ им. Т. Г. Шевченко.
- Чистович И. А. 1882-1884. *Очерк истории Западнорусской Церкви*. СПб: Тип. Деп. Уделов.
- Шабульдо Ф.М. 2010. «Семеновы люди»: их территория и роль в политических отношениях между Крымом и Литвой на исходе XV века. *Ruthenica* IX. 57-73.
- Шайноха К. 1881. Домна Роксандра. Русская мысль (IV). 231-295.
- Шер А.В., Гарутт В.Е. 1985. О методике определения генераций коренных зубов вымерших слонов. *Труды зоологического ин-та АН СССР* 131, 93-103.
- Шитюк М. 2013. *Історичні мідраші Північного Причорномор'я. Вип. 2.*Миколаїв: Видавець Шамрай П.М.
- Шмидъ Я.Ф. 1774. Карта Молдавіи и Валахіи по подлиннымъ Квартирмейстерскимъ Чертежамъ и по наблюдениямъ Астрономическимъ в оныхъ странахъ учиненнымъ. Составлена Акад. Наук Адїюнктомъ Я.Ф. Шмидомъ. Электронный ресурс: http://history-maps.ru/pictures/max/0/1896.jpg (дата обращения 27.05.2023).
- Шпанский А.В., Печерская К.О. 2007. Возрастная структура мамонтов, Mammuthus primigenius (Blum.) из местонахождения Красный Яр (Кривоше-инский район, Томская область). В: А.ІО. Розанов, А.В. Лопатин, П.Ю. Пархаев (отв. ред.) Современная палеонтология: классические и новейшие методы. М.: ПИН РАН, 97-126.
- Шпиленок 2022. Электронный ресурс: https://shpilenok.livejournal.com/320071. html (дата обращения 27.05.2023).
- Шуберт 1826 -1840. Специальная карта Западной части России Шуберта 1826 -1840 годов. Электронный ресурс: http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/ (дата обращения 27.05.2023).
- Щербина В. 1894. Грамота Богдана Хмельницкого относительно частого землевладения. *Киевская старина* 47. 149 151
- Эвлия Челеби 1961. «Книга путешествий». Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Выпуск 1. Земли Молдавии и Украины. М.: Издательство восточной литературы.
- Энговатова А.В., Васильева Е.Е. 2018. Монастырский некрополь: погребальный обряд. В: Беляев Л.А. (отв. ред.) *Археология Московского Кремля*. М.: ИА РАН. 106-115.
- ЭСБЕ 1890. Австерия. В: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Т. I: A Алтай. 87.
- ЭСБЕ 1891. Барская конфедерация. В: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. т. III: Банки Бергер. 102—103;

- Яворский Н.И. (ред.) 1890-1891. Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Вып. 5. Прил. к «Подольским епарх. ведомостям 1890-1891гг. Каменец-Подольск: Типография Свято - Троицкого Братства.
- Яворский Н.И., ШиповичИ.Е. (ред.) 1889. *Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета*. Вып. 4.Каменец-Подольск: Типография Свято Троицкого Братства.
- Яковенко Н. 2008. Українська шляхта з кінцяXIV серединиXVII століття. Волины Центральна Україна. Київ: Критика.
- Яковлев В.В. 2000. История крепостей, М.: АСТ.

~ 1

- Akta Grodzkie i Ziemskie... 1887. Akta Grodzkie i Ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardyńskiego we Lwowi w skutek fundacyi śp. Alexandrahr. Stadnickiego. T. XII. Lwów: Wyd. Staraniem Galicyjskiego Wydziału Krajowego.
- Akta rodzinne Ostrogskich i Zaslawskich. Lwowska Naukowa Bibliotekaim. W.Stefanyka NAN Ukrainy. Odział Rekopisow. Zespol (fond) 91. Archiwum Radziminskich. Lwiw. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. F. 358.
- Baryshnikov G.F. 2003. Mammuthus primigenius from the Crimea and the Caucasus. In: J. W. F. Reumer, J. de Vos, D. Mol (ed.) *Advances in mammoth research: Proceedings of the Second International Mammoth Conference*, Rotterdam, May 16-20 1999. Rotterdam: DEINSEA, 41-56.
- Bassinot F.C., Labeyrie L.D., Vincent E., Quidelleur X., Shackleton N. J., Lancelot Y. 1994. The astronomical theory of climate and the age of the Brunhes-Matuyama magnetic reversal. *Earth and Planetary Science Letters*. Vol. 126, 91–108.
- Beauplan, Guillaume Le Vasseur 1648. *Delineatio generalis camporum desertorum vulgo Ukraina cum adjacentibus Provinciis* Электронныйресурс: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b52510764k (дата обращения 27.05.2023).
- Beauplan, Guillaume Le Vasseur 1650. *Ukrainæ Pars, qvæ Pokutia Palatinatus Vulgo dicitur Электронный ресурс:* https://bibliotekacyfrowa.pl/dlibra/publication/29026/edition/43209/content (дата обращения 27.05.2023).
- Białkowski L. 1938. Kilka dokumentów do dziejów Rusi południowej w wieku XVII i XVIII. W: Kukulski Z. (red.) *Pamiętnik Lubelski* t. 3: Zalata 1935-1937. 437-444.
- Budzińska E. 1982. *Jana Henryka Müntza podróże malownicze po Polsce i Ukrainie (1781-1783)*. Warszawa: Państowe Wydawawnictwo Naukowe.
- Chevalier P. 1668. *Historie de la Guerre des Cosaques contre La Pologne*. Paris: chez Thomas Iolly, au Palais, en la Salle des Merciers, a la Palme & aux Armesd'Hollande.
- Chrząszczewski J. 2001. Kościoły ormian polskich. Katalog zabytków ormiańskich. T. I. Warszawa: Fundacja Res Publica Multiethnica.
- Costin M.1944. *Letopisețul Țării Moldovei de la Aron Voda incoace*, Ediție critica de P.P. Panaitescu, București: Fundația Regală pentru Literatură și Artă.
- Dergachiova L. 2017. Newly Discovered Coin Hoardinthe Republic of Moldova. *North Pontic Factors in the Local Money Circulation. XV International Numismatic Congress Taormina*, 2015. Proceedings. Volume I. Roma-Messina. 1103-1106

- Dziadulewicz S. 1931. Pierwiastek turanskiu szlachty ukrainskiej. *Miesiecznik heraldyczny* 6. 135.
- Foronova I.V. 2007. Thin-enamel dental specialization in mammoth evolution: An example of direction selection. *Quaternary International* 169-170. 95-104.
- GhibănescuGh. 1912. Pomelnicul Cantacuzin eștilor. Arhiva Genealogică. 1.1-39.
- Gloger Z. 1902. *Encyklopedja staropolska ilustrowana*. T.3: K-P. Warszawa: P. Laskauer i W. Babicki.
- Iorga N. 1903. *Studii și documente cu privire la istoria României* t.5, partea1. București: Editura Ministerului de Instrucție.
- Kołbuk, W. 1998. Kościoły wschodnie w Rzeczypospolitej około 1772 roku: struktury administracyjne. Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej.
- Kopernicki W. 1883. Rzeki i Jeziora. Tekst objasniajacy do mapy hydrograficznej dawnej słowianszczyny. Czesci polnocnozachodniej. Warszawa: SkładGłówny G. Gebethneri Wolff.
- Krzyżanowski S. 1869. Skorowidz miejscowości byłego województwa Bracławskiego. Kraków:W Drukarni Uniwersitetu Jagielonskiego.
- Kurtyka J. 2004. Repertorium podolskie. Dokumenty do 1430 r. *Rocznik Przemyski*. T. XL. Zesz. 4. Historia. №97. 192–193.
- Lytvynchuk I. 2018. Master thesis "Revalorisation of central part of Rashkow and project of hotel for 100 persons". Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej.
- Lytvynchuk I., Bevz M., Szmygin B. 2018. Recovery of urban development stages of town Rashkiv. *Teka Komisji Architektury, Urbanistyki I Studiów Krajobrazowych*, 14(2). 125-137.
- Malec J. 2008. *Polska myśl administracyjna XVIII wieku*. Kraków: Oficyna Wydawnicza AFM
- Marczynski W. 1823. Statystyczne topografczne i historyczne opisanie gubernii Podolskiey. T.III, Wilno: J. Zawadzki.
- Mischevca V. 2021. Roxandra: crochi u istorical portretului fiicei lui Vasile Lupu. *Limba Romana* 1 (261). 309 -321.
- Mischevca V., Marinescu F. 2006. Testamentul Roxandrei Hmelniţki (Lupu) din 15 ianuarie 1667.in: Zabolotnaia L. (coord.) *Civilizaţia medieval şi modern în Moldova. Studii. In honorem Demir Dragnev*, Chişinău: Civitas. 82–96;
- Mischevca V. l. 2001. Biserica «Acoperământul Maicii Domnului» din Rașcov. *Tyragetia* X, 135-138.
- Monumenta Ucrainae Historica 1964. Collegit metropolita Andreas Šeptickyj T. I (471).
- Müntz J.H. 1781. *Raszków. Wieś-widok.* Biblioteka Uniwersytecka w Warszawie [online] Availableat: http://egr.buw.uw.edu.pl/en/node/33478 [Acessed 03 May 2023]
- Nesterov T. 2006. Biserica Sf. Caetan din Rașcov. Analectha catolica II. 213-226.
- Nesterov T. 2013. «Biserica Ruxandei» din Raşcov. Analecta catolica VII-VIII.215-238.
- Nicu Vl.1991. Localitățile Moldovei în documente și cărți vechi: în dreptar bibliografic. Vol. 2 M-Z, Chișinău:Universitas.
- Nowak T.M.2004.Moje spotkania z polskimi inżynierami wojskowymi XVII wieku. Fryderyk Getkant. *Pro Memoria* 5. 11-23.
- O handle wewnętrznym przez tegoż Sandomierzanina 1787. Dziennik Handlowy I-III.

- Pankowski V. 2017. Traceological Evidence from the Late Tripolye Dagger-Like Bone Objects. В: Скакун Н.Н., Жилин М.Г., Терёхина В.В. (ред.). Каменный век и начало эпохи раннего металла: Технология изготовления и функции костяных изделий в древних культурах Евразии. Археология евразийских степей, 2017, 2. Казань: Казанская недвижимость. 253-264.
- Polski Słownik Biograficzny t. 33 (1991-1992), RudowskiJan Rząśnicki Adolf , Wroclaw, S. 177
- PWN, 2023. Miary staropolskie. W: *Encyklopedia PWN* [online] Available on: https://encyklopedia.pwn.pl/haslo/miary-staropolskie;3940383.html [Accessed 01.02.2023].
- Rizzi-Zannoni G. 1767-1772. Carte des frontières de Pologne... Электронный ресурс: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53192167z/f13.item (дата обращения 27.05.2023).
- Rocznik Towarzystwa naukowego z uniwersytetem jagiellonskim zlaczonego 1852. Tom VI. W Krakowie: w drukarnie Uniwersytetu.
- Sienkiewicz H. 1887. Pan Wolodyjowski. Warszawa: Nakładem dziennika "Słowo".
- Sulimierski F., Chlebowski B., Walewski W. (red.) 1888. Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. T. 9. Warszawa: WIEKU.
- Ţurcanu S. 2012. Asupra prezenţei pumnalelor dinos în cadrul complexului cultural Cucuteni-Tripolie. *Cercetări Istorice (serienouă)*, XXX-XXXI (2011-2012), Iași. 7-15.
- Werdum, Ulrich von 1990. Das Reisejournal des Ulrich von Werdum (1670 1677). Frankfurt am Main: P. Lang.
- Witusik A. 1977. Mlodosc Tomasza Zamoyskiego. Lublin: Wydawnictwo Lubelskie.
- Wizyta dekanatu Raszkowskiego 1783. Государственный архив Житомирской области. Ф.178, Оп.53, Д.2.
- Wójcik Z. 1968. *Historia powszechna XVI–XVII wieku*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Zabolotnaia L. 2008. Între politică și destin. Ruxandra, fiica lui Vasile Lupu, văzută prin prisma seculară a istoriei. *Revista de Istorie a Moldovei* (3). 16-44.

Об авторах

Абабий Валентина Николаевна

Тирасполь

Филолог-романист, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета государственного университета им. Т.Г. Шевченко г.Тирасполь

valentinaababii@mail.ru

Горносталь Александр Петрович

Тирасполь / Каменка

Историк, краевед, руководитель РОО «Поднестровское историко-географическое общество»

podnestrigo2018@list.ru

Кривенко Андрей Валерьевич

Тирасполь

Географ, нумизмат, кандидат географических наук , ведущий научный сотрудник НИЛ «Региональные исследования» государственного университета им. Т.Г. Шевченко г.Тирасполь

crivenco@inbox.ru

Захаров Денис Сергеевич

Тирасполь

Географ, палеонтолог, научный сотрудник НИЛ «Геологические ресурсы», НИЛ «Региональные исследования» государственного университета им. Т.Г. Шевченко г. Тирасполь и лаборатории «Наземных позвоночных» Института зоологии г. Кишинев

zakharov-8@mail.ru

Литвинчук Илья Владимирович

Львов / Тирасполь

Архитектор-реставратор, аспирант кафедры архитектуры и реставрации Национального университета «Львовская политехника»

illia.v.lytvynchuk@lpnu.ua

Разумов Сергей Николаевич

Тирасполь

Историк, археолог, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник НИЛ "Археология" государственного университета им. Т.Г.Шевченко г.Тирасполь

razum 22@mail.ru

Разумова Наталья Александровна

Тирасполь

Историк, археолог, научный сотрудник НИЛ "Археология" государственного университета им. Т.Г.Шевченко г.Тирасполь

natamirosla@yandex.ru

Синика Виталий Степанович

Тирасполь

Историк, археолог, доктор исторических наук, заведующий НИЛ "Археология" государственного университета им. Т.Г.Шевченко г.Тирасполь

sinica80@mail.ru

Тельнов Николай Петрович

Кишинёв

Историк, археолог, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник НИЛ "Археология" государственного университета им. Т.Г.Шевченко г.Тирасполь telnov_nikolai@mail.ru

Четвериков Игорь Анатольевич

Тирасполь

Историк, археолог, старший научный сотрудник НИЛ "Археология" государственного университета им. Т.Г.Шевченко г.Тирасполь

chetverikov67@mail.ru